



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

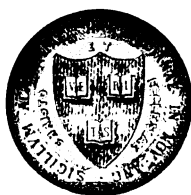
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



HARVARD UNIVERSITY



LIBRARY
OF THE
PEABODY MUSEUM

GIFT OF
JOHN B. STETSON JR.

Receive

21.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Москов-
скомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтій дѣятельности въ Антропологическомъ
Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) председателемъ Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
СЕКРЕТАРЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА
А. А. ИВАНОВСКАГО.

1905 г., №№ 1 и 2.



Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Москва, Пятницкая ул., с. д.
1905.

L.Soc. 100, 95, 1

g.v. $\frac{1}{2}$ lb. 2 oz. 10 g.

Rec Jan. 4, 1921.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей
Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
К. И. Завойскій. Медицина и врачи въ Маньчжуріи (съ 65 рис.)	1
А. А. Арутиновъ. Удины (съ 7 рис.)	73
К. А. Барн. Скуловая кость (съ 10 рис.)	97
П. Г. Статкевичъ. Гипертелія (съ 9 рис.)	114
К. М. Курдовъ. Къ антропологіи лезгинъ: табасаранцы. .	129
К. Г. Прохоровъ. Изслѣдованія великоруссовъ по отношенію къ показателю Пинье	135
А. А. Ивановскій. Къ антропологіи закавказскихъ великоруссовъ.	141
Я. Д. Галай. Великоруссы Старицкаго у., Тверской губ. (съ 3 діагр. и 10 рис.)	159

Изъ иностранной литературы:

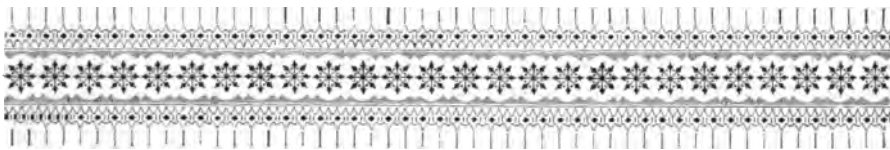
Б. Ө. Адлеръ. Къ вопросу о происхожденіи чловѣка (по Kollmann'у, съ 1 рис.)	172
---	-----

Критика и библіографія	178
----------------------------------	-----

Ю. Д. Талько-Грынцевичъ — Краткое наставленіе для антропологическихъ наблюденій во время путешествій. Спб., 1905.
 А. А. Ивановскаго.—Проф. И. А. Сикорскій—Всеобщая психологія съ физиогномикой въ иллюстрированномъ изложеніи. Кіевъ, 1904.
 В. В. Воробьева.—И. И. Пантюховъ—Куленевка. Медико-антропологическій очеркъ. Кіевъ, 1904. *Его же*.—Н. Лежневъ—Зобъ въ Россіи, Москва, 1904.
 Д. П. Никольскаго.—В. Е. Забулаевъ—Зобъ и костоѣда зубовъ среди школьниковъ въ Нижне-Павдинскомъ заводѣ, Верхотурскаго у., Пермской губ. Спб., 1905. *Его же*.—
 A. Forster—Kurzer Bericht über das Muskelsystem eines Papua-

Cmp.

Neugeborenen. *P. II. Beýñбepия.*—A. Francis Dixon—On certain markings, due to nerves and blood-vessels, upon the cranial-vault; their significance and the relative frequency of their occurrence in the different races of mankind. 1904. *Evo xce.*—Koganei, Arai und Shikinami—Varietätenstatistik der Muskeln in Japan. Tokio, 1904. *Evo xce.*—Dr. Wilhelm Fischer—Ein einfaches und praktisches Verfahren für Hand- und Fussabdrücke auf Papier. Braunschweig, 1904. *K. A. Bapu.*



Медицина и врачи въ Маньчжуріи.

I.

Первое знакомство съ Гириномъ. Восточная медицина. Интересъ, возбуждаемый ею, и увлеченіе ею на окраинѣ. Планъ описанія аптеки. Общій взглядъ на маньчжурскую медицину.

Въ сентябрѣ 1900 года Гиринъ, главный городъ провинціи того же имени, былъ занятъ русскими войсками, которыя остаются въ немъ и до сихъ поръ. Судьбѣ этого города могло позавидовать большинство маньчжурскихъ городовъ, такъ какъ его совершенно не коснулась война своею разрушительною рукою; поэтому жизнь многолюднаго города, испуганная первое время вторженіемъ чужеземныхъ войскъ, быстро оправилась и вошла въ свое обычное русло. Это случайное обстоятельство дало намъ возможность съ перваго же дня наблюдать чуждую и непонятную намъ жизнь желтолицыхъ сыновъ богдыхана въ ея мирномъ, повседневномъ теченіи. Въ этой пестрой и причудливой картинѣ все было ново и оригинально; глазъ европейца не нашелъ бы здѣсь ни одного предмета, напоминающаго ему о родинѣ. Первое время нахлынувшія широкою волною новыя впечатлѣнія утомляли глазъ и подавляли умъ своею массовою хаотичностью. Но мало-по-малу изъ всего этого хаоса отдѣльныхъ наблюденій начали выдѣляться рѣзкія черты, обобщающія собою различныя стороны внѣшней жизненной обстановки. Одежда и жилище, пища и питье, здоровый и больной, врачъ и аптека,—все это, съ точки зрѣнія моей специальности, заслуживало живѣйшаго вниманія. Особенно интересовала меня организація медицинской помощи въ Маньчжуріи, такъ какъ эта сторона является до сихъ поръ наименѣе изслѣдованной. Съ точки зрѣнія гигиенической, частный и общественный бытъ китайцевъ, ихъ одежда, жилище и питаніе описаны уже давно и получили свою должную оцѣнку; между тѣмъ какъ свѣдѣнія наши о чисто медицинской, врачебной части въ Маньчжуріи очень ограничены и

не заходятъ обыкновенно дальше указаній на то, что китайская медицина— чисто эмпирическая и что китайскіе врачи въ большинствѣ — шарлатаны.

За послѣднее время Востокъ вообще, а въ частности и медицина Востока стали предметомъ всеобщаго вниманія. Окутанная покрываломъ таинственности и неся на плечахъ своихъ многовѣковой опытъ, восточная медицина находитъ себѣ не мало защитниковъ и послѣдователей, и неудивительно,— стоитъ только вспомнить, что сотни миллионовъ людей, пользуясь услугами этой медицины, не желаютъ ничего другого и упорно отказываются отъ всякихъ заимствованій. Къ этому надо еще прибавить, что медицина эта хотя и чисто эмпирическая, народная, но имѣетъ, по крайней мѣрѣ, внѣшніе признаки научной медицины, такъ какъ она приведена въ систему и записана. Поэтому интересъ, возбуждаемый этой медициной, весьма понятенъ, и каждое новое свѣдѣніе, всякое точное наблюденіе изъ области ея будетъ имѣть несомнѣнную цѣнность. Каково происхожденіе маньчжурской медицины, сказать трудно. Судя по тому, что общій складъ жизненныхъ условій въ Маньчжуріи имѣетъ большое сходство съ бытомъ жителей застѣннаго Китая, можно предположить, что и врачебная наука имѣетъ много общихъ чертъ и, вѣроятно, общее происхожденіе; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что арсеналъ лѣкарственныхъ средствъ маньчжурской аптеки пополняется главнымъ образомъ путемъ ввоза этихъ средствъ въ Маньчжурію изъ южныхъ провинцій Китая. Словомъ, съ большой долей вѣроятности можно предположить, что собственно маньчжурской медицины не существуетъ, а это есть общая и принятая во всемъ Китаѣ, застѣнномъ и внѣстѣнномъ, китайская врачебная наука. Рѣшить же вопросъ, составляетъ ли существующая въ Китаѣ врачебная наука вѣтвь тибетской медицины или это самостоятельно возникшая наука,— можно только сравнительнымъ изученіемъ врачебной науки восточныхъ народовъ.

Кто провелъ хоть короткое время въ Примурскомъ краѣ, тому, навѣрное, приходилось слышать безчисленные рассказы о могуществѣ китайскихъ врачей, о совершаемыхъ ими чудесныхъ исцѣленіяхъ; особенно это замѣтно въ Забайкальѣ, гдѣ рассказы о таинственныхъ средствахъ, примѣняемыхъ монгольскими врачами, можно услышать въ любомъ городѣ, и репутація ихъ въ глазахъ большой публики стоитъ очень высоко. Къ этимъ врачамъ нерѣдко обращается и русское населеніе, обыкновенно неизлѣчимые хроникки. Таинственность и необычайность обстановки, какою окружаютъ себя эти врачи, не мало способствуетъ ихъ прославленію. Врачебная практика по методамъ восточной медицины проникла даже въ столицу, а толстый журналъ печатаетъ переводъ «Главнаго руководства по врачебной наукѣ Тибета». Да и у насъ еще свѣжа въ памяти та полемика, какая велась недавно на страницахъ газетъ и журналовъ между представителями европейской и восточной медицины. Поэтому теперь, какъ нельзя болѣе

кстати, будетъ подробное описаніе одной изъ аптекъ, устроенныхъ на началахъ восточной врачебной науки.

Цѣлью этой работы служить, между прочимъ, желаніе показать, что медицина китайская прибѣгаетъ къ тѣмъ же дарамъ природы, какіе ниспосланы этой послѣдней на благо человѣчества; что никакими особенными, а тѣмъ болѣе чудодѣйственными средствами она не владѣетъ; что при лѣченіи болѣзней она широко пользуется — чаще безсознательно, иногда же намѣренно — могучей силой внушенія и самовнушенія; что въ ней есть не мало средствъ, общихъ съ медициной европейской; что, навѣрное, есть не мало и такихъ, какія еще не приняты научной медициной, хотя бы по своему дѣйствию и вполне заслуживали этого. По поводу послѣдняго вопроса вотъ что говорить въ своей диссертации д-ръ Корсаковъ: «Пытливая мысль европейца находитъ, правда, въ мусорѣ и хламѣ китайской медицины драгоценныя средства, данныя на благо всему человѣчеству благодѣтельной природой, и надо думать, что и въ народной многовѣковой наблюдательности хранятся еще невѣдомыя намъ врачебныя средства, добыть которыя для европейца весьма нелегко». Первое, что мнѣ бросилось въ глаза при моихъ экскурсіяхъ въ городѣ, — это были особаго устройства магазины, куда заходили больные и, побывъ тамъ нѣкоторое время, выходили оттуда съ пакетиками лѣкарственныхъ средствъ. Это были аптеки, которыя, какъ впоследствии оказалось, являлись единственной организованной формой медицинской помощи. Поэтому-то, именно, при изученіи врачебной организаціи въ Маньчуріи пришлось остановиться на маньчжурской аптекѣ, такъ какъ послѣдняя почти цѣликомъ вмѣщаетъ въ себѣ это понятіе. Планъ описанія былъ составленъ слѣдующій: 1) найти крупную аптеку, гдѣ можно было бы наблюдать все болѣе или менѣе существенное; это не оказалось особенно труднымъ, такъ какъ общее число аптекъ въ Гиринѣ достигаетъ нѣсколькихъ сотенъ; 2) описать все, что тамъ находится; 3) описать все, что тамъ дѣлается; 4) взять образцы каждаго изъ находящихся тамъ лѣкарственныхъ средствъ и опредѣлить, что это такое; 5) описать употребленіе каждаго изъ этихъ средствъ такъ, какъ это указано китайской фармакологіей. Первые три вопроса исполнены и отвѣтомъ на нихъ является предлагаемая статья, составляющая общее описаніе аптеки. Образцы же лѣкарственныхъ средствъ (числомъ до тысячи) собраны; назначеніе и употребленіе ихъ, съ точки зрѣнія маньчжурской врачебной науки, записано, но опредѣленіе каждаго изъ этихъ средствъ оказалось пока невозможнымъ за неимѣніемъ здѣсь литературныхъ источниковъ и лабораторій. Какъ мы видѣли, аптека въ Гиринѣ вполне достаточно, но за-то больницъ Гиринѣ не знаетъ вовсе; да и вообще въ Маньчуріи совершенно не встрѣчается того, что мы разумѣемъ подъ словомъ больница, даже нѣтъ чего-либо подобнаго ей. Каждый заболѣвшій остается прикованнымъ къ той койкѣ, гдѣ онъ раньше помѣщался среди здоровыхъ.

Въ городѣ не имѣется даже изоляціонныхъ бараконъ на случай эпидемій, которыя нерѣдко подолгу гостятъ въ Гиринѣ. Такъ, въ теченіе трехъ лѣтъ эпидемія брюшного тифа и дизентеріи повторялись ежегодно, сначала, конечно, среди китайцевъ, а затѣмъ и въ частяхъ войскъ; въ 1902 году, кромѣ того, была холера; инфлуэнца и крупозное воспаленіе легкихъ для Гирина можно считать почти эндемическими, да и неудивительно, если принять во вниманіе антисанитарное состояніе города и отсутствіе какого-либо врачебнаго управленія. Не вдаваясь въ подробности, я приведу здѣсь только главнѣйшія антигигіеническія условія маньчжурскихъ городовъ, именно: скученность населенія, отсутствіе канализации и водопроводовъ, близость кладбищъ и обычай держать на дворѣ покойника въ теченіе нѣсколькихъ недѣль; къ этому надо еще прибавить отсутствіе въ населеніи самаго понятія о заразительности и о способахъ распространенія болѣзней. Китайцевъ ставитъ втупикъ то, что у насъ легко объясняется бактеріологіей; они видятъ передачу болѣзней отъ одного къ другому, какъ несомнѣнный фактъ, но, будучи не въ силахъ объяснить его научно, прибѣгаютъ къ религіи и суевѣріямъ. По ихъ понятіямъ, есть много болѣзней, происходящихъ отъ злыхъ духовъ, чернаго глаза и нарушенія различныхъ примѣтъ. Появленіе холеры, напримѣръ, объясняется гнѣвомъ бога этой болѣзни, изображаемаго обыкновенно въ кумирняхъ съ зеленымъ лицомъ и красными волосами; у него есть четыре помощника, которыхъ разгнѣванный богъ шлетъ въ разные города, и съ прибытіемъ ихъ туда открывается эпидемія. Поэтому одной изъ главныхъ профилактическихъ мѣръ противъ этой эпидеміи считается умилостивленіе этого бога жертвами. Впрочемъ, отъ наблюдательнаго китайца не ускользнуло то обстоятельство, что чаще заболѣваютъ холерой люди невоздержные, и поэтому рядомъ съ мѣрами, рекомендуемыми суевѣріемъ, китайцы прибѣгаютъ и къ болѣе радикальнымъ средствамъ, какъ воздержаніе отъ зелени, теплый набрюшникъ и кислое питье.

Мы видимъ, какія могучія условія общественной жизни стоятъ на сторонѣ эпидемій, тогда какъ противопоставить имъ можно одну только благую привычку китайца, выработанную, вѣроятно, горькимъ опытомъ и являющуюся результатомъ бессознательной самозащиты; привычка эта — не пить воды въ сыромъ видѣ. Жилище китайца окружено такой грязью, что всякій глотокъ сырой воды оказался бы смертельнымъ ядомъ; неудивительно, что спасительная привычка болѣе или менѣе глубоко вкоренилась въ сознаніи народа; о враждебномъ отношеніи китайцевъ къ сырой водѣ я слышалъ отъ многихъ русскихъ врачей и постоянно наблюдалъ самъ; особенно рѣзко выдѣлялось это при совмѣстномъ дѣйствіи русскихъ и китайскихъ войскъ, когда, во время похода въ знойный день, наши стрѣлки съ жадностью бросались къ колодцамъ и рѣчкамъ, а китайскіе солдаты терпѣливо ждали привала, чтобы сварить чай.

Итакъ, больницы въ Маньчжуріи нѣтъ ни казенныхъ, ни частныхъ, ни общественныхъ. Врачебныхъ управленій не существуетъ. Аптеки—только частныя. Даже военно-санитарная часть и та отсутствуетъ: каждый солдатъ лѣчится на свой счетъ и за свой страхъ; врачей военныхъ въ мирное время нѣтъ; только въ военное время начальники отрядовъ нанимаютъ за известную плату частныхъ врачей; военно-санитарнаго обоза не положено, и врачи эти уже сами соображаютъ, какіе медикаменты и врачебные предметы слѣдуетъ взять въ походъ. Излишне упоминать, что специальной медицинской части—тюремной, школьной или фабричной—также не существуетъ. Такимъ образомъ правительство не проявляетъ никакой дѣятельности въ цѣляхъ охраненія народнаго здравія; да очевидно, и сама жизнь не требуетъ этого,—въ противномъ случаѣ могла бы проявиться на этомъ поприщѣ общественная благотворительность. Видимо, общественное мнѣніе признаетъ нормальнымъ установленный въ древности порядокъ вещей и не желаетъ никакихъ измѣненій; оно вполне довольствуется той медициной, какую унаслѣдовало отъ предковъ, и въ теченіе многихъ столѣтій упорно отказывается отъ всякихъ заимствованій. Поэтому-то маньчжурскіе врачи и маньчжурская аптека въ томъ видѣ, какъ они описываются здѣсь, являются единственными представителями врачебныхъ принциповъ, хотя бы эти принципы были ложны, и единственными защитниками народнаго здравія, хотя бы эта защита на дѣлѣ оказалась фиктивной. Предрѣшать вопросъ о томъ, насколько дѣйствительна маньчжурская медицина, не входитъ въ планъ этой статьи, такъ какъ для этой цѣли требуется большее количество данныхъ, нежели имѣется здѣсь на-лицо. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы встрѣтимъ не мало такихъ указаній, которыя въ значительной степени дискредитируютъ маньчжурскую врачебную науку и ставятъ ее на одинъ уровень со знахарствомъ. Достаточно указать, напримѣръ, на распознаваніе болѣзней по пульсу, акупунктуру, изученіе анатоміи человѣка по животнымъ, на первобытныя понятія о гигиенѣ и профилактикѣ, на отсутствіе врачебныхъ управленій, на существованіе такихъ лѣкарствъ, какъ дѣтская моча, кости дракона и многое другое. Но рядомъ съ этимъ надо упомянуть о такихъ лѣкарствахъ, которыя признаны научной медициной и даже, можетъ-быть, были заимствованы ею отсюда: ртуть, свинецъ, хинная корка, касторовое масло, стрихнинъ, александринскій листъ, корень мужского папоротника, камфора и многія другія лѣкарства имѣютъ въ медицинѣ маньчжурской то же самое назначеніе, какъ и въ медицинѣ европейской. Не рѣшаясь, въ виду послѣдняго соображенія, полностью забраковать маньчжурскую медицину, мы оставляемъ вопросъ о дѣйствительности ея открытымъ и прямо переходимъ къ описанію маньчжурской аптеки, какъ единственной организациі, дающей помощь болѣющему населенію страны.

II.

Число аптекъ въ Гиринь и дѣленіе ихъ. Аптечные склады. Крупныя, среднія и мелкія аптеки. Условія аптечной торговли. Контроль надъ нею. Фармакологія. Однообразіе аптекъ.

Всѣ аптеки города Гирина можно раздѣлить по величинѣ ихъ на четыре класса: 1) аптечные склады, 2) крупныя аптеки, 3) среднія и 4) мелкія аптеки. Въ первому относятся самыя крупныя склады аптекарскихъ товаровъ, ведущіе оптовую продажу, владѣющіе громадными запасами лѣкарственныхъ средствъ на главныхъ складахъ въ различныхъ городахъ Маньчжуріи и имѣющіе собственныхъ торговыхъ агентовъ на югѣ Китая, въ сѣверной и южной Маньчжуріи. Такихъ первоклассныхъ аптекарскихъ фирмъ въ Гиринь пять. На югѣ главнымъ центромъ по торговлѣ аптечными товарами является городъ Чи-жоу, лежащій къ юго-западу отъ Пекина. По словамъ китайцевъ, посѣтившихъ этотъ городъ, Чи-жоу представляетъ изъ себя мѣстовой рынокъ для аптекарскихъ товаровъ всей имперіи, съ многомилліонными оборотами и громадными складами. До послѣдняго времени всѣ крупныя гиринскія фирмы имѣли тамъ своихъ представителей и обыкновенно разъ въ годъ, передъ китайскимъ новымъ годомъ, получали оттуда большія партіи аптекарскихъ товаровъ. За послѣднее десятилѣтіе многія фирмы перенесли свою агентуру въ портъ Инкоу и здѣсь производятъ опковыя закупки аптечныхъ средствъ для сѣверной и южной Маньчжуріи. Значеніе Инкоу, какъ посредника въ общѣи между Китаемъ и Маньчжуріей, съ каждымъ годомъ увеличивается, а непосредственное сношеніе маньчжурскихъ аптекарскихъ фирмъ съ городомъ Чи-жоу постепенно ослабѣваетъ. Кроме того, крупныя гиринскія фирмы посылаютъ своихъ довѣренныхъ съ южными товарами на сѣверъ—въ Омосо, Нингуту, Бодунэ и пр., гдѣ они, продавъ свои аптекарскіе товары, скупаютъ мѣстныя лѣкарственные произведенія и везутъ ихъ для продажи въ Гиринь и дальше—въ Мукденъ, Инкоу, Пекинъ, Чи-жоу.

Крупныя склады имѣютъ также розничную продажу и отпускъ по рецептамъ, занимаются обработкой сырыхъ лѣкарственныхъ произведеній и приготовленіемъ сложныхъ лѣкарственныхъ формъ; при складахъ имѣется также амбулаторный приѣмъ больныхъ, который ведется врачемъ, состоящимъ на службѣ въ этихъ фирмахъ. Но вообще говоря, розничная торговля въ этихъ складахъ поглощается оптовой, а врачеваніе уступаетъ мѣсто коммерціи.

Ко второму классу относятся крупныя аптеки, число которыхъ въ Гиринь доходитъ до 15-ти. Онѣ отличаются отъ вышеописанныхъ аптечныхъ складовъ только тѣмъ, что не имѣютъ столь большихъ лѣкарственныхъ запасовъ; опковыя обороты ихъ и иногородняя торговля нѣсколько

меньше, а собственно аптечное дѣло и медицинская часть развиты гораздо шире. Въ то время, какъ для крупнаго аптечнаго склада главнымъ предметомъ торговли служить все-таки лѣкарственное сырье, крупная аптека, напротивъ, преимущественно перерабатываетъ это сырье и выпускаетъ на рынокъ въ видѣ готовыхъ лѣкарственныхъ формъ. Поэтому можно сказать, что крупная аптека занимается также оптовой торговлей, съ той разницей, что оптомъ покупаетъ сырье, оптомъ и въ розницу продаетъ обработанныя лѣкарственные формы. При крупныхъ аптекахъ всегда есть врачъ, ведущій амбулаторный приѣмъ, и особый фармацевтъ, слѣдящій за обработкой лѣкарствъ. Такъ какъ крупная аптека занимается переработкой сырья, то въ силу этого въ ней представляется возможнымъ встрѣтить всѣ сорта лѣчебныхъ средствъ и наблюдать всѣ способы обработки лѣкарствъ. Это обстоятельство заставило меня при описаніи гиринской аптеки остановиться именно на крупной аптекѣ, которая заключаетъ въ себѣ полностью все то, что можно найти во всѣхъ другихъ складахъ и аптекахъ.

Аптекъ средней величины въ г. Гиринѣ до 50-ти штукъ; обороты ихъ значительно меньше, хотя количество лѣкарственныхъ формъ въ нихъ тоже велико; закупаютъ лѣкарства эти аптеки оптомъ, а продаютъ ихъ въ розницу; обработка сырья здѣсь тоже разнообразна; амбулаторный приѣмъ вездѣ есть, но нерѣдко обязанности врача и фармацевта несетъ одно лицо; обороты этихъ аптекъ не столь большія, и районъ ихъ заключается въ предѣлахъ одной провинціи.

Мелкихъ аптекъ въ Гиринѣ до двухсотъ. Здѣсь обыкновенно одно и то-же лицо является хозяиномъ аптеки, врачомъ и фармацевтомъ ея; число аптечныхъ средствъ не превышаетъ обыкновенно трехсотъ экземпляровъ; служащій персоналъ не свыше восьми человѣкъ; продажа и покупка по мелочамъ и не дальше, какъ въ предѣлахъ города и его окрестностяхъ; аптечныя работы ведутся, но ограничиваются приготовленіемъ пилюль, порошковъ и сборовъ; многія лѣкарства приобрѣтаются сюда уже въ обработанномъ видѣ; аптечные запасы пополняются главнымъ образомъ закупкою лѣкарствъ тутъ же въ городѣ изъ гириnskихъ крупныхъ аптекъ.

Надо замѣтить, что обладаніе аптекой для нѣкоторыхъ фирмъ представляетъ только отдѣльную отрасль общаго торговаго дѣла, и нерѣдко можно найти сочетаніе аптекарскаго дѣла съ галантерейной или бакалейной торговлей. Поэтому, именно, на улицахъ Гирина часто можно встрѣтить подъ навѣсомъ одной фанзы—въ одной половинѣ продажу аптекарскихъ товаровъ, а въ другой—посуды, свѣчей, табаку и шелку. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что китайцы на аптеку смотрятъ, какъ на чисто коммерческое предпріятіе, и открытіе ея не обставлено тѣми спеціальными постановленіями, которыя часто тормозятъ у насъ открытіе аптеки и искусственно создаютъ монополію. Китаецъ, желающій открыть аптеку, заявляетъ объ этомъ въ городское управленіе и направляетъ такое же

точно торговое свидѣтельство, какое требуется вообще для торговли. Ни диплома, ни экзамена, ни специальныхъ знаній отъ него не требуется, лишь бы только онъ имѣлъ право заниматься торговлей вообще. Обязательной аптекарской таксы не существуетъ, и цѣна медикаментовъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія хозяина или отъ средней мѣновой стоимости. Никакого специального контроля надъ аптеками нѣтъ, кромѣ слѣдующаго: въ Гиринѣ живетъ одинъ на всю провинцію врачъ-чиновникъ, на обязанности котораго лежитъ производство слѣдствія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подозрѣвается смерть отъ лѣкарствъ; но ясно, что такой контроль не можетъ быть фактическимъ уже по одному тому, что эта провинція раскинулась на десятки тысячъ квадратныхъ верстъ и имѣетъ нѣсколько милліоновъ жителей. Но такъ какъ въ случаяхъ смерти больного, происшедшей отъ неосторожности или небрежности врача, послѣдній подвергается тяжелому наказанію (до смертной казни включительно), то уже самая боязнь предъ наказаніемъ является до нѣкоторой степени контролемъ практической дѣятельности китайскаго аптекаря и врача.

Того, что мы зовемъ фармакологіей и фармакопеей, у китайцевъ не существуетъ. Въ глубокой древности жилъ одинъ просвѣщенный царь, который поручилъ десяти ученымъ мужамъ собрать вмѣстѣ все то, что до тѣхъ поръ было извѣстно по медицинѣ, и они написали цѣлую книгу, трактующую о способахъ и средствахъ лѣченія человѣческаго тѣла. Эти мужи славились своею ученостію, знали всѣ свойства природы и обладали почти божественными силами. Одинъ изъ нихъ, Яо-шенъ, зналъ прекрасно природу человѣка (нормальная анатомія и физиологія); другой, Яо-ванъ, умѣлъ хорошо ставить діагнозы и лѣчить; третій, Шен-ны-ши, зналъ свойства всѣхъ лѣкарствъ и ихъ дѣйствіе на человѣка; ядъ не дѣйствовалъ на его организмъ; въ кумирняхъ онъ изображается съ рогами на головѣ: когда онъ хотѣлъ узнать, ядовито ли данное лѣкарство для людей или нѣтъ, онъ проглатывалъ его и, въ случаѣ положительнаго отвѣта, у него изъ роговъ начиналъ куриться дымъ. Другіе мужи также знали въ совершенствѣ какую-нибудь отрасль медицины, и всѣ они на пользу потомкамъ запечатлѣли свои знанія въ одной книгѣ, за что и причислены были впоследствии къ лику святыхъ. Книга эта, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ томовъ, освящена глубокой древностію и до сихъ поръ служитъ главнымъ руководствомъ для изученія медицины; всѣ остальные учебники представляютъ перепечатки съ этой книги, толкованіе къ ней или популяризацию ея. Единствомъ научныхъ пособій, идущихъ изъ глубокой древности, легко объясняется то поразительное однообразіе внѣшняго устройства аптеки, лѣчебныхъ пріемовъ и лѣкарственныхъ формъ, какое съ перваго раза бросается въ глаза при осмотрѣ аптекъ въ различныхъ городахъ Маньчжуріи. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ видѣнныя мною маньчжурскія аптеки построены были по одному плану, имѣли одинаковыя печатныя руководства,

аптечную утварь, одинъ и тотъ же вѣсь, одинаковые методы изслѣдованія и одинаковый арсеналъ лѣкарственныхъ средствъ. Все то, что можно найти въ самой мелкой аптекѣ, неизбѣжно встрѣтится и въ крупной. Если, напримеръ, въ мелкой аптекѣ содержится 300 сортовъ лѣкарственныхъ средствъ, какъ самыхъ употребительныхъ, то въ средней аптекѣ будутъ эти 300 да еще 300 другихъ, а въ крупной аптекѣ всѣ 600, что въ средней, да еще 300 новыхъ. Если сравнить двѣ крупныхъ гириныхъ аптеки, то, не говоря уже о полномъ сходствѣ ихъ внутренняго устройства, мы найдемъ, что та тысяча лѣкарственныхъ формъ, которая содержится въ запасахъ обѣихъ аптекъ, по содержанію своему будетъ совершенно тождественна. Даже больше, мнѣ пришлось сравнить списки медикаментовъ одной гириной аптеки со списками аптеки, находящейся въ городѣ Чао-ян-женъ, въ 150 верстахъ къ югу отъ Гиринъ, и, за исключеніемъ какихъ-нибудь двухъ-трехъ десятковъ, вся тысяча медикаментовъ оказалась съ одинаковыми названіями.

Для полноты описанія слѣдуетъ упомянуть здѣсь еще одинъ сортъ аптекъ, представляющій изъ себя сочетаніе медицины съ религіей; такая аптека обыкновенно переноснаго типа и устанавливается на базарахъ и многочисленныхъ площадяхъ; хозяинъ ея — не то врачъ, не то лама и лѣчитъ онъ столько же молитвой, сколько и лѣкарствами. На столѣ выставляется миниатюрная складная кумирня съ изображеніемъ боговъ и различными священными предметами: курильницей, гонгомъ и небольшимъ колоколомъ, звонъ котораго созываетъ публику къ врачу. Здѣсь же расположены и врачебныя принадлежности: нѣсколько сосудовъ съ пилюлями, медицинскія книги, вѣсы и рецептурная посуда. Приходитъ къ такому врачу-ламѣ пациентъ и говоритъ, что онъ боленъ; врачъ бросаетъ въ курильницу благовоннаго дерева и приносить горячую молитву богу; затѣмъ спрашиваетъ день и годъ рожденія больного, свѣряется по какой-то книгѣ и вычитываетъ оттуда исходъ его болѣзни; иногда назначаетъ какое-либо лѣкарство, которыхъ у него всего 10—20 сортовъ. Здѣсь даже изслѣдованіе пульса и то не производится; врачъ этотъ можетъ также лѣчить больныхъ и за глаза. Такихъ аптекъ, впрочемъ, въ Гиринѣ не больше десяти.

III.

Общій планъ аптеки. Аптека Ю-пин-танъ. Коммерческая сторона аптеки. Владѣльцы аптеки Ю-пин-танъ. Служебный персоналъ аптеки, высшій и низшій. Размѣръ содержанія и обязанности каждаго. Аптека въ роли медицинской школы. Внутренняя жизнь аптеки. Обороты ея.

Какъ было сказано выше, всѣ аптеки отличаются крайнимъ однообразіемъ своего устройства, и это замѣчаніе относится какъ къ южной, такъ и къ сѣверной Маньчжуріи. Мнѣ удалось видѣть аптеки, по крайней мѣрѣ, въ 20-ти городахъ, разбросанныхъ по двумъ провинціямъ, Гиринской

и Мукденской ¹⁾), и вездѣ я встрѣчался съ однимъ и тѣмъ же архитектурнымъ типомъ; небольшія уклоненія отъ него не представляютъ чего-либо существеннаго, почему я и считаю возможнымъ избрать для описанія одну изъ крупныхъ гириныхъ аптекъ, а затѣмъ добавить тѣ особенности, какія можно встрѣтить въ другихъ аптекахъ. Въ центрѣ города, на улицѣ, соединяющей набережную рѣки Сунгари съ шестыми городскими воротами, расположена крупная аптека, носящая китайское названіе «Ю-шин-танъ». Она занимаетъ площадь земли около десятины и имѣетъ здѣсь три постройки жилыхъ, четыре нежилыхъ, нѣсколько мелкихъ сараевъ, два вну-

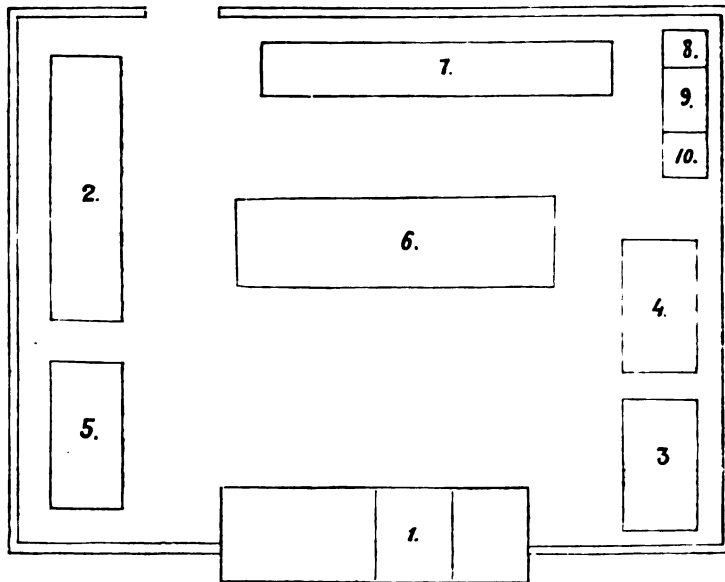


Рис. 1.

тренныхъ двора и одинъ колодезь. На рис. 1-мъ изображено общее расположеніе этихъ зданій, при чемъ подъ № 1 обозначена собственно аптека, подробное описаніе которой будетъ ниже; № 2 представляетъ изъ себя большую фанзу съ теплыми нарами, гдѣ живутъ рабочіе, а также здѣсь исполняются многія аптечныя работы, теплыя же нары этой фанзы служатъ и для высушиванія лѣкарствъ зимой. Фанза № 3 — квартира для служащихъ аптеки. Зданія №№ 4, 5, 6 и 7 служатъ для склада аптекарскихъ товаровъ; въ нихъ стоятъ длинными рядами деревянные лари съ лѣкарствами; здѣсь же хранится посуда и различные приборы, необходимые

¹⁾ Гиринь, Мукденъ, Нингута, Омосо, Тъелинь, Ляоянь, Куанчендзы, Мопашанъ, Хай-лунченъ, Гуан-кай, Чао-ян-жень, Тун-ха-сянь, Санчендзы, Янзышау, Кушандзы, Пододіанъ, Тонгоу, Пей-санчендзы, Ліудагоу, Ентушанъ, Суан-хэ-жень и др.

для аптечныхъ работъ. Зданія № 8, 9 и 10 состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій и вмѣщаютъ въ себѣ приспособленія, необходимыя для варки аптечной водки, для обжиганія, просѣиванія лѣкарствъ и проч. Оба внутреннихъ двора служатъ для работъ, требующихъ открытаго воздуха, и обыкновенно бываютъ загромождены лѣкарствами. Зданіе № 1 своимъ фронтомъ выходитъ на городскую улицу и дѣлится на четыре отдѣльных комнаты: аптечная лавка, канцелярія аптеки, кладовая и амбулаторія (рис. 2), при чемъ всѣ эти помѣщенія, кромѣ аптечной лавки, служатъ также и для жилья: въ нихъ помѣщаются обыкновенно старшіе изъ аптечныхъ служащихъ, такъ какъ эта фанза всегда болѣе чистая и благоустроенная. Въ канцеляріи аптеки, кромѣ кана—теплой лежанки (см. на планѣ 1) и стола (2), гдѣ ведется вся торговая отчетность аптеки, стоятъ шкапы для книгъ (3).

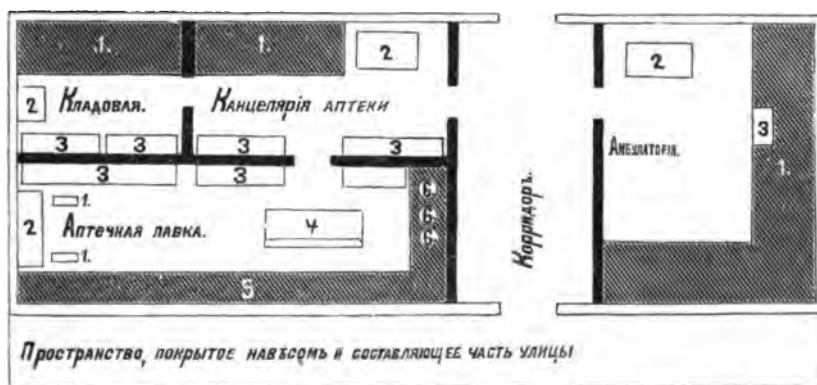


Рис. 2.

Въ кладовой, напротивъ дверей, расположена божница (2), въ которой нерѣдко можно найти изображеніе Йо-вана—бога медицины и покровителя больныхъ; у стѣнъ стоятъ шкапы (3) подъ замкомъ съ болѣе дорогими лѣкарствами; на мѣстѣ цифры 1 на планѣ — канѣ. Обстановка амбулаторіи очень не затѣйлива: на канѣ (1) стоитъ маленькій столикъ (3), около котораго производится изслѣдованіе больного, а у стѣны — столъ (2); гдѣ пишется рецептъ; стѣны иногда украшены картинами изъ домашняго быта и сценами изъ китайской драмы. Широкий коридоръ соединяетъ улицу съ внутреннимъ дворомъ. Впереди этой фанзы расположено пространство, покрытое навѣсомъ и составляющее часть улицы. Обстановка аптечной лавки будетъ описана особо, въ главѣ объ отпускѣ больнымъ лѣкарствъ ¹⁾.

Коммерческая сторона маньчжурской аптеки зиждется на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и всякое торговое дѣло: никакихъ специальныхъ

¹⁾ Поясненія къ плану аптечной лавки: 1 — ладьеобразныя ступки, 2 — полки для пилюль и порошковъ, 3 — выдвижные ящики для лѣкарствъ, 4 — касса и ящики для мелкихъ лѣкарствъ, 5 — прилавокъ, 6 — чаны съ аптечной водкой.

постановленій, въ родѣ ограниченія числа аптекъ, продажи и содержанія ядовитыхъ веществъ и т. п., не существуетъ. Торговля аптекарскими товарами подвержена тѣмъ же законамъ спроса и предложенія, обложена той же пошлиной и пользуется общимъ торговымъ правомъ. Насколько выгодно помѣщеніе капитала въ аптечное дѣло, сказать трудно, но, судя по тому, что для веденія этого дѣла требуется нѣкоторая специализація, можно предположить, что капиталъ, вложенный въ это предпріятіе, способенъ дать нѣсколько большій процентъ, нежели торговля другими товарами. Нѣтъ прямой необходимости въ томъ, чтобы люди, желающіе вложить капиталъ въ аптечное предпріятіе, были коротко знакомы съ этимъ дѣломъ; нерѣдко владельцы капитала нанимаютъ опытнаго довѣреннаго, который и ведетъ все дѣло. Но чаще все-таки случается такъ, что самъ хозяинъ коротко знакомъ со своимъ дѣломъ и имѣетъ общее наблюденіе за нимъ. Такъ какъ для открытія аптеки требуется сразу большой капиталъ, то нерѣдко дѣло ведется на акціонерныхъ началахъ; такимъ, напримѣръ, образомъ открыта описанная выше аптека «Ю-шин-танъ». Она существуетъ уже 50 лѣтъ и принадлежитъ сообща тремъ хозяевамъ, которые имѣютъ въ Гиринѣ еще другую такую же аптеку, существующую 30 лѣтъ. Въ аптекѣ Ю-шин-танъ живетъ одинъ изъ этихъ хозяевъ и слѣдитъ за общимъ ходомъ дѣла обѣихъ аптекъ, за что, конечно, получаетъ нѣсколько большій процентъ прибыли, чѣмъ два его компаніона, ведущіе жизнь рентье. Этому хозяину 38 лѣтъ; онъ самъ раньше былъ довѣреннымъ въ другой аптекѣ и отъ умершаго отца получилъ свой пай въ этой аптекѣ. Всѣ трое хозяевъ несутъ на себѣ весь рискъ предпріятія и являются главными распорядителями его; они же подбираютъ себѣ и весь служебный персоналъ аптеки. Въ описываемой аптекѣ, кромѣ хозяина, живетъ шесть довѣренныхъ приказчиковъ, имѣющихъ каждый свое дѣло и содержаніе. Всѣ они живутъ въ аптекѣ на хозяйскихъ хлѣбахъ и квартирѣ, получаютъ определенное годовое жалованье и известнымъ процентомъ участвуютъ въ прибыляхъ аптеки. Каждый изъ нихъ долженъ знать свое дѣло, но никакихъ дипломовъ они не имѣютъ, а принимаются въ аптеку по рекомендаціи или другимъ внѣшнимъ признакамъ. Старшій изъ этихъ довѣренныхъ получаетъ въ годъ 150 рублей постоянного жалованья, и процентъ прибыли даетъ ему рублей 300 въ годъ. Онъ ведетъ оптовую закупку товаровъ, ради чего нерѣдко ѣздитъ на югъ, живетъ въ Инкоу и Чи-жоу. На обязанности второго лежитъ, напротивъ, оптовая продажа этихъ товаровъ, для чего онъ часто ѣздитъ на сѣверъ, въ Бодунъ, Хай-лину, Омосо и Нингуту; въ годъ онъ получаетъ всего содержанія рублей 400. Третій довѣренный — писарь; онъ ведетъ всю отчетность по аптекѣ и живетъ безвыѣздно въ Гиринѣ; хотя его занятія исключительно канцелярскія, но онъ обладаетъ тѣми же фармацевтическими свѣдѣніями, какъ и двое вышеописанныхъ, потому именно, что всѣ они прошли тутъ же, въ аптекѣ, одну и ту же іерархическую лѣстницу, пре-

вращаясь постепенно изъ младшихъ аптекарскихъ учениковъ въ старшихъ, а потомъ въ довѣренныхъ приказчиковъ. Писарь получаетъ всего содержанія въ годъ 350 рублей. Четвертый довѣренный слѣдитъ за внутреннимъ порядкомъ въ аптекѣ, особенно при отпускѣ и приготовленіи лѣкарствъ, за что получаетъ содержанія рублей 200 въ годъ. Пятый довѣренный получаетъ 150 рублей въ годъ и наблюдаетъ за измельченіемъ, обжиганіемъ, вывариваніемъ и вымачиваніемъ лѣкарствъ.

Въ этихъ служащихъ маньчжурской аптеки ближе всего можно признать названіе фармацевта, хотя ихъ знаніе и не будетъ вполне соответствовать русскому понятію; ни въ какой школѣ они не учились или, вѣрнѣе, сама аптека была для нихъ школой; самый молодой изъ нихъ прослужилъ уже въ аптекѣ 15 лѣтъ и за это время успѣлъ въ совершенствѣ научиться тому, чего требовала отъ него служба, т.-е. онъ знаетъ каждое лѣкарство по наружному виду и имени, знаетъ его происхожденіе, цѣну и свойства, его обработку и рецептную формулу. Фармакологию, діагностику и терапію онъ можетъ и не знать, но если онъ готовится къ врачебной практикѣ, то долженъ дополнительно изучить и эти науки, что онъ и дѣлаетъ, состоя тутъ же въ аптекѣ на должности аптекарскаго ученика. Изученіе ведется не только изустнымъ путемъ: въ аптекѣ держатся обыкновенно всѣ необходимыя для этого книги. Почти въ каждой аптекѣ среди аптекарскихъ учениковъ можно найти такихъ, которые, помимо своихъ непосредственныхъ фармацевтическихъ занятій, изучаютъ еще строеніе человеческого тѣла, теорію пульса, патологию и терапію; это — обыкновенно сыновья врачей, готовящіеся къ врачебной практикѣ, и для нихъ аптека играетъ роль медицинской школы, что весьма понятно, такъ какъ во всей Маньчжуріи нѣтъ ни одной настоящей школы для врачей. Методы преподаванія не имѣютъ ничего общаго съ нашими; какъ у насъ на первомъ планѣ стоитъ практическое обученіе, такъ у нихъ всюду господствуетъ теорія. Анатомія, изучаемая по книгамъ, едва ли можетъ дать особенно хорошіе результаты; а какъ у нихъ относятся къ вскрытіямъ, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Мой знакомый, молодой аптекарскій ученикъ, неглупый и очень любознательный, готовится къ врачебной дѣятельности; онъ искренне поражается всѣмъ, что ему неизвѣстно; полевой наборъ госпитальнаго снабженія привелъ его въ восторгъ, и онъ закидалъ меня вопросами, на которые я не успѣвалъ отвѣчать; рядомъ съ этимъ его поражала и казалась невѣроятной возможность дѣйствовать этими инструментами на живомъ человеческомъ тѣлѣ. О примѣненіи хлороформа онъ слышалъ гдѣ-то уже раньше и съ выраженіемъ почтительнаго удивленія на лицѣ взбалтывалъ стеклянку съ хлороформомъ, разглядывая ее на свѣтъ; отъ его вниманія не ускользнулъ темный цвѣтъ стеклянки; онъ спросилъ о причинѣ этого и былъ вполне удовлетворенъ моимъ объясненіемъ. Онъ часто просилъ меня изобразить на рисунокѣ тотъ или иной

органъ человѣческаго тѣла и съ нескрываемымъ интересомъ слѣдилъ за тѣми разсказами, какіе я могъ передать ему изъ области анатоміи и физиологіи. И вотъ этотъ-то живой и любознательный человѣкъ съ ужасомъ отшатнулся отъ меня, когда я предложилъ ему пойти на вскрытіе, которое какъ разъ производилось въ это время въ госпитальной усыпальницѣ; онъ куда-то заторопился, сдѣлалъ озабоченный видъ и вскорѣ ушелъ домой. Послѣ онъ говорилъ, что считалъ опаснымъ и противозаконнымъ смотрѣть на разсѣченіе мертваго человѣческаго тѣла и что, по китайскимъ законамъ, тотъ, кто сталъ бы заниматься этимъ, самъ подлежалъ бы смертной казни. Въ курсѣ обученія врачей различаются три степени знанія, но право врачебной практики совершенно свободно и не связано съ той или иной степенью: простой сапожникъ можетъ начать лѣчить людей, лишь бы онъ нашелъ себѣ достаточное число довѣрчивыхъ пациентовъ.

Шестымъ довѣреннымъ лицомъ въ аптекѣ является врачъ. По своему положенію и содержанію онъ занимаетъ среди нихъ третье мѣсто, всего содержанія получаетъ отъ аптеки до 400 рублей. Отъ роду ему 50 лѣтъ; въ этой аптекѣ онъ служитъ болѣе 20 лѣтъ, а раньше служилъ въ другой аптекѣ; отецъ, дѣдъ и прадѣдъ его были врачами. Никакого диплома онъ не имѣетъ, но въ городѣ пользуется репутацией хорошаго врача; врачебному искусству обучался въ разныхъ аптекахъ и подъ руководствомъ отца. Въ этой аптекѣ онъ ведетъ амбулаторный пріемъ и посѣщаетъ тяжело больныхъ на дому, за что самъ денегъ не получаетъ, но за-то больной долженъ покупать лѣкарство въ той аптекѣ, гдѣ служитъ этотъ врачъ. Врачъ этотъ имѣетъ хирургическій наборъ и занимается также лѣченіемъ укусами. За производство операций, какова бы она ни была (постановка банокъ, массажъ, повязка, акупунктура и т. п.), врачъ получаетъ обыкновенно небольшую сумму, и эти деньги уже цѣликомъ поступаютъ въ его пользу; плата, обычно, не превышаетъ одного рубля, бѣдные же лѣчатся бесплатно.

Всѣ эти шесть служащихъ аптеки, какъ уже сказано, состоятъ на хозяйской квартирѣ и хлѣбахъ, получаютъ определенное жалованье и извѣстный процентъ съ общей прибыли аптеки и такимъ образомъ прямо заинтересованы въ хорошемъ веденіи дѣла. Всѣ остальные служащіе аптеки, 20 аптекарскихъ учениковъ и 8 рабочихъ, также состоятъ на хозяйскомъ содержаніи и постоянномъ жалованьи, но не участвуютъ въ прибыляхъ аптеки. Трое аптекарскихъ учениковъ—старшіе—получаютъ по 100 рублей въ годъ и имѣютъ разныя занятія въ аптекѣ или сопровождаютъ въ дорогѣ довѣренныхъ. Остальные ученики исполняютъ аптечныя работы и ведутъ отпускъ лѣкарствъ по рецептамъ; возрастъ ихъ—отъ 15 до 30 лѣтъ, а вознагражденіе—до 40 рублей въ годъ. Болѣе тяжелыя и грубыя работы исполняются рабочими. Надо замѣтить, что въ числѣ всѣхъ служащихъ аптеки нѣтъ родственниковъ между собой, и это является общимъ

правиломъ; если же у кого-либо изъ нихъ есть родные, занимающіеся этимъ дѣломъ, то они стараются поступить въ другую аптеку и намѣренно избѣгаютъ того, что у насъ является всегда желательнымъ, т.-е. служба въ одномъ мѣстѣ; этого правила, какъ я замѣтилъ, придерживаются не только въ аптекахъ, но и въ другихъ торговыхъ фирмахъ.

Всѣ служащіе аптеки получаютъ при аптекѣ квартиру, но только холостую, а семьямъ не разрѣшается селиться въ зданіяхъ самой аптеки; поэтому семьи служащихъ квартируютъ отдѣльно, гдѣ-нибудь по близости отъ аптеки, а сами служащіе должны жить обязательно въ аптекѣ и посѣщаютъ семью въ праздники или каждый разъ съ особаго разрѣшенія старшаго.

Аптека запирается, какъ и другія лавки, зимой часовъ въ 7, лѣтомъ — въ 6 часовъ утра. Утромъ служащіе встаютъ и пьютъ чай или горячую воду съ солью и садятся за работу; въ 8 часовъ дается общій завтракъ, состоящій изъ двухъ блюдъ, супа и каши, а довѣреннымъ подается и мясо; послѣ завтрака — чай. Утромъ начинаютъ являться больные и поступать рецепты, по которымъ производится отпускъ; являются покупатели изъ провинціи съ длинными требованіями различныхъ лѣкарствъ; пріѣзжаютъ подводы за оптовой покупкой; все это надо свѣсить, закупорить, сосчитать и отпустить. Кроме того, на дворѣ и въ фанзахъ производятся текущія аптечныя работы, на ножной ступкѣ готовится порошокъ, въ сараѣ перегоняется аптечная водка. Въ 2 часа дня — обѣдъ, состоящій изъ двухъ блюдъ съ мясомъ; послѣ обѣда — чай и до 5-ти часовъ вечера — продолженіе предобѣденной работы. Въ пять часовъ вечера аптечная лавка закрывается, но остается открытой калитка, черезъ которую можетъ попасть въ аптеку покупатель и больной. Съ закрытіемъ аптечной лавки начинаютъ уже при огнѣ работы для пополненія проданныхъ за день запасовъ, главнымъ образомъ приготовленіе всякаго рода пилюль. Эта работа длится до 10 часовъ вечера, послѣ чего аптека окончательно запирается, служащіе пьютъ чай и ложатся спать. Ночныхъ дежурствъ даже и въ большихъ городахъ не существуетъ, да и вообще отпускъ лѣкарствъ въ ночное время является рѣдкимъ исключеніемъ и зависитъ всецѣло отъ настроенія хозяина.

Каковы обороты крупной аптеки, можно приблизительно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. При томъ громадномъ числѣ аптекъ, какое мы встрѣчаемъ въ Гиринѣ (одна аптека на 700 человекъ здоровыхъ), трудно было бы ожидать ежедневнаго большого наплыва больныхъ въ каждую изъ гиринскихъ аптекъ; и дѣйствительно, даже въ крупной аптекѣ число приходящихъ за совѣтомъ больныхъ не превышаетъ въ среднемъ 10—20 человекъ въ день; сюда надо прибавить еще нѣсколько рецептовъ, поступающихъ въ аптеку отъ вольнопрактикующихъ врачей (въ Гиринѣ есть и такіе врачи, но число ихъ очень незначительно). Отсюда ясно, что одни приходящіе больные, давая нѣсколько рублей дневной выручки, не могли бы окупить

даже расходовъ по веденію дѣла. И дѣйствительно, не здѣсь лежитъ центръ коммерческихъ оборотовъ. Роль гириныхъ аптекъ—снабжать аптекарскими товарами провинцію, и отъ этихъ оборотовъ всецѣло зависитъ прибыль аптеки; провинція поглощаетъ громадное количество лѣкарствъ. Пополненіе аптечныхъ запасовъ въ провинціи производится по мѣрѣ надобности, но къ новому году приурочивается полное ихъ освѣженіе, и потому въ теченіе четырехъ новогоднихъ мѣсяцевъ гириныя аптеки имѣютъ валового дохода больше, чѣмъ за весь остальной годъ; описанная выше аптека выручаетъ, напримѣръ, за это время до 50 тысячъ русскихъ рублей валового дохода. Обороты аптечныхъ складовъ гораздо больше, чѣмъ крупныхъ аптекъ, а въ среднихъ и мелкихъ аптекахъ они значительно меньше. Не всѣ, конечно, аптеки имѣютъ тотъ же подборъ служащихъ, какой былъ описанъ въ крупной аптекѣ Ю-шин-танъ. Во-первыхъ, есть аптеки, гдѣ врача вовсе нѣтъ, но такихъ аптекъ въ Гиринѣ очень мало; во-вторыхъ, въ нѣкоторыхъ аптекахъ одно лицо совмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько должностей; наконецъ, въ большинствѣ аптекъ среднихъ и мелкихъ хозяинъ аптеки самъ исполняетъ обязанности врача и старшаго довѣреннаго; соответственно этому сокращается, конечно, и прочій штатъ.

IV.

Аптечныя вывѣски. Вывѣски врачебныя. Вывѣски передвижныхъ аптекъ.

Китайцы, какъ народъ торговый,—большіе любители вывѣсокъ вообще, и богатая торгово-промышленная фирма не жалѣетъ на это денегъ: такъ, напримѣръ, вывѣски ломбардовъ и ювелирныхъ лавокъ представляютъ изъ себя цѣлыя коллекціи художественной рѣзбы по дереву и стоятъ иногда по нѣсколько сотъ рублей. Хотя не столь богатыя, но все-таки довольно затѣйливыя вывѣски присвоены аптечной торговлѣ. Всѣ онѣ имѣютъ разъ навсегда определенную форму, и разнообразіе ихъ колеблется въ очень узкихъ предѣлахъ. Всѣ вывѣски можно раздѣлить на три рода: 1) собственно аптечныя, т.-е. обозначающія торговлю лѣкарственными средствами, независимо отъ того, есть ли въ данной аптекѣ врачъ или его нѣтъ; 2) врачебныя вывѣски, указывающія на врачебный приѣмъ, на амбулаторію, и 3) вывѣски передвижныхъ аптекъ.

На рис. 3-мъ изображены вывѣски первой группы—аптечныя. Всѣ онѣ вывѣшиваются подъ навѣсомъ, спереди аптечной лавки, выходящей фасадомъ на улицу. Самой распространенной аптечной вывѣской надо считать парную вывѣску А, которая является неизбѣжнымъ спутникомъ самой крупной и самой мелкой аптеки; дѣлается она изъ дерева, при чемъ верхнія и нижнія части иногда очень тонкой рѣзбы; окрашена въ нѣсколько красокъ; высота ея—отъ 2-хъ до 3-хъ аршинъ. Отдѣльныя ея части имѣютъ

косвенное указание на тотъ или иной аптечный товаръ, напр., часть ея a_1 , представляющая изъ себя листь растенія, указываетъ на растительнаго происхожденія лѣкарства; a_4 — рыбы — говоритъ о лѣкарствахъ животнаго происхожденія; a_2 представляетъ изъ себя сложенный, a_3 — развернутый кусокъ лѣкарственнаго пластыря. Вывѣска B — не парная, вѣшается обыкновенно въ срединѣ между двумя вышеописанными вывѣсками и имѣетъ одинаковый съ ними размѣръ. Верхняя часть ея b_1 представляетъ вырѣзанную изъ дерева летучую мышь, какъ животное, обладающее цѣлебными свойствами; такое же значеніе имѣетъ и привѣшенный внизу рѣзной плодъ баклажана — b_4 ; средняя четырехугольная доска b_3 означаетъ собою аптечное

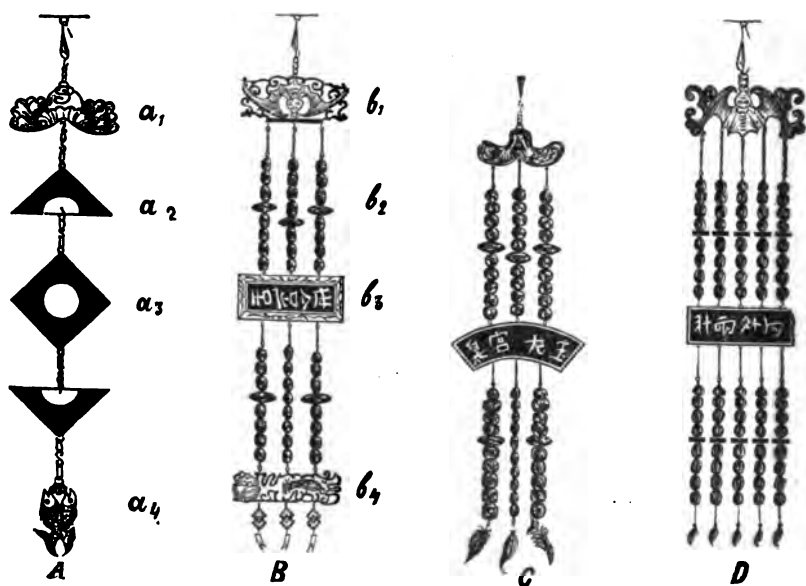


Рис. 3.

мыло, прессуемое въ видѣ четырехугольниковъ, а деревянные шарики b_2 означаютъ продажу пилюль и болюсовъ. Вывѣски C и D представляютъ видоизмѣненіе только-что описанной. Рядомъ съ этими вывѣсками подъ навѣсомъ расположены обыкновенно простыя доски съ надписями и объявленіями о продажѣ аптечныхъ товаровъ; онѣ изображены на рис. 4-мъ; изъ нихъ A , C и D — отвѣсныя, а B — горизонтальная доска. Независимо отъ этого, на столбахъ, поддерживающихъ навѣсъ, прибиты полукруглыя доски E , съ различными надписями. Всѣ эти вывѣски крыты чернымъ лакомъ, а надписи — ярко-золоченыя. Вывѣски содержатъ въ себѣ или простое объявленіе о продажѣ лѣкарствъ, витіеватую рекламу какого-нибудь средства или изреченіе знаменитыхъ врачей древности. Обыкновенно, чѣмъ

бѣдѣ и скромнѣ аптека, тѣмъ торжественнѣ звучитъ ея реклама; на-
примѣръ, на вывѣскѣ одной подвижной аптеки, имѣющей не больше 50-ти
лѣкарствъ, я видѣлъ надпись, дословный переводъ которой означалъ:
«Здѣсь производятся мириады чудодѣйственныхъ врачебныхъ приемовъ».
А самъ чудодѣй—врачъ (онъ же и хозяинъ аптеки) былъ жалкій, обтре-
панный старикъ, неисправимый курильщикъ опиума, съ желтой обвисшей
кожей и трясущейся головой. На другой вывѣскѣ какого-то уличнаго шар-
латана, бойко торгующаго душистыми цѣлебными порошкомъ растительнаго



Рис. 4.

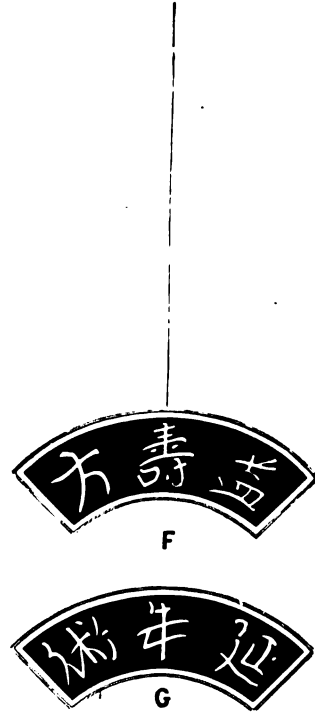


Рис. 5.

происхожденія, было написано: «Цвѣтокъ жизни и источникъ неувя-
даемости».

Китайцы очень любятъ украшать стѣны своихъ комнатъ надписями,
мудрыми изреченіями и пословицами; поэтому и во внутреннихъ комнатахъ
аптеки, въ амбулаторіи и канцеляріи можно найти надъ дверьми доски,
подобныя тѣмъ, что изображены на рис. 5-мъ подъ буквами F и G; на
первой написано: «много лѣтъ здравствовать», на второй выражено поже-
ланіе всего лучшаго. Надо прибавить еще одну парную вывѣску (рис. 6),
которая помѣщается на улицѣ, по обѣ стороны аптечной фанзы; она пред-
ставляетъ изъ себя два высокихъ обтесанныхъ столба, поставленныхъ
вертикально и зажатыхъ въ каменныхъ упорахъ; высота столбовъ доходить

до 7 сажений; на обѣихъ сторонахъ ихъ написано объявленіе крупными золочеными буквами; надпись эта видна съ очень большихъ разстояній. Вотъ переводъ одной изъ такихъ надписей: «Аптека Ю-шин-танъ продаетъ китайцамъ, корейцамъ и другимъ покупателямъ растенія, сырыя и вареныя лѣкарства, пилюли, порошки и пластыри; пилюли есть всѣхъ сортовъ. Безъ запроса. Дѣтямъ и старикамъ. Безъ обмана». Впрочемъ, такіе столбы, кромѣ аптекъ, могутъ служить вывѣсками и для другихъ торговыхъ заведеній.

Вторая группа вывѣсокъ не столь распространена, какъ первая. Къ нимъ прибѣгаютъ врачи-практики низшаго разбора, тогда какъ болѣе солидные врачи и аптекари пользуются расклейкой по городу объявленій или тѣми же аптечными вывѣсками, какія были описаны выше (обыкновенно вывѣска А на рис. 3-мъ).

Квартира врача, пользующаго большую публику, помѣщается обыкновенно въ бойкомъ, многолюдномъ переулкѣ или на базарной площади. На стѣной глинобитной стѣнѣ, подъ сводомъ черепичной крыши, на такомъ мѣстѣ, чтобы всякому прохожему бросалось въ глаза, вывѣшивается картина, указывающая, что подъ этой кровлей даются врачебные совѣты; чаще всего на картинѣ изображается нѣсколько группъ людей, страдающихъ той или иной болѣзью; число отдѣльных группъ бываетъ различно (отъ 10 до 50), но способъ изображенія крайне однообразенъ; сюжетъ нѣкоторыхъ рисунковъ заимствованъ изъ мифологіи или древнихъ сказаній о медицинѣ. Ниже приводятся отдѣльныя изображенія, взятые съ подобныхъ вывѣсокъ.

Рисунки 7 и 8 указываютъ, какимъ способомъ изображается на этихъ картинахъ помѣшательство, и особыхъ объясненій не требуютъ.



Рис. 6.



Рис. 7.

На рис. 9-мъ изображены двѣ фигуры: одна, сидящая на канѣ въ шубѣ надъ пылающими углями, обозначаетъ ознобъ, другая — кровавую рвоту, вызванную подниманіемъ тяжести (железная сѣкира).



Рис. 8.

даже самъ драконъ обращались къ нему за врачебными совѣтами. Впослѣдствіи онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ, и во многихъ маньчжурскихъ городахъ въ честь



Рис. 9.

излѣчить всякую болѣзнь. Царь рѣшился на операцію, послалъ гонцовъ.

Рис. 10-ый означаетъ болѣзнь нимфонанію; идущія отъ головы линіи съ обнимающимися фигурами должны означать назвѣчивыя мысли эротическаго характера.

Иллюстраціей къ эпизодамъ, заимствованнымъ изъ исторіи древней медицины, можетъ служить рис. 11-ый. На немъ изображенъ жившій въ глубокой древности и прославившійся своею ученостью врачъ Йо-ванъ. Онъ такъ успѣшно лѣчилъ болѣзни, что тигръ и

даже самъ драконъ обращались къ нему за врачебными совѣтами. Впослѣдствіи онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ, и во многихъ маньчжурскихъ городахъ въ честь его воздвигнуты кумирни (Гиринъ, Дай-лун-ченъ).

Для полноты описанія я приведу и другіе рисунки древне-историческаго характера.

Рисунокъ 12: много лѣтъ тому назадъ жилъ въ Китаѣ царь, страдавшій болѣзнью сердца; многіе врачи лѣчили его, но безуспѣшно; однажды онъ узналъ, что въ какомъ-то городѣ живетъ знаменитый хирургъ, который уколами можетъ

за этимъ врачемъ и, уснувши, видѣлъ сонъ, будто бы вмѣстѣ съ дыханіемъ вышли черезъ ротъ у царя два мальчика и завели между собой разговоръ о томъ, что «царь сдѣлаетъ большую ошибку, если позволить врачу прокалывать насъ иглами, такъ какъ мы живемъ въ самомъ корнѣ сердца у царя и, дѣйствительно, игла хирурга можетъ убить насъ, но за-то проколъ будетъ смертельнымъ и для самого царя и для врача, такъ какъ послѣдній долженъ будетъ заплатить своею жизнью за смерть царя». Сказавъ это, мальчики снова съ дыханіемъ вошли внутрь тѣла царя. По пріѣздѣ хирурга царь разсказалъ ему свой сонъ, и хирургъ, осмотрѣвъ больного, нашелъ, что надо поступить согласно



Рис. 11.



Рис. 10.



Рис. 12.

сновидѣнію, такъ какъ операція, дѣйствительно, можетъ имѣть смертельный исходъ. Операція была отклонена, и царь, проболевъ еще около года, умеръ отъ остановки сердца. Вообще, этотъ хирургъ былъ извѣстенъ не только умѣніемъ дѣлать операціи, но и знаніемъ, въ какихъ случаяхъ данная операція не приведетъ къ желаемому исходу.

Рисунокъ 13: имя сидящаго человѣка — Куонь-шенъ-жень; онъ былъ раненъ на войнѣ отравленной стрѣлой и пришелъ къ доктору Хуа-то, который ему лѣчитъ рану; за плечомъ у Хуа-то большой хирургическій ножъ.

Рисунокъ 14: послѣ продолжительныхъ, но безплодныхъ потугъ роженница впадала въ глубокій сонъ, не разрѣшившись отъ бремени; окружающіе приняли сонъ за смерть и женщину похоронили. Врачъ, проходя случайно мимо гроба и видя, какъ оттуда просачивается свѣжая кровь,



Рис. 13.



Рис. 14.

требуетъ, чтобы гробъ былъ тотчасъ же открытъ, такъ какъ въ немъ похороненъ живой человѣкъ; сначала родные не соглашались, но потомъ открываютъ гробъ; врачъ дѣлаетъ нѣсколько уколовъ иглами, женщина просыпается и благополучно родитъ живого ребенка.

Рисунокъ 15: несмотря на страданіе сердца, отважный герой Тьень-вэй отправился на войну противъ непріятеля; во время боя онъ умеръ отъ разрыва сердца; къ нему, послѣ его смерти, спѣшить посланникъ съ неба, чтобы передать ему въ награду за славную смерть красный цвѣтокъ, который укажетъ ему дорогу къ самимъ богамъ.

Рисунокъ 16: славный полководецъ Цао-цао страдалъ нѣсколько лѣтъ упорной головою болью. Врачъ Хуа-то, осмотрѣвъ больного, предложилъ сдѣлать операцію на головѣ; но царь, предполагая здѣсь злой умыселъ, разгнѣвался на врача и посадилъ его въ тюрьму.

Остальные приведенные рисунки также означаютъ ту или иную болѣзнь: на рис. 17-мъ изображена родильница и новорожденный; рис. 18 —



Рис. 15.



Рис. 16.



Рис. 17.



Рис. 18.

хлорозъ; рис. 19 — врожденный идиотизмъ; рис. 20 — воспаленіе колѣннаго сустава; рисунки 21—24 изображаютъ хромоту, вздутіе живота, разныя сыпи и язвы на кожѣ и другія болѣзни.



Рис. 19.



Рис. 20.

Кромѣ описанныхъ выше, вывѣсками для врачебнаго кабинета могутъ служить еще и другія картины; такъ, на рис. 25-мъ изображена женщина, жившая въ глубокой древности и занимавшаяся медициной; она была дочерью бога; лѣченіе ея было такъ удачно, что больные толпами собира-



Рис. 21.



Рис. 22.

лись вокругъ нея; но находились люди, сомнѣвавшіеся въ ея божественномъ знаніи. Чтобы доказать его, богиня разрѣзала себѣ животъ, вынула наружу всѣ внутренности и стала по нимъ объяснять невѣрующимъ физиологическое значеніе каждаго органа; отсюда и пошло начало ученія о

человѣкъ и его болѣзняхъ. Вокругъ женщины изображены вынутые органы, при чемъ каждому изъ нихъ соответствуетъ символическая фигура: 1 — почка, 2 — селезенка, 3 — поджелудочная железа, 4 — желудокъ, 5 — печень, 6 — легкое, 7 — сердце, 8 — желчный пузырь, 9 — тонкія кишки, 10 — толстыя кишки; расположенныя внизу четыре группы подъ цифрами 11, 12, 13 и 14 указываютъ на четыре главныхъ причины болѣзней: пьянство, распутство, гнѣвъ и скупость.

Иногда у одного и того же врача служатъ вывѣской нѣсколько подобныхъ картинъ. Такія же вывѣски употребляются и на подвижныхъ аптекахъ, гдѣ врачъ весь свой аптечный багажъ носить съ собой въ телѣжкѣ или ящикѣ. Остановившись на бойкомъ мѣстѣ торговой площади, онъ раскладываетъ подъ открытымъ небомъ свою небольшую аптеку, тутъ же



Рис. 23.



Рис. 24.

осматриваетъ приходящихъ больныхъ, отпускаетъ имъ лѣкарства и дѣлаетъ мелкія операции. Въ такихъ аптекахъ вывѣску замѣняетъ часто одно какое-либо изъ продаваемыхъ лѣкарствъ; такъ, напримѣръ, вывѣшивается на ниткѣ летучая мышь, пара высушенныхъ лапъ медвѣдя, лопатка тигра или нога хищной птицы.

Наконецъ, на улицахъ Гирина можно встрѣтить слѣдующій способъ рекламы: прямо на землѣ или на скамейкѣ разостлана тряпка; на ней разложенъ одинъ какой-нибудь сортъ лѣкарства; около стоитъ китаецъ и громкимъ заученнымъ тономъ объясняетъ способъ употребленія и всѣ неоцѣнимыя цѣлебныя свойства этого лѣкарства при различныхъ болѣзняхъ, при чемъ тутъ же принимаетъ это лѣкарство самъ и даетъ пробовать желающимъ изъ публики. Въ оживленной уличной толпѣ онъ всегда находитъ себѣ достаточно слушателей, которые, смѣняя другъ друга, пробуя и покупая лѣкарство, заставляютъ продавца сотни разъ машинальнымъ тономъ выкрикивать чудодѣйственныя свойства рекламируемаго лѣкарства. Такимъ,

напримѣръ, образомъ продавался передъ появленіемъ въ Гиринѣ холеры въ 1902 году нюхательный порошокъ, предупреждающій, будто бы, заболѣваніе ею; этимъ же путемъ распродаютъ и многія другія лѣкарства, причѣмъ каждая проданная доза снабжается печатнымъ наставленіемъ.

Нерѣдко, конечно, среди этихъ продавцевъ встрѣчаются первостатейные шарлатаны, пользующіеся суевѣріемъ невѣжественной толпы и на этомъ



Рис. 25.

создающіе свой успѣхъ. Я видѣлъ, напримѣръ, на китайскомъ базарѣ одного продавца, бойко торгующаго настоемъ какого-то растительнаго вещества въ спирту. Китайцы на перебой покупали у него это средство, за маленький пузырекъ котораго въ одну драхму онъ бралъ по 100 чехъ. Успѣхъ же бойкой торговли объяснялся тѣмъ, что онъ наглядно показывалъ толпѣ дѣйствіе этого лѣкарства; онъ размазывалъ кисточкой на бѣломъ блюдѣ

водный растворъ туши, а затѣмъ, обманивъ костяную палочку въ свое лѣкарство, прикасался концомъ ея къ блюдечку съ тушью; при этомъ черная тушь быстро убѣгала изъ-подъ палочки, оставляя бѣлыми тѣ мѣста, въ которыхъ конецъ палочки коснулся блюда. Это обычное явленіе, объясняемое способностью спирта отнимать воду, производило сильное впечатлѣніе на публику, когда продавецъ увѣрялъ, что отъ этого лѣкарства всякая болѣзнь такъ же убѣгаетъ, какъ убѣгаетъ отъ него черный растворъ туши.

У.

Аптечный вѣсъ. Вѣсы. Ихъ точность.

Китайцы не имѣютъ особаго аптечнаго вѣса, а пользуются въ аптекахъ общей торговой вѣсовой единицей. Повидимому, то, что называется китайскимъ фунтомъ, очень непостоянная вѣсовая единица и, смотря по мѣстности, за ней признаютъ весьма различную величину. Въ городѣ Гиринѣ, при торговыхъ сношеніяхъ русскихъ съ китайцами, русскій торговый фунтъ (96 золотниковъ) принимался за 12 лянъ и составлялъ такимъ образомъ $\frac{3}{4}$ китайскаго фунта, содержащаго въ себѣ 16 лянъ (т.-е. 128 золотниковъ). Дальнѣйшее раздробленіе китайскаго фунта идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1 китайскій фунтъ	= 16 лянамъ	= 128 золотникамъ.
1 лянъ	= 10 ченамъ	= 8 »
1 чень	= 10 фыннамъ	= 0,8 »
1 фыннъ	= 10 ли	= 0,08 »
1 ли	= 10 сы	= 0,008 »
1 сы	= 10 хао	= 0,0008 »
1 хао	= »	= 0,00008 »

Въ виду того, что сильно дѣйствующихъ средствъ въ китайской аптекѣ сравнительно немного и они держатся обыкновенно въ видѣ официальныхъ препаратовъ, то въ обычно употребляемыхъ аптечныхъ вѣсахъ общепринятая точность не спускается ниже одного фынна, то-есть $\frac{1}{1600}$ части китайскаго фунта или 0,08 золотника. Вѣсовые единицы «ли», «сы» и «хао» ни въ обществѣ, ни въ торговлѣ не встрѣчаются. Итакъ, одинъ фыннъ, около шести гранъ, служитъ обыкновенно предѣльной единицей раздробленія; если же требуется назначить на пріемъ меньшую дозу, то изъ одного фынна готовится пилюльная масса, и она уже дѣлится на желаемое число частей. Въ крупной аптекѣ ручныхъ вѣсковъ имѣется штукъ до 15 и висятъ они обыкновенно въ аптечной лавкѣ; они — различной величины и даютъ возможность отвѣсить лѣкарство отъ одного фынна до пяти фунтовъ; болѣе точные вѣски помѣщаются въ деревянныхъ футлярахъ. На

рис. 26-мъ изображенъ этотъ футляръ и вынутые изъ него вѣски. Они представляютъ изъ себя костяной или деревянный рычагъ *a* съ чашкой

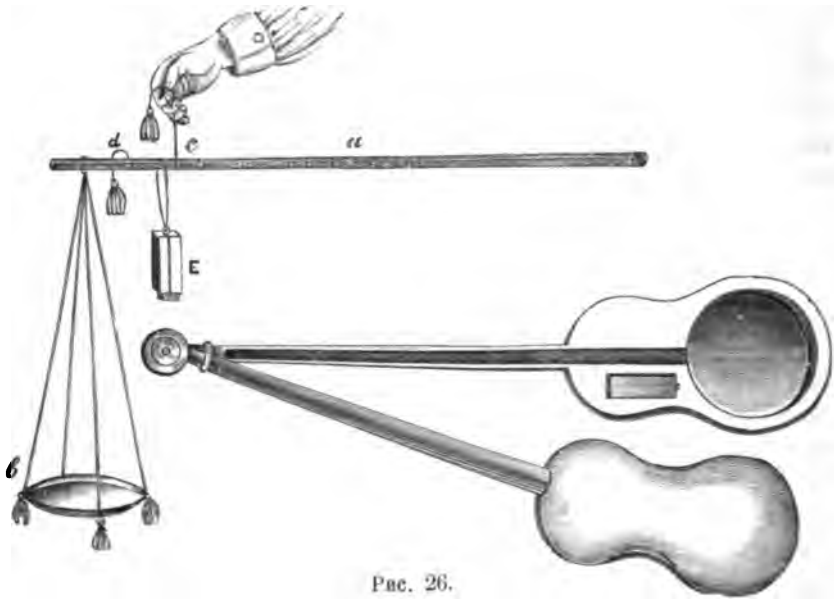
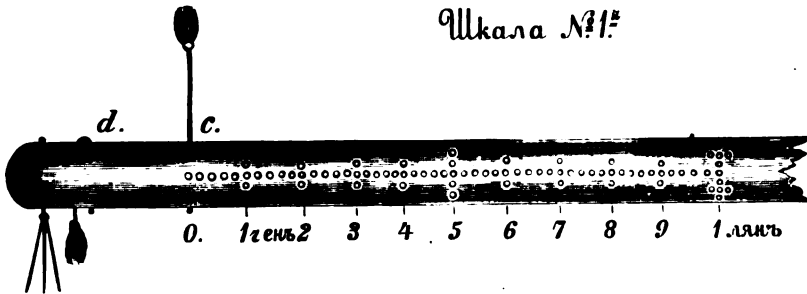


Рис. 26.

b, съ двумя точками опоры *c* и *d* и постояннымъ разновѣсомъ *E*. На рычагѣ нанесены, въ видѣ точкообразныхъ линій, двѣ шкалы, соответственно

Шкала №1^я



Шкала №2^я

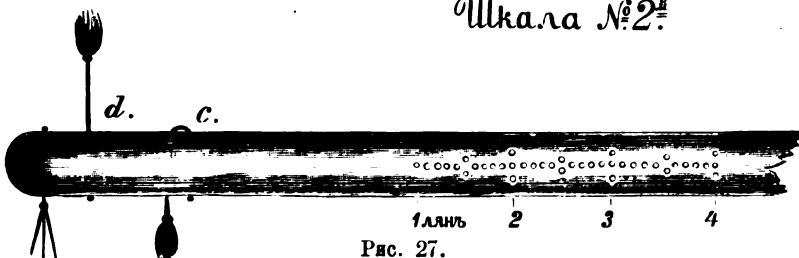


Рис. 27.

двумъ точкамъ опоры; разновѣсокъ остается все время одинъ и тотъ же. На рис. 27-мъ изображены обѣ шкалы: если берется въ руки дальнѣйшая

отъ чашки кисточка *c*, то показателемъ служить длинная шкала № 1-ый, первичное дѣленіе которой — отъ точки до точки — равно двумъ фыннамъ, а вся шкала — десяти ченамъ, т.-е. одному лянъ; стало-быть, первый лянъ опредѣляется съ точностью двухъ фыннъ. Если грузъ тяжелѣе одного лянъ, то берутся за кисточку *d* и смотрятъ на короткую шкалу № 2-ой, на которой первичное дѣленіе соотвѣтствуетъ вѣсу въ одинъ чень, а вся шкала равна тремъ лянамъ, да еще плюсъ одинъ лянъ длинной шкалы, т.-е. на этихъ вѣсахъ можно свѣсить грузъ въ четыре лянъ, при чемъ три послѣднихъ лянъ опредѣляются съ точностью въ одинъ чень. Для установленія первоначальнаго равновѣсія берется въ руки кисточка *c*, а равновѣсь ставится на нуль длинной шкалы, при чемъ равновѣсіе въ этихъ вѣсахъ опредѣляется горизонтальнымъ положеніемъ рычага. Штативные вѣсы для большихъ грузовъ, точно такой же конструкции, помѣщаются обыкновенно въ аптечныхъ сараяхъ.

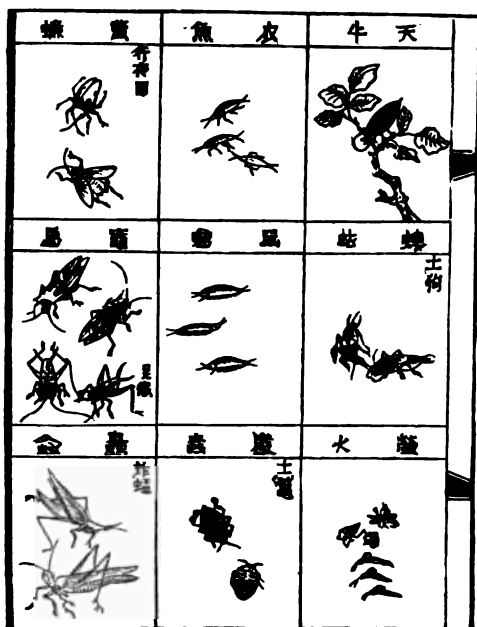
VI.

Общее описаніе лѣкарствъ. Число ихъ въ аптекѣ. Раздѣленіе на группы по происхожденію и по способамъ употребленія. Пошлины на лѣкарства. Привозъ ихъ съ юга. Роль Гирина въ торговлѣ аптекарскими товарами. Цѣна. Классификація лѣкарствъ. Примѣры: Корень жень-шень. Бычачья желчь. Камфора. Мускусъ кабарги. Ртуть. Известковыя раковины каракатицы. Бамбукъ. Александрійскій листъ. Надколынная кость тигра. Кости и зубы дракона. Сантониновыя лепешки. Корень мужского папоротника. Молодые рога оленя. Цвѣтокъ лотоса. Свинецъ. Рогъ единорога. Свѣжій плодъ баклажана. Каповыя массы зайца. Хвощъ. Льяное сѣмя.

Я уже говорилъ, что въ маньчжурской аптекѣ всегда можно найти маленькую бібліотеку медицинскихъ книгъ, по которымъ служащіе аптеки могутъ изучать свое дѣло. Часто между этими книгами встрѣчается сочиненіе, состоящее изъ 4-хъ томовъ и представляющее изъ себя описаніе всѣхъ лѣкарственныхъ предметовъ; на рисункахъ, приложенныхъ къ этой книгѣ (рис. 28-ой представляетъ одну страничку изъ этой книги), изображены всѣ основныя лѣкарства, къ какимъ издавна прибѣгаетъ медицина для лѣченія болѣзней. Число ихъ достигаетъ тысячи, но это только въ теоріи; на практикѣ же маньчжурскіе врачи употребляютъ меньше половины этихъ основныхъ формъ. Хотя въ общемъ въ крупной аптекѣ насчитывается тоже до тысячи различныхъ лѣкарственныхъ формъ, но это происходитъ отъ того, что къ основнымъ формамъ надо прибавить еще всѣ производныя, всѣ сложныя формы и, наконецъ, патентованныя и секретныя средства.

Итакъ, въ крупной аптекѣ во всякое время содержится не меньше тысячи лѣкарствъ съ различными названіями; при этомъ одно и то же лѣ-

карство, вываренное, напримѣръ, въ четырехъ различныхъ жидкостяхъ,



считается за четыре отдѣльных лѣкарственныхъ формы, такъ какъ носить свое названіе и имѣть самостоятельное терапевтическое дѣйствіе; иногда одно и то же средство имѣть различную цѣну, смотря по сорту или по мѣсту происхожденія, и всѣ эти сорта въ общемъ счетѣ принимаются за отдѣльные экземпляры.

По своему происхожденію всѣ лѣкарства крупной аптеки дѣлятся на ниже приведенныя группы и приблизительно въ указанномъ процентномъ отношеніи:

1. Простыя средства:
 - Растительныя. 50%
 - Минеральныя. 5%
 - Животныя. 5%
2. Сложныя формы:
 - Пилули. 15%
 - Порошки. 10%
 - Прочія сложныя . . . 5%
3. Прочія средства. . . 10%

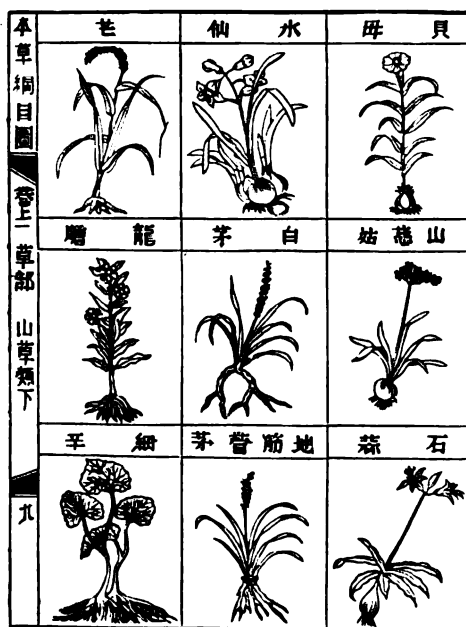


Рис. 28.

приобрѣвшія себѣ повсемѣстно прочную репутацию; къ этому же отдѣлу

Преобладаніе растительныхъ средствъ есть характерный признакъ народной медицины и здѣсь оно выступаетъ на первый планъ. Затѣмъ идетъ любимая китайцами лѣкарственная форма—пилули, которыхъ имѣется громадное число сортовъ, а указанный выше процентъ держится всегда въ аптекахъ, какъ форма официальная. Подъ третьей группой разумѣются всѣ секретныя лѣкарства и средства, изготовляемыя какой-нибудь одной аптекой, но

надо отнести привозныя японскія лѣкарства, число которыхъ въ Маньчжуріи постепенно возрастаетъ.

По способу употребленія лѣкарства дѣлятся приблизительно такъ:

1.	Употребленіе внутреннее.	70%
2.	» наружное.	10%
3.	» внутреннее и наружное.	12%
4.	» ветеринарное.	2%
5.	» не медицинское	3%
6.	» прочее.	3%

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что подавляющее большинство аптечныхъ средствъ имѣютъ внутреннее употребленіе. Отдѣльныхъ ветеринарныхъ аптекъ нѣтъ, а лѣкарства для животныхъ продаются изъ общей аптеки, что, впрочемъ, не мѣшаетъ быть совершенно самостоятельно ветеринарнымъ врачамъ. Къ небольшой группѣ подъ цифрами 5 и 6 относятся тѣ средства, которыя покупаются изъ аптеки къ столу, на кухню, для исполненія нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ, житейскихъ примѣтъ и суевѣрныхъ обычаевъ.

Необходимо упомянуть, что изъ всей тысячи аптечныхъ лѣкарствъ въ жидкой формѣ содержатся не больше 20-ти, въ полужидкой — не больше 40 экземпляровъ; всѣ остальные лѣкарства — въ сухомъ видѣ. На средства ядовитыя падаетъ не больше двухъ процентовъ. Какъ средства не индифферентныя, прописываются они обыкновенно рѣдко и отпускаются на руки съ понятной осторожностью со стороны врача. Неизвѣстному человеку аптека неохотно отпускаетъ сильно дѣйствующее средство, даже если бы на него предъявлялся рецептъ; въ этомъ надо видѣть не законное ограниченіе, а боязнь самой аптеки подорвать свою репутацію въ глазахъ кліентовъ и общественнаго мнѣнія, такъ какъ всякій случай какого-либо несчастія отъ лѣкарствъ угрожаетъ матеріальнымъ ущербомъ самой аптекѣ.

Лѣкарственные средства обложены такой же пошлиной, какъ и другіе товары. Люди, занимающіеся производствомъ или добычей лѣкарственныхъ средствъ, обязаны предъявлять свой товаръ мѣстнымъ властямъ, которыя взимаютъ съ нихъ деньгами или натурой внутреннюю пошлину, послѣ чего товаръ можетъ поступить въ продажу. Если нераспроданный товаръ будетъ потомъ привезенъ для продажи въ другую провинцію, то здѣсь снова взимается пошлина. Такимъ, напр., путемъ продается въ Гиринѣ добытый въ горахъ Маньчжуріи корень жень-шень, панты, мускусъ, кости тигра, желчь медвѣдя; кромѣ перечисленныхъ средствъ, есть еще нѣсколько растительныхъ лѣкарствъ, вывозимыхъ изъ Маньчжуріи на югъ; но въ общемъ, надо замѣтить, что вывозъ этотъ является ничтожнымъ въ сравненіи съ тѣмъ широкимъ при-

ливомъ съ юга, который черезъ главные пункты — Инкоу, Мукденъ и Гиринъ — наводняетъ лѣкарствами самые отдаленные углы Маньчжуріи. Съ этой точки зрѣнія роль Гирина, какъ торговаго центра, выразится въ двухъ направленіяхъ: главное — продать на сѣверъ то, что привезено съ юга, и второстепенное — скупить на сѣверъ то, что имѣетъ хорошую цѣну на югѣ.

Относительно стоимости лѣкарствъ ничего нельзя сказать обобщающаго, кромѣ развѣ того, что растительныя средства, въ общемъ, стоятъ дешево, сложныя лѣкарства дороже простыхъ, пилюли дороже порошковъ. Цѣна одного фунта лѣкарствъ начинается отъ 5 копѣекъ и доходитъ до нѣсколькихъ сотъ и даже тысячъ рублей. При мелочной продажѣ разница въ цѣнѣ одного и того же средства громадна, что видно изъ слѣдующаго примѣра:

Цѣна одного фунта (=16 лянъ)	камфоры . .	16 рублей.
»	» ляна (=10 чень)	» . . 1 р. 50 к.
»	» чена (=10 фыннѣ)	» . . 25 »
»	» фынна	» . . 5 »

Иначе говоря, то, что въ оптовой продажѣ по фунтамъ обходится 16 рублей, въ мелочной продажѣ — по фыннамъ — стоитъ 80 рублей, т. е. въ пять разъ дороже.

Въ дозировкѣ лѣкарствъ маньчжурскіе врачи придерживаются нѣкотораго однообразія; такъ, для отваровъ прописывается обыкновенно доза въ 3 чена (рѣдко 5 или 2). Пилюли чаще принимаются по 1, 2 или 3 чена; порошки — по $\frac{1}{2}$, 1, 2 и 3 чена. Впрочемъ, однообразіе на этомъ и кончается, такъ какъ въ частности можно встрѣтить иногда громадную разницу въ дозировкѣ.

Маньчжурская фармакологія дѣлитъ всѣ лѣкарственныя средства на слѣдующія главнѣйшія рубрики: 1) дорогіе камни, 2) камни простые и металлы, 3) камни солончаковые, 4) травы, растущія на горахъ, 5) полевые травы, 6) травы придорожныя, 7) растенія ѣдкія, 8) травы стелющіяся, 9) водоросли, 10) травы, растущія на камняхъ, 11) мхи и лишай, 12) лѣкарства новѣйшаго происхожденія, 13) злаки, 14) стручковые, 15) растенія горькія — съѣдобныя, 16) овощи, 17) грибы древесные и земляные, 18) плоды и ягоды, 19) пахучія травы, 20) ароматныя деревья, 21) деревья, дающія кору, 22) древесныя смолы, 23) бамбуки, 24) наѣкомыя, 25) пресмыкающіяся, 26) рыбы, 27) раки и черепахи, 28) птицы, 29) звѣри и 30) обезьяны.

Чтобы здѣсь же дать хотя нѣкоторое понятіе объ употребляемыхъ въ Маньчжуріи лѣкарствахъ, я опишу нѣсколько сортовъ и способы ихъ употребленія.

1. Корень жень-шень. Начать надо, конечно, съ классическаго и всѣмъ извѣстнаго, знаменитаго корня жень-шеня. Рис. 29-ый показываетъ, какъ этотъ корень изображается въ китайскихъ книгахъ. На рис. 30-мъ изображены пѣсколько корней различной стоимости, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ видитъ читатель, дѣйствительно имѣютъ отдаленное сходство съ фигурой человека, скорѣе — обезьяны. Общераспространенное мнѣніе, что корень этотъ тѣмъ дороже, чѣмъ ближе это сходство, повидимому, совершенно ошибочно; по крайней мѣрѣ, я наблюдалъ, что, при опредѣленіи цѣны, руководятся совсѣмъ другими соображеніями; быть-можетъ, сходство тоже играетъ нѣкоторую роль, но во всякомъ случаѣ второстепенную. Всѣ сорта жень-шеня, какъ драгоцѣннаго корня, въ тонкости изучены торговцами, и они по какимъ-то невидимымъ признакамъ безошибочно опредѣляютъ стоимость даннаго корня. Лучшимъ корнемъ считается дикій и долготѣнній. На число лѣтъ указываетъ шейка корня, устѣяная небольшими, спирально расположенными фасетками; чѣмъ длиннѣе шейка, тѣмъ старше корень; число фасетокъ прямо указываетъ на число лѣтъ, такъ какъ онѣ есть не что иное, какъ мѣста прикрѣпленія зеленой вѣточки; жень-шень — растеніе многолѣтнее, каждую весну дающее новую зелень, осенью опадающую, и на томъ мѣстѣ, гдѣ прикрѣплялась зеленая вѣточка, остается ямка или «глазокъ», какъ зовутъ ее китайцы. На рис. 30-мъ мы видимъ, что длина шейки у корней различная, напримѣръ, №№ 3, 7, 8 и 11 имѣютъ довольно длинную шейку, у №№ 2, 4 и 12 она короткая, а у № 6-го ея почти вовсе нѣтъ.



Рис. 29.

При сравненіи жень-шеня культивированнаго съ дикимъ бросается прежде всего въ глаза разница въ цвѣтѣ: дикій корень имѣетъ бѣлый, слегка желтоватый цвѣтъ, тогда какъ культивированный — темно-коричневаго или бурога цвѣта; затѣмъ, для дикаго корня характерны циркулярныя борозды, а у культивированнаго эти борозды — продольныя. Вѣроятно, есть много и другихъ признаковъ, въ точности извѣстныхъ специалистамъ, такъ какъ послѣдніе никогда не затрудняются въ отличіи дикаго корня отъ культивированнаго. Подъ послѣднимъ разумѣется корень, выращенный въ искусственной обстановкѣ изъ сѣмени; дикимъ зовется корень, выросшій въ тайгѣ. Но есть еще средній между ними сортъ, полученный слѣдующимъ

образомъ: собиратель корни, бродя въ тайгѣ, по горамъ, находитъ много корешковъ дикихъ, но для продажи негодныхъ вслѣдствіе своего малаго размѣра; тогда онъ выкапываетъ ихъ съ землею и переноситъ поближе къ своему жилищу, сажитъ ихъ въ искусственную почву и ходитъ за ними нѣсколько лѣтъ, пока они не достигнутъ желаемыхъ размѣровъ. Такіе корни, наполовину культивированные, имѣютъ также свои отличительные признаки и по цѣнѣ занимаютъ среднее мѣсто.

Самый лучший корень, какой можно встрѣтить въ гириныхъ аптекахъ, стоитъ 200 — 300 русскихъ рублей, вѣситъ 2 — 3 лана и занимаетъ со всѣми отростками площадь въ $1\frac{1}{2}$ квадратнаго аршина; такихъ корней



Рис. 30.

въ Гиринѣ продается не больше 10 штукъ въ годъ и привозятся они обыкновенно съ Ердодзяна. Самый дешевый сортъ жень-шеня въ Гиринѣ стоитъ рублей пять одинъ фунтъ.

По разсказамъ гириныхъ аптекарей, плантаціи жень-шеня встрѣчаются въ глухихъ горахъ Маньчжуріи почти повсемѣстно; особенно много ихъ въ верховьяхъ рѣки Сунгари. Дикій жень-шень растетъ обыкновенно въ тѣни, во влажномъ теплѣ, на мягкомъ и толстомъ слоѣ перегноя; соотвѣтственно этому, ему создаютъ такую же искусственную почву. На южномъ склонѣ горы насыпаютъ толстый слой гниющихъ листьевъ, сѣютъ въ 3 и 4 луну (апрѣль и май) сѣмя жень-шеня и поддерживаютъ все время влагу, а чтобы палящее солнце не выжигало зелени и не высушивало почвы, сверху закрываютъ навѣсомъ. Здѣсь цѣлыми десятками лѣтъ

культивируются корни жень-шеня, и хозяинъ плантаціи ежегодно вырываетъ известное количество корней для продажи, замѣняя ихъ тотчасъ же новыми.

Обыкновенно въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Гиринѣ появляются продавцы свѣжаго сбора жень-шеня. Они приносятъ съ собой корень въ сыромъ видѣ; передъ продажей мочатъ его въ теченіе одного дня, варятъ, сначала въ простой водѣ, затѣмъ въ водѣ съ сахаромъ, немного подсушиваютъ и продаютъ.

По мнѣнію китайскихъ врачей, жень-шень небезполезно принимать даже совершенно здоровому человѣку; уже это заявленіе косвенно указываетъ, что упомянутый корень считается цѣлебнымъ при всѣхъ болѣзняхъ. Но главнымъ образомъ онъ рекомендуется при упадкѣ общаго питанія; при общей слабости, исхуданіи и малокровіи его полезно сосать во рту и потомъ, разжевавъ, проглатывать; при ночныхъ изнуряющихъ потахъ, при хроническомъ кашлѣ, кровохарканіи и одышкѣ — въ видѣ отвара по 3—5 ченъ на пріемъ; при половомъ безсиліи, поллюціяхъ и большомъ количествѣ мочи — тоже въ сборахъ; при бессонницѣ, тяжелыхъ снахъ, головной боли, пугливости и нервности — тоже внутрь; при различныхъ расстройствахъ желудка и кишекъ, при затыжныхъ, долго не заживающихъ опухоляхъ, кровоподтекахъ и ушибахъ; наконецъ, наружно — въ видѣ порошка для присыпки кожныхъ язвъ.

2. Бычачья желчь. Маньчжурскіе врачи повышеніе температуры тѣла считаютъ результатомъ функциональнаго расстройства печени и потому при повышенной температурѣ прописываютъ внутрь бычачью желчь. Препаратъ желчи готовится слѣдующимъ образомъ: желчный пузырь вырѣзывается, свѣжая желчь выпускается въ сосудъ, смѣшивается съ небольшимъ количествомъ одного растертаго въ порошокъ корня; вся эта масса кладется назадъ въ желчный пузырь, завязывается и вывѣтривается на открытомъ воздухѣ въ теченіе одного-двухъ-десяти лѣтъ; чѣмъ дольше она виситъ, тѣмъ болѣе становится цѣлебной, тѣмъ дороже стоитъ. Желчь, провисѣвшая такимъ образомъ въ теченіе трехъ лѣтъ, стоитъ 2 р. 40 коп. одинъ фунтъ.

Есть еще одинъ, очень цѣпный препаратъ бычачьей желчи, представляющій изъ себя желчные камни быка; аптека покупаетъ эти камни у мясниковъ, на бойняхъ; такъ какъ встрѣчаются они у быковъ сравнительно рѣдко, а терапевтическое дѣйствіе ихъ велико, то и цѣнятся они на вѣсъ золота. Даются они внутрь въ очень малыхъ дозахъ (по $\frac{1}{2}$ фынна на пріемъ) при повышенной температурѣ и считаются весьма надежнымъ средствомъ.

3. Камфора. Назначеніе камфоры съ терапевтическою цѣлью весьма различно и въ общихъ чертахъ сходно съ примѣненіемъ камфоры въ европейской медицинѣ¹⁾; она прописывается внутрь при упадкѣ сердечной

¹⁾ По Нотнагелю и Р. камфора рекомендуется, какъ сердечное, жаропонижающее и отхаркивающее, — внутрь; наружно — при язвахъ кожи и страданияхъ уха.

дѣтельности въ видѣ пилюль или порошковъ, можетъ служить также въ качествѣ жаропонижающаго и отхаркивающаго; наружно — въ видѣ порошка или маслянаго раствора — при воспаленіи слухового прохода, а также при изъязвленіяхъ на кожѣ. Нѣкоторые сорта камфоры очень высокой очистки и значительной стоимости. Вообще, какъ я замѣтилъ, всѣ вещества съ острыми запахомъ и своеобразнымъ вкусомъ высоко цѣнятся маньчжурской медициной.

4. Здѣсь же кстати будетъ упомянуть о мускусѣ, который не чѣмъ другимъ, какъ именно запахомъ, создалъ себѣ въ маньчжурской медицинѣ прочную репутацію цѣлительнаго средства и цѣнится даже выше золота. Назначеніе его внутрь рекомендуется при слабости сердца, малокровіи, боли въ груди и кашлѣ, безпокойномъ снѣ, нервномъ разстройствѣ, при истеріи, при различныхъ судорогахъ дѣтей, т.-е. какъ разъ при тѣхъ болѣзняхъ, при которыхъ мускусъ употреблялся и у насъ и при которыхъ современная фармакологія нашла возможнымъ замѣнить его другими, болѣе дѣйствительными средствами ¹⁾.

5. Ртуть употребляется въ видѣ амальгамы (обыкновенно съ оловомъ) — наружно для прикладыванія *reg se* къ специфическимъ язвамъ, а также въ видѣ однохлористой ртути — наружно, какъ присыпка, внутрь — какъ специфическое средство противъ сифилиса. Принимается въ видѣ пилюль по $\frac{1}{10}$ фынна. При этомъ надо замѣтить, что китайскіе врачи знакомы съ явленіями меркуріализма и съ методомъ повторнаго лѣченія сифилиса.

6. Известковыя раковины каракатицы употребляются съ той же терапевтической цѣлью, какъ раньше употреблялись онѣ и у насъ до тѣхъ поръ, пока не были замѣнены углекислою известью, добытой въ чистомъ видѣ.

7. Бамбукъ молодой, въ видѣ тонкой стружки, въ отварѣ по 3—4 чена на приемъ, употребляется при слабости легкихъ, кашлѣ съ кровью, носовыхъ кровотеченіяхъ; деготь бамбуковый — при грудныхъ болѣзняхъ съ повышенной температурой и томящей жаждой по 3 чена на приемъ *reg se* съ горячей водой.

8. Александрійскій листъ употребляется, какъ и у насъ, въ видѣ слабительнаго средства въ настоѣ по 1—2 чена на приемъ.

9. Надколѣнная кость тигра считается самой цѣлбной изъ всѣхъ костей тигра и стоитъ одна косточка 4 рус. рубля. Вообще же сырыя кости тигра стоятъ 6 рублей фунтъ и даются внутрь въ обожженномъ видѣ, въ отварѣ съ другими лѣкарствами или въ пилюляхъ. Но болѣе дѣйствительной формой этого лѣкарства считается клей, вываренный изъ костей тигра; цѣна его — 1 лянъ (6 рус. рублей), а принимается онъ въ

¹⁾ См. Нотнагель и Р., томъ II, стр. 140.

видѣ отвара или per se съ аптечной водкой — по 2 чена на приемъ, два раза въ день, — при ломотѣ и боли въ костяхъ, въ поясницѣ, ноющихъ боляхъ въ ногахъ и суставахъ и при плохомъ питаніи костей. Тигровыя кости и тигровый клей можно найти въ любой крупной маньчжурской аптекѣ; остальные же части тигра: мясо, сало, кровь, желудокъ, желчь, глазное яблоко, мозгъ и калъ, обыкновенно встрѣчаются въ аптекахъ лишь случайно, хотя за ними тоже признается цѣлебное дѣйствіе.

10. Кости и зубы дракона представляютъ изъ себя ископаемыя части какого-то допотопнаго животнаго; между тѣмъ въ китайской книгѣ говорится, что драконъ, состарившись, прилетаетъ на гору Тайшань и мѣняетъ свои старыя кости на новыя; эти-то кости, найденныя на горѣ, имѣютъ цѣлебное свойство и даются при многихъ болѣзняхъ внутрь. Въ этой же медицинской книгѣ приведено не лишнее интереса описаніе дракона, который признается дѣйствительнымъ существомъ: «Драконъ имѣетъ голову верблюда, рога оленя, глаза зайца, уши быка, бороду козла; шея у него — какъ у змѣи, животъ — какъ у слизняка, чешуя — какъ у рыбы, ноги — какъ у орла, когти — какъ у тигра; по хребту его идетъ 81 чешуя, по бокамъ ея очень много; хвостомъ онъ издастъ шумъ на-подобіе ударовъ по мѣдному листу, его дыханіе — туча, его гнѣвъ — молнія; живетъ онъ на небѣ и на морѣ».

11. Сангониновыя лепешки — шанхайскаго приготовленія съ ярыкомъ на англійскомъ и китайскомъ языкахъ — имѣютъ большое распространеніе въ Маньчжуріи и содержатся почти во всякой аптекѣ.

12. Корень мужского папоротника принимается въ видѣ отвара по 3 чена на приемъ, а также въ пилюляхъ — при ленточныхъ и круглыхъ глистахъ.

13. Очень распространеннымъ, дорогимъ и цѣбнымъ лѣкарствомъ считаются у китайцевъ молодые рога оленя, извѣстные у русскихъ въ Сибири подъ именемъ «пантовъ». Надо замѣтить, что всѣ части оленя — отъ головы до ногъ — считаются цѣбными, и употребленіе въ пищу мяса, мозговъ и внутреннихъ органовъ оленя рекомендуется даже для совершенно здороваго человѣка. Но нѣкоторымъ частямъ придается особенно важное значеніе, и на первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи стоятъ панты. Добыча пантовъ производится повсюду въ Маньчжуріи, въ нашемъ Уссурийскомъ краѣ, въ восточной и западной Сибири. Охота на «пантача» считается очень выгоднымъ предпріятіемъ, такъ какъ во-время убитый пантачъ сто-рицею вознаграждаетъ весь трудъ охотника. Въ гириныхъ аптекахъ со-держатся два сорта этого лѣкарства: «маа-лу» и «мэй-хо-лу». Первый, худшій, сортъ представляетъ изъ себя молодые рога сибирской разновид-ности благороднаго оленя (*Cervus elaphus*), извѣстной на мѣстѣ подъ име-немъ марала, изюбра или пантача. Животное это водится въ лѣсахъ Мань-чжуріи и Сибири; ростомъ оно немного меньше лошади, сѣровато-бурой

масти, стройное и граціозное, очень мирное и легко приручимое; видъ самки (безрогая) довольно скромный, но пріятный и симпатичный, тогда какъ самецъ — положительно красавецъ. На гордой, изящной головѣ — вѣтвистые рога; въ кроткихъ, незлобивыхъ глазахъ свѣтится умъ и сознаніе собственнаго достоинства; быстрый взмахъ головой, чуткое пряденіе ушами или ударъ копытомъ — все это какъ будто рассчитано на грацію и полно художественной мѣры; его походка кокетлива и даже жеманна: онъ осторожно сгибаетъ ногу и держитъ ее нѣкоторое время въ воздухѣ, какъ бы обдумывая и выбирая мѣсто, куда ее поставить, чтобы это вышло, какъ можно, красивѣе. А болѣе прекраснаго движенія, чѣмъ стремительный бѣгъ испуганнаго марала, трудно себѣ что-нибудь представить.

Въ весеннее время (апрѣль — іюнь) мараль сбрасываетъ свои старые рога и начинаетъ растить новые; на мѣстѣ отпавшихъ роговъ появляется богатая кровью губчатая мякоть, которая постепенно увеличивается, затвердѣваетъ и, наконецъ, превращается въ зрѣлые рога.

Въ глазахъ охотника мараль имѣетъ цѣну въ томъ только случаѣ, если рога его еще не успѣли окончательно созрѣть; въ такомъ случаѣ кожа, которою покрыты рога, очень мягка наощупь, легко подъ пальцемъ сдавливается и настолько жирна, что при давленіи изъ-подъ пальцевъ выжимается какая-то салная жидкость, а самые рога буквально лоснятся на солнцѣ отъ жира. Чтобы сохранить въ этихъ пантахъ всю цѣлебную силу, охотникъ долженъ вырѣзать рога вмѣстѣ съ ихъ основаніемъ, такъ какъ только въ этомъ случаѣ цѣлебный сокъ остается въ самыхъ пантахъ; если же подрѣзать рога у корня, то терапевтическое значеніе ихъ будетъ уже меньше, а, стало-быть, и цѣна ихъ будетъ ниже.

Въ Гиринѣ есть состоятельные люди, держащіе по нѣсколько паръ мараловъ у себя въ садахъ и живущіе этимъ промысломъ; весной, когда молодые рога достаточно пальются, они срѣзаютъ ихъ возможно ниже, но такъ, чтобы не причинить вреда животному; дальнѣйшее приготовленіе ихъ довольно сложно и требуетъ особаго умѣнія, чтобы панты не потеряли своей цѣнности съ точки зрѣнія китайской медицины; послѣднее можно видѣть, напримѣръ, изъ того, что владивостокское общество охоты, имѣющее на островѣ Аскольдѣ свои садки пантачей, содержитъ также за особую плату и китайца-мастера, специальностью котораго является обработка пантовъ для потребности китайской аптеки. Самая обработка въ общемъ сводится къ тому, чтобы консервировать и предохранить этотъ рогъ отъ гніенія, не измѣняя, по возможности, его формы. Для этого сырой рогъ плотно обматывается тесьмой и на нѣкоторое время опускается въ кипятокъ; обматываніе производится для того, чтобы тонкая кожа не отставала отъ кости; въ концѣ-концовъ рогъ пропитывается камфорой, чтобы предохранить его отъ дѣйствія моли и плѣсени. На рис. 31-мъ изображены три такихъ рога; они покрыты кожей съ нѣжными волосками; у осно-

ванія боковыхъ роговъ виденъ обнаженный отъ кожицы край кости. Такъ какъ эти панты «маа-лу» сняты съ домашняго марала безъ черепной крышки, то цѣна ихъ сравнительно не высока: рогъ, расположенный въ срединѣ, стоитъ 60 рублей, а остальная пара роговъ стоитъ 100 рублей. Для удобства розничной продажи они распиливаются поперекъ на кружки, толщиною въ нашъ мѣдный пятакъ. Пара лучшихъ роговъ сорта «маа-лу» стоитъ въ Гиринь до 300 русскихъ рублей.

Болѣе высокій сортъ пантовъ по-китайски зовется «мэй-хо-лу» и стоитъ до 600 русскихъ рублей за пару. Животнаго, которое носитъ на себѣ столь дорогое украшеніе, я не видалъ и потому сказать о немъ ничего не могу; очевидно, въ этихъ мѣстахъ оно не водится. Но, по рассказамъ китайцевъ, можно предположить, что «мэй-хо-лу» есть молодые рога того самаго пятнистаго оленя, о которомъ у Брэма говорится: «Въ густыхъ лѣ-



Рис. 31.

сахъ, а также джунгляхъ Индіи встрѣчается пятнистый олень, *servus axis*, длиною въ 140 сант. и 90 сант. высоты. Покрываетъ красивой сѣровато-красно-бурою шерстью съ пятнами; животъ и горло желтовато-бѣлые; прекрасные лирообразные рога отогнуты назадъ».

Внѣшній признакъ, по которому сразу можно отличить «маа-лу» отъ «мэй-хо-лу», это — положеніе на рогахъ отростковъ: всѣ боковые отростки «маа-лу» идутъ подъ прямымъ или тупымъ угломъ, тогда какъ у «мэй-хо-лу» отростки расположены подъ острымъ угломъ. Есть, конечно, и другіе признаки, по которымъ знатоками безошибочно опредѣляется сортъ и стоимость пантовъ; здѣсь же я только упомяну, что въ Маньчжуріи лучшимъ сортомъ пантовъ считаются панты шень-дзинскіе (Мукденской провинціи).

Теперь интересно посмотрѣть, какое терапевтическое значеніе приписываетъ этому дорогому средству китайская медицина и въ какой формѣ она его рекомендуетъ. Наравнѣ съ жень-шенемъ, пѣтъ, кажется, такой болѣзни, при которой не помогали бы хорошіе панты. На самомъ дѣлѣ,

если бы жень-шень и панты излѣчивали хотя одну десятую долю тѣхъ болѣзней, при которыхъ они рекомендуются китайской медициной, то, я думаю, ни одинъ европеецъ не пожалѣлъ бы заплатить за нихъ эти сумасшедшія деньги. Дальше будетъ краткій перечень болѣзней, при которыхъ прописываются панты; при этомъ я долженъ оговориться, что въ немъ будутъ указываться главнымъ образомъ не болѣзни, а только симптомы ихъ, такъ какъ китайскія понятія о болѣзняхъ совершенно не вдвигаются въ рамку нашей классификаціи, и поэтому приходится прибѣгать только къ симптомамъ, какъ болѣе нагляднымъ признакамъ.

При общемъ упадкѣ питанія, истощеніи и слабости, при головокруженіи, при выпаденіи волосъ и безсонницѣ, при землистомъ цвѣтѣ кожи и одутловатости лица панты рекомендуются въ видѣ пилюль, которыя готовятся изъ одного лана пантовъ на меду въ количествѣ 400 штукъ и даются по 40 пилюль на приемъ, 2 раза въ день. При боли въ поясницѣ, при сперматорреѣ, жидкомъ сѣмени, при импотенціи и поллюціяхъ панты принимаются въ измелченномъ видѣ *per se* и запиваются аптечной водкой. Чтобы выкинуть мертвый плодъ изъ матки, панты принимаются въ смѣси съ лукомъ и черными бобами и запиваются водой. При ломотѣ въ костяхъ панты принимаются съ домашнимъ пивомъ по одному финну на приемъ. При рвотѣ у дѣтей панты измелчаются вмѣстѣ съ фасолью и даются внутрь въ очень малыхъ дозахъ. При послѣродовомъ кровотеченіи панты даются внутрь для остановки его. При занозахъ панты подогрѣваются на огнѣ до темнаго цвѣта, размелчаются, смѣшиваются съ водой, и эта смѣсь прикладывается къ занозѣ, послѣ чего она выходитъ наружу. Если у грудного ребенка послѣ кормленія бываетъ рвота, то надо порошокъ пантовъ сварить съ материнскимъ молокомъ и смазывать этой смѣсью грудной сосокъ матери. При экземѣ на кожѣ панты наружно прикладываются въ смѣси съ аптечной водкой; при кровоподтекахъ съ той же водкой панты принимаются внутрь. При гноящихся язвахъ порошокъ пантовъ присыпается *per se*.

О внутреннемъ дѣйствіи пантовъ я не могу сказать чего-либо определеннаго, но наружное ихъ дѣйствіе мнѣ не разъ удавалось наблюдать, и я ни въ одномъ изъ перечисленныхъ случаевъ не посоветовалъ бы ихъ своему паціенту.

Кромѣ пантовъ, въ гириныхъ аптекахъ держатся еще другіе препараты, взятые отъ оленя. Сюда относятся, во-первыхъ, арѣлые рога оленя, цѣна которыхъ (1 фунтъ 50 копѣекъ) является ничтожной въ сравненіи съ цѣною пантовъ; изъ этихъ роговъ вываривается клей, обладающій нѣкоторымъ цѣлебнымъ свойствомъ. Вторымъ препаратомъ является наружный половой органъ самца-оленя; держится онъ въ гириныхъ аптекахъ въ высушенномъ видѣ и стоитъ отъ пяти рублей штука. Принимается онъ внутрь, въ вареномъ видѣ, при различныхъ болѣзняхъ половыхъ органовъ, но въ особенности при импотенціи.

Бстати здѣсь я воспользуюсь случаемъ замѣтить, что органотерапія у китайцевъ въ большомъ ходу, и я безъ особаго затрудненія могу набрать нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ это замѣчаніе: медвѣдь и тигръ сильны, ихъ мясо рекомендуется внутрь при слабосилии; кожа слона прочна, порошокъ изъ нея употребляется для присыпки кожныхъ поврежденій; желчь медвѣдя дается при болѣзняхъ печени человѣку; мочевоі камень быка предлагается внутрь при разстройствѣ мочеиспусканія; летучая мышь, хорошо видящая въ темнотѣ, дается внутрь при слабости зрѣнія; при выпаденіи волосъ даются внутрь волосы животныхъ или человѣка; высушенный желудокъ тигра въ порошокъ принимается внутрь при рвотѣ; глазное яблоко тигра дается отъ слабости зрѣнія и при тяжелыхъ сновидѣніяхъ у дѣтей и т. д.

14. Цвѣтокъ лотоса (кувшинки), въ видѣ лепестковъ, рекомендуется въ формѣ отвара по 3 чена на каждый разъ при рвотѣ съ кровью, при обильныхъ и неправильныхъ мѣсячныхъ. Сѣмя лотоса назначается въ отварѣ или пилюляхъ при рвотѣ съ кровью, поносахъ и боли подъ ложечкой. Листъ лотоса — въ формѣ отвара по 3 чена на приемъ при жаждѣ и сухости во рту, при поносѣ съ кровью, рвотѣ съ кровью и носовыхъ кровотеченіяхъ. Корень лотоса — въ формѣ отвара по 3 чена на каждый разъ при рвотѣ съ кровью, носовыхъ кровотеченіяхъ, при кровохарканіи, кровавой мочѣ и дизентеріи.

15. Свинецъ держится въ аптекѣ въ видѣ металла; по мѣрѣ надобности изъ него готовится окись свинца, которая назначается внутрь вмѣстѣ съ другими лѣкарствами при сердцебіеніи и рвотѣ; наружно — при экземахъ въ видѣ присыпки или мази.

16. Рогъ единорога принимается внутрь въ отварѣ вмѣстѣ съ другими средствами при тошнотѣ; наряду съ этимъ, въ китайскомъ учебникѣ рекомендуется класть кусокъ этого рога на ночь подъ подушку въ случаѣ безсонницы, тяжелаго сна или страшныхъ сновидѣній.

17. Свѣжій плодъ баклажана рѣжется на тонкіе ломтики; эти послѣдніе кладутся на раскаленную черепицу и превращаются въ уголь, изъ котораго приготавливается порошокъ; этотъ-то порошокъ и принимается внутрь съ пивомъ по 1—2 чена при ушибахъ, полученныхъ отъ паденія.

18. Каловыя массы зайца употребляются внутрь въ формѣ отвара по 3 чена на приемъ при боли въ глазахъ съ гноемъ, припухлостью и покраснѣніемъ, а также при язвахъ и папулахъ въ области задняго прохода; въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ внутреннихъ приемовъ, применяется тотъ же отваръ и наружно — въ видѣ примочекъ.

19. Хвощъ добывается на мѣстѣ, въ Гиринѣ. Дается въ видѣ отвара, по 3 чена на каждый приемъ или въ формѣ пилюль, въ смѣси съ другими лѣкарствами, при выпаденіи прямой кишки.

20. Льняное сѣмя дается внутрь въ формѣ отвара по 3 чена на приемъ или въ видѣ пилюль, при упадкѣ общаго питанія и при «разжиженіи мозга въ костяхъ».

Для примѣра я выбралъ представителей лѣкарственныхъ средствъ изъ царства растительнаго, животнаго и минеральнаго; примѣры эти могутъ дать, конечно, только приблизительное понятіе о лѣкарственныхъ средствахъ маньчжурской медицины, а привести здѣсь большее число описаній не позволяютъ размѣры данной статьи.

VII.

Аптечныя работы. Вымачиваніе, вывариваніе, высушиваніе и обжиганіе лѣкарствъ. Орудія для измелеченія лѣкарствъ. Ступки. Просѣиваніе. Приготовленіе порошковъ. Четыре способа приготовленія пилюль. Приготовленіе аптечной водки и перегонный кубъ.

Большинство основныхъ лѣкарственныхъ формъ, прежде чѣмъ поступить въ розничную продажу по рецепту, подвергаются сначала въ самой аптекѣ различной обработкѣ, начиная съ простаго измелеченія и кончая самымъ сложнымъ приготовленіемъ нѣкоторыхъ официнальныхъ средствъ. Вся эта работа производится приказчиками подъ общимъ наблюденіемъ одного изъ довѣренныхъ.

Та же пыль и грязь, какую мы видѣли вблизи китайскаго жилища, сопровождаетъ и эти работы и входитъ, какъ необходимая составная часть, во всѣ лѣкарственные формы. Здѣсь мы не найдемъ соблюденія самыхъ элементарныхъ правилъ чистоты: иногда пилюли хрустятъ на зубахъ отъ попавшаго въ нихъ съ улицы песку и сору; аптечная водка покрывается толстымъ налетомъ уличной пыли; пилюльная масса побываетъ въ десяти грязныхъ рукахъ, пока обратится въ пилюли. Пациенты, повидимому, легко мирятся съ такой обстановкой, полагая, вѣроятно, что самыя лѣкарства бываютъ порой еще болѣе противны, чѣмъ обволакивающая ихъ грязь; администрація же аптеки руководится, можетъ-быть, русской пословицей, что «отъ грязи не лопнешь, отъ чистоты не воскреснешь». Такъ это или иначе, но даже самыя крупныя аптеки, съ оборотомъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, не дѣлаютъ ничего для чистоты и опрятности аптеки.

Приготовленіе порошковъ производится въ аптечной лавкѣ, приготовленіе пилюль, измелеченіе, очистка и вывариваніе лѣкарствъ — въ жилыхъ помѣщеніяхъ, а остальные работы — во дворѣ или въ особо приспособленныхъ фанзахъ.

На внутреннемъ дворѣ аптеки почти круглый годъ стоятъ рядами закрытые плетеными крышками глиняные чаны, ведеръ по 10 каждый, въ

которых производится вымачиваніе лѣкарствъ (рис. 32). Для этой цѣли, кромѣ воды, употребляется аптечная водка, травяное масло, хлѣбный уксусъ, китайское пиво, водный растворъ меда, сахара, поваренной соли, настой имбирнаго корня въ водѣ, а иногда — составная жидкость изъ двухъ или нѣсколькихъ вышеназванныхъ жидкостей. Всѣ эти жидкости, кромѣ масла, уксуса и пива, приготавливаются тутъ же въ аптекѣ. Аптечная водка бываетъ шести различныхъ сортовъ, способъ приготавленія которыхъ будетъ описанъ въ концѣ этой главы. Травяное масло, китайскій уксусъ и пиво покупаются аптекою, по мѣрѣ надобности, изъ другихъ лавокъ.

Вымачиваніе лѣкарствъ производится съ тремя различными цѣлями: или для того, чтобы, сдѣлавъ лѣкарство болѣе мягкимъ, облегчить дальнѣйшее его измельченіе; чтобы извлечь изъ лѣкарства нежелательныя его составныя части или, наконецъ, для того, чтобы напитать его какимъ-либо растворомъ, такъ какъ за этими растворами признается то или другое терапевтическое дѣйствіе. Вымачиваніе, смотря по сорту лѣкарства, продолжается отъ однихъ сутокъ до нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

На этомъ же внутреннемъ дворѣ производится высушиваніе и вывѣтриваніе лѣкарствъ. Въ солнечныя лѣтніе и зимніе дни по землѣ разстилаются циновки и на нихъ высыпаются сырыя лѣкарства для просушки; въ дни же ненастные эти лѣкарства переносятся въ жилыя помѣщенія и сушатся днемъ на тѣхъ канахъ, на которыхъ ночью спятъ служащіе аптеки. Кромѣ того, подъ крышей жилыхъ фанзъ и сараевъ подвѣшаны различныя лѣкарства (свѣжіе плоды, внутренности и шкурки животныхъ, сочныя корни и пр.), требующія продолжительнаго вывѣтриванія, иногда по нѣскольку лѣтъ, и чѣмъ дольше висятъ нѣкоторые изъ этихъ лѣкарствъ, тѣмъ выше становится ихъ качество (напр., желчь быка и медвѣдя).

Вывариваніе лѣкарствъ производится для тѣхъ же цѣлей, что и вымачиваніе, съ той только разницей, что и самый отваръ входитъ иногда въ составъ лѣкарства. Добрая половина отпускаемыхъ изъ аптеки лѣкарствъ подвергается сначала вывариванію. Для этой цѣли служатъ тѣ же самыя жидкости, въ которыхъ вымачиваются лѣкарства. Для вывариванія большіе чугунныя котлы вмазываются въ кирпичный очагъ, при чемъ топка подъ ними служить кстати и для нагрѣванія кановъ, гдѣ спятъ служащіе

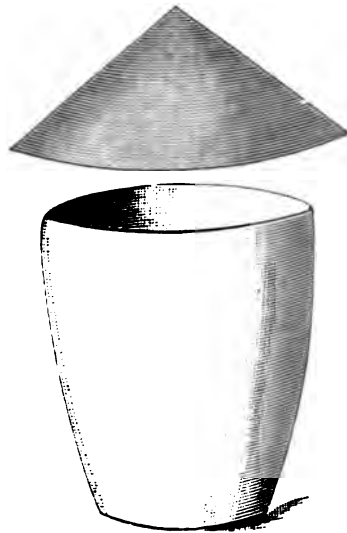


Рис. 32.

аптеки. Къ этому надо прибавить, что вывариваніемъ, а также и вымачиваніемъ преслѣдуется, повидимому, еще одна цѣль, именно — необходимость придать лѣкарству опредѣленный вкусъ, такъ какъ маньчжурскіе врачи извѣстному вкусовому свойству лѣкарства приписываютъ соотвѣтственное терапевтическое дѣйствіе.

Многія лѣкарства поступаютъ въ продажу въ обожженномъ видѣ; обжиганіе, смотря по сорту лѣкарства, производится въ различной степени, начиная отъ легкаго подсушиванія до полнаго обугливанія. Для этого въ особый очагъ вмазанъ чугунный котелъ въ наклонномъ положеніи, чтобы удобнѣе было выметать изъ него обожженные лѣкарства. Если требуется чуть-чуть подкалить лѣкарство, то оно смѣшивается съ ячменной трухой, всыпается въ раскаленный котелъ, тамъ все время перемѣшивается, а

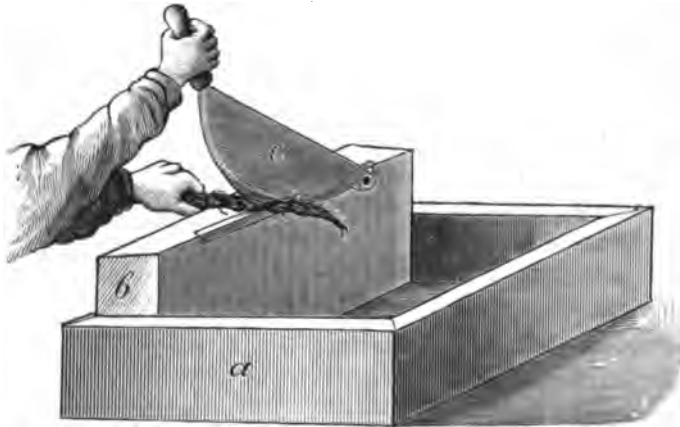


Рис. 33.

когда будетъ готово, то ячменная труха отвѣвается. Для болѣе сильныхъ степеней обжиганія служатъ мелкій песокъ или камни, вмѣстѣ съ которыми лѣкарства накаливаются въ котлѣ. Этотъ же котелъ служитъ и для полнаго обугливанія корней, травъ, сѣмянъ и прокаливанія минераловъ, раковинъ, костей; впрочемъ, нѣкоторые лѣкарства обжигаются прямо на угляхъ или на раскаленной черепицѣ.

Для измельченія лѣкарствъ служатъ нѣсколько приборовъ, которые можно найти почти въ каждой аптекѣ. Приборъ, изображенный на рис. 33-мъ, представляетъ изъ себя деревянный ящикъ *a* въ $\frac{3}{4}$ аршина длины и $\frac{1}{2}$ аршина ширины, въ который вставляется деревянный брусь *b* со стальнымъ ножомъ *c*. Такіе ящики ставятся на общій верстакъ, за которымъ сидитъ человекъ до десяти рабочихъ, занятыхъ съ утра до вечера измельченіемъ на тонкія стружки размоченныхъ или вываренныхъ лѣкарствъ. Второй приборъ — болѣе сложнаго устройства (рис. 34) и состоитъ изъ трехъ частей: тяжелая скамья *a* съ поперечнымъ разрѣзомъ *b*, въ который

вставляется стальной ножъ с точно такимъ же образомъ, какъ это дѣлается въ столярномъ рубанкѣ; на скамью, въ желобъ ставится деревянный

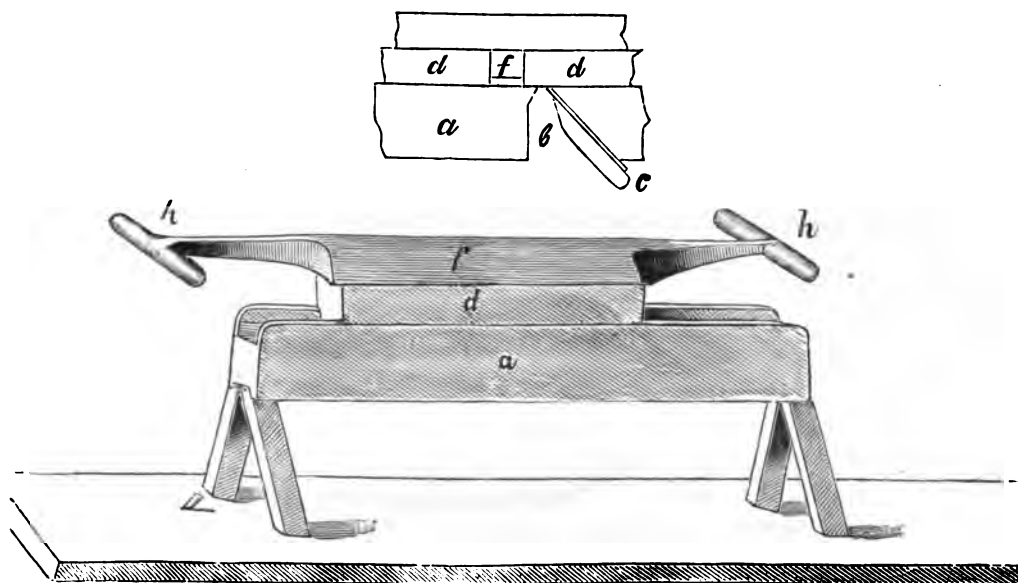


Рис. 34.

брусъ *d*, со сквознымъ отверстіемъ, куда почти до краевъ насыпается подлежащее измельченію лѣкарство и закрывается поршнемъ *f*. Двое рабочихъ берутся за ручки *h* и *h* и двигаютъ назадъ и впередъ деревянный брусъ *d* по скамьѣ *a*, при чемъ сжатое въ отверстіи лѣкарство стружится на мелкія части и высыпается въ корзинку, стоящую подъ скамьей. Короче сказать, этотъ приборъ представляетъ изъ себя опрокинутый внизъ головой неподвижный рубанокъ.

Въ аптечной лавкѣ, т.-е. въ томъ помѣщеніи, гдѣ производится отпускъ лѣкарствъ по рецептамъ, ставятся на деревянныхъ тумбочкахъ двѣ чугунныя или мѣдныя ступки, напоминающія собою наши кухонныя (рис. 35). Къ этимъ ступкамъ прибѣгаютъ обыкновенно при самомъ отпускѣ лѣкарствъ, когда надо крупныя куски разбить на болѣе мелкіе, раздробить скорлупу орѣха или раздавить сѣмена; тогда какъ для приготовления порошковъ этими ступками не пользуются. Сказанной цѣли удо-

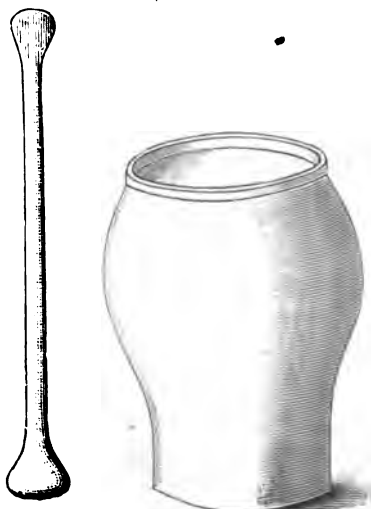


Рис. 35.

влетворяетъ довольно странный приборъ, поражающій съ перваго взгляда своею оригинальностью, едва ли чѣмъ-либо оправдываемой. На полу стоитъ вылитая изъ чугуна ладьеобразная посуда *а*, длинной около аршина; на днѣ ея поставлено тяжелое чугунное колесо *б* съ острыми краями и плотно вставленной деревянной осью *с*. Надъ этой ладьей ставится поперекъ скамейка, на которую садится рабочий, а ноги свои ставитъ на ось *с* и такимъ образомъ движеніями ногъ катаетъ чугунное колесо

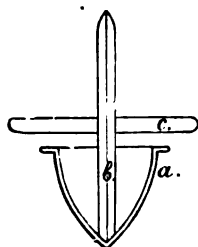


Рис. 36.

вдоль лодки, размельчая положенныя туда лѣкарства (рис. 36). Нельзя сказать, чтобы измельченіе въ такой ступкѣ шло особенно быстро или вообще имѣло бы какія-нибудь преимущества; не говоря уже о томъ, что пыль съ улицы и изъ лавки попадаетъ въ эту ступку, но кромѣ того, рабочий вытряхиваетъ въ лѣкарство всю пыль изъ своего платья и грязь со своихъ ногъ. Если къ этому прибавить, что порошки и пилюли являются одной изъ любимыхъ рецептныхъ формулъ маньчжурской аптеки, то станетъ прямо непонятнымъ существованіе такого антигигіеническаго прибора, какъ ладьеобразная ступка. Такихъ ступокъ имѣется въ крупной аптекѣ отъ 3-хъ до 6-ти штукъ.



Рис. 37.

Порошокъ, приготовленный въ ладьеобразной ступкѣ, подвергается обыкновенно просѣиванію; для этого служить наглухо закрываемая деревянная коробка (рис. 37), внутри которой помѣщается волосяная сѣтка; порошокъ насыпается на эту сѣтку, коробка наглухо закры-

вается крышкой и встряхивается на руках до просѣиванія. Мелкій просѣянный порошок идетъ на приготовленіе различныхъ лѣкарственныхъ формъ, между которыми главное мѣсто занимаютъ двѣ официальныхъ формы: сложные порошки и пилюли.

Для приготовленія сложныхъ порошковъ не требуется никакихъ особенныхъ приспособленій: они обыкновенно получаются простымъ смѣшеніемъ опредѣленныхъ вѣсовыхъ количествъ двухъ или нѣсколькихъ порошковъ. Въ крупной гириной аптекѣ официальныхъ сложныхъ порошковъ держится около 100, а пилюль около 150 сортовъ.

Большинство указанныхъ средствъ изготовляется здѣсь же, въ аптекѣ, и только незначительное количество патентованныхъ сложныхъ средствъ привозится изъ другихъ городовъ въ совершенно готовомъ видѣ.

Такъ какъ пилюли—болѣе распространенная форма лѣкарствъ, нежели порошки, то и способы ихъ приготовленія отличаются большимъ разнообразіемъ. Этихъ способовъ четыре:

1. Приготовленіе пилюль на меду. Отвѣшивается по рецепту извѣстное количество различныхъ лѣкарствъ, и всѣ они измельчаются въ порошокъ на ладьеобразной ступкѣ; порошокъ просѣивается и высыпается въ глиняный тазъ; соотвѣтственное количество меду нагрѣвается въ котлѣ до кипѣнія, выливается въ тазъ съ порошкомъ, и полученная масса хорошо вымѣшивается, при чемъ получается кусокъ довольно густого тѣста. Послѣ этого сюда приливается одна чашка горячей воды, ею ополаскивается тазъ и снова все мѣсится; изъ полученной массы и приготовляются различной величины пилюли.

Много разъ, заходя въ аптеку между 7 и 9 часами вечера, я наблюдалъ приготовленіе пилюль на меду ручнымъ способомъ. Трудно представить себѣ что-нибудь нечистоплотнѣе этой работы. Сложивъ ноги подъ себя, сидятъ на канахъ за низенькими столиками человекъ 15 приказчиковъ (учениковъ); передъ ними большая глиняная чашка съ липкой пилюльной массой; засучивъ длинные ватные рукава и высморкавъ носъ съ помощью пальцевъ, берутъ они въ руки по куску пилюльнаго тѣста, кладутъ его между ладонями и начинаютъ въ воздухѣ надъ столомъ раскатывать тѣсто такъ, что у нихъ изъ-подъ рукъ выкатывается ровная тонкая змѣйка, которая постепенно доходитъ до стола и ложится на него въ видѣ спирали (рис. 38). Надо имѣть особую сноровку, чтобы выкатывать такую спираль, толщина ея зависитъ отъ желаемой величины пилюль и для мелкихъ пилюль равна $\frac{1}{3}$ сантиметра. Когда взятый кусокъ пилюльной массы превратится весь въ длинную и тонкую веревку, рабочій беретъ за одинъ конецъ ея и начинаетъ отщипывать маленькіе, одинаковой величины, кусочки, скатывая ихъ тотчасъ же между указательнымъ и большимъ пальцами въ шарики; привычная рука его работаетъ быстро и настолько равномерно, что всѣ пилюли получаютъ совершенно одинаковы; передъ каждымъ изъ

рабочихъ стоитъ чайная чашка, въ которую онъ бросаетъ одну за другой скатанныя пилюли. Раскатавъ одинъ кусокъ, рабочий съ липкими отъ меда

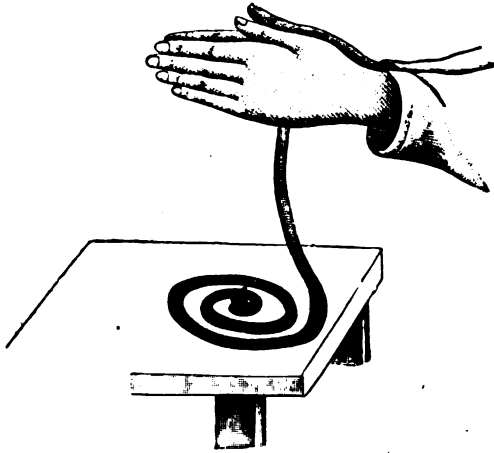


Рис. 38.

руками лѣзетъ на пыльную полку, достаетъ табакъ, набиваетъ трубку, не торопясь, выкуриваетъ ее и опять своей грязной пятерней отламываетъ кусокъ пилюльного тѣста. Изъ чашекъ сырыя скатанныя пилюли высыпаются на большія сита и выносятся въ сухое мѣсто для медленнаго просушиванія; въ каждое сито бросается деревянная дощечка съ названіемъ пилюль (рис. 39). Когда пилюли обсохнутъ настолько, что не будутъ склеиваться, ихъ рассыпаютъ по

банкамъ и ставятъ въ аптечную лавку для продажи. Бромъ мелкихъ пилюль, на меду приготовляемыхъ еще болысы величиною отъ кедроваго до грецкаго орѣха.



Рис. 39.

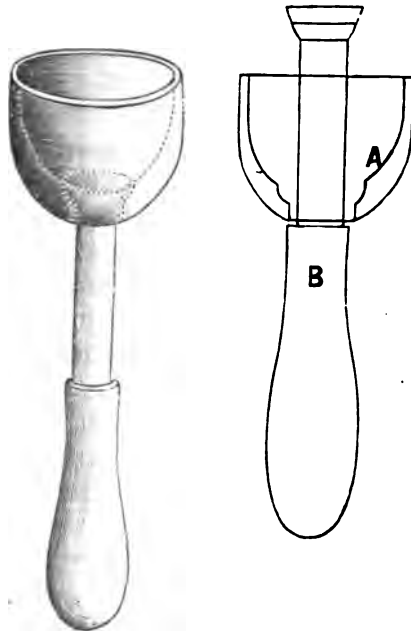


Рис. 40.

Вмѣсто развѣшиванія пилюльной массы, для полученія одинаковой величины пилюль пользуются объемными мѣрками, изображенными на рис. 40-мъ.

Такая пилюльная машинка представляет изъ себя деревянную точеную чашечку А съ вдвигающимся въ нее стержнемъ В. Въ эту чашечку рабочий вдавливаютъ большой кусокъ пилюльнаго тѣста, снимаетъ пальцемъ все, что поверхъ краевъ, и, надавливая ладонью на стержень, выбрасываетъ кусокъ изъ чашечки; отмирая такихъ кусковъ нѣсколько десятковъ, онъ раскатываніемъ между ладонями придаетъ имъ круглую форму и тѣмъ же порядкомъ складываетъ на сита для просушки. Размѣромъ пилюльных машинокъ бываютъ въ 1, 2, 3 и 5 чень.

2. Нѣсколько сортовъ пилюль готовится на воскѣ. Буски бѣлаго воска топятся на водяной банѣ (кастрюлька, поставленная въ котелъ съ горячей водой); въ растопленный воскъ всыпается пилюльный порошокъ, все перемѣшивается, и изъ остывающей массы готовятся пилюльной машинкой шарики желаемого размѣра.

3. Приготовленіе пилюль на водѣ, съ чумизнымъ зерномъ въ серединѣ каждой пилюли, производится слѣдующимъ образомъ: берется на 15 частей пилюльнаго порошка одна часть чумизнаго зерна; зерно это варится въ котлѣ до полного разбуханія и теплое высыпается на деревянный лотокъ; вода сбѣгаетъ, а зерно катается по лотку, при чемъ рабочий въ это время съ лопатки сыпетъ понемногу на лотокъ пилюльный порошокъ; когда чумизное зерно кругомъ обволакивается порошокомъ, рабочий брызгаетъ на лотокъ осторожно съ вѣника водой, снова подбавляетъ порошка и дѣлаетъ это до тѣхъ поръ, пока не выйдетъ весь порошокъ. Этимъ способомъ готовятся обыкновенно мелкія пилюли, отъ крупнаго просяного зерна до горошины. Самыя же мелкія пилюли, съ булавочную головку, дѣлаются тѣмъ же способомъ, но безъ чумизнаго зерна, а съ одной только водой, но для этого надо обладать особеннымъ умѣніемъ трясти лотокъ и брызгать водой, и въ аптекахъ обыкновенно ихъ умѣютъ готовить одинъ, два человека, специалисты этого дѣла. Пилюли на водѣ прописываются довольно часто и составляютъ приблизительно одну пятую часть всѣхъ пилюль маньчжурской аптеки.

4. Способъ приготовленія пилюль на мукѣ. На три части пилюльнаго порошка берется одна часть бѣлой муки и на холодной водѣ заводится густое тѣсто. Тѣсто это въ теченіе одного часа варится на пару въ котлѣ особаго устройства. Дѣлаются изъ дерева два или болѣе, одно на другое надѣвающихся, сита *a* и *b* и сверху закрываются деревянной же крышкой (рис. 41). Внутри каждого изъ нихъ устроена плетеная сѣтка, на которую и кладутся въ нѣсколько этажей предметы, подлежащіе дѣйствию пара; всѣ эти сложенные сита ставятся на обыкновенный кухонный котелъ, въ которомъ китайцы варятъ себѣ пищу. Въ котелъ наливается вода, въ очагѣ разводится огонь, водяной паръ быстро наполняетъ внутренность деревянныхъ ситъ и клубами выходитъ наружу черезъ щели. Надо замѣтить, что описанный приборъ не есть исключительная принадле-

жность аптеки: онъ употребляется также на китайской кухнѣ для приготовления многихъ блюдъ, напримѣръ, пельменей, прѣсныхъ хлѣбцевъ и другихъ. Сваренное на пару тѣсто мѣсятъ съ пилюльнымъ порошкомъ и изъ полученной массы выкатываютъ руками, какъ было описано выше, мелкія или крупныя пилюли. Эти пилюли и пилюли, приготовленные на водѣ, въ готовомъ видѣ довольно тверды и вполне сухи, въ отличіе отъ липкихъ и мягкихъ пилюль на меду.

Таковы четыре способа приготовления пилюль въ маньчжурской аптекѣ. При этомъ надо замѣтить, что въ данномъ случаѣ подъ пилюлей разумѣлось главнымъ образомъ средство, извѣстнымъ способомъ приготовленное, состоящее изъ нѣсколькихъ основныхъ формъ и предназначенное для вну-

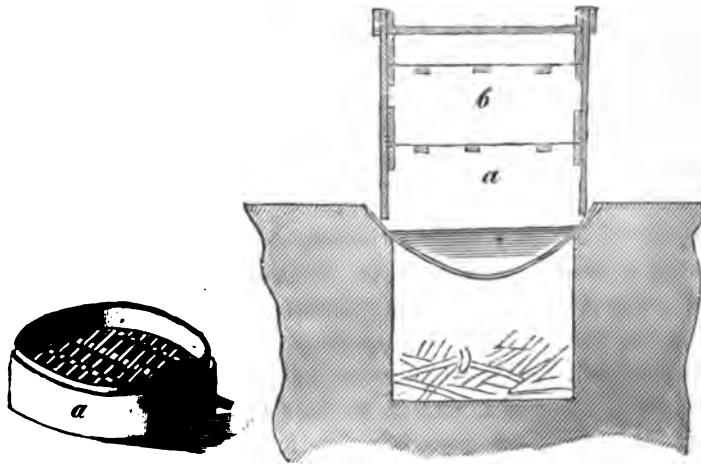


Рис. 41.

треннаго употребленія; между тѣмъ какъ есть лѣкарства, употребляемыя въ пилюльной формѣ, но въ качествѣ наружнаго средства или такія, которыя имѣютъ тоже форму пилюль, но состоятъ изъ одного лѣкарства. Къ первымъ надо отнести приготовленные на мукѣ палочкообразныя пилюли, которыя вкладываются въ гноящіяся раны и свищевые ходы; сюда же — глазныя пилюли, представляющія изъ себя небольшія тонкія лепешечки, вводимыя подъ вѣко при болѣзняхъ глазъ. Ко вторымъ относятся тѣ пилюли, въ составъ которыхъ, не считая constituents, вошло одно лѣчебное средство; стало-быть, здѣсь не имѣлось въ виду совокупное дѣйствіе нѣсколькихъ средствъ, а только болѣе удобная форма одного и того же лѣкарства.

Теперь остается еще описать нѣсколько манипуляцій, которымъ подвергаются уже готовыя пилюли. Во-первыхъ, обволакиваніе пилюль какимъ-либо порошкомъ; это дѣлается или для того, чтобы пилюли не слипались другъ съ другомъ, чтобы маскировать ихъ непріятный вкусъ или, нако-

нецъ, чтобы придать имъ еще какое-либо терапевтическое свойство. Обволакиванію могутъ подвергаться пилюли всѣхъ четырехъ сортовъ и дѣлается это такъ: пилюли высыпаются на лотокъ, взбрызгиваются сахарной водой и во время катанія по лотку посыпаются порошкомъ, при чемъ равномерно имъ обволакиваются.

Почти съ той же цѣлью производится и золоченіе пилюль, которому подвергаются главнымъ образомъ пилюли, приготовленные на мукѣ или воскѣ; для этого пилюли смачиваются сахарной водой, обвертываются золотой или серебряной фольгой и сушатся.

Чтобы предупредить пилюлю отъ высыханія, потери запаха и вкуса, въ аптекѣ употребляется способъ замуравливанія пилюли въ восковую оболочку. Этому консервированію могутъ подвергаться всѣ сорта пилюль, но главнымъ образомъ тѣ пилюли, въ составъ которыхъ входятъ дорогія и быстро улетучивающіяся лѣкарства; такъ, напримѣръ, всѣ пилюли, заключающія въ себѣ высоко цѣнный китайцами мускусъ кабарги, консервируются въ восковую оболочку. Въ котелъ съ-водой бросаются куски воска, а подъ котломъ поддерживается умѣренный огонь настолько, чтобы воскъ таялъ, а вода не кипѣла. Точеный деревянный шарикъ соответственнаго пилюль размѣра подцѣпляется на проволочный крючокъ (рис. 42) и опускается сначала въ тазъ съ холодной водой, затѣмъ погружается въ растопленный воскъ и снова въ холодную воду. Застывшій слой воска разрѣзается по срединѣ, восковыя полушарія снимаются съ деревяннаго шарика и въ нихъ запаивается завернутая въ бумажку пилюля; затѣмъ все это еще разъ обмакивается въ растопленный воскъ, остуживается и на восковую оболочку кладется штемпель съ названіемъ заключенной въ ней пилюли.

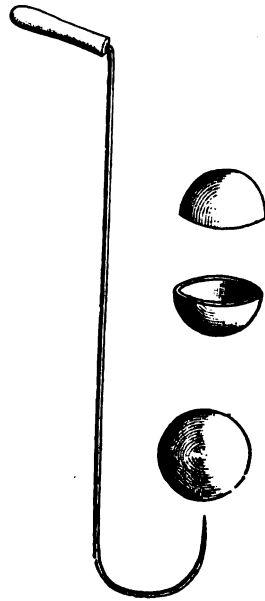


Рис. 42.

Приготовленіе аптечной водки занимаетъ видную роль въ хозяйствѣ маньчжурской аптеки. Какъ уже выше сказано, она бываетъ шести различныхъ сортовъ и во всѣхъ сортахъ главною составною частью является продажный ханшинъ, т.-е. малоградусная и плохо очищенная водка, выгоняемая на ханшинныхъ заводахъ изъ ячменя, проса или гаоляна (родъ гречи). Ханшинъ покупается въ аптеку изъ винныхъ складовъ отъ 3 до 10 копеекъ за бутылку, смотря по очисткѣ, и здѣсь перерабатывается въ аптечную водку. Четыре первыхъ сорта приготавливаются одинаковымъ способомъ и отличаются качествомъ входящихъ въ нихъ лѣкарственныхъ

веществъ. Въ глиняную банку (рис. 43) вливается одинъ пудъ ханшина и всыпается 2—3 фунта сахара-леденца; затѣмъ берутся въ опредѣленномъ



Рис. 43.

количествѣ лѣкарства (въ одну изъ нихъ входитъ, напримѣръ, 14 средствъ, всѣ растительнаго происхожденія), зашиваются въ полотняный мѣшокъ и опускаются въ ту же банку. Банка эта ставится въ котель съ кипящей водой; широкое горлышко банки покрывается мокрой тряпкой, а поверхъ тряпки ставится еще глиняный тазъ съ холодной водой, которую время отъ времени намачивается тряпка; дѣлается это, вѣроятно, для того, чтобы испаряющійся ханшинъ осадить снова въ жидкость. Жидкость варится въ теченіе одного часа до полного растворенія сахара, послѣ чего сливается въ сосудъ для охлажденія, а мѣшокъ съ лѣкарствами выбрасывается.

Два другихъ сорта аптечной водки приготавливаются путемъ перегонки и представляютъ изъ себя болѣе крепкій напитокъ. Перегонный кубъ

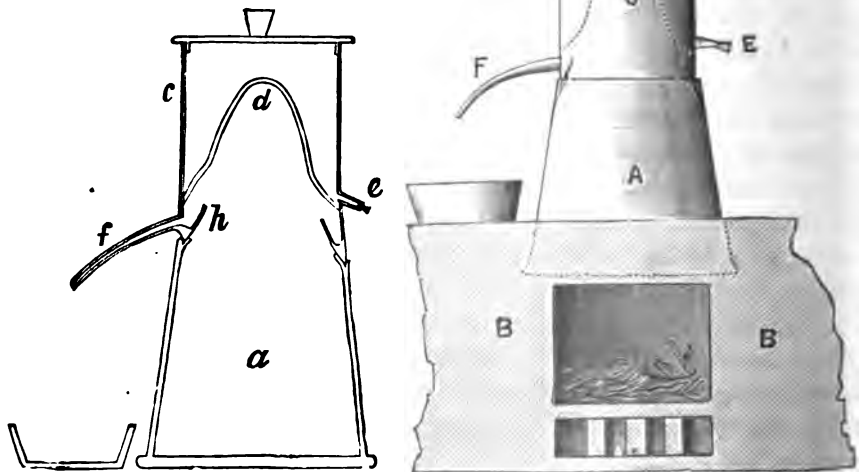


Рис. 44.

(рис. 44)—довольно примитивнаго устройства, но настолько отвѣчающій своему назначенію, что во время кампаніи нѣкоторые лѣчебныя заведенія успѣшно

пользовались имъ для получения дистиллированной воды. Мѣдный котелъ А, вмѣстимостью до пяти пудовъ, вмазанъ въ кирпичный очагъ В; верхній край этого котла имѣетъ желобоватую форму, и въ этотъ-то желобокъ ставится своимъ заостреннымъ краемъ другой котелъ, болѣе сложнаго устройства; сдѣланъ онъ изъ сплава свинца, олова и цинка; внутри его вставлено конусообразное дно *d*, вершиной смотрящей кверху и раздѣляющее весь котелъ на двѣ части, верхнюю и нижнюю; отводная трубка Е смотритъ въ верхнее отдѣленіе, а трубка F — въ нижнее; ниже отверстія трубки *f* расположенъ наклонный ободокъ *h*. Въ котелъ А наливается два пуда ханшина, бросаются лѣкарственные вещества, и онъ плотно закрывается котломъ С, поставленнымъ въ желобъ, при чемъ края обмазываются клейстеромъ изъ бобовой муки. Въ верхнемъ отдѣленіи котла С держится постоянно холодная вода, а нагрѣвшаяся выпускается черезъ трубку *e*. Когда подъ мѣднымъ котломъ разводится огонь, ханшинъ закипаетъ, пары его сгущаются въ верхушкѣ охлажденнаго конуса и по каплямъ стекаютъ въ желобокъ *h*, откуда выливаются въ перегнанномъ видѣ черезъ трубку *f* въ подставленный сосудъ. Послѣ перегонки въ мѣдномъ котлѣ остается свыше десяти фунтовъ воды и лѣкарства,—все это выбрасывается и начинается перегонка новой порціи.

Какъ мы видѣли, въ аптечной водкѣ подвергается вымачиванію и вывариванію очень большое количество лѣкарствъ; но въ томъ же приблизительно размѣрѣ аптечная водка продается покупателямъ на руки для употребленія *per se*. Всѣ шесть сортовъ, кромѣ четвертаго, являются въ качествѣ напитка за китайскимъ столомъ, а послѣдніе два сорта особенно любимы китайцами и какъ бы соотвѣтствуютъ у нихъ нашимъ ликерамъ; вообще же всѣмъ имъ приписывается способность содѣйствовать пищеваренію, увеличивать аппетитъ и ускорять движеніе крови. Единственный изъ этихъ шести сортовъ, четвертый, прописывается *per se*, какъ лѣкарство при хроническихъ простудныхъ боляхъ въ спинѣ, конечностяхъ и суставахъ. Первыхъ три сорта стоятъ отъ 7 до 15 русскихъ копеекъ 1 китайскій фунтъ, и ихъ готовится въ крупной аптекѣ до 25 пудовъ въ мѣсяцъ; три остальныхъ сорта стоятъ по 30 коп. фунтъ, и варятся ихъ до 15 пудовъ въ мѣсяцъ.

Теперь описаны всѣ главные аптечныя занятія и работы; остается еще перечислить нѣсколько мелкихъ и простыхъ работъ, не требующихъ никакихъ особенныхъ приспособленій, именно: сниманіе скорлупы съ орѣховъ, лушеніе бобовъ, сортировка лѣкарствъ по качеству, перетопка смолы, вывариваніе костей, обжиганіе клея, составленіе аптечныхъ сборовъ (*species*) и многихъ другихъ. Всѣ онѣ производятся тѣми же рабочими, въ тѣхъ же помѣщеніяхъ и, по своей простотѣ, не требуютъ особаго описанія.

VIII.

Выборъ аптеки и врача. Осмотръ больного. Назначеніе лѣкарства. Отпускъ лѣкарства. Описаніе аптечной лавки. Рецептурная посуда.

Если есть возможность, то всякій заболѣвшій является на врачебный осмотръ въ аптеку, и только въ случаяхъ тяжелыхъ врачъ приглашается на квартиру. При выборѣ аптеки больной или его окружающіе руководятся обыкновенно близостью разстоянія, репутаціей аптечнаго врача и общей солидностью аптечной фирмы. При взвѣшиваніи достоинствъ того или другого врача, принимается во вниманіе общая молва о немъ, число лѣтъ, образъ жизни, характеръ, а главное — сколько предшествующихъ поколѣній въ роду этого врача занималось врачебной наукой; послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что большинство врачей получаетъ свои знанія отъ отцовъ и дѣдовъ и, стало быть, чѣмъ древнѣе врачебный родъ, тѣмъ больше знаній и опытности накопилось у его послѣднихъ представителей.

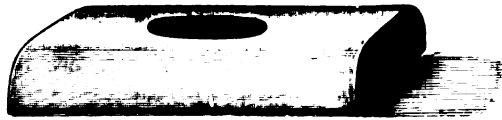


Рис. 45.

Такъ какъ врачей дипломированныхъ, т.-е. прошедшихъ опредѣленную школу, въ Гиринѣ почти вовсе нѣтъ, то выборъ того или иного врача является обыкновенно результатомъ личнаго довѣрія; съ другой стороны, врачъ, не связанный никакими дипломными обязательствами, можетъ во всякое время отказаться лѣчить даже тяжело-больного и посоветовать ему искать другого доктора съ такимъ же легкимъ сердцемъ, какъ у насъ сапожникъ, не умѣющій шить дамскихъ ботинокъ, говорить: «поищите другого мастера».

Остановивъ выборъ на той или иной аптекѣ, больной является сюда и проходить въ ту комнату, гдѣ производится осмотръ приходящихъ больныхъ. Опредѣленныхъ часовъ для врачебнаго приѣма не назначается, а онъ производится все время, пока открыта аптека. Здѣсь больного встрѣчаетъ врачъ, приглашаетъ его присѣсть на канѣ къ столу и начинаетъ изслѣдованіе пульса. На столигѣ лежитъ небольшая подушечка (рис. 45), на которую больной кладетъ свою руку ладонью вверхъ; врачъ ощупываетъ лучевую артерію и на томъ же мѣстѣ, гдѣ мы обыкновенно изслѣдуемъ пульсъ, ставитъ концы трехъ среднихъ пальцевъ, вооруженныхъ длинными, иногда плохо вычищенными ногтями. Больной сидитъ, не шелохнувшись, а врачъ, устремивъ глаза въ потолокъ, сосредоточенно смотритъ въ одну точку и

о чемъ-то глубоко думаетъ. Изслѣдующій, не мѣняя положенія своихъ пальцевъ, то сильнѣе нажимаетъ на артерію крайними пальцами, то надавливаетъ среднимъ, то вовсе ослабляетъ давленіе или глубоко погружаетъ всѣ три пальца въ кожу; все это продолжается минутъ десять, послѣ чего тѣмъ же самымъ порядкомъ продѣлывается изслѣдованіе пульса на другой рукѣ (рис. 46).

Этимъ начинается, этимъ же и заканчивается обыкновенно объективное изслѣдованіе больного; въ нѣкоторыхъ случаяхъ врачъ осматриваетъ еще соединительную оболочку нижнихъ вѣкъ, глазное яблоко, уши, носъ, языкъ



Рис. 46.

и зѣвъ, насколько это можно видѣть при наружномъ осмотрѣ, безъ всякихъ инструментовъ. Изслѣдованіе грудныхъ и брюшныхъ органовъ совершенно не производится. Итакъ, во всѣхъ болѣзняхъ внутреннихъ органовъ и общаго питанія діагнозъ ставится исключительно по пульсу и наружному осмотру; большая часть инфекціонныхъ заболѣваній диагностируется тѣмъ же путемъ. Ко всему этому надо еще прибавить, что китайскій врачъ не можетъ прибѣгать къ даннымъ анамнеза, такъ какъ иначе онъ показалъ бы себя круглымъ невѣждой въ глазахъ своихъ пациентовъ; онъ не можетъ даже спросить больного, что у него болитъ, а, наоборотъ, долженъ по пульсу узнать болѣзнь и сообщить этому самому больному, какіе болѣзненные симптомы онъ долженъ чувствовать. Если же онъ будетъ передъ изслѣдо-

ваніємъ разспрашивать или невпопадъ назоветъ симптомы его болѣзни и неправильно опишетъ общее его самочувствіе, то онъ обезславить этимъ себя и рискуетъ потерять всякое довѣріе паціентовъ. Такой странный способъ постановки діагноза исключительно по пульсу меня крайне поразилъ и казался мало вѣроятнымъ, такъ какъ распознаваніе болѣзни при этомъ способѣ являлось простымъ шарлатанствомъ. Но дальнѣйшія наблюденія подтвердили существованіе этого способа, и я не зналъ, чему тутъ больше удивляться, нахальству ли врача, такъ безстыдно обманывающаго публику, наивности ли паціента, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ поддающагося обману, или грандіозности того научнаго заблужденія, которымъ были обмануты вмѣстѣ и врачъ, и паціентъ. Говорятъ, ученіе о пульсѣ у китайскихъ врачей разработано очень широко и представляетъ одну изъ важнѣйшихъ главъ частной діагностики; они насчитываютъ до нѣскольکو сотенъ различныхъ оттѣнковъ пульса, указывающихъ на тѣ или инныя патологическія измѣненія въ организмѣ; и вотъ по этимъ-то смутнымъ, едва уловимымъ колебаніямъ пульсовой волны китайскій врачъ можетъ судить, будто бы, о тѣхъ сложныхъ патологическихъ процессахъ, какіе представляетъ изъ себя всякая болѣзнь внутреннихъ органовъ. Въ этомъ очень мало вѣроятія. Правда, «чудеса разсѣяны повсюду»; въ природѣ человѣческой еще такъ много таинственнаго и неразгаданнаго; мы сами, у себя, видѣли такихъ тонкихъ діагностовъ, которые ставили діагнозъ съ перваго взгляда на разстояніи, даже не касаясь пульса; но вѣдь это — отдѣльныя личности и только въ случаяхъ нѣкоторыхъ болѣзней. Допустить же, чтобы по пульсу можно было діагностировать, напримѣръ, круглую язву желудка, легочную чахотку, тифлитъ или брюшной тифъ — это болѣе, чѣмъ рискованно; что бы ни говорилось о древности тибетской и китайской медицины и о чудесахъ, совершаемыхъ представителями ея, но простой здравый смыслъ человѣка, научно знакомаго съ анатоміей и фізіологіей кровообращенія, всей своею природой противится этому допущенію.

Если у больного есть какія-либо наружныя поврежденія тѣла, раны или сыпи, то врачъ осматриваетъ ихъ, обнажая соотвѣтственные части тѣла отъ платья, безразлично, будетъ то мужчина или женщина. Дѣти изслѣдуются тѣмъ же порядкомъ, какъ и взрослые, при чемъ, какъ и выше, врачъ не задаетъ родителямъ ни одного вопроса, касающагося характера болѣзни ребенка. Вообще, больной ни однимъ словомъ не помогаетъ врачу въ распознаваніи болѣзни. Такимъ образомъ, китайская врачебная наука добровольно отказывается отъ тѣхъ незамѣнимыхъ услугъ, какія анамнезъ и субъективное изслѣдованіе могутъ оказать діагностикѣ. Въ нѣкоторыхъ запутанныхъ случаяхъ даже европейская, научная медицина, съ совершеннѣйшими методами объективнаго изслѣдованія, при постановкѣ точнаго діагноза не можетъ обойтись безъ данныхъ анамнеза и изслѣдованія субъективнаго; эти послѣднія тѣмъ болѣе казались бы необходимыми въ

медицинѣ, столь бѣдной объективными данными. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ, конечно, въ прямой ущербъ пациенту.

Осмотрѣвъ больного, врачъ садится за свой столъ и на листкѣ китайской бумаги, съ виньеткой и штемпелемъ аптеки, пишетъ рецептъ, на которомъ помѣщаются слѣдующія свѣдѣнія: число и мѣсяцъ, фамилія больного, перечень лѣкарствъ съ обозначеніемъ ихъ количествъ и способъ ихъ употребленія; рецептъ этотъ докторъ отдаетъ больному, при чемъ врачу не полагается за осмотръ платы, если онъ служитъ въ аптекѣ.

Больной съ рецептомъ переходитъ изъ амбулаторіи въ аптечную лавку, подходит къ ученику, отпускающему лѣкарства, и отдаетъ ему свой рецептъ; тотъ бѣгло проглядываетъ и тутъ же, не заходя никуда въ книгу, начинаетъ отпускъ лѣкарства. Большинство рецептовъ такого сорта, что больному не приходится ждать отпуска лѣкарства дольше пяти минутъ. Когда лѣкарство отвѣшено, ученикъ подходит съ рецептомъ къ довѣренному, завѣдующему отпускомъ лѣкарствъ; тотъ прочитываетъ рецептъ и называетъ плату, которая обыкновенно бываетъ отъ 20 до 60 копеекъ. Ученикъ завязываетъ лѣкарство въ бумагу, при чемъ прячетъ туда же рецептъ; когда въ рецептѣ не обозначенъ способъ употребленія, то это значитъ, что въ аптечной лавкѣ есть для этого сорта лѣкарства особые печатные бланки, гдѣ указанъ способъ употребленія; въ этихъ случаяхъ ученикъ кромѣ рецепта даетъ больному еще и этотъ бланкъ. Больной платитъ деньги и вмѣстѣ съ надеждой на выздоровленіе уноситъ лѣкарственный пакетъ домой.

Такъ какъ отпускъ лѣкарства производится въ аптечной лавкѣ, то я теперь же опишу обстановку этой части зданія. Аптечная лавка представляетъ изъ себя комнату, открытую со стороны улицы, такъ что отсюда можно видѣть всю процедуру отпуска больнымъ лѣкарствъ. Здѣсь лѣкарства держатся въ такомъ количествѣ, въ какомъ они необходимы для розничной продажи. Устройство аптечной лавки во всѣхъ аптекахъ крайне однообразно. Широкій длинный прилавокъ, на которомъ производится отпускъ лѣкарствъ, отдѣляетъ эту комнату отъ улицы и составляетъ ея переднюю стѣнку (рис. 2); сбоку въ этомъ прилавкѣ вставлены большіе глиняные чаны съ деревянными крышками; въ этихъ чанахъ держится на продажу различныхъ сортовъ аптечная водка. У задней стѣнки комнаты расположены деревянные шкафы съ выдвижными ящиками, имѣющими обозначенную на рис. 47-мъ форму; каждый ящикъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій, съ надписью на наружной сторонѣ каждаго изъ помѣщенныхъ въ немъ лѣкарствъ; въ большихъ аптекахъ такихъ ящиковъ бываетъ до 250 штукъ, и по числу этихъ ящиковъ можно судить отчасти о размѣрахъ аптеки. Поверхъ этихъ шкафовъ расположены полки, уставленные фарфоровыми сосудами; въ нихъ помѣщаются пилюли, порошки, медовыя кашки, многія полужидкія и смолистыя вещества, но только такія, которыя тре-

буются въ большомъ количествѣ и стоятъ дешево. Для дорогихъ же средствъ имѣются особыя полки и отдѣльная посуда; мелкія пилюли и порошки, напримѣръ, помѣщаются въ большихъ узкогорлыхъ фарфоровыхъ

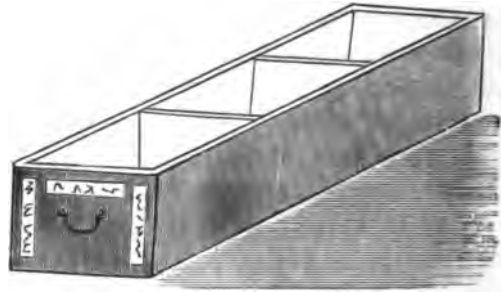
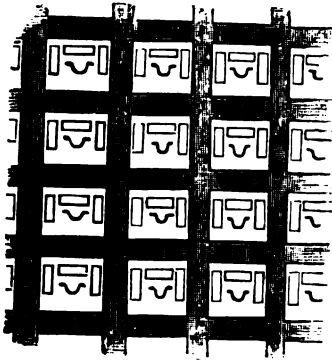


Рис. 47.

вазочкахъ, заткнутыхъ большой деревянной пробкой (рис. 48). Вообще можно сказать, что чѣмъ богаче аптека, тѣмъ однообразнѣе и красивѣе аптечная посуда; въ аптекахъ же мелкихъ, наоборотъ, посуда имѣетъ чисто

случайный характеръ, и нерѣдко порошки можно найти въ банкахъ изъ-подъ шанхайскаго чая, а пилюли—въ коробкахъ изъ-подъ японскихъ папиросъ. Въ углу за прилавкомъ помѣщаются обыкновенно двѣ ладьеобразныя ступки, и здѣсь же, въ аптечной лавкѣ, производится на нихъ измельченіе лѣкарственныхъ средствъ. Къ описанной обстановкѣ остается еще добавить стоящій посреди лавки рѣзной аптечный шкафъ съ кассой аптеки и маленькими ящиками для глазныхъ и дѣтскихъ лѣкарствъ (рис. 49). Въ срединѣ шкафа вставлена рѣзная рамка съ какой-нибудь картинкой, а въ другихъ аптекахъ эта картинка замѣняется разрисованнымъ зеркальнымъ стекломъ. По бокамъ этого шкафа на высокихъ рѣзныхъ столбикахъ стоятъ двѣ ручныя ступки, о которыхъ говорилось выше, а на боковой стѣнкѣ его набиты гвозди, гдѣ вѣшаются аптечныя вѣсы. Я описываю всѣ



Рис. 48.

эти мелочи для того, чтобы данной статьёй представить полное описаніе манчжурской аптеки; и дѣйствительно, развѣ только совки, корзины да веревки опущены здѣсь, о всемъ же остальномъ, что хоть частью касается аптеки, неизбѣжно упоминается здѣсь съ наивозможной подробностью.

Такова въ общихъ чертахъ несложная обстановка аптечной лавки. Такъ какъ улицы Гирина не мощены и никогда не поливаются, то въ сухой и вѣтряный день пыль столбомъ гуляетъ по улицамъ; конечно, не минуетъ она при этомъ и аптечныхъ лавокъ, ложась толстымъ слоемъ на полкахъ, шкафахъ и посудѣ. Китайцы же еще считаютъ своимъ долгомъ разъ въ день смахнуть пыль съ прилавка, но остальная часть аптечной лавки остается нетронутой цѣлыми годами. При отпускѣ лѣкарствъ употребляются, кромѣ вѣсовъ, слѣдующія приспособленія: мѣдная ложечка (рис. 50), замѣняющая собой нашу роговую ложечку и нашъ аптечный шпатель; другой конецъ этой ложечки служить для захватыванія изъ сосуда мелкихъ дозъ порошка; для этой же цѣли предназначенъ желобоватый мѣдный или костяной зондъ и прямые металлическія лопаточки различной величины.

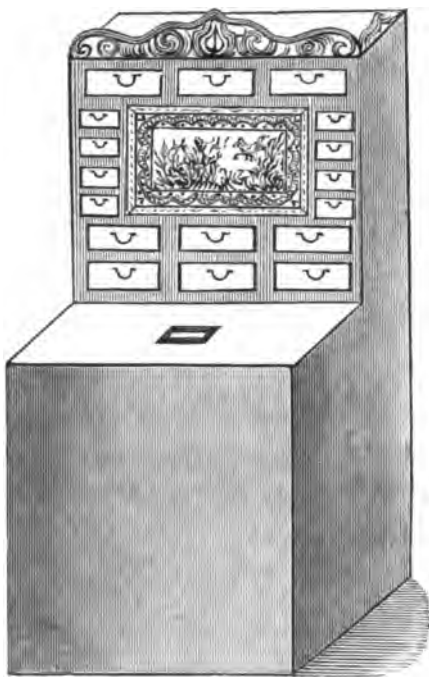


Рис. 49.

Въ общей массѣ лѣкарствъ, продаваемыхъ маньчжурской аптекой, только нѣсколько десятковъ можно насчитать жидкообразныхъ формъ, всѣ же остальные сухія или полужидкія. Поэтому того, что у насъ извѣстно подъ именемъ рецептурной посуды, въ аптекахъ почти не имѣется, если не считать таковой обыкновенную китайскую бумагу, въ которой отпускаются всѣ сухія лѣкарства; для лѣкарствъ тягучихъ и полужидкихъ служить пропитанная масляной краской

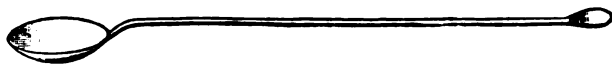


Рис. 50.

непромокаемая бумага; желающій купить въ аптекѣ аптечной водки приносить съ собой металлическій кувшинчикъ, изъ котораго пьется эта водка за столомъ (рис. 51, рядомъ изображена рюмочка).

Но все-таки въ аптекахъ есть нѣсколько средствъ, главнымъ образомъ пахучихъ порошковъ и мелкихъ пилюль, которыя принято отпускать въ закупоренной посудѣ; на этотъ случай въ аптекахъ держится обыкновенно,

хотя въ очень незначительномъ количествѣ, стеклянная, глиняная или фарфоровая посуда, какая изображена на рисункахъ 52 и 53-мъ. Какъ мы видимъ, все это маленькіе пузырьки, предназначенные главнымъ обра-

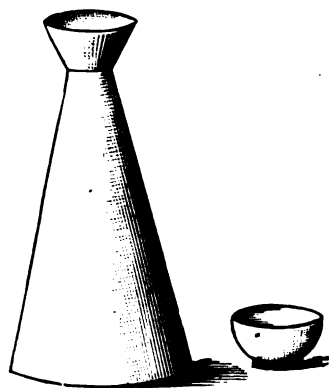


Рис. 51.

зомъ для отпуска ушныхъ и глазныхъ пахучихъ порошковъ, улѣтучивающихся веществъ и вообще средствъ, такъ или иначе измѣняющихся на воздухѣ; для закупорки этихъ пузырьковъ служатъ восковые шарики или плотно скатанные и порѣзанные на кусочки бумажныя палочки; въ полную противоположность нашей аптекѣ, гдѣ пробка является необходимою вещью, мы напрасно стали бы искать въ маньчжурской аптекѣ хотя бы кусочекъ пробковой коры. Здѣсь надо описать еще одинъ видъ рецептурной посуды, у насъ, кажется, неизвѣстной, но весьма практичной. Небольшая метал-

лическая круглая коробочка, величиною съ пуговицу, плотно закрывается такою же крышечкой (рис. 54 въ натуральную величину);

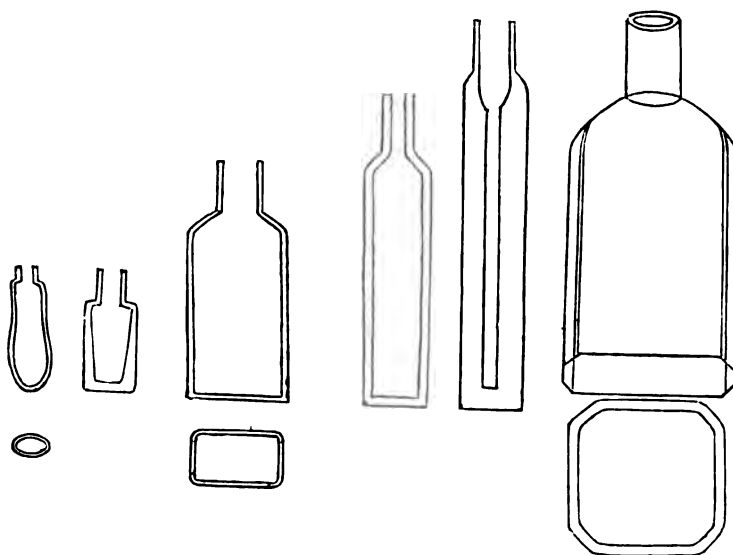


Рис. 52.

сдѣлана она изъ легкоплавкаго металла и стоитъ очень дешево; пользуются ею въ тѣхъ случаяхъ, когда надо отпустить больному глазную

мазь. Ложечкой кладутъ въ одну половину мази, а другой плотно закрываютъ, сдавливая обѣ половинки вмѣстѣ, при чемъ избытокъ мази вы-

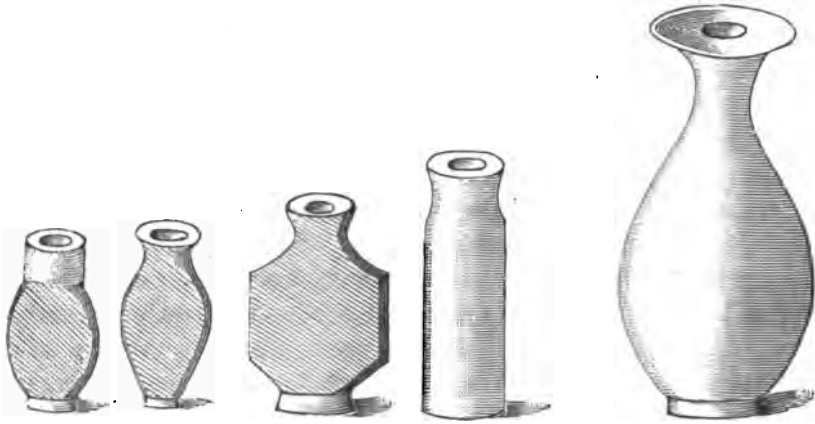


Рис. 53.

давливается и образуетъ непроницаемый слой, предохраняющій остальную мазь отъ порчи; на каждое смазываніе употребляется одна такая пуговка съ мазью, и поэтому больной получаетъ ихъ, смотря по назначенію, 10—20 штукъ. Этотъ способъ гораздо удобнѣе отпуска глазной мази въ одной большой баночкѣ, какъ это дѣлается у насъ, такъ какъ очень трудно, при повторномъ пользованіи мазью, избѣжать ея засоренія.



Рис. 54.

IX.

Пользованіе лѣкарствами. Употребленіе внутреннихъ средствъ: *per se*, въ отварѣ, настоѣ, питъѣ, пилюляхъ и порошкахъ. Пользованіе наружными средствами: обмываніе, полосканіе, ванны, примочки, припарки, присыпки, мази, куреніе, вдыханіе; пилюли и палочки для наружнаго употребленія; пластыри.

Какъ выше было сказано, каждый больной, уходя изъ аптеки, уноситъ съ собой вмѣстѣ съ лѣкарствомъ и наставленіе, какъ пользоваться этимъ лѣкарствомъ; для средствъ официнальных имѣется въ аптекахъ запасъ печатныхъ бланковъ, на которыхъ указанъ способъ пользованія лѣкарствомъ. Бланки эти, прошнурованные въ видѣ отдѣльныхъ тетрадей, висятъ въ аптечной лавкѣ, какъ разъ надъ прилавкомъ, и по мѣрѣ надобности отрываются для передачи покупателямъ. О лѣкарствахъ же неофицинальных способъ употребленія отмѣчается въ самомъ рецептѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ рецептъ выдается пациенту на руки, а не оставляется въ аптекѣ, какъ это дѣлается у насъ.

Въ этой главѣ я хочу описать дальнѣйшую судьбу лѣкарствъ послѣ того, какъ они будутъ отпущены изъ аптеки на руки пациенту или, иначе

говори, изложу тѣ приемы и способы пользованія лѣкарствомъ, какіе рекомендуетъ врачъ своимъ пациентамъ при прописываніи рецепта. Описаніе начнемъ съ лѣкарствъ, назначаемыхъ для внутренняго употребленія. Самой частой и обычной формой является отваръ (decostum) и отваръ не простой, а сложный, т.-е. для отвариванія служитъ не одно какое-либо лѣкарство, а нѣсколько, иногда до 20 лѣкарствъ. Эта форма свойственна, по крайней мѣрѣ, тремъ четвертямъ всѣхъ внутреннихъ средствъ, и даже нѣкоторые лѣкарства, которымъ присвоена обыкновенно какая-нибудь другая форма, прописываются въ видѣ отвара, если требуется быстрое и энергичное терапевтическое дѣйствіе. Для этой цѣли употребляется аптечный чайникъ, сдѣланный изъ глины и стоящій на базарѣ отъ 2 до 5 копѣекъ; онъ почти ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго чайника. Все лѣкарство или указанная въ рецептѣ часть его засыпается въ чайникъ, заливается четырьмя стаканами горячей воды и кипятится на угляхъ до тѣхъ поръ, пока въ чайникѣ не останется одинъ стаканъ отвара; этотъ отваръ выпивается большимъ, а въ чайникъ снова наливаютъ четыре стакана воды, выпариваютъ до одного стакана, который тоже выпивается большимъ, а съ оставшимся сборомъ продѣлываютъ еще разъ то же самое, послѣ чего уже сборъ выбрасывается. Такимъ образомъ, взрослый больной выпиваетъ три стакана отвара. Рѣдкій случай назначенія, когда отвара выпивается девять стакановъ. Когда отваръ прописывается дѣтямъ, то наливается всего одинъ стаканъ и выпаривается половина, такъ что всего ребенокъ выпиваетъ $1\frac{1}{2}$ стакана. Иногда при отварахъ вода замѣняется ханшиномъ или пивомъ, только въ меньшихъ дозахъ. Кромѣ сборовъ въ видѣ отваровъ могутъ приниматься пилюли, сложные массы, простые и сложные порошки.

Нѣкоторые лѣкарства принимаются въ видѣ настоя (infusum), при чемъ для этого, кромѣ воды, можетъ употребляться домашнее пиво, аптечная водка, обыкновенный чай, растворъ соли и сахара, свиное молоко и дѣтская моча. За послѣдней китайцы вообще признаютъ цѣлебныя свойства, и ее могутъ пить не только больные, но и здоровые — для увеличенія остроты зрѣнія. Самой лучшей считается моча, взятая у мальчика отъ 4 до 5-лѣтняго возраста; у дѣтей отъ 2 до 3 лѣтъ моча тоже имѣетъ цѣлебныя свойства, хотя и въ меньшей степени, а у дѣтей до одного года и свыше 6 лѣтъ моча совершенно бесполезна.

Тѣ же самыя жидкости, съ помощью которыхъ производится лѣкарственный настой, служатъ нерѣдко и для запиванія лѣкарствъ, при чемъ тогда употребляются въ холодномъ видѣ. При приемѣ горькихъ пилюль и порошковъ роль поправляющаго вкусъ и запахъ средства (corrigenс) играетъ обыкновенно имбирный корень, также корица. Въ стаканъ бросается свѣжій наструганный имбирный корень и заливается горячей водой; когда вода остынетъ, ею запиваютъ горькое или противное лѣкарство.

Способъ употребленія пилюль, приготовленныхъ на воскѣ, былъ описанъ раньше. Если прописана пилюля, консервированная въ восковой оболочкѣ, то послѣдняя разламывается, бумажка, покрывающая пилюлю, разворачивается и пилюля принимается по общимъ правиламъ. Нѣкоторые сорта пилюль передъ приѣмомъ ихъ подкалываются на огнѣ: пилюля накаливается на остріе иглы и держится недолго надъ углями; когда немного остынетъ, проглатывается съ водой; или пилюлю кладутъ внутрь зеленого лукового пера и держать надъ углями; когда лукъ обуглится, пилюлю достаютъ и проглатываютъ съ теплой водой.

Нѣкоторые лѣкарственные вещества, какъ-то: орѣхи, плоды, сладкіе корни и др., употребляются *per se* за обѣденнымъ столомъ, отчасти, какъ лакомство, отчасти, какъ средство, способствующее пищеваренію. Сюда же можно отнести лѣкарства, которыя больными сначала сосутся для очистки рта, а затѣмъ уже проглатываются.

Изъ нѣкоторыхъ растительныхъ средствъ, отличающихся кислымъ вкусомъ, готовится питье (*potus*), которое, смотря по сорту лѣкарства, имѣетъ значеніе, какъ пріятнаго напитка въ жаркое время, какъ содѣйствующаго пищеваренію средства или какъ средство профилактическое; къ послѣднимъ можно отнести, напримѣръ, настой двухъ кислыхъ плодовъ, который пьютъ всѣ китайцы въ холерное время.

Наконецъ, надо еще упомянуть объ одномъ способѣ приѣма лѣкарствъ внутрь, когда изъ свѣжаго плода, травы или корня выдавливается сокъ и принимается внутрь въ указанныхъ рецептомъ дозахъ.

Способы наружнаго употребленія лѣкарствъ, пожалуй, болѣе разнообразны, нежели внутренняго.

Отпущенные изъ аптеки для наружнаго употребленія сборы идутъ на приготовленіе отваровъ, при этомъ, кромѣ воды, употребляются и другія жидкости: ханшинъ, аптечная водка, пиво и пр. Отвары эти могутъ служить для обмываній, примочекъ, полосканій и ножныхъ ваннъ; въ послѣднемъ случаѣ отваръ обыкновенно готовится въ котлѣ, немного остуживается и выливается въ глиняную банку, куда ставятся обѣ ноги (при отекахъ, напримѣръ), и банка поверхъ закрывается ватнымъ одѣяломъ; ванна продолжается до тѣхъ поръ, пока вода не остынетъ, послѣ чего обыкновенно слѣдуетъ массажъ ногъ съ растираніемъ снизу вверхъ. Кромѣ того сборы, а также сложные порошки и простыя лѣкарства употребляются нерѣдко для припарокъ. Съ этой цѣлью они зашиваются въ тканевый мѣшокъ, который сначала опускается въ кипящую воду, ханшинъ или пиво и оттуда горячій переносится на больную часть тѣла, что повторяется нѣсколько разъ.

Наружное употребленіе порошка сводится къ слѣдующимъ формамъ: въ видѣ присыпки *per se*, когда засыпаются кровоточащія раны, гноящіяся язвы, мокнушія сыпи и всѣ поврежденія видимыхъ слизистыхъ оболочекъ

до конъюнктивы включительно; въ видѣ смѣси порошка съ водой, ханшиномъ, аптечной водкой, пивомъ, соленой водой и женскимъ молокомъ, когда образовавшаяся масса прикладывается къ кожѣ или слизистымъ оболочкамъ; въ видѣ мази, въ которой воспріимливымъ является травяное масло, баранье или медвѣжье сало, при чемъ мазью пользуются только при сухихъ формахъ сыпей и другихъ кожныхъ поврежденій; если же есть отдѣленія, то порошокъ употребляется *per se*. Присыпка порошкомъ производится непосредственно, пальцами или лопаточкой, при чемъ больная поверхность завязывается тряпкой или остается прямо открытой. Вдуваніе порошка дѣлается съ помощью свернутой въ трубочку бумаги, желобообразнымъ шпательомъ или особымъ приборомъ — инсуфляторомъ, который имѣется у многихъ врачей и будетъ описанъ вмѣстѣ съ другими врачебными инструментами. Такимъ путемъ вводятся порошки подъ вѣко, въ наружный слуховой проходъ, въ носовые пути, въ зѣвъ, гортань и глотку, на десны и въ зубныя дупла, въ *anus*, *uretra* и *vagina*. Нѣкоторые лѣкарственные средства подсыпаются въ трубку съ табакомъ или выкуриваются вмѣстѣ съ опиумъ; здѣсь же надо упомянуть о нюхательныхъ порошкахъ и о порошкахъ ароматическихъ, употребляемыхъ китайцами вмѣсто духовъ; первые имѣютъ цѣлебное, послѣдніе — чаще косметическое значеніе и держатся въ бѣльѣ, постели, носятъ въ карманахъ. Какъ рѣдкій случай примѣненія порошка, можно привести еще слѣдующій: порошокъ заливается ханшиномъ, и ханшинъ зажигается; когда весь спиртъ выгоритъ, то оставшаяся масса употребляется для лѣченія экземъ.

Хотя довольно рѣдко, но нѣкоторые пилюли имѣютъ наружное употребленіе; сюда относятся глазныя и зубныя пилюли, которыя кладутся въ дупло или подъ вѣко; другія пилюли распускаются въ теплой водѣ, и эта вода служитъ глазной примочкой. Уже раньше упоминалось о палочкообразныхъ пилюляхъ (*bacilli ad usum externum*), вводимыхъ въ глубокія раны и свищевые ходы; палочки эти держатся тамъ отъ 2 до 8 часовъ, въ зависимости отъ количества гноя, и затѣмъ замѣняются свѣжими.

Когда больному прописывается для наружнаго употребленія имѣющаяся подъ рукой трава въ свѣжемъ видѣ, то онъ самъ ее срываетъ, толчетъ и всю эту сочную массу прикладываетъ на больное мѣсто; при этомъ всегда надо подразумѣвать, что если, по сезону, свѣжей травы достать нельзя, то больной получаетъ изъ аптеки сушеную, распариваетъ ее и пользуется такъ же, какъ свѣжей.

Относительно нѣкоторыхъ корней рекомендуется больному разжевывать ихъ во рту и въ такомъ видѣ прикладывать къ больнымъ мѣстамъ. Если больному прописывается пластырь, то въ рецептѣ точно (иногда даже съ рисункомъ) указано, куда этотъ пластырь наклеивать и долго ли держать. Пластырь обыкновенно подогревается немного надъ углями и прилѣпляется къ указанному мѣсту, при чемъ держится, смотря по сорту, отъ

нѣсколькихъ часовъ до одного мѣсяца; большинство пластырей не измѣняетъ кожи, нарывныхъ пластырей мнѣ не встрѣчалось; иногда пластырь кладется на слизистыя оболочки, напр., зубной пластырь, наклеивающійся на десну, гдѣ онъ держится до тѣхъ поръ, пока зубъ не перестанетъ болѣть.

Остается еще упомянуть о средствахъ, которыя, хотя и держатся въ аптекахъ, но не имѣютъ прямого врачебнаго назначенія, напримѣръ, плоды, корни, орѣхи и приправы, идущія на кухню и къ столу, порошки и смѣси, употребляемыя при различныхъ религіозныхъ обрядахъ, косметическія принадлежности и, наконецъ, разные талисманы, обладающіе таинственной силой. Изъ этой группы здѣсь достаточно перечислить нѣсколько сортовъ. Послѣ выноса покойника со двора стѣны дома обсыпаются кругомъ особымъ порошкомъ, который препятствуетъ покойнику возвратиться въ свой домъ. При безпокойномъ и тяжеломъ снѣ подъ изголовіе кладется кусокъ рога буйвола. Чтобы предупредить укушеніе змѣей, пьется особый порошокъ съ аптечной водкой. Есть растительное средство, превращающее рыжіи цвѣты волосъ въ темный; есть средство отъ безплодія, а также средство, принимаемое внутрь женщиной для того, чтобы у ней родился мальчикъ, а не дѣвочка.

Иногда больной уноситъ изъ аптеки только одинъ рецептъ, въ которомъ дано наставленіе, какъ приготовить лѣкарство дома; бываетъ это въ случаѣ назначенія какого-либо домашняго средства или такого вещества, которое не держится въ аптекахъ, но можетъ быть во всякое время куплено въ другомъ мѣстѣ. Примѣромъ такого назначенія можетъ служить слѣдующій рецептъ, рекомендуемый при ушибахъ мягкихъ частей тѣла: «нарезать ломтиками свѣжій баклажанъ, обжечь его на черепицѣ въ уголь, измельчить въ порошокъ и пить съ пивомъ по одному чену (т.-е. 3—4 грамма) три раза въ день». Или еще: «набрать листьевъ такой-то травы, истолочь ихъ, выжать изъ нихъ полстакана соку и выпить; такъ дѣлать въ теченіе пяти дней по одному разу въ день». Нѣкоторые, болѣе сложные рецепты больной исполняетъ подъ наблюденіемъ врача, напримѣръ: больной уноситъ изъ аптеки два сорта лѣкарствъ и рецептъ, въ которомъ сказано, что надо взять двѣ свѣжихъ гусиныхъ печенки, извѣстнымъ образомъ очистивъ, растолочь ихъ въ ступкѣ, всыпать туда эти два лѣкарства, все хорошенько размѣшать и съѣсть въ теченіе одного дня.

Х.

Хирургическіе инструменты и врачебные предметы. Акупунктура. Хирургическій наборъ. Шпаделя. Инсуфляторъ. Производство мелкихъ операцій. Кровососныя банки. Японская грѣлка. Массажъ. Лѣченіе вывиховъ и переломовъ. Бамбуковая шина. Лѣченіе огнестрѣльныхъ ранъ.

Врачи нѣкоторыхъ аптекъ, кромѣ лѣченія своихъ пациентовъ медикаментами, прибѣгаютъ еще къ хирургическимъ способамъ; впрочемъ, подъ хирургіей у нихъ разумѣется совсѣмъ иное искусство, чѣмъ какое привыкли

называть их. По мнѣнію маньчжурскихъ врачей, каждая болѣзнь имѣетъ свою жизненную точку въ организмѣ человека, и если бы удалось проколоть эту точку, то болѣзнь сама собой должна умереть въ человѣкѣ; поэтому-то главнымъ инструментомъ китайскаго хирурга являются различной величины иглы, желѣзные или серебряныя; длина ихъ обыкновенно отъ 2 до 6 вершковъ; одинъ конецъ заостренъ, а на другомъ сдѣлана головка (рис. 55). Этими иглами опытный врачъ проникаетъ иногда на значительную глубину въ тѣло, чрезвычайно умѣло лавируя между сосудами,



Рис. 55.

нервами и важными органами. Есть печатныя таблицы, на которыхъ указано, какая точка соотвѣтствуетъ данной болѣзни и куда надо вонзать иглу, чтобы излѣчить больного. Очень многія болѣзни могутъ быть излѣчены уколами, между прочимъ и холера, при которой дѣлаются уколы въ локтевую и подколенную ямки. Въ человѣкѣ, будто бы, есть 164 ¹⁾ точки, которыя могутъ служить сдѣлательцами болѣзни. Личныхъ наблюденій относительно акупунктуры я имѣю очень мало и потому не могу о ней много распространяться. Я видѣлъ больного въ алгидномъ стадіи холеры съ воткнутыми перпендикулярно въ обѣ локтевыя ямки иглами; часа черезъ два онъ умеръ. Кстати, заговоривъ о холерѣ, я опишу здѣсь нѣсколько механическихъ способовъ леченія, къ какимъ прибѣгали гириискіе врачи въ эпидемію 1902 года. Берутъ мѣдную монету чехъ, обмакиваютъ въ соленую воду, крѣпко зажимаютъ между двумя пальцами и острымъ краемъ ея съ силой растираютъ переднюю сторону руки снизу вверхъ, главнымъ образомъ по ходу венозныхъ стволовъ. Врачъ беретъ больного за кисть и начинаетъ своею ладонью съ большой силой бить по передней сторонѣ руки; то же дѣлается и на ногахъ въ области подколенныхъ ямокъ; при этомъ, если рука врача устанетъ, то онъ снимаетъ свою тяжелую туфлю и начинаетъ бить ею. Въ случаяхъ болѣе легкихъ производится щипаніе кожи до синяковъ или простое растираніе конечностей пальцами по ходу венозныхъ сосудовъ.

Второй случай акупунктуры я видѣлъ на базарѣ: при трахоматозномъ кератитѣ игла вводилась подъ кожу виска отъ наружнаго угла глазницы почти до ушной раковины; игла ясно прощупывалась подъ кожей и не причиняла особенной боли пациенту, который былъ, повидимому, очень доволенъ, что явился предметомъ всеобщаго вниманія. Прибавлю еще, что врачи крупныхъ аптекъ сравнительно рѣдко занимаются хирургическими операціями, а производить ихъ главнымъ образомъ мелкіе аптекари и

¹⁾ Корсаковъ. Пять лѣтъ въ Пекинѣ.

базарные врачи. Но игла — не единственный хирургический инструмент маньчжурского врача; сюда надо отнести еще всѣ другіе, изображенные на рисункахъ 56 — 58 и необходимые для производства мелкихъ операций на кожѣ (абсцессы, фурункулы, опухоли, мозоли и пр.); изображены они нѣсколько менѣе, чѣмъ въ половину натуральной величины. Первые одиннадцать (рис. 56) представляютъ изъ себя рѣзущіе инструменты и служатъ, между прочимъ, для нанесенія наѣжекъ при постановкѣ кровососныхъ банокъ; слѣдующія девять (рис. 57) орудій колющія — употребляются

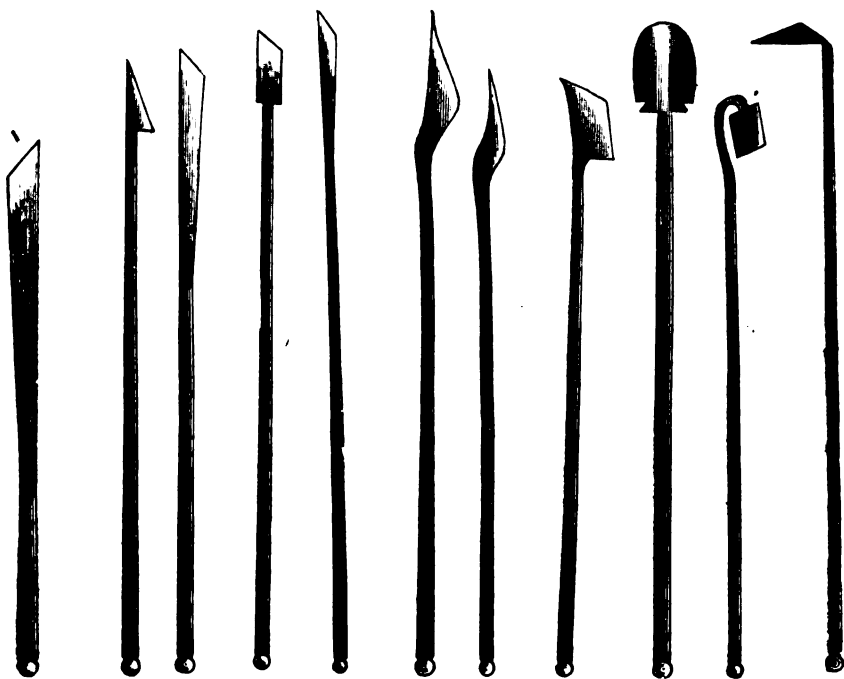


Рис. 56.

врачѣмъ для прокалыванія абсцессовъ; на 58-мъ рис. №№ 1, 2, 3 и 5-ый представляютъ изъ себя зонды и лопаточки, необходимые для выдавливанія гноя, для нанесенія лѣкарствъ на рану или абсцессъ; №№ 4 и 6-ой — два пинцета, изъ которыхъ первый служитъ для вырѣзанія мелкихъ опухолей, мозолей и бородавокъ; №№ 7 и 8-й — шпатели, изогнутая форма которыхъ даетъ возможность оттягивать языкъ внизъ, впередъ и хорошо видѣть стѣнку глотки. На рис. 59-мъ изображены костяная лопаточка, служащая для захватыванія порошкообразнаго лѣкарства при нанесеніи его на рану или абсцессъ, и желобоватый шпатель, служащій для введенія порошкообразныхъ лѣкарствъ въ гортань и глотку; лѣкарство всыпается въ металлическую трубочку (средняя на рисункѣ), послѣдняя вкладывается въ желобокъ

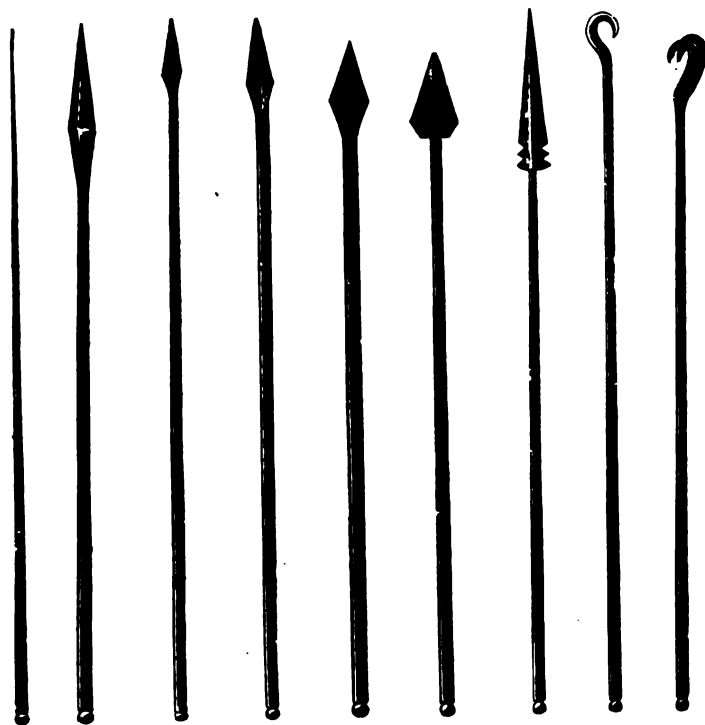


Рис. 57.



Рис. 58.

(справа на рисункѣ); весь этотъ зарядъ вводится въ ротъ больного, и врачъ губами вдуетъ это средство въ область зѣва и глотки. Для этой же цѣли, а также для вдунанія порошковъ въ ухо и другія мѣста служитъ изображенный на рис. 60-мъ инсуфляторъ, устроенный на-подобіе тѣхъ масленокъ, какія употребляютъ для смазки швейныхъ машинъ; онъ дѣлается изъ латуни; лѣкарственный порошокъ помѣщается въ снимающемся наконечникѣ *a* и давленіемъ на упругій дискъ *b* выгоняется наружу.

Необходимо упомянуть, что, несмотря на обиліе рѣжущихъ и колющихъ инструментовъ, маньчжурскіе врачи не заходятъ обыкновенно въ своихъ операціяхъ глубже кожного слоя; если не считать акупунктуры, при которой остріе иглы проникаетъ иногда на нѣсколько вершковъ въ тѣло человѣка, то всѣ хирургическія операціи сведутся къ вскрытію абсцессовъ, прокалыванію мелкихъ опухолей и производству насѣчекъ. Операціи эти производятся въ самой аптекѣ или прямо подъ открытымъ небомъ. Нерѣдко мнѣ приходилось наблюдать, какъ операторъ, держа въ грязныхъ пальцахъ грязный ножикъ, прокалываетъ гнойникъ, разными лопаточками выдавливаетъ изъ него гной, зачѣмъ-то ковыряетъ зондомъ и этими же лопаточками вкладываетъ въ него цѣлебный порошокъ; на все это, какъ на серьезную операцію, онъ тратитъ полчаса времени, и послѣ нея едва ли скоро могло наступить заживленіе, между тѣмъ какъ широкій

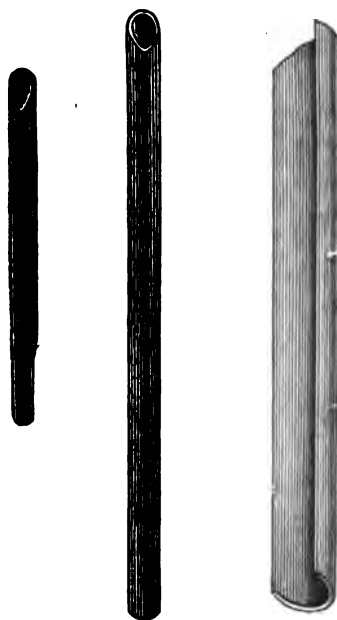


Рис. 59.



Рис. 60.

разрѣзъ и тампонада дали бы быстрое исцѣленіе. Вообще, вся практика маньчжурскаго оператора своей грязной обстановкой и безцѣльностью операціи производятъ на европейскаго врача отвратительное впечатлѣніе. Вотъ еще примѣръ: лѣченіе острой трахомы отвлекающимъ способомъ. Врачъ осмотрѣлъ глаза больного и рѣшилъ, что слѣдуетъ поставить на обоихъ

вискахъ кровососныя банки; онъ беретъ ножичекъ и дѣлаетъ на вискѣ нѣсколько разрѣзовъ кожи; затѣмъ беретъ рожокъ, изображенный на рис. 61-мъ, и, смочивъ его въ водѣ, широкимъ концомъ *a* ставитъ его на

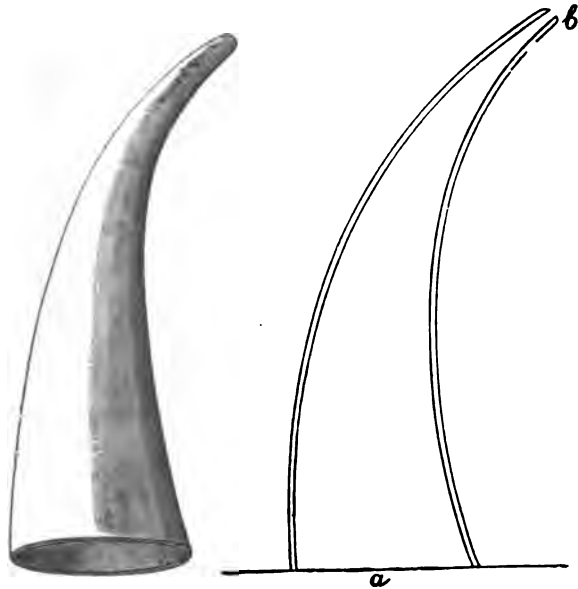


Рис. 61.

високъ, закрывая надрѣзы на кожѣ; къ узкому же концу *b* приставляетъ губы и начинаетъ всасывать въ себя воздухъ; дѣлаетъ это онъ въ нѣсколько приѣмовъ, при чемъ иногда отхаркиваетъ кровавую слюну. На концѣ *b* налѣпленъ небольшой кусокъ смолы, который размягчается отъ теплоты рта; сплюнувъ нѣсколько разъ, операторъ съ силой втягиваетъ въ себя въ послѣдній разъ воздухъ, движеніемъ языка заплпляетъ отверстіе рожка смолкой и отнимаетъ губы, при чемъ рожокъ крѣпко держится у виска, пока операторъ продѣлываетъ то же самое на другомъ вискѣ. Послѣ всего этого операторъ, давъ больному 4 порошка для приѣма внутрь и получивъ нѣсколько копеекъ за работу, отпускаетъ его полнымъ надеждъ на выздоровленіе. Для постановки сухихъ банокъ употребляется небольшой глиняный



Рис. 62.

или деревянный горшочекъ (рис. 62), внутри котораго зажигается бумага или вата; эти банки китайцы ставятъ всюду съ большой охотой и не щадятъ даже лица, на которомъ остаются послѣ этихъ банокъ темнотелые пятна, со временемъ, впрочемъ, исчезающія.

Примѣненіе холода и тепла маньчжурскимъ врачамъ извѣстно; тепло примѣняется влажное и сухое; для последней цѣли нерѣдко пользуются японскими грѣлками (рис. 63); грѣлка представляетъ тонкій металлическій

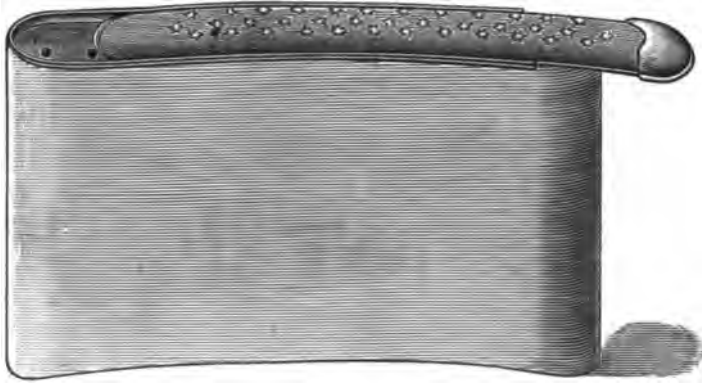


Рис. 63.

футляръ, въ который вкладывается медленно и бездымно горящій угольный патронъ, дающій равномерное двухчасовое тепло.

Массажъ также извѣстенъ, и я видѣлъ однажды примѣненіе его при ушибѣ мягкихъ частей. Въ Гиринѣ можно встрѣтить въ продажѣ деревянный валекъ, служащій для массируванія (рис. 64). Вывихи лѣчатся вправленіемъ, и большинство врачей умѣютъ это дѣлать. Лѣченіе перелома мнѣ удалось видѣть одинъ разъ, и я былъ пріятно удивленъ, снимая повязку, наложенную раньше маньчжурскимъ врачомъ по всѣмъ правиламъ искусства; правда, вата не была гигроскопическая, а вмѣсто бинтовъ были полосы китайской синей матеріи, но за-то наложеніе повязки и шина не заставляли желать ничего лучшаго. Больной былъ китайскій солдатъ, получившій во время пожара простой переломъ средней трети голени. Оба сосѣдніе сустава были фиксированы и сдѣлано это такимъ способомъ, къ которому я не разъ прибѣгалъ впоследствии. Вмѣсто грубыхъ и неуклюжихъ лубковъ взята сплетенная изъ тонкихъ и гибкихъ бамбуковыхъ дручковъ ширма (рис. 65), какія плетутся у насъ изъ спичечной соломы; если ширму эту выкроить по ногѣ, обвить ею ногу, а сверху туго забинтовать, то полу-

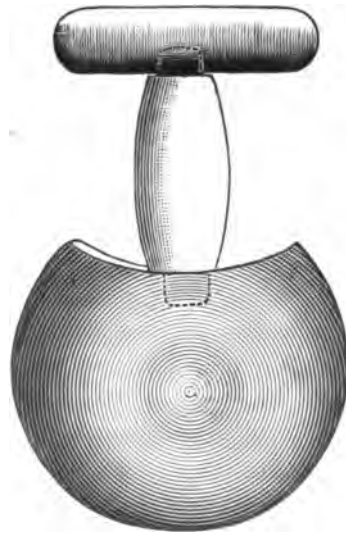


Рис. 64.

чается желаемая неподвижность, а главное — упругая эластичность, особенно необходимая въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ больному послѣ наложенія повязки приходится провести нѣсколько дней въ тряской телѣгѣ. Наши лубки и жестяныя шины дѣйствительно придаютъ конечности полную неподвижность, полезную и, можетъ быть, легко переносимую при госпитальномъ режимѣ. Если же больному, получившему переломъ въ походѣ (огнестрѣльный или механический — все равно), прежде чѣмъ попасть въ

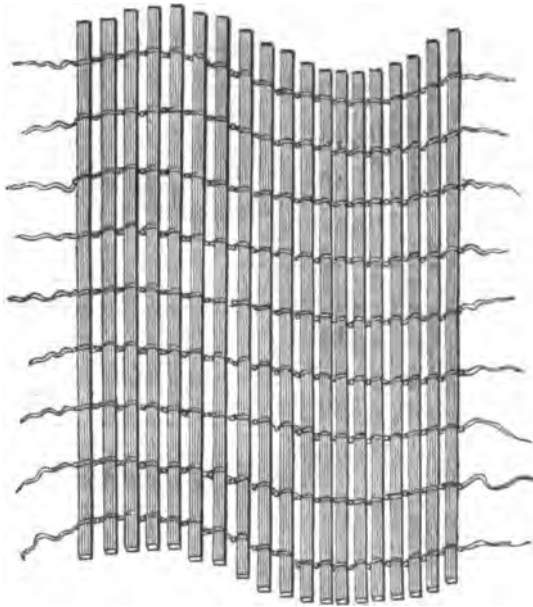


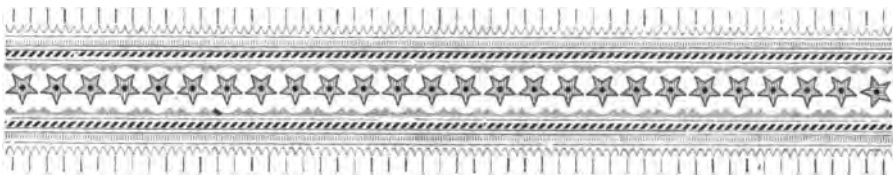
Рис. 65.

госпиталь, надо сдѣлать сотню верстъ въ санитарной двуколкѣ, то онъ тысячу разъ проклянетъ и лубки, и шины, и полную неподвижность и будетъ правъ, такъ какъ при абсолютной неподвижности повязки каждый толчекъ передается всей конечности и причиняетъ страшныя боли; между тѣмъ какъ шина, которая хорошо пружинитъ и достаточно обезпечиваетъ неподвижность, можетъ въ значительной степени уменьшить страданія эвакуируемаго больного. Возможность сразу, быстро наложить эту шину играетъ также немаловажную роль.

Изъ видѣнныхъ мною случаевъ лѣченія огнестрѣльныхъ ранъ маньчжурскими врачами можно заключить слѣдующее: вездѣ, гдѣ представляется возможность остановить кровотечение прижатіемъ артерій, маньчжурскій врачъ это можетъ сдѣлать; рана присыпается какимъ-то высушивающимъ порошкомъ и довольно тщательно накладывается повязка; но такъ какъ при этомъ не имѣются въ виду правила асептики и антисептики, то раны нерѣдко осложняются; хотя, все-таки, меня поражала во многихъ случаяхъ вирулентная сила китайскаго организма, дающаго первичное заживленіе при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ.

Сѣв. Маньчжурія, Гиринь.
12 января 1904 года.

К. Завойскій.



У Д И Н Ы.

І. Историко-этнографическій очеркъ.

Удины или уды, населяющіе въ настоящее время двѣ деревни Нухинскаго у., Елисаветпольской губ., Ниджъ и Варташенъ, относятся, повидимому, къ однимъ изъ древнихъ обитателей Кавказскаго перешейка. Весьма скудныя свѣдѣнія о нихъ встрѣчаются у Геродота, Страбона и нѣкоторыхъ древнихъ армянскихъ историковъ-лѣтописцевъ. Съ нѣкоторою достовѣрностью можно утверждать, что предки настоящихъ удинъ входили въ составъ частью древней Агваніи или Албаніи, частью древней Арменіи, граничащей съ Агваніей на сѣв.-востокѣ. Такъ, во второй книгѣ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго упоминается объ «Утицахъ» и объ «Ути», области древней Великой Арменіи. Приводя раздѣленіе монархіи Дарія Гистаспа на сатрапіи по Геродоту, Усларъ дѣлаетъ предположеніе, что входящія въ XIV сатрапію въ числѣ кочующихъ народовъ утійцы суть обитатели армянской области Утии, соответствующей нынѣшнему Нухинскому и Шушинскому уѣздамъ. «Удины, живущіе въ Нухинскомъ уѣздѣ, суть представители этого племени». Границы древней Албаніи, по Страбону, составляютъ на востокѣ Каспійское море, на западѣ — Иберія, на сѣверѣ — Кавказскій хребетъ, на югѣ — Арменія. Въ составъ Албаніи входили многочисленныя племена, говорившія на различныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, которыхъ Страбонъ насчитываетъ до 26.

По преданію, Агванія (армянскихъ лѣтописцевъ) или Албанія (римскихъ историковъ) получила свое названіе и образовалась при слѣдующихъ условіяхъ. Армянскій царь Валарсакъ или Вахаршакъ, желая урегулировать границы своего государства съ сѣвера, призвалъ дикія пришлыя племена, обитающія на равнинахъ у подошвы Кавказскаго хребта, и увѣщевалъ ихъ оставить разбой и грабежи и платить царскія подати. Назначивъ правителей и князей, во главѣ ихъ онъ поставилъ нѣкоего Арана изъ рода Сисаканъ, потомка сына Ноя, Іафета. За ласковый нравъ и добрый характеръ народъ прозвалъ Арана «Агу», что значитъ «сладкій», откуда и

страна получила названіе «Агуанкъ». Отъ потомковъ Арана произошли различныя племена и въ числѣ ихъ утицы. Агванія, орошаемая великой Курой, изобиловала природными богатствами растительнаго и минеральнаго царства. Главнымъ городомъ и резиденціей агванскихъ царей былъ Партавъ (Барда), нынѣ небольшая деревня въ Шушинскомъ уѣздѣ. Исторія Агваніи тѣсно связана съ исторіей Арменіи, въ особенности въ древнѣйшія времена. Во время постоянныхъ войнъ съ внѣшними врагами и внутреннихъ междоусобицъ, характеризующихъ исторію Арменіи, Агванія часто, заинтересованная сама, принимала близкое участіе то въ союзѣ съ армянскими царями, воюя противъ пришлыхъ враговъ, то, участвуя въ внутреннихъ раздорахъ, не разъ попадала подъ владычество армянъ. Такъ, напр., армянскій царь Артаваздъ, воюя съ Антоніемъ, императоромъ Римскимъ, имѣлъ въ своихъ войскахъ агванцевъ; во время междоусобной войны между Арташесомъ и Ервандомъ, послѣдній находился въ провинціи Ути, откуда бѣжалъ побѣжденный. Преслѣдующій его Арташесъ присоединилъ къ своимъ войскамъ агванскія. Не мало терпѣли агванцы также съ сѣвера отъ нашествій дикихъ ордъ гунновъ, хазаровъ и др. Тѣснимые съ сѣвера, они часто воевали съ армянами, подвигаясь къ югу. Послѣ паденія армянскаго государства, они завладѣли правымъ берегомъ Куры и лежащими вблизи городами, какъ, напр., Ганжой (Елисаветполь), Бардой на р. Тертерѣ, сдѣлавшейся впослѣдствіи мѣстопребываніемъ царскаго и патріаршаго престоловъ. Въ IX в. Агванія подверглась нападенію и разоренію со стороны арабовъ, а затѣмъ таджиковъ. Съ этого времени политическая самостоятельность Агваніи вмѣстѣ съ Арменіей прекращается навсегда. Въ послѣдующія столѣтія она подвергается частымъ и разрушительнымъ нашествіямъ персовъ, татаръ и турокъ. Бывшая область Ути съ прилежащими областями раздѣлилась на нѣсколько отдѣльныхъ владѣній, которыми управляли султаны. Болѣе могущественными изъ такихъ владѣній въ началѣ XVIII в. были Арешъ въ южной части и Кабала ¹⁾ въ сѣв.-восточной части. Первый былъ населенъ магометанами, а вторая — армянами, хотя татары успѣли и здѣсь обосноваться прочно. Дальнѣйшая исторія удинъ уже тѣсно связана съ исторіей Шекинскаго ханства.

Шекинское ханство, по преданію, основано внукомъ армянскаго священника Кишской церкви ²⁾ Челяби, служившимъ въ войскахъ шаха На-

¹⁾ По свидѣтельству А. Яновскаго, въ Кабалѣ, на равнинѣ при слияніи Бушъ-чая и Гамзали-чая, есть заросшія лѣсомъ развалины города съ татарскимъ кладбищемъ; на надгробныхъ камняхъ существуютъ арабскія надписи, относящія ко времени Тамерлана, разорившаго городъ Кабалу. „Весьма вѣроятно, что этотъ исчезнувшій городъ Кабала есть Хабала Птолемея и Кабаласа Плиніева, которая, по ихъ свидѣтельству, находилась въ Албаніи, заключавшей въ себѣ нынѣшнюю Шекинскую провинцію“.

²⁾ Церковь эта существуетъ и въ настоящее время въ 2 — 3 верстахъ къ сѣверу отъ г. Нухи и пользуется большимъ уваженіемъ у армянъ.

дира. Принявъ магометанство и посѣтивъ Мекку, онъ вернулся въ древнюю Нуху подъ именемъ Гаджи-Челяби. Вскорѣ шахъ Надиръ совершилъ набѣгъ на Шекинскія земли и подчинилъ себѣ арешцевъ. Кабалинцы остались въ дремучихъ лѣсахъ, а остальные обитатели сѣверной части соединились подъ начальствомъ Гаджи-Челяби и разбили наголову шаха Надира. Въ знакъ признательности Гаджи-Челяби былъ избранъ народомъ верховнымъ правителемъ. Впослѣдствіи онъ покорилъ своей власти султановъ Ареша и Кабалы и создалъ могущественное Шекинское ханство. Отличаясь большою нетерпимостью, Гаджи-Челяби обратилъ многихъ христіанъ въ магометанство, а остальныхъ обложилъ особою данью — шелкомъ подъ названіемъ «динъ-ипаги», что значитъ «шелкъ вѣры». Дани этой подверглось христіанское населеніе почти всѣхъ деревень и между ними Варташена и Ниджа. Потомокъ Гаджи-Челяби, Мамедъ-Ассанъ-ханъ, укрѣпивъ границы своихъ владѣній, занялся устройствомъ внутреннего порядка ханства. Такъ, онъ установилъ особое дѣленіе на классы, платящія опредѣленные подати, организовалъ земское войско подъ именемъ «Маафовъ» и старался заселять свободныя земли переселенцами. Онъ царствовалъ во второй половинѣ XVIII стол., и въ его царствованіе переселилось много армянъ въ Шекинское ханство. Мамедъ-Ассанъ ханъ вскорѣ, однако, сдѣлался жертвою возникшихъ послѣ смерти Гаджи-Челяби междоусобицъ между претендентами на ханскій престолъ. Побѣжденный своимъ братомъ Селимомъ, онъ былъ ослѣпленъ имъ. Въ 1805 г. Селимъ-ханъ вступилъ въ подданство Россіи, обязавшись уплачивать ежегодно 7 тысячъ червонцевъ. Обнаруженное, однако, вскорѣ вѣроломное поведеніе Селимъ-хана вынудило Россію послать противъ него войско. Разбитый русскими отрядомъ подъ начальствомъ генерала Небольсина, Селимъ-ханъ бѣжалъ въ Персію, а ханскій престолъ былъ переданъ въ 1807 г. Хойскому хану Джафаръ-Кули. Послѣ смерти сына послѣдняго Исмаила-хана Шекинское ханство было окончательно присоединено къ Россіи въ 1819 г. подъ именемъ Шекинской провинціи.

Распространеніе христіанства среди удиговъ относится къ весьма раннему періоду. Первымъ проповѣдникомъ ученія Христа былъ апостолъ св. Елисей, одинъ изъ числа семидесяти, посланныхъ Спасителемъ для распространенія слова Божія. Онъ прибылъ въ страну Ути во время царствованія Вачагана въ Агваніи, основалъ въ Гисѣ церковь и многихъ обратилъ въ христіанскую религію. Близъ деревни Бума онъ вскорѣ принялъ мученическую смерть. Та же судьба постигла и трехъ его учениковъ, которые были убиты въ деревнѣ Ниджѣ. Надъ прахомъ ихъ въ Ниджѣ построена армянская церковь, пользующаяся большимъ уваженіемъ среди туземцевъ. Долгое время, однако, христіанство находилось въ зачаточномъ состояніи, и проповѣди послѣдующихъ ревнителей не имѣли большого успѣха. Язычество, религія маговъ и персторѣзовъ, бывшія господствующими

щими религіями у сильныхъ сосѣдей — персовъ и сѣверныхъ язычниковъ, отъ набѣговъ которыхъ такъ часто страдали жители Агваніи, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ являлись непреодолимымъ препятствіемъ для широкаго распространенія ученія Христа. Этотъ періодъ распространенія и борьбы христіанства съ язычествомъ изобилуетъ отдѣльными примѣрами подвижничества и героизма. Начало IV стол. можетъ быть принято временемъ дѣйствительнаго распространенія христіанства среди обитателей Агваніи и, слѣдовательно, удинъ. Въ это время Урнайръ, царь агванскій, побѣдивъ армянъ, принялъ крещеніе отъ св. Григорія, просвѣтителя Арменіи, и по возвращеніи распространилъ христіанство среди агванцевъ. Послѣ смерти Урнайра, согласно его волѣ, агванцы просили отрока Григориса, внука св. Григорія, къ себѣ въ католикосы. Отрокъ Григорисъ былъ рукоположенъ въ епископы Агваніи и Иверіи. Съ этого времени агванская церковь пріобрѣтаетъ своего главу и полную самостоятельность. Въ началѣ V в. св. Месропъ изобрѣлъ для агванцевъ письмо.

Послѣ отдѣленія армянской церкви отъ греческой и иверской агванцы остались солидарны съ армянами, сохранивъ, однако, самостоятельность своей церкви, несмотря на неоднократныя попытки главы армянской церкви подчинить себѣ агванскаго епископа или католикоса. Впослѣдствіи, видимо, это подчиненіе произошло само собою, потому что въ позднѣйшей исторіи нѣтъ никакихъ данныхъ о существованіи въ Агваніи самостоятельнаго престола высшей духовной власти. Небольшая часть современныхъ удинъ, а именно 750 человекъ изъ живущихъ въ сел. Варташенъ исповѣдуютъ православную религію. Распространеніе православія среди удинъ началось только при грузинскомъ царѣ Иракліи, бывшемъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ шекинскими ханами. При немъ прибыло въ Шекинское ханство православное духовенство и крестило многихъ. Вскорѣ, однако, дружескія отношенія между ханами и грузинскими царями были нарушены, и духовныя миссіи перестали посылаться. Часть крещеныхъ перешла въ магометанство, большая же часть присоединилась къ армянской церкви. Послѣ подчиненія Шекинскаго ханства Россіи святѣйшимъ синодомъ неоднократно посылались миссіонеры для крещенія осетинъ и другихъ горцевъ. Между прочимъ, въ отчетѣ грузинскаго экзарха Теофилакта св. синоду 5 іюля 1820 г., въ числѣ другихъ племенъ, присоединенныхъ къ православной церкви, значатся изъ удскаго народа 130 дымовъ.

Такимъ образомъ, приведенныя скудныя историческія данныя даютъ нѣкоторое право предположить, что живущіе нынѣ въ деревняхъ Варташенъ и Ниджѣ удины являются потомками одного изъ племенъ, населявшихъ нѣкогда древнюю Албанію. Благодаря постояннымъ опустошеніямъ и политическимъ переворотамъ, которыми такъ изобилуетъ исторія Кавказа, большая часть удинскаго племени или разсѣялась по различнымъ мѣстамъ,

утративъ свой языкъ и національность, или же вполне ассимилировалась съ пришельцами-побѣдителями.

Общее число удинъ въ настоящее время не превышаетъ, по свѣдѣніямъ «Кавказскаго календаря», 7.301 — 7.856 душъ обоого пола, изъ которыхъ 5.084 чел. живутъ въ селеніи Ниджѣ, а остальные 2.217 — 2.772 чел. — въ сел. Варташенѣ. Изъ варташенскихъ удинъ 750 чел. православнаго вѣроисповѣданія, всѣ остальные, а также ниджскіе удины — григоріанскаго вѣроисповѣданія. Численность удинъ, по даннымъ 1881 г., опредѣлена фонъ-Эркертонъ въ 10,000 чел.; приведенныя же выше данныя «Кавказскаго календаря» относятся къ 1886 — 96 гг. Изъ общаго числа удинъ 7.301 мужского пола — 3.815 чел., женскаго — 3.486 чел.

Мѣстоположеніе обѣихъ деревень — весьма благопріятное въ климатическомъ и географическомъ отношеніи. Находясь у подножія главнаго Кавказскаго хребта, мѣстность, населенная удинами, отличается умѣреннымъ климатомъ, обиліемъ воды, весьма плодородной почвой и богатою, разнообразною растительностью. Въ лѣсахъ произрастаютъ: дубъ, тополь, кленъ, букъ, липа, грабъ, орѣхъ, рѣже чинарь, верба, ива и большое количество дикихъ плодовыхъ деревьевъ; въ садахъ: груши, яблони, вишни, черешни, тута, айва, виноградъ и др.; изъ хлѣбныхъ растений: пшеница, ячмень, просо и рисъ.

Главнѣйшія занятія удинъ: хлѣбопашество (пшеница, ячмень, просо и рисъ), огородничество, садоводство (виноградъ, фруктовые деревья), шелководство. Последняя отрасль хозяйства нѣсколько десятилетъ лѣтъ тому назадъ была сильно развита среди удинъ, какъ вообще по всему Нухинскому уѣзду, но, съ появленіемъ болѣзней на шелковичныхъ червяхъ, она потеряла довѣріе среди туземцевъ и пришла въ полный упадокъ. Только благодаря полезной дѣятельности Нухинскаго отдѣленія Тифлисской шелководственной станціи, шелководство вновь начало возрождаться и распространяться среди удинъ, какъ одно изъ выгодныхъ въ матеріальномъ отношеніи занятій. Винодѣліе среди удинъ распространено слабо, и получаемое плохого качества вино идетъ на мѣстныя нужды, не являясь предметомъ торговли. Скотоводство и пчеловодство также мало распространены. Способы веденія хозяйства самые примитивные.

Жилища удинъ двоякаго типа. Дома стараго образца построены обыкновенно изъ сырого кирпича на каменномъ фундаментѣ и крыты сверху соломой; полъ — земляной, вмѣсто оконъ продѣланы отверстія въ стѣнахъ. Во всякомъ такомъ домѣ въ большинствѣ случаевъ имѣется одна болѣе чистая комната, предназначенная для гостей, и другая, большая четырехугольная — для всѣхъ членовъ семьи. Въ стѣнахъ устраиваются въ разныхъ мѣстахъ ниши для храненія постели и другой домашней утвари; мѣдная же посуда разставляется на полкахъ вдоль стѣнъ. Мука хранится въ особомъ помѣщеніи (родъ ящика), сдѣланномъ со спеціальною цѣлью

изъ глины въ одномъ изъ угловъ комнаты. Дома стараго типа отапливаются костромъ, разводимымъ на земляномъ полу, посерединѣ комнаты; для выхода дыма въ потолокъ надъ костромъ существуетъ особое отверстіе. Тутъ же готовится въ холодное время на костръ пища. Чердаки домовъ описываемаго типа строятся очень высокіе и просторные, такъ какъ, помимо мѣста для храненія на зиму корма для скота, они служатъ помѣщеніемъ для выкормки и ухода за шелковичными червями. Дома втораго типа, болѣе новые, строятся изъ камня съ известью и крыты черепицей. Окна, балконы, комнаты и проч. рѣзко отличаютъ новыя постройки отъ старыхъ. У болѣе состоятельныхъ удинъ можно встрѣтить и чисто европейскую домашнюю обстановку: кровати, вѣнскіе стулья, столы, комоды, столовый и чайный сервизы и пр.

Одежда удинъ мало отличается отъ обычной одежды кавказцевъ: обыкновенные шаровары изъ грубой матеріи мѣстнаго производства или изъ сукна внизу, у лодыжекъ, перевязываются веревкой или ремнемъ; на рубаху одѣвается ситцевый или шелковый архалукъ, а сверху обыкновенная чоха—родъ черкески. Архалукъ опоясывается кожанымъ ремнемъ или серебрянымъ поясомъ, смотря по состоянію. На ногахъ носятъ грубые шерстяные носки или особый родъ портянки (патава), приготовляемой удинками изъ шерсти; поверхъ носковъ состоятельные носятъ сапоги, полусапожки, кожаные чусты, а большинство—кожаные лапти, зимою и лѣтомъ. На головѣ носятъ во всѣ времена года большую конусообразную шапку-папаху изъ бараньяго мѣха. Одежда женщинъ состоитъ изъ длинной рубашки (гурат), изъ широкихъ красныхъ шароваръ (холѡх), доходящихъ до ступни и украшенныхъ по нижнему краю позументомъ, поверхъ которыхъ надѣвается родъ архалука (кавай), доходящаго до колѣнъ со сборами въ талии и съ длинными рукавами съ разрѣзомъ на концѣ, украшаемымъ, обыкновенно, по краямъ серебряными пуговицами и монетами. Свѣтлаго цвѣта у молодыхъ и темнаго у пожилыхъ удинокъ, описанный архалукъ опоясывается ситцевымъ или шелковымъ кушакомъ, а у болѣе состоятельныхъ—серебрянымъ, шириною около 2 вершковъ, поясомъ съ низанными на немъ монетами. Кромѣ того, подъ архалукомъ удинокъ носятъ родъ фартука (дѡшлик), начинающагося выше груди и кончающагося у колѣнъ. Головной уборъ довольно сложенъ: сперва голова обвязывается чернымъ платкомъ (манн чарагат), который прикрывается газовой матеріей собственнаго издѣлія свѣтлыхъ цвѣтовъ (чарчой); концы послѣдней сзади спускаются до нижняго конца рубашки. Болѣе состоятельныя удинокъ украшаютъ лобъ цѣпью съ висящими на ней серебряными монетами (бинн тангя); кромѣ того, изъ подъ головной повязки по обѣимъ сторонамъ головы, поверхъ ушей, спускаются на грудь двѣ, шириной въ вершокъ, полоски матеріи, украшенной также серебряными монетами (гинджик тангя). Замужнія удинокъ носятъ на лицѣ повязку, прикрывающую нижнюю часть

лица и ротъ. Обувь удинъ состоитъ изъ своеобразныхъ туфель (лалакан), очень распространенныхъ въ Закавказьѣ подъ именемъ «коши».

Пища удинъ довольно разнообразна: хлѣбъ, овощи, фрукты, молочные продукты, баранина и говядина. Употребленіе спиртныхъ напитковъ хотя и распространено среди удинъ, но случаи постоянного злоупотребленія ими очень рѣдки, а запойное пьянство, повидимому, не встрѣчается вовсе. Для питья обыкновенно употребляютъ крѣпкую мѣстную водку, получаемую перегонкой тутовыхъ ягодъ, и мѣстное же вино.

Семейный бытъ удинъ отличается большою патріархальностью. Отецъ является главою семьи, и ему подчиняются во всемъ всѣ члены семьи. Почтеніе и уваженіе къ старшимъ и старикамъ вообще сильно раз-



Рис. 1. Удинъ сел. Варташенъ.

вито. Такъ, при входѣ въ домъ отца семейства, всѣ члены его встаютъ; въ присутствіи гостя сынъ не садится за столъ и прислуживаетъ. Существовавшій ранѣе среди удинъ обычай совместной жизни родственныхъ семей подъ главенствомъ старѣйшаго члена сохранился, по свидѣтельству М. Бежанова, только въ сел. Ниджѣ, а въ сел. Варташенѣ обыкновенно молодыя семьи отдѣляются. Оставшееся послѣ смерти отца наследство дѣлится поровну между всѣми сыновьями. Женщина у удинъ занимаетъ подчиненное положеніе, но при этомъ она не лишена большой доли уваженія. Удинки очень нравственны, ведутъ замкнутый образъ жизни и ограничены въ своихъ сношеніяхъ съ вѣншимъ міромъ. Такъ, въ присутствіи постороннихъ мужчинъ онѣ не выходятъ, не разговариваютъ съ ними при встрѣчѣ, безъ разрѣшенія мужа не могутъ отлучаться изъ дому и проч.

Несмотря, однако, на такое стѣсненіе свободы удинки, ея положеніе въ семьѣ и обществѣ несравненно лучше сосѣдки-мусульманки. Вся домашняя работа находится въ рукахъ у удинки: она завѣдуетъ кухней, скотнымъ дворомъ, молочнымъ хозяйствомъ, занимается сушкой фруктовъ, ведетъ выкормку шелковичныхъ червей и пр.

Бракъ. Удины вступаютъ въ бракъ рано: юноши — съ 16 лѣтъ, дѣвушки — съ 13 лѣтъ. Хотя согласіе родителей для вступленія въ бракъ молодыхъ людей обязательно, но послѣдніе не лишены возможности свободного выбора невѣсты. Съ желаніемъ же невѣсты родители считаются только въ томъ случаѣ, если для выбора есть нѣсколько претендентовъ на ея руку. Для выбора невѣсты существуютъ извѣстные праздники (3-ій день Пасхи, день Преображенія Господня и нѣсколько другихъ), когда удины и удинки посѣщаютъ монастыри и гдѣ происходитъ выборъ. Если выборъ невѣсты предварительно будетъ одобренъ родителями жениха, то на совѣщаніе приглашается дядя по матери или ближайшій родственникъ дѣвушки по материнской линіи. Послѣ полученія согласія на бракъ отъ родителей невѣсты, ведутся переговоры объ уплатѣ женихомъ денегъ и различныхъ вещей. Женихъ уплачиваетъ т. наз. «деньги за дорогу» — отъ 10 до 60 руб., «взятку» — 12 руб., серебряный женскій поясъ и другія серебряныя вещицы и монеты для головного убора, смотря по уговору и состоянію жениха. По окончаніи переговоровъ дядя невѣсты совершаетъ предварительное обрученіе, состоящее въ передачѣ серебрянаго кольца невѣсты родителямъ жениха. Вскорѣ послѣ предварительнаго совершается большое официальное обрученіе, сопровождающееся пиршествомъ, танцами и всевозможными увеселеніями. На обрученіи присутствуютъ въ качествѣ гостей родственники жениха и невѣсты. Родители послѣдней не могутъ быть приглашены. Во время ужина женихъ преподноситъ брату невѣсты, а за неимѣніемъ такового, ближайшему родственнику ея блюдо, на которое кладутся голова сахару, вареный каплунъ, бутылка водки и различныя сладости («тапакъ»). Болѣе роскошный «тапакъ» на 3-хъ блюдахъ вмѣстѣ съ двумя серебряными кольцами, краснымъ шелковымъ платкомъ и однимъ живымъ бараномъ посылается женихомъ на разсвѣтъ въ домъ невѣсты съ ея родственниками. Этимъ заканчивается обрядъ обрученія. Между обрученіемъ и свадьбой проходитъ отъ 1 до 4 лѣтъ, и за это время женихъ оказываетъ своей нареченной знаки вниманія, посылая ей въ важнѣйшіе праздники подарки. Свадьбы удинъ отличаются многолюдствомъ и сопровождаются продолжительными пиршествами. Наканунѣ свадьбы у жениха собираются родственники и знакомые на совѣщательный вечеръ для распредѣленія ролей и выбора необходимыхъ лицъ: дружекъ, главара свадьбы, блюстителя порядка, повара и др. Вечеръ этотъ заканчивается ужиномъ и весельемъ до глубокой ночи. У невѣсты въ этотъ вечеръ также собираются и пируютъ гости. Въ день свадьбы съ утра собираются гости въ

домъ жениха и, пока они веселятся подъ звуки «зурны» (родъ оркестра изъ своеобразныхъ духовыхъ инструментовъ и барабана), дружки купаютъ жениха въ водѣ, смѣшанной съ медомъ, одѣваютъ въ вѣнчальное платье, а затѣмъ идутъ съ пѣснями и стрѣльбой изъ ружей къ ближайшимъ монастырямъ и святымъ мѣстамъ. По возвращеніи женихъ становится рядомъ съ музыкантами на востокъ, рядомъ съ нимъ помѣщается глава свадьбы съ тремя заженными свѣчами на мѣдномъ блюдѣ и старшій изъ дружекъ съ виномъ. Подъ звуки торжественнаго, т. наз. «царскаго» мотива зурны первая поздравляетъ мать и цѣлуетъ сына, об-



Рис. 2. Удинъ сел. Ниджъ.

вязавъ его шею краснымъ платкомъ, а затѣмъ подходятъ родные, родственники и гости, поздравляютъ жениха, кладутъ на блюдо деньги и платки и пьютъ вино, подаваемое дружкой. Послѣ окончанія этой процедуры производится подсчетъ всѣмъ деньгамъ и подаркамъ, и результатъ сообщается громогласно съ благодарностью присутствующимъ. Послѣ этого, подъ громкіе звуки зурны, ружейные выстрѣлы, крики и пѣсни, всѣ присутствующіе отправляются за невѣстой. Ворота оказываются запертыми и, по традиціи, полагается извѣстная плата, за которую они открываются. Во дворѣ пришедшихъ встрѣчаютъ съ хлѣбомъ, яичницей и тремя заженными свѣчами. Вскорѣ выносятъ мѣдное блюдо, тоже съ тремя заженными свѣчами, и вино, и здѣсь повторяется та же процедура поздравленія жениха родней невѣсты со сборомъ денегъ. Мать невѣсты и здѣсь также первая подходитъ

къ жениху и завязываетъ ему крестообразно черезъ шею и грудь большой шелковый платокъ. Затѣмъ присутствующіе садятся за обѣдъ или легкій завтракъ, для чего женихъ присылаетъ наканунѣ барана и вино. Мѣсто жениха за столомъ украшается коврами и называется «царскимъ». Во время обѣда невѣсту одѣваютъ и убираютъ къ вѣнцу. Когда невѣста готова, она прощается съ родными, цѣлуетъ землю очага, руки роднымъ и родственникамъ, получая отъ нихъ благословеніе. Послѣ этого уже женихъ съ друзьями и крестнымъ отцомъ (замѣняющимъ шаферовъ) входятъ въ комнату невѣсты, и свадебная процессія съ такимъ же шумомъ направляется къ церкви. Лицо невѣсты покрыто шелковымъ платкомъ, а вся она укутана бѣлымъ покрываломъ. По окончаніи обряда вѣнчанія въ церкви, процессія направляется въ домъ жениха. По дорогѣ родственники приглашаютъ молодыхъ къ себѣ и одариваютъ шелковыми матеріями невѣсту, а жениху подносятъ хлѣбъ-соль. Родители, по приходѣ молодыхъ домой, встрѣчаютъ ихъ также хлѣбомъ-солью, а родственники, находящіеся здѣсь, дарятъ деньги, платки и матеріи. Передъ входомъ въ домъ братъ невѣсты не впускаетъ ее, пока за это не получитъ нѣкоторую денежную плату. У самаго порога дверей между женихомъ и братомъ невѣсты завязывается борьба изъ-за платка, который послѣдній старается вырвать у сестры. Такъ какъ женихъ можетъ подвергнуться насмѣшкамъ, если окажется побѣжденнымъ и платокъ достанется брату, то дружки приходятъ ему на помощь, и всегда почти побѣда остается на сторонѣ жениха. По окончаніи всѣхъ этихъ процедуръ молодую отводятъ за ширму, заранѣе приготовленную ею для себя изъ кусочковъ разныхъ цвѣтовъ матеріи, гдѣ она въ продолженіе шести мѣсяцевъ скрывается отъ мужчинъ, за исключеніемъ своихъ ближайшихъ родственниковъ. Сюда за ширму приходитъ къ ней свекровь, благословляетъ и цѣлуетъ, выражая пожеланіе, чтобы съ ея приходомъ въ домъ царствовалъ миръ и покой. Послѣ этого мужчины садятся за обѣдъ, при чемъ послѣдними должны сѣсть женихъ, глава свадьбы и крестный отецъ. Когда женихъ сѣлъ за столъ, мать его даритъ невѣстѣ деньги или серебряную вещь, и тогда она можетъ присѣсть, а до этого должна стоять на ногахъ. Тутъ же во время обѣда привозится приданое невѣсты, за что обыкновенно полагается небольшая плата привезшему. Свадебный пиръ продолжается до поздней ночи, а въ большинствѣ случаевъ до утра. На другой день близкіе родственники приглашаются снова къ обѣду, и только къ вечеру второго дня одна изъ подругъ передаетъ молодую мужу, и гости расходятся. На третій день самые близкіе родственники и родственницы мужа вновь собираются по приглашенію къ обѣду, во время котораго присутствующимъ демонстрируется простыня съ брачной постели. Послѣ обѣда молодая умываетъ въ знакъ подчиненія ноги всѣмъ присутствующимъ, получая отъ нихъ небольшія деньги. Потеря невинности дѣвушкой до выхода замужъ считается у удинъ величайшимъ позоромъ. Такъ, если мо-

лодая окажется не цѣломудренной, то мужъ въ первый же вечеръ, раздѣвъ ее съ головы до ногъ, одѣваетъ въ шубу наизнанку и прогоняетъ обратно къ родителямъ; въ случаѣ же, если оставляетъ у себя, то жестоко бьетъ ее.

Изъ приведеннаго описанія брачнаго обряда у удинъ мы видимъ очень много чертъ, напоминающихъ древнюю форму брака, когда роль отца сводилась къ нулю, а главное значеніе имѣли братья невесты и дядя ея по матери, матерямъ же обѣихъ сторонъ принадлежала весьма почетная роль. «Періодъ материнства, — замѣчаетъ М. Завадскій ¹⁾, — пережитый почти всѣми народами Кавказа, оставилъ несомнѣнный слѣдъ въ обычаяхъ и свадебныхъ обрядахъ удинъ». Съ другой стороны, обращаетъ на себя вниманіе въ свадебныхъ обрядахъ удинъ и то обстоятельство, что въ пріобрѣтеніи невесты принимаютъ участіе подарками и деньгами всѣ родственники и гости жениха; они же отправляются вмѣстѣ съ женихомъ и вооруженными друзьями за невестой, и ворота открываются имъ только за известную плату; нынѣ фиктивные препятствія со стороны брата невесты также устраняются друзьями и родственниками жениха. Всѣ эти и подобные обычай въ свадьбахъ удинъ, являясь пережиткомъ отдаленныхъ временъ материнства и экзогаміи, указываютъ на то, что въ былые времена удины покупали или похищали невестъ изъ другого общества, при чемъ пріобрѣтеніе невесты носило характеръ родового предпріятія.

Во время беременности удинка освобождена отъ исполненія тяжелыхъ домашнихъ работъ, посѣщаетъ монастыри и святыя мѣста и причащается. Въ теченіе первыхъ 40 — 48 дней послѣ родовъ женщина считается нечистой и не имѣетъ права заниматься нѣкоторыми домашними работами, какъ, напр., мѣсить тѣсто, печь хлѣбъ, мыть посуду и пр.; до крещенія же ребенка она ѣстъ изъ отдѣльной посуды, которая не смѣшивается съ остальной.

Кормленіе дѣтей продолжается у удинъ обычно до 8 мѣс.— 1 года, но нерѣдки случаи и болѣе продолжительнаго кормленія — до



Рис. 3. Удинъ (старшина) сел. Ниджъ.

¹⁾ „Сборникъ матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа“, вып. XIV.

двухъ, трехъ и болѣе лѣтъ. Въ уходѣ за дѣтьми удинки отличаются чистотой.

Устройство колыбели, въ которой ребенокъ проводитъ почти весь первый годъ своей жизни, у удинъ ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго типа кавказской колыбели, встрѣчаемой у татаръ, армянъ, грузинъ и др. Ребенокъ кладется лицомъ вверхъ на небольшой шерстяной тюфякъ и широкими свивальниками привязывается къ колыбели, при чемъ руки и ноги вытягиваются вдоль тѣла. Приблизительно по серединѣ тюфяка имѣется небольшое отверстіе, въ которое вставляется полая трубка изъ тростника или дерева для стока мочи. Верхній конецъ трубки смазанъ воскомъ и приставляется къ genitalia ребенка, а нижній опускается въ небольшой сосудъ, прикрѣпленный ко дну колыбели.

Не лишены интереса нѣкоторые методы лѣченія и толкованія различнаго рода болѣзненныхъ явленій, существующіе въ народной медицинѣ удинъ. По воззрѣніямъ удинъ, большинство болѣзней происходятъ отъ вліянія злого духа или Божьяго гнѣва. Сообразно съ этимъ, и лѣчебныя мѣропріятія сплошь и рядомъ сводятся къ молитвамъ, жертвоприношеніямъ и различнымъ манипуляціямъ, имѣющимъ цѣлю якобы устранить вліяніе злого духа. Знахари, гадалщики, къ которымъ удины очень часто обращаются за совѣтами въ случаѣ болѣзни, рекомендуютъ принести въ жертву пѣтуха, черного или бѣлаго барана тому или иному святому, поставить свѣчу въ ростъ больного или даже свезти въ монастырь самого больного. При появленіи эпидемическихъ болѣзней обыкновенно приносятся общественныя жертвы. Однимъ изъ популярнѣйшихъ у удинъ лѣчебныхъ средствъ служить могила самоубійцы; ей приписывается, при соблюденіи нѣкоторыхъ обрядностей, цѣлебное значеніе. При заболѣваніяхъ вслѣдствіе испуга или отъ сильнаго горя по покойникѣ цѣлебная сила могилы самоубійцы проявляется особенно рѣзко. Для этого берутъ обыкновенную рубаху, полощутъ ее въ рѣкѣ и, отправившись на могилу самоубійцы, переворачиваютъ на ней среднюю плитку. Послѣ этихъ манипуляцій рубаха пріобрѣтаетъ цѣлебную силу и ее надѣваютъ на больного. Помимо этого, для лѣченія заболѣвшихъ отъ испуга употребляются и другія средства. Такъ, напр., больнымъ даютъ пить воду, въ которую предварительно опускаютъ семь дверныхъ крючковъ, или надъ спящимъ больнымъ протягиваютъ крестообразно шнуръ, который затѣмъ сжигаютъ, а полученнымъ пепломъ, смоченнымъ водою, растираютъ подошвы ногъ больного со словами: «Выходи, испугъ, изъ ногъ». Больныхъ лихорадкой приводятъ обыкновенно къ святымъ мѣстамъ, гдѣ послѣ жертвоприношенія къ дереву привязываются тряпки. Такимъ образомъ лихорадка оставляетъ больного и остается на мѣстѣ. При лѣченіи психическихъ заболѣваній, въ особенности когда молитвы и жертвоприношенія не оказали должнаго эффекта, удины часто прибѣгаютъ къ продолжительной пляскѣ, которой подвергаются боль-

ные въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ подѣ звуки музыки (зурны). Это средство, помимо лѣчебнаго, имѣетъ и весьма важное диагностическое значеніе. Не выздоровѣвшіе послѣ добросовѣстнаго примѣненія его больные считаются уже неизлѣчимыми. Лѣченіе многихъ другихъ болѣзней основано также на суевѣріяхъ и цѣлебныхъ свойствахъ различныхъ индифферентныхъ тѣлъ. Но, помимо того, медицина удинъ не лишена лѣкарственныхъ веществъ изъ растительнаго и минеральнаго царства. Такъ, напр., лихорадка лѣчится настоемъ изъ сѣмянъ бузины; при болѣзняхъ сердца и легкихъ употребляется вода въ смѣси съ обыкновенной золой, водка, медъ съ солью и мн. др.; для лѣченія желтухи готовится довольно сложное лѣкарство, въ составъ котораго входитъ смѣсь изъ сажи со сливочнымъ масломъ, тыквы и различныхъ травъ; заболѣвшее ухо промывается водкой, грушевымъ сокомъ, топленымъ масломъ, керосиномъ, сокомъ земной пшеницы и пр. Приведенными данными, однако, мы ограничимъ перечень лѣкарственныхъ средствъ, употребляемыхъ удинами, ибо большинство изъ нихъ не имѣетъ серьезнаго значенія и пользуется большею или меньшею популярностью, только благодаря случайнымъ причинамъ. Особенною популярностью и уваженіемъ среди удинъ пользуются мѣстные специалисты - хирурги и костоправы. Довѣріе къ нимъ настолько сильно, что населеніе оказываетъ имъ явное преимущество передъ дипломированными врачами. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи удины мало отличаются отъ другихъ народностей Кавказа. Въ послѣднее время, съ учрежденіемъ въ селеніи Кутташенѣ (недалеко отъ удинскаго сел. Ниджѣ), а затѣмъ въ сел. Варташенѣ сельскаго пріемнаго покоя, удины все чаще обращаются къ помощи врача, и довѣріе къ послѣднему растетъ среди нихъ.



Рис. 4. Удинъ сел. Ниджѣ.

II. Антропологическій очеркъ.

Антропологическій очеркъ удинъ основанъ на наблюденіяхъ и измѣреніяхъ 150 удинъ, изъ которыхъ 70 чел. — жители с. Варташена, 80 чел. — с. Ниджа. Въ настоящемъ очеркѣ мы ограничимся краткимъ раз-

смотрѣніемъ важнѣйшихъ антропологическихъ данныхъ съ приведеніемъ сравнительнаго матеріала относительно другихъ народностей Кавказа ¹⁾.

Громадное большинство удинъ являются рѣзкими брюнетами: изъ 124 удинъ 115, или 92,7%, относятся къ темному типу, 9, или 7,3% — къ смѣшанному, а представителя свѣтлаго типа нѣтъ ни одного.

Цвѣтъ кожи — слабо смуглый, съ едва замѣтнымъ желтоватымъ оттѣнкомъ; на открытыхъ мѣстахъ онъ нѣсколько темнѣе, что находится въ прямой зависимости отъ лѣтняго загара, не успѣвшего исчезнуть совершенно къ первой половинѣ октября, когда производились наблюденія.

Окраска радужной оболочки глазъ у большинства темная; такъ, изъ 150 удинъ 111 чел., или 74% имѣли сплошные каріе глаза разныхъ оттѣнковъ и только 7 чел., или 4,7% — свѣтлые глаза; остальные 21,3% (32 чел. изъ 150) падаютъ на «сложные» по окраскѣ радужной оболочки глаза, хотя основнымъ цвѣтомъ и здѣсь является карій, прорѣзанный мѣстами въ радіальномъ направленіи и по периферіи разными оттѣнками свѣтлыхъ цвѣтовъ (голубого, зеленого и сѣраго).

Волосы на головѣ — въ большинствѣ случаевъ (66,7%) прямые, густые (93,3%), мягкіе (87,5%). Основнымъ цвѣтомъ ихъ должно признать черный или темный нѣсколько другихъ оттѣнковъ; у двухъ индивидуумовъ цвѣтъ волосъ на головѣ оказался свѣтло-русый и у одного — рыжий съ коричневымъ оттѣнкомъ. Большинство удинъ, какъ молодыхъ, такъ и старыхъ, стригутъ волосы на головѣ очень коротко или даже брѣютъ голову. Между прочимъ, у нѣкоторыхъ стариковъ мы замѣчали весьма своеобразную особенность въ ношеніи волосъ на головѣ. Такъ, они стригутъ коротко или даже брѣютъ всю голову, оставляя на темени, ближе къ затылку, пучекъ волосъ, приблизительно въ 7 — 10 см. въ діаметрѣ. Длина этого пучка достигаетъ у нѣкоторыхъ до 195 — 250 мм. Этотъ оригинальный обычай, не встрѣчающійся у другихъ народностей Кавказа, повидимому, весьма древняго происхожденія. Несмотря на тщательные разспросы, значеніе и происхожденіе его намъ не могли объяснить. Бороду удины обыкновенно брѣютъ или стригутъ коротко. У большинства она жесткая, густая, также темнаго цвѣта; прорастаетъ она довольно рано, приблизительно въ 19 лѣтъ. Густые, мягкіе и волнистые усы появляются нѣсколько ранѣе бороды, приблизительно въ 17 лѣтъ. По цвѣту они болѣе свѣтлые, хотя и здѣсь замѣтно переобладаніе болѣе темныхъ оттѣнковъ — 56,2%. Брови также темнаго цвѣта, средней ширины, рѣзко очерчены.

Зубы — средней величины, частые, рѣзцы не наклонены; замыканіе челюстей — верхнее. Несмотря на раннее стираніе зубовъ, они здоровые.

¹⁾ Подробную разработку матеріала, а равно и таблицы измѣреній см. въ моей диссертаци: „Удины“ въ „Труд. Антропол. Отд.“, т. XXIII. Москва, 1905 г.

Общее развитіе удинъ можно признать вполне удовлетворительнымъ. Костная и мышечная системы развиты правильно и хорошо, при достаточно развитомъ подкожномъ жирномъ слоѣ. Развитіе волосъ на тѣлѣ у удинъ обильное и появляется сравнительно рано, приблизительно въ 19—20 лѣтъ.

Переходя къ разсмотрѣнію антропометрическихъ данныхъ, мы прежде всего остановимся на ростѣ. По схемѣ Толина индивидуальныя величины роста распадаются на слѣдующія группы: малаго роста (1,400—1,600)—36 чел. или 24,2%, ниже средняго (1,601—1,650)—45 чел. или 30 2%,



Рис. 5. Удинъ сел. Варташенъ.

выше средняго (1,651—1,700)—41 чел. или 27,5% и высокаго роста (1,701 и выше)—27 чел. или 18,1%.

Ростъ удинъ можетъ быть названъ среднимъ, съ замѣтною наклонностью къ низкорослости. Въ среднемъ онъ равенъ 1644,36 mm. (min.—1477, max.—1820). Слѣдя за колебаніемъ роста по отношенію къ окраскѣ радужной оболочки глазъ, мы можемъ констатировать то же самое явленіе, которое наблюдали среди народовъ Кавказа д-ръ Гильченко у осетинъ, д-ръ Тварьяновичъ у армянъ, д-ръ Пантюховъ у армянъ, грузинъ и др., а именно, что темноглазые болѣе высокаго роста, чѣмъ свѣтлоглазые. У удинъ субъекты съ темными и «сложными» глазами имѣютъ почти одинаковый ростъ (1645,74 и 1645,32), и они выше свѣтлоглазыхъ на 27,45 и 27,03 mm. Сообразно съ этимъ и наибольшій процентъ высокорослыхъ мы находимъ среди лицъ темноглазыхъ (18,9%) и со «сложными» глазами

(19,3%), между тѣмъ какъ среди свѣтлоглазыхъ высокорослыхъ нѣтъ вовсе. Среди кавказскихъ народностей удины являются одними изъ низкорослыхъ.

Величина головы въ вертикальной проекціи у удинъ можетъ быть названа среднею (216,20 мм.). У высокорослыхъ она — наибольшая (222,19), у низкорослыхъ — наименьшая (210,72 мм.). Относительная величина головы (13,16), наоборотъ, наибольшая у низкорослыхъ (13,45) и наименьшая у высокорослыхъ (12,78). По отношенію къ росту абсолютная высота черепа также колеблется въ прямомъ, относительная — въ обратномъ отношеніи. Высота черепа составляетъ у удинъ 61,96% величины головы. Измѣренія величины головы изъ кавказскихъ народностей были произведены только у армянъ (227,51 мм.) и айсоровъ (224,20 мм.). Обѣ эти народности превосходятъ удинъ по размѣрамъ величины головы. Продольные размѣры головы, т.-е. передне-задній наибольшій и передне-задній затылочный діаметръ у удинъ средней величины съ наклонностью къ малой, между тѣмъ какъ поперечные размѣры головы нѣсколько превышаютъ среднія величины; такъ, поперечный наибольшій темяной діаметръ равенъ 159,03 мм., височный — 155,74 мм., составляя 97,99% предыдущаго. Абсолютная — 136,38 мм., относительная — 85,81 (къ поперечному наибольшему темянному діаметру) величины ушного діаметра не превышаютъ среднихъ размѣровъ. Что же касается наименьшаго лобнаго діаметра, то онъ, какъ по абсолютной, такъ и по относительной своей величинѣ является наименьшимъ среди другихъ измѣренныхъ народностей Кавказа. По величинѣ горизонтальной окружности головы наибольшее сходство удины обнаруживаютъ съ мингрельцами и кавказскими евреями. Громадное большинство кавказскихъ народностей превосходитъ удинъ размѣрами данной окружности. Затылочно-лобная дуга, составляющая 60,8% горизонтальной окружности, можетъ быть признана хорошо развитою. То же можно сказать и о поперечной ушной дугѣ, относительная (къ горизонтальной окружности) величина которой равна 65,93.

Резюмируя все сказанное, можно признать, что удины имѣютъ довольно высокую голову съ узкимъ лбомъ, рѣзко переходящимъ въ широкое темя и съ уплощеннымъ затылкомъ, т.-е. всѣ типическія черты рѣзкой брахицефалии. Этому соответствуетъ и головной указатель, выражающійся довольно высокой цифрой — 86,85. Среди измѣренныхъ удинъ совершенно отсутствуютъ долихоцефалы и субдолихоцефалы; мезоцефалы составляютъ 1,7%, а остальные 98,3% падаютъ на брахицефаловъ, изъ которыхъ 18,9% — суббрахицефалы, а 79,4% — брахицефалы. Наибольшее сходство по средней величинѣ головного указателя, по отсутствію долихо- и субдолихоцефаловъ, крайне незначительному проценту мезоцефаловъ и по рѣзкому преобладанію брахицефаловъ удины обнаруживаютъ съ армянами. При сильно распространенной на Кавказѣ брахицефалии они выдѣляются среди окружающихъ народностей большимъ головнымъ указателемъ, уступая только лазамъ,

айсорамъ, закавказскимъ евреямъ и лезгинамъ. Низкорослые удины имѣютъ нѣсколько болѣе высокій головной указатель (87,09), чѣмъ высокорослые (86,58). Что касается колебанія головного указателя по отношенію къ цвѣту волосъ и глазъ, можно только отмѣтить, что 9 смѣшанныхъ типовъ имѣютъ средній головной указатель 84,14 — ниже общаго средняго (86,85) на 2,71.

Полная длина лица у удинъ (182,54 mm.) — средняя (53,1⁰/о) съ наклономъ къ большой (37,1⁰/о); то же можно сказать и о другихъ продольныхъ размѣрахъ: о длинѣ лица отъ корня носа до альвеолярнаго края верхней челюсти (71,94 mm.) и о носоподбородочной длинѣ (122,52 mm.). Лицевая линія или полная длина лица, составляющая 11,06⁰/о роста, обнаруживаетъ наибольшее сходство съ лицевой линіей армянъ (по Пантюхову), грузинъ и осетинъ (по Эркерту), занимая среднее мѣсто среди другихъ кавказскихъ народностей. Изъ трехъ частей ея, т.-е. лба, носа и нижней трети (отъ подносовой точки до нижняго края подбородка), послѣдняя развита болѣе, чѣмъ двѣ первыя.

Изъ поперечныхъ размѣровъ лица наибольшая ширина лица на скуловыхъ дугахъ (144,07 mm.) у удинъ занимаетъ среднее мѣсто среди кавказскихъ народностей. Изъ послѣднихъ наибольшее сходство обнаруживаетъ съ удинами осетины и армяне (Тварьяновича). Другіе поперечные размѣры лица, какъ-то: скуловой діаметръ (113,18 mm.), разстояніе между внѣшними надглазничными возвышеніями (109,8 mm.) и между углами нижней челюсти (103,78 mm.), по сравненію съ другими народностями, должны быть названы малыми. Вслѣдствіе этого по лицевому указателю, выведенному изъ отношенія скулового діаметра къ полной длинѣ лица (62,58), удины въ громадномъ большинствѣ случаевъ (84,7⁰/о) являются микроцефами, т.-е. узколицими, между тѣмъ какъ по лицевому указателю, полученному изъ соотношенія ширины лица на скуловыхъ дугахъ и лицевой линіи (79,65), они являются мезопрозопами (52,7⁰/о) съ явною наклономъ къ хамэпрозопін (46,7⁰/о). Ближе всего по сходству послѣдняго указателя къ удинамъ стоятъ чеченцы и кабардинцы. Межглазничное пространство по абсолютному (31,08 mm.) и относительному (27,51) размѣрамъ скорѣе можно считать малымъ. Большинство кавказскихъ народовъ превосходитъ удинъ по размѣрамъ межглазничнаго пространства; наиболѣе сходны съ ними армяне и айсоры. Длина носа (56,75 mm.), составляя 31,12⁰/о полной длины лица, не превышаетъ среднихъ размѣровъ, хотя по средней абсолютной величинѣ ея удины уступаютъ только немногимъ кавказскимъ народностямъ. По измѣреніямъ д-ра Пантюхова, армяне и абхазцы наиболѣе сходны съ удинами по абсолютной длинѣ носа. Ширина носа (32,24 mm.) у нихъ очень небольшая; за исключеніемъ лазовъ (по Шантру) и армянъ (по Тварьяновичу), имѣющихъ меньшую, и мингрельцевъ и абхазцевъ, имѣющихъ наиболѣе сходную ширину носа, остальные

кавказскія народности превосходятъ удинъ. По носовому указателю (57,14), наименьшему среди измѣренныхъ кавказскихъ народностей, удины являются узконосыми (лепториновъ — 98,90%, мезориновъ — 1,1%). Болѣе всего походятъ на удинъ по средней величинѣ носового указателя курды (57,7 по Пантюхову) и абхазцы (157,8). Что касается колебанія носового указателя по росту, можно отмѣтить только, что у высокорослыхъ онъ на 0,33 болѣе, чѣмъ у низкорослыхъ. Высота носа (22,09 mm.), составляя 68,78% ширины его, не превышаетъ среднихъ размѣровъ. Ширина рта (52,26 mm.), сравнительно съ другими народами, можетъ быть признана также умѣренной. То же можно сказать и относительно длины горизонтальной вѣтви нижней челюсти (93,27 mm.).

Итакъ, слѣдовательно, на основаніи приведенныхъ данныхъ, лицо удинъ можно охарактеризовать какъ слегка овальное, съ неширокими и средними по высотѣ лбомъ, со слабо развитыми скулами, а также верхней и нижней шириной лица; носъ — средній по длинѣ, невысокій и узкій; ротъ — умѣренный.

Благодаря отсутствію у большинства авторовъ, занимавшихся антропологическимъ изслѣдованіемъ современнаго населенія Кавказа, данныхъ по многимъ измѣреніямъ отдѣльныхъ частей туловища, мы принуждены ограничиться весьма небольшимъ сравнительнымъ матеріаломъ при разсмотрѣніи и характеристикѣ туловища удинъ.

Абсолютные (1339 mm.) и относительные (81,43) размѣры высоты надъ поломъ середины вырѣзки верхняго края грудины не превышаютъ среднихъ по сравненію съ существующими измѣреніями у нѣкоторыхъ народовъ. Тоже можно сказать и относительно размѣровъ высоты надъ поломъ асгоміон'а (1338 и 81,39) грудныхъ сосковъ (1196 и 72,70) и пупка (981 и 59,66) и ихъ отношеній къ росту.

Относительная высота надъ поломъ верхняго края лобкового сочлененія (*symphysis ossium pubis*), равная въ среднемъ 51,41, сравнительно съ другими народами, должна быть признана довольно большою. Въ 86% всѣхъ наблюденій удины имѣютъ высоту *symphysis ossium pubis* болѣе полуроста.

Высота надъ поломъ шва промежности (*raphe perinei*), какъ по абсолютнымъ (792), такъ и по относительнымъ размѣрамъ (48,40) не превышаетъ среднихъ величинъ и въ громадномъ большинствѣ случаевъ — (85,2%) — менѣе половины роста. Длина туловища, полученная вычитаніемъ высоты надъ поломъ *raphe perinei* изъ высоты надъ поломъ асгоміон'а, въ среднемъ равна 542,89 mm. Относительная длина туловища (33,02) у большинства измѣренныхъ особей (57,7%) мала. При среднихъ и малыхъ продольныхъ размѣрахъ, поперечные размѣры туловища у удинъ довольно велики. Такъ, по относительнымъ (24,86) и абсолютнымъ (408,56 mm.) размѣрамъ ширины плечъ они превосходятъ осетинъ, армянъ, кабардинцевъ

и айсоровъ, по ширинѣ таза (284,21 mm.) — осетинъ, кабардинцевъ, армянъ и персовъ, и по окружности талии (748,70 mm.) — осетинъ и кабардинцевъ. Окружность груди (869,87 mm.) въ 90% всѣхъ случаевъ болѣе полуроста (52,94) и въ сравненіи съ другими кавказскими народностями можетъ быть названа среднею. По относительной величинѣ окружности груди ближе всего къ удинамъ стоятъ армяне (по Тварьяновичу), затѣмъ слѣдуютъ осетины (по Гильченко), грузины, курды и армяне (по Пантюхову). Что касается колебанія по росту относительныхъ величинъ длины туловища, окружности груди и талии, то во всѣхъ трехъ случаяхъ отмѣчена одинаковая закономерность, т.-е. всѣ упомянутыя величины ко-



Рис. 6. Удинъ сел. Ниджъ.

леблются въ обратномъ отношеніи къ росту. Резюмируя все сказанное о туловищѣ удинъ, мы можемъ дать слѣдующую краткую характеристику: немного короткое въ длину, но широкое туловище съ хорошо развитою грудью и широкими плечами.

Абсолютная длина всей верхней конечности (746,19 mm.) у удинъ, въ сравненіи съ другими кавказскими народностями, можетъ быть признана малою. Кромѣ кавказскихъ евреевъ, имѣющихъ наименьшую длину руки, всѣ остальные народности по размѣрамъ длины верхней конечности превосходятъ удинъ. Наибольшее сходство съ ними обнаруживаютъ осетины. Абсолютные размѣры длины плеча (316,58 mm.) и предплечья (246,51 mm.) не превышаютъ среднихъ величинъ. Абсолютная длина кисти (183,10 mm.) у удинъ является наименьшею, и въ этомъ отношеніи они уступаютъ даже

кавказскимъ евреямъ. Относительная длина руки (45,38) въ большинствѣ случаевъ (59,7%) — большая и только въ 2% — малая. Относительная длина плеча (19,25), предплечья (14,99) и кисти (11,13) колеблется въ предѣлахъ среднихъ величинъ и, за исключеніемъ евреевъ, мало отличается отъ размѣровъ у другихъ кавказскихъ народовъ. Что касается колебанія въ зависимости отъ роста относительныхъ величинъ длины руки и кисти, то можно отмѣтить только, что относительная длина всей руки измѣняется въ прямомъ отношеніи къ росту, между тѣмъ какъ относительная длина кисти колебаній не даетъ.

Размѣры абсолютной (1761,60 mm.) и относительной (107,13) величинъ большого размаха рукъ, по сравненію съ другими кавказскими народностями, должны быть признаны большими, что находится въ зависимости отъ размѣровъ ширины плечъ и длины рукъ, относительные размѣры которыхъ у удинъ велики. Абсолютные размѣры высоты надъ поломъ *spinae anterioris superioris ossis ilei* (914,41 mm.), принимаемые нѣкоторыми авторами за длину нижней конечности, по сравненію съ грузинами, кавказскими евреями, персами и лезгинами, у удинъ наименьшіе, между тѣмъ какъ относительные размѣры (55,59) занимаютъ среднее мѣсто.

Что касается длины ноги, т.-е. высоты надъ поломъ большого вертела (*trochanter major*) бедренной кости, то по абсолютнымъ размѣрамъ (857,84 mm.) ея удины уступаютъ почти всѣмъ измѣреннымъ кавказскимъ народностямъ, кромѣ айсоровъ; относительная длина (52,15) ноги между тѣмъ представляетъ большое сходство съ другими народностями и въ 54,4% всѣхъ наблюдений является большою, въ 42,9% — среднюю и въ 2,7% — малою. Длина бедра (433,44 mm.), въ особенности по своимъ относительнымъ размѣрамъ (26,01), можетъ быть признана большою. Длина голени, какъ по абсолютнымъ (359,34 mm.), такъ и по относительнымъ (21,84) размѣрамъ, является малою; она уступаетъ длинѣ голени всѣхъ измѣренныхъ кавказскихъ народностей. Длина ступни занимаетъ среднее мѣсто какъ абсолютно (253,98 mm.), такъ и относительно (15,45) между другими кавказскими народностями. Въ зависимости отъ роста относительная длина ноги, подобно длинѣ руки, измѣняется въ прямомъ отношеніи; что же касается относительной длины ступни, то она измѣняется въ обратномъ отношеніи къ росту. Итакъ, слѣдовательно, обѣ конечности удинъ могутъ быть признаны умѣренно большими, при чемъ изъ всѣхъ сегментовъ нижней конечности наибольшимъ развитіемъ отличается бедро.

Резюмируя всѣ подробности, можно дать слѣдующую краткую характеристику физическаго типа удинъ: *удинъ — брюнетъ, средняго роста, съ наклонностью къ низкорослости, рѣзкій брахицефалъ, мезопрозонъ съ явною тенденціей къ хамэпрозоніи, лепторинъ, съ нѣсколько короткимъ, но широкимъ туловищемъ и умѣренно-длинными конечностями.*

Антропологическое изучение всякой народности, помимо ея физической характеристики на основаніи наблюдений и антропометрических измѣреній, должно стремиться къ выясненію вопроса о чистотѣ даннаго типа и о происхожденіи его. Къ сожалѣнію, однако, антропология въ настоящемъ своемъ состояніи не располагаетъ достаточнымъ матеріаломъ для рѣшенія вопроса какъ о чистотѣ, такъ и о тѣхъ элементахъ, которые вошли въ составъ современнаго типа удинъ. Сравнительный антропологическій матеріалъ, лингвистическія, историческія и археологическія данныя въ иныхъ случаяхъ освѣщаютъ многіе темные вопросы частной и общей антропологии, но по отношенію къ удинамъ и здѣсь мы имѣемъ только самыя противорѣчивыя данныя. Весьма скудныя свѣдѣнія изъ исторіи древней Агваніи или Албаніи, которую, повидимому, надобно признать колыбелью удинъ, указываютъ лишь на то, что они съ древнѣйшихъ временъ должны были подвергаться вліянію различныхъ народностей, пришельцевъ съ юга, запада, востока и сѣвера, и горскихъ племенъ Кавказа. Это обстоятельство, въ связи со сходствомъ нѣкоторыхъ собственныхъ именъ удинъ, мордвы и вотяковъ, дало основаніе проф. Эйхвальду высказать свое предположеніе о родствѣ удинъ съ нѣкоторыми финскими племенами. Ссылаясь дагѣе на приводимыя Страбономъ свѣдѣнія о Кавказѣ, проф. Эйхвальдъ даетъ слѣдующее объясненіе нахожденія представителей финскаго племени въ Закавказьѣ. Страбоновы уты или уити помѣщались на сѣв.-западномъ берегу Каспійскаго моря, и возможно, что владѣнія ихъ простирались до Волги. Дагѣе, вотяки, живущіе въ настоящее время ниже пермяковъ по р. Вяткѣ, часто «называютъ себя почти такъ же, т.-е. удами». Нѣтъ сомнѣнія, потому, что «подъ утами или уитами должно разумѣть нынѣшнихъ удовъ, которые жили тогда на сѣв.-западномъ углу Каспійскаго моря». У позднѣйшихъ писателей упоминается о народѣ утидорсы; имя этого народа произошло отъ сліянія двухъ именъ: уты и арсы (эрсы), что еще болѣе указываетъ на принадлежность удовъ къ финскому племени. Финскія племена аорсы и сираки, по мнѣнію Страбона, вышедшія съ сѣвера изъ другихъ аорскихъ племенъ, поселились къ сѣверу отъ Кавказскаго хребта, отъ Дона до Волги, при чемъ аорсы заняли со-временемъ болѣе южную часть Кавказа и сѣв.-западный берегъ Каспійскаго моря. Страбоновы сираки, по мнѣнію проф. Эйхвальда, суть зыряне, а аорсы — часть финскаго племени — мордвы, называемой эрсами или эрсьями. Такимъ образомъ, уты являлись непосредственными сосѣдями финскаго племени — мордвы. Предполагая дагѣе, что аорсы и уты вели, подобно другимъ древнимъ народностямъ, большую караванную торговлю съ Арменіей, Мидіей и дагѣе до Вавилона, является вполне естественнымъ допустить, что часть этихъ племенъ могла поселиться въ Арменіи или по сосѣдству съ ней. Въ подтвержденіе этого мнѣнія проф. Эйхвальдъ ссылается на замѣчаніе Оларія, что въ деревнѣ Морду живетъ народъ паддаръ, говорящій своимъ собственнымъ, непонятнымъ для другихъ, язы-

комъ. Въ этомъ сходствѣ названія деревни Морду съ мордвою нельзя видѣть случайности. Современные удины, — заключаетъ проф. Эйхвальдъ, — быть-можетъ, «одно и то же съ Страбоновыми утами, удами или же вотяками, которыхъ они чуть ли не потомки». Живя на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря, уди передвинулись мало-по-малу къ западу и по западному берегу достигли р. Куры, по долину которой пробрались въ Армению. Вѣроятно, поэтому, что, подобно главному сосѣднему племени аорсовъ, и удины принадлежатъ къ финскому корню. «Больше нечего дѣлать, замѣчаетъ проф. Эйхвальдъ, какъ, основываясь на сходствѣ имени и на Страбоновомъ описаніи большой караванной торговли, существовавшей у финскихъ племенъ на сѣверномъ берегу Каспія, допустить, что уди принадлежатъ или принадлежали къ одному и тому же корню — финскому, но что теперешнее ихъ нарѣчіе не можетъ быть чисто».

Высказанное проф. Эйхвальдомъ предположеніе о родствѣ удинъ съ финскими вотяками вызвало въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ большой интересъ, результатомъ чего явилось изслѣдованіе акад. Шифнера объ удинскомъ языкѣ. Шифнеръ пришелъ къ заключенію, что языкъ удинъ находится въ близкомъ родствѣ съ разными языками нагорнаго Дагестана, но подвергся съ теченіемъ времени сильному вліянію тюркскаго элемента. Такимъ образомъ мнѣніе акад. Шифнера, повидимому, совершенно опровергаетъ предположеніе проф. Эйхвальда о родствѣ удинъ съ финнами. Оно же, вѣроятно, послужило основаніемъ Л. П. Загурскому въ своей этнологической классификаціи для кавказскихъ народовъ отнести удинъ къ группѣ лезгинскихъ народовъ. Далѣе не лишено интереса предположеніе, высказанное Галустомъ Теръ-Мекертьяномъ, который, сопоставляя языкъ урартійскихъ (ванскихъ) клинообразныхъ надписей съ языкомъ современныхъ удинъ, находитъ много общаго между тѣмъ и другимъ и, указывая на то, что племя ути на основаніи древнихъ свидѣтельствъ могло занимать мѣсто на самомъ югѣ Арменіи, въ странахъ, сопредѣльныхъ съ Сиріей, ставитъ вопросъ о родствѣ современныхъ удинъ съ урартійцами. Таковы важнѣйшія мнѣнія изслѣдователей о происхожденіи удинъ, основанныя на историческихъ, лингвистическихъ и археологическихъ данныхъ.

Сравнительныя антропологическія данныя также не освѣщаютъ темнаго вопроса о происхожденіи удинъ. Сравнивая по важнѣйшимъ признакамъ съ кавказскими народностями, а также съ мордвой и вотяками по таблицамъ, приведеннымъ въ недавно вышедшемъ трудѣ А. А. Иванова¹⁾, мы видимъ, что удины не обнаруживаютъ большого сходства ни съ одною народностью. Такъ, по процентному отношенію высокорослыхъ и низкорослыхъ весьма

¹⁾ А. А. Ивановскій. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Труды Антроп. Отдѣла“, т. XXII, 1904 г.

близко стоятъ къ удинамъ мингрельцы, иштигардцы, мезлеганцы и мордва. По размѣрамъ относительной величины наибольшаго продольнаго діаметра удины стоятъ очень близко къ лезгинамъ, затѣмъ къ кумыкамъ и вотякамъ. По головному указателю, въ виду сильнаго преобладанія на Кавказѣ рѣзкой брахицефалии, удины сходны со многими народностями, обнаруживая по совершенному отсутствію долихоцефаловъ и крайне незначительному числу мезоцефаловъ наибольшую близость къ армянамъ, айсорамъ, лазамъ



Рис. 7. Семья удинъ изъ сел. Варташенъ.

и закавказскимъ евреямъ. Высотно-продольный указатель какъ по своей средней величинѣ, такъ и по процентному содержанію хамэ-, орто- и гипс-цефалии ставитъ удинъ рядомъ съ армянами и кабардинцами. По лицевому указателю и отчасти по относительной величинѣ полной длины лица удины приближаются къ кумыкамъ, вотякамъ и ингушамъ и, далѣе, къ армянамъ и айсорамъ. Скуловой указатель иштигардцевъ по средней величинѣ и колебаніямъ по разрядамъ очень близокъ къ скуловому указателю удинъ. Рѣзкое преобладаніе лепториновъ и полное отсутствіе платириновъ, при весьма небольшомъ числѣ мезориновъ, ставитъ удинъ очень близко по

носовому указателю къ чеченцамъ и имеретинамъ. По относительной длинѣ туловища удины стоятъ въ сторонѣ отъ другихъ народностей Кавказа, относительно которыхъ имѣются соотвѣтствующія данныя. Осетины, кумыки, айсоры и отчасти армяне обнаруживаютъ наибольшее сходство съ удинами по величинѣ относительной окружности груди. По размѣрамъ относительной длины верхней конечности къ удинамъ очень близки курды, между тѣмъ какъ по размѣрамъ нижней конечности — азербейджанскіе татары, осетины и армяне. Подводя итогъ всему сказанному, мы должны признать, что удины, на основаніи имѣющихся данныхъ о нихъ, стоятъ какъ бы обособленно отъ другихъ народностей Кавказа, не обнаруживая вмѣстѣ съ тѣмъ и сходства съ вотяками и мордвой. Вопросъ объ ихъ происхожденіи и объ элементахъ, вошедшихъ въ составъ типа современныхъ удинъ, также не можетъ быть рѣшенъ определенно. Къ тому же заключенію приходитъ и А. А. Ивановскій, располагающій обширнымъ матеріаломъ по сравнительной антропометріи населенія Россіи. Можно съ большою вѣроятностью сказать только, что въ составъ современныхъ удинъ вошли главнымъ образомъ средне-и низкорослые брюнетическіе брахицефалы, мезо-хамэпрозоны; вліяніе свѣтлаго, высокорослаго и долихоцефального типовъ, если и можетъ быть допустимо, то въ крайне незначительной степени. Итакъ, слѣдовательно, существующія до сихъ поръ антропологическія наблюденія на Кавказѣ не даютъ достаточно данныхъ для выясненія исторіи сложенія современного типа удинъ. Для болѣе совершеннаго анализа отдѣльныхъ этническихъ группъ нужны массовыя наблюденія многочисленныхъ народностей и племенъ, населяющихъ Кавказскій перешеекъ. Съ накопленіемъ большого сравнительно антропометрическаго матеріала и притомъ однообразнаго въ смыслѣ методовъ изслѣдованія значительно усилится интересъ и продуктивность работы будущихъ изслѣдователей какъ отдѣльныхъ этническихъ группъ, такъ въ особенности всего населенія Кавказа, издавна возбуждающаго къ себѣ интересъ представителей различныхъ отраслей знанія, благодаря своей исторической роли, природнымъ особенностямъ и географическому положенію.

А. Арутиновъ.



Скуловая кость.

Анатомо-антропологическій очеркъ.

Хотя на скуловые кости обращено было вниманіе еще Блуменбахомъ, пытавшимся указать на особенности этихъ костей у всѣхъ тѣхъ пяти расъ, на которыя, какъ извѣстно, онъ подраздѣлялъ человѣчество,¹⁾ но указанія эти, однако, слишкомъ общаго характера; подробнымъ же изслѣдованіямъ и измѣреніямъ скуловыя кости до сихъ поръ не подвергались.

По предложенію приватъ-доцента Московскаго университета, глубокоуважаемаго *А. А. Иванова*, я, съ своей стороны, поставилъ себѣ цѣлью на возможно большемъ числѣ череповъ узнать, нѣтъ ли какой зависимости между общей формой черепа и формой, величиной и другими особенностями скуловыхъ костей у различныхъ племенныхъ группъ.

Матеріаломъ для нашихъ измѣреній послужили черепа Антропологическаго музея Московскаго университета. Изъ богатой коллекціи этого музея, заключающей въ себѣ болѣе 7000 объектовъ, мы воспользовались только такими, на которыхъ можно было произвести *полностью* всѣ измѣренія, согласно выработанной заранее программѣ. Значительная часть череповъ музея оказалась съ тѣми или другими дефектами то цѣлыхъ костей черепа, то части ихъ; въ особенности преобладали объекты со сломанными скуловыми дугами, затѣмъ съ разрушенными глазницами, носовыми костями, или съ отбитыми зубными краями верхней челюсти и т. д. Мы не измѣряли деформированныхъ череповъ, имѣя въ виду изучить только нормальные предѣлы колебаній цифровыхъ данныхъ. Коллекція череповъ дѣтскаго возраста, отвѣчавшая нашимъ условіямъ измѣреній, оказалась очень незначительной, почему мы и не принимали ихъ въ расчетъ при

¹⁾ 1) Монгольская раса — плоскія выступающія скуловые кости; 2) Американская — лицо расширено, благодаря весьма широкимъ скуловымъ костямъ, которыя сильно выступаютъ наружу, но слабо выдаются впередъ; 3) Кавказская — узкія скуловые кости; 4) Малайская — плоскія, вверху нѣсколько широкія скуловые кости; 5) Эфиопская — скуловые кости рѣзко выдаются впередъ.

комбинаціяхъ измѣрительныхъ данныхъ. Такимъ образомъ, намъ удалось воспользоваться только 565 черепами, которые по народностямъ (въ нисходящемъ порядкѣ по числу череповъ) распределяются слѣдующимъ образомъ:

1. Теленгеты	60	23. Мордва	
2. Петербург. кург.	50	24. Изъ бугра Стрѣлцкой ватаги близъ Астрахани	} по . . 4
3. Шапсуги	42	25. Изъ разв. Увека	
4. Московск. кладб.	40	26. Чуваши	} по . . 2
5. Абхазцы	38	27. Черемисы	
6. Цыгане-румыны	36	28. Кург. Букеев. орды	
7. Киргизы	33	29. Кург. Саратов. губ.	
8. Калмыки } по	30	30. Малайцы	} по . . . 1
9. Вогулы	25	31. Нов. Зеландія	
10. Буряты	23	32. Австралія	
11. Болгары	23	33. Кург. Бузулук. у.	
12. Поляки	18	34. Арабъ	} по . . . 1
13. Турки } по	15	35. Нов. Гвинея	
14. Орочены	13	36. Индѣецъ	
15. Финны Финл.	13	37. Chancai	
16. Китайцы } по	12	38. Нов. Британія	} по . . . 5
17. Эсты	10	39. Агауана	
18. Нѣмцы	9	40. Сандвичевы о-ва	
19. Торгоуты	9	41. Нов. Каледонія	
20. Башкиры } по	8	42. Съ ossa japonica	5
21. Дунганы	8	43. Дѣтскихъ	4
22. Союоты	5		

Предварительно мы выработали программу тѣхъ измѣреній, которыя могли выяснитъ затронутые нами вопросы. Въ рубрикахъ «полъ» и «возрастъ» мы, стараясь придерживаться безусловно точныхъ данныхъ, отмѣчали таковыя только въ томъ случаѣ, когда въ каталогѣ (и на черепахъ) находили отмѣтки съ обозначеніемъ пола и возраста. Такихъ помѣтокъ было очень мало, а потому намъ не удалось выяснитъ вопроса о вліяніи этихъ условій на конфигурацію скуловой кости и на ея абсолютныя и относительныя цифровыя величины.

Обозначательными пунктами для установки ножекъ циркуля или проведенія ленты служили обычно принимаемые въ такихъ случаяхъ Московскою антропологическою школою. Слѣдуетъ нѣсколько остановиться только на нѣкоторыхъ обозначеніяхъ, такъ: скуловой діаметръ опредѣлялся установкою ножекъ циркуля по срединѣ швовъ между скуловыми и височными отростками скуловой и височной костей той и другой стороны. Разстояніе между наивышей точкой скулолобнаго шва и наиболѣе отъ нея отдаленной точкой на нижней грани скуловой кости (линія *ab* схематическаго рисунка) называлось нами для краткости наибольшей высотой скуловой кости. Разстояніе между нижнимъ концомъ скуловисочнаго шва и точкой пересѣченія скулочелюстного шва съ нижнимъ краемъ глаз-

ницы (линія cd 1-го рис.) называлось нами наибольшей шириной скуловой кости. Линія id — расстояние между наружным концом скулолобного шва до точки пересѣченія скулочелюстного шва съ нижнимъ краемъ глазницы — названа верхней шириной скуловой кости. Линія ef — расстояние между вершиною наружнаго угла скуловой кости и ближайшей къ нему точкой на скулочелюстномъ швѣ — называется средней шириной скуловой кости. Линія cb — расстояние между нижними концами скуловисочнаго и скулочелюстного швовъ — носить название нижней ширины скуловой кости.

Въ настоящей статьѣ мы ограничиваемся приведеніемъ главнѣйшихъ результатовъ нашей работы ¹⁾.

Наибольшая высота скуловой кости. Длина этой линіи колеблется между min. — 39 и max. — 61 mm., т.-е. амплитуда колебаній — 22 mm. Подраздѣляя изслѣдованные черепа на три группы, изъ которыхъ въ I-ую группу входятъ черепа, имѣющіе наибольшую высоту скуловой кости до 43 mm., во II-ую — отъ 43 до 52 mm. и въ III-ю — въ 52 mm. и болѣе, и опредѣляя число череповъ, относящееся къ каждой группѣ, получаемъ:

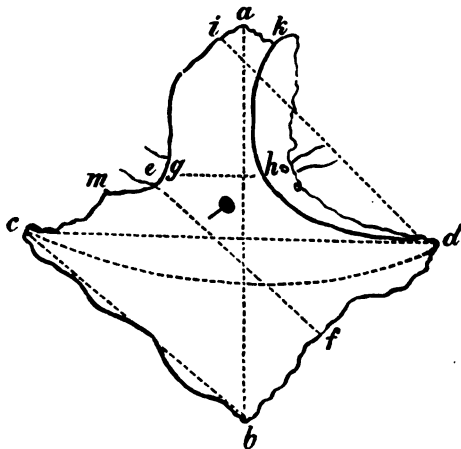


Рис. 1. Схематическій рисунокъ правой скуловой кости.

	Прав.	Лѣв.
Группа I	63	68
„ II	436	439
„ III	62	54

Мы видимъ, что у громаднаго большинства череповъ наибольшая высота скуловой кости равна 43 — 52 mm. Рассматривая данную высоту у отдѣльныхъ народностей (по выведеннымъ среднимъ величинамъ), мы могли отмѣтить, что она менѣе всего у шапсуговъ (45,16 на правой сторонѣ и 45,66 на лѣвой), а болѣе всего — у сойотовъ (54,8 на правой и 53,8 на лѣвой сторонѣ).

По черепному указателю средняя высота скуловой кости оказалась наибольшей у суббрахицефаловъ, а наименьшей — у крайнихъ долихоцефаловъ:

¹⁾ Подробныя таблицы измѣреній и всѣхъ комбинацій съ ними, равно какъ и многія детали работы мы надѣемся опубликовать впослѣдствіи.

	Прав.	Лѣв.
Суббрахицефалы.	48,19	48,23
Брахицефалы	48,09	48,08
Субдолихоцефалы	47,47	47,86
Мезоцефалы'	47,10	47,16
Долхоцефалы	46,74	46,88

По высотному указателю средняя наибольшая высота скуловой кости оказалась слѣдующею:

	Прав.	Лѣв.
Хамэцефалы	48,66	48,87
Гипсицефалы	47,48	47,44
Ортоцефалы	47,14	47,36

По лицевому указателю среднія цифры таковы:

	Прав.	Лѣв.
Хамэпрозопы	47,15	47,91
Мезопрозопы	48,65	48,64
Лептопрозопы	49,16	48,86

Слѣдовательно, чѣмъ уже лицо, тѣмъ выше скуловая кость.

По носовому указателю имѣемъ слѣдующія среднія:

	Прав.	Лѣв.
Лепторины	48,02	48,2
Мезорины	47,92	47,90
Платирины	47,16	47,16

Чѣмъ уже носовое отверстіе, тѣмъ выше скуловая кость.

По глазничному указателю:

	Прав.	Лѣв.
Микроземы	47,05	47,36
Мезоземы	47,91	47,76
Мегаземы	48,91	48,17

Такимъ образомъ, цифры наибольшей высоты скуловой кости на той и другой сторонѣ правильно возрастаютъ отъ микроземовъ къ мегаземамъ, являясь у послѣднихъ самыми большими.

Наибольшая ширина скуловой кости колеблется у всѣхъ измѣренныхъ череповъ между min. — 37 и max. — 71 mm., съ амплитудою колебаній въ 34 mm.

	Прав.	Лѣв.
Группа I (отъ 37 до 47 mm).	49	47
„ II („ 48 „ 57 „).	418	429
„ III („ 58 „ 67 и выше).	94	85

Мы видимъ, что большинство череповъ имѣетъ наибольшую ширину скуловой кости отъ 48 до 57 mm. По отдѣльнымъ народностямъ оказалось, что рассматриваемая ширина менѣе всего у шапсуговъ (50,59 на правой сторонѣ и 50,25 на лѣвой), а болѣе всего у ороченъ (57,20 на правой и 56,66 на лѣвой сторонѣ).

Разсматривая наибольшую ширину скуловой кости той и другой стороны въ связи съ нѣкоторыми краниологическими признаками, остановимся на слѣдующихъ указателяхъ:

По черепному указателю:

	Прав.	Лѣв.
Брахицефалы	53,57	53,49
Суббрахицефалы	53,44	53,25
Субдолихоцефалы	52,72	52,61
Долхоцефалы	52,64	Мезоцеф. 52,56
Мезоцефалы	52,48	Долхоц. 52,28

Слѣдовательно, ширина скуловой кости, какъ и ея высота, больше всего у брахицефаловъ.

По высотному указателю:

	Прав.	Лѣв.
Хамэцефалы	54,85	54,69
Гипсицефалы	52,70	52,53
Ортоцефалы	52,58	52,27

Такимъ образомъ, въ измѣненіи наибольшей ширины скуловой кости мы наблюдаемъ явленіе, совершенно аналогичное тому, какое подмѣчено было нами въ высотѣ скуловой кости, т.-е. наиболѣе широкая скуловая кость характерна для хамэцефаловъ, а наиболѣе узкая — для ортоцефаловъ.

По лицевому указателю:

	Прав.	Лѣв.
Хамэпрозопы	53,63	53,44
Лептопрозопы	53,43	53,20
Мезопрозопы	53,04	52,83

Слѣдовательно, скуловая кость является наиболѣе широкой, какъ можно было предполагать и а priori, у хамэцефаловъ, т.-е. широколицыхъ, но лептопрозопы заняли по ширинѣ скуловой кости не послѣднее, а среднее мѣсто.

По глазничному указателю:

	Прав.	Лѣв.
Микроземы	53,76	54,16
Мезоземы	53,45	53,48
Мегаземы	52,73	52,71

Самыя узкія глазницы сопровождаются наиболѣе широкою скуловою костью, тогда какъ у мегаземовъ она характеризуется самыми малыми размѣрами.

По носовому указателю:

	Прав.	Лѣв.
Мезорины	53,67	53,29
Лепторины	53,33	53,32
Платирины	52,78	52,45

Итакъ, нѣтъ прямой зависимости между относительной шириной носа и шириною скуловой кости: у платириновъ послѣдняя оказалась самою узкою, шире она у лепториновъ и самая широкая — у мезориновъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію вопроса о взаимоотношеніи между высотой и шириною скуловой кости. Это взаимоотношеніе проще всего выясняется изъ отношеній наибольшей высоты скуловыхъ костей къ ихъ наибольшей ширинѣ. Разсматривая данныя нашихъ подробныхъ таблицъ, мы отмѣтили, что какъ для отдѣльныхъ народностей, такъ и по суммарнымъ даннымъ эти отношенія группируются такъ, что наибольшее число череповъ падаетъ на отношенія 85,01 — 90,00.

	Прав.	Лѣв.
85,01 — 90,00	161	158
90,01 — 95,00	150	153
80,01 — 85,00	96	98
95,01 — 100,00	75	88
74,00 — 80,00	37	29
100,01 — 105,00	29	25
105,01 и выше	13	10

Изъ этой таблички видно, что наибольшая высота скуловой кости превосходила по своимъ размѣрамъ наибольшую ширину (отношенія 100,01 и болѣе) только у 42 череповъ справа (7,48%) и у 35 череповъ слѣва (6,23%); приблизительно одинаковыми (отнош. 95,01 — 100,00) эти величины были: справа у 75 чер. (13,36%), а слѣва — у 88 чер. (15,68%).

Верхняя ширина скуловой кости. Такое опредѣленіе дано нами линіи *id* (рис. 1), т.-е. разстоянію между наружнымъ концомъ скулового шва до точки пересѣченія скулочелюстного шва съ нижнимъ краемъ глазницы. Величина эта колеблется между *min.* — 32 и *max.* — 48 *mm.*, амплитуда колебаній — 16 *mm.*

Средняя ширина скуловой кости, т.-е. разстояніе между вершиною наружнаго угла скуловой кости и ближайшей къ нему точкой на скулочелюстномъ швѣ (линія *ef* рис. 1), по нашимъ даннымъ, колебалась въ предѣлахъ между *min.* — 17 и *max.* — 32 *mm.*, т.-е. съ разницей между ними въ 15 *mm.*

Нижняя ширина скуловой кости, т.-е. разстояніе между нижними концами скуловисочнаго и скулочелюстного швовъ (линія *cb* 1-го рис.) колебалась въ предѣлахъ между *min.* — 21 и *max.* — 44 *mm.*, такъ что амплитуда колебаній — 23 *mm.* Просматривая полученные абсолютныя данныя по отдѣльнымъ народностямъ, мы не могли подмѣтить чего-либо характернаго, что было бы присуще исключительно какому-либо отдѣльнымъ племенамъ.

Длина дуги скуловой кости. Ее мы измѣряли лентой, фиксируя ее на тѣхъ же точкахъ, гдѣ ставились ножки циркуля для наибольшей ши-

рины скуловой кости, т.-е. нижній конецъ скуловисочнаго шва и точка пересѣченія скулочелюстного шва съ нижнимъ краемъ глазницы. Длина эта колебалась въ предѣлахъ между min. — 43 и max. — 78 mm., амплитуда колебаній — 35 mm. Наибольшей длины дуга скуловой кости достигала у теленгетовъ; наиболѣе короткими дугами обладали скуловые кости шапсуговъ.

Желая опредѣлить степень изогнутости скуловыхъ костей, мы составили таблицу отношеній наибольшей ширины скуловой кости къ длинѣ дуги, которая, какъ мы сказали, измѣрялась между тѣми же точками. Оказалось, что наибольшее число череповъ падаетъ на среднія степени изогнутости, и въ нисходящемъ порядкѣ по количеству череповъ въ каждой группѣ нашъ матеріалъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

		Прав.	Лѣв.
III	степень изогнутости (89,01 — 93).	252	261
II	" " (85,01 — 89,0).	215	233
IV	" " (93,01 и выше).	59	29
I	" " (до 85,00).	35	38

Скуловой диаметръ опредѣлялся толстотнымъ циркулемъ, ножки котораго ставились по срединѣ скуловисочнаго шва той и другой стороны. Величина эта колебалась между 105 и 147 mm., съ амплитудой въ 42 mm. Максимальныхъ предѣловъ скуловой диаметръ достигаетъ у калмыковъ — 147 mm., минимальныхъ у нѣмцевъ — 128 mm.

Наибольшій лицевой поперечный диаметръ опредѣлялся толстотнымъ циркулемъ, ножки котораго передвигались на одномъ уровнѣ одновременно по поверхности скуловыхъ костей, пока не опредѣлялось наибольшее расхожденіе ножекъ циркуля. Minimum'омъ было 109 mm., maximum'омъ — 159 mm., амплитуда колебаній — 50 mm. Максимальные предѣлы отмѣчены у киргизовъ — 159 mm., минимальные у башкиръ и нѣмцевъ — 138.

Лобный отростокъ скуловой кости. За основаніе отростка принималась горизонтальная линія, идущая отъ вершины наружнаго угла скуловой кости до края глазницы; высота отростка измѣрялась длиною перпендикуляра, опущеннаго изъ высшей точки скулолобнаго шва на основаніе лобнаго отростка. Основаніе лобнаго отростка колебалось между 14—47 mm., (амплитуда колебаній — 33 mm.). У теленгетовъ эта величина въ среднихъ своихъ числахъ значительно превосходитъ таковую у другихъ народностей; наименьшія среднія величины основанія лобнаго отростка были у цыганъ. Высота лобнаго отростка скуловыхъ костей колебалась въ предѣлахъ 19—33 mm. (амплитуда колебаній — 14 mm.). При разсмотрѣніи высоты лобнаго отростка по народностямъ мы не могли отмѣтить чего-либо характернаго, присущаго той или другой изъ нихъ. Наиболѣе широкимъ осно-

ваніямъ лобнаго отростка скуловыхъ костей соотвѣтствовали и наибольшія его высоты.

Задняя поверхность скуловыхъ костей. На этой поверхности мы измѣряли кратчайшія разстоянія между швами скуловисочными и скуло-челюстными и отмѣчали зависимость ихъ отъ нѣкоторыхъ краніометрическихъ данныхъ. Кратчайшія разстоянія между разсматривавшимися швами колебались между 3—25 mm. Въ 4-хъ случаяхъ было отмѣчено полное соприкосновеніе швовъ — Arcus maxillo-temporalis intrajugalis (Kiefer-Schläfenbogen), описанный впервые Груберомъ, какъ явленіе очень рѣдкое на черепахъ его коллекціи. Рельефно выступаетъ зависимость сближенія швовъ отъ степени изогнутости скуловыхъ костей, особенно справа. При разсмотрѣніи зависимости сближенія швовъ скуловыхъ костей сзади отъ лицевого указателя, т.-е. отъ степени ширины лица, было отмѣчено, что при разстояніяхъ 0—5 mm. проценты выражаются большими цифрами у мезопрозоповъ, чѣмъ у хамэпрозоповъ (у лептопрозоповъ ни на правой, ни на лѣвой сторонѣ не было ни одного черепа съ скуловой костью, у которой кратчайшее разстояніе швовъ сзади было бы равно 0—5 mm.). Отъ 6—10 mm. процентъ выше у хамэпрозоповъ и одинаковъ у мезо-и лептопрозоповъ. Разстояніе въ 11—15 mm. въ процентномъ отношеніи постепенно возрастаетъ отъ хамэпрозоповъ къ мезопрозопамъ. Отъ 16—20 и 21—25 mm. опять больше череповъ въ группѣ хамэпрозоповъ, меньше у мезопрозоповъ и меньше всего у лептопрозоповъ.

Глазничная поверхность скуловыхъ костей. На глазничной поверхности скуловыхъ костей мы отмѣчали, участвовали ли онѣ въ образованіи нижней глазничной щели, и если участвовали, то чѣмъ проявлялось это участіе. Изъ общей таблицы выяснилось, что въ преобладающемъ количествѣ случаевъ глазничная поверхность скуловой кости въ образованіи нижней глазничной щели участія совсѣмъ не принимала (55,79% на правой сторонѣ и 57,04 на лѣвой); участіе ея въ таковомъ образованіи, на протяженіи 1—3 mm., констатировано у 23,52% на правой сторонѣ и у 24,6% на лѣвой; образуется ею передній край нижней глазничной щели у 16,93% на правой и у 15,15% на лѣвой сторонѣ; она охватывала переднюю четверть нижней глазничной щели равномѣрно съ обѣихъ сторонъ у 2,49% на правой и у 1,96% на лѣвой сторонѣ; и, наконецъ, глазничная поверхность охватывала переднюю треть нижней глазничной щели у 1,24% на правой и у 1,24% на лѣвой. При разсмотрѣніи зависимости этихъ данныхъ отъ глазничнаго указателя было отмѣчено, что не участвовали въ образованіи нижней глазничной щели больше всего мегаземы, затѣмъ мезоземы и микроземы. Въ образованіи наружно-передняго угла, напротивъ, большее участіе принимали микроземы, а затѣмъ уже мегаземы, и менѣе всего мезоземы; передній край чаще образовывался микроземами, потомъ мегаземами и менѣе всего мезоземами.

Форма швовъ, соединяющихъ скуловую кость съ соседними костями. На прилагаемой таблицѣ (рис. 2) изображены наиболѣе типичные рисунки этихъ швовъ. Для *скуловисочнаго шва* удалось выделить 5 вариаций: *a* и *b*—оба шва представляютъ прямую линію; различіе ихъ между собою только въ степени наклона къ горизонтальной плоскости, при чемъ *b*—болѣе отвѣсная, тогда какъ *a*—болѣе наклонена; *c*—дугобразно вогнутая въ сторону тѣла скуловой кости линія; *d*—уголъ съ закругленной вершиной, составленный двумя, приблизительно равными по длинѣ, линіями; уголъ открытъ въ сторону височной кости; *g*—ломанная, подъ тупымъ угломъ, линія съ вершиной, открытой тоже въ сторону височной кости. Обозначенія a_1, b_1, c_1, d_1, g_1 , на лѣвой сторонѣ вполнѣ соответствуютъ таковымъ же правой стороны, съ тою только, конечно, разницей, что всѣ швы расположены въ противоположную сторону, какъ это и показано на рисункѣ.

Скулолобный шовъ по своимъ контурамъ представляетъ тоже 5 вариаций, обозначенныхъ нами буквами: $\alpha, \beta, \gamma, \delta, \epsilon$. Разница въ очертаніяхъ швовъ той и другой стороны касалась здѣсь только линіи, обозначенной буквою γ , гдѣ направленіе линіи было противоположнымъ одна другой; α —горизонтальная (нѣсколько извилистая) линія; β —горизонтальная линія, въ средней своей трети нѣсколько выпуклая въ сторону лобной кости; γ —нѣсколько волнистая линія, идущая снаружн, сверху, наискось, внутрь къ краю глазницы; δ —ломанная линія, образующая своимъ изломомъ въ серединѣ почти прямой уголъ, который обращенъ въ сторону тѣла скуловой кости; ϵ —какъ и предыдущій шовъ, представляетъ изъ себя ломанную линію, но не съ одной, а съ двумя вершинами.

Причудливыя формы *скулочелюстныхъ швовъ* трудно поддаются описанію, а потому мы ограничимся ссылкой на схематическіе рисунки, гдѣ мы видимъ, что вариации швовъ удалось сгруппировать въ шесть категорій, обозначенныхъ у насъ буквами: *x, y, z, Q, P* и *R*. Какъ часто встрѣчались тѣ или другія вариации швовъ, сопоставлено у насъ въ подробныхъ таблицахъ; здѣсь мы ограничимся конечными выводами въ ‰.

Скуловисочный шовъ:

	Прав. ‰	Лѣв. ‰
<i>b</i>	35,48	35,30
<i>g</i>	27,62	32,80
<i>a</i>	15,33	13,19
<i>c</i>	14,61	13,01
<i>d</i>	6,96	5,70

Скулолобный шовъ:

β	36,10	40,11
δ	34,22	25,32
α	19,70	23,88
γ	7,67	9,62
ϵ	2,31	1,07

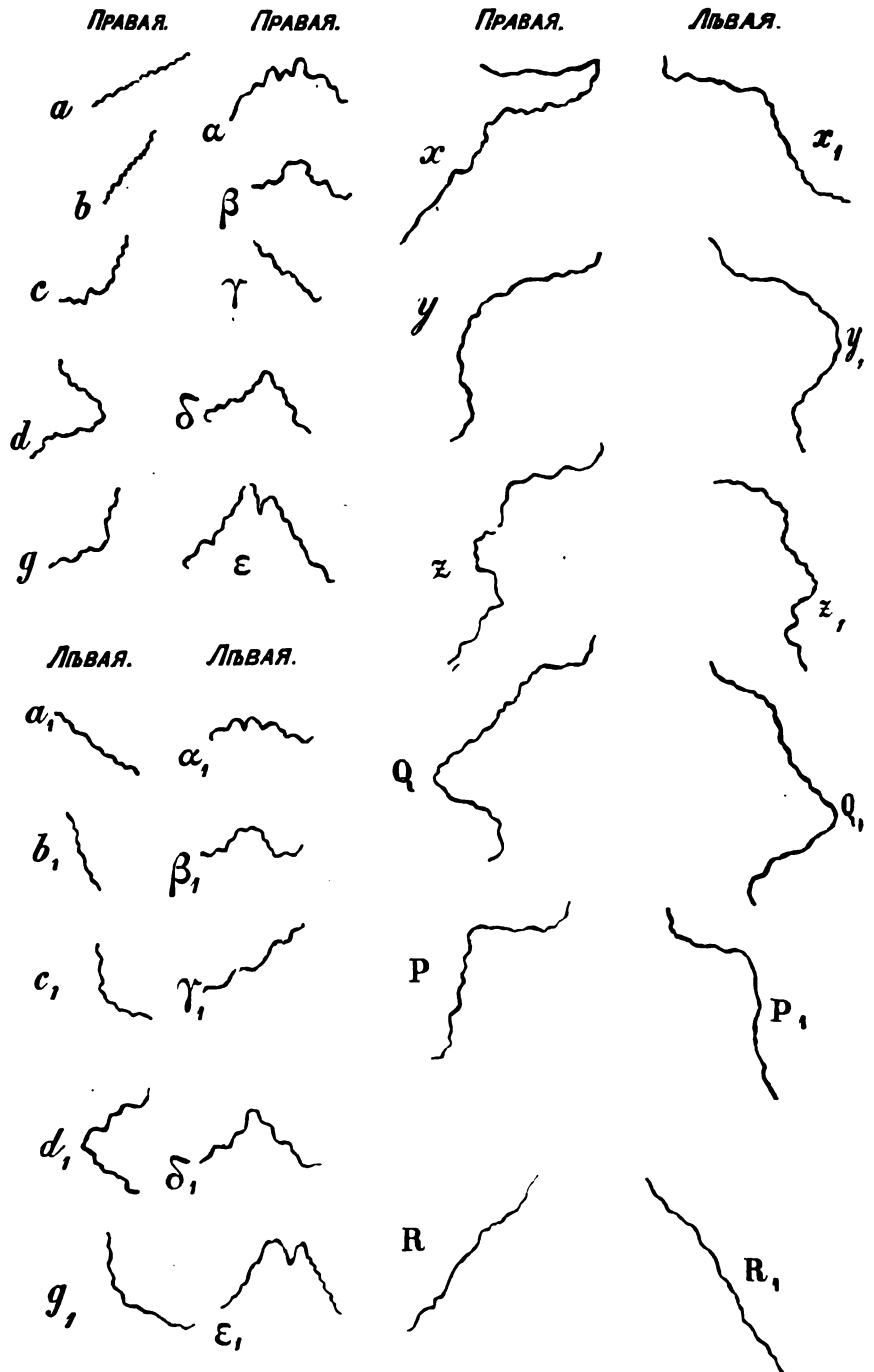


Рис. 2. Различные формы швовъ, соединяющихъ скуловую кость съ соседними костями.

Скулочелюстной шовъ:

<i>x</i>	35,83	28,52
<i>y</i>	32,80	39,21
<i>z</i>	11,06	12,47
<i>R</i>	10,69	10,16
<i>P</i>	5,34	4,45
<i>Q</i>	4,28	5,16

Сравнивая и изучая *анатомическія особенности* скуловыхъ костей, мы старались подыскать на измѣренныхъ нами черепахъ такіе признаки, которые были бы типичными и могли бы служить для цѣлей группировки скуловыхъ костей на болѣе или менѣе крупныя категоріи. Прежде всего рѣзко бросалась въ глаза разница въ величинѣ наружнаго угла скуловыхъ костей. Уголъ этотъ былъ чаще прямымъ, затѣмъ тупымъ и рѣже острымъ. Величина угла измѣнялась, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ той или другой степени наклона наружной грани лобнаго отростка скуловыхъ костей. Наклонъ этотъ и конфигурація лобнаго отростка скуловыхъ костей вмѣстѣ съ величиною наружнаго угла представляли изъ себя характерныя особенности, давшія возможность подраздѣлить скуловыя кости на группы. Такихъ группъ или, какъ мы ихъ назвали, типовъ мы путемъ тщательной сортировки всѣхъ измѣренныхъ нами череповъ получили восемь:



Рис. 3. Типъ I.



Рис. 4. Типъ II.

Типъ I, наименѣе часто встрѣчавшійся на измѣренныхъ нами черепахъ (рис. 3), — наружный уголъ прямой; наружная грань лобнаго отростка скуловой кости, являясь какъ бы непосредственнымъ продолженіемъ скулового отростка лобной кости, отходить отъ скулолобнаго шва и опускается внизъ нѣсколько выпуклой кнаружи линіей, внизу выпрямляющеюся и перпендикулярно опускающеюся на височной отростокъ скуловой кости.

Типъ II, наиболѣе встрѣчающійся (рис. 4), — наружный уголъ, какъ и въ типѣ I, — прямой; лобный отростокъ — массивенъ, широкъ; онъ только

частью своей верхней поверхности сочленяется съ скуловымъ отросткомъ лобной кости; отъ скулолобнаго шва идетъ горизонтально назадъ, гдѣ, закругляясь, опускается перпендикулярно внизъ на образованіе прямого угла съ височнымъ отросткомъ скуловой кости.

Типъ III (рис. 5) — наружный уголъ острый; наружная грань лобнаго отростка представляетъ ломанную линію, нижняя часть которой, идя



Рис. 5. Типъ III.

отъ вершины излома сзади и сверху вперед и внизъ. составляетъ въ пересѣченіи съ височнымъ отросткомъ скуловой кости наружный острый уголъ.

Типъ IV (рис. 6) — наружный уголъ прямой; различіе по строенію наружной грани лобнаго отростка отъ такового у типа II заключается лишь въ томъ, что верхняя его поверхность заканчивается не закругленнымъ, а заостреннымъ выступомъ, а затѣмъ такъ же, какъ и въ типѣ II, перпендикулярно къ височному отростку скуловой кости опускается внизъ на образованіе наружнаго прямого угла.



Рис. 6. Типъ IV.

Типъ V (рис. 7) — наружный уголъ тупой; наружная грань лобнаго отростка, начинаясь подобно тому, какъ въ типѣ I, непосредственно отъ скулолобнаго шва нѣсколько выпуклой (иногда ломанной) линіей, остается таковой на всемъ протяженіи, книзу все болѣе удаляясь назадъ до пересѣченія съ височнымъ отросткомъ

скуловой кости, съ которою образуетъ наружный тупой уголъ.

Типъ VI (рис. 8) — наружный уголъ прямой; лобный отростокъ въ своей верхней поверхности представляетъ болѣе или менѣе глубокую выемку, заканчивающуюся кзади то острымъ, то закругленнымъ выступомъ; иногда (довольно рѣдко) этотъ выступъ сильно развитъ; онъ носитъ названіе

processus marginalis. Отъ верхней поверхности наружная грань идетъ сверху сзади впередъ и внизъ и пересѣкается подѣ прямымъ угломъ съ височнымъ отросткомъ скуловой кости, идущимъ у этого типа череповъ не горизонтально, а спереди сверху назадъ и внизъ.



Рис. 7. Типъ V.



Рис. 8. Типъ VI.

Типъ VII (рис. 9) имѣетъ наружный уголъ тупой; наружная грань лобнаго отростка непосредственно отъ скулолобнаго шва (являясь непосредственнымъ продолженіемъ скулового отростка лобной кости) идетъ прямой линіей сверху спереди назадъ и внизъ, гдѣ и образуетъ наружный тупой уголъ отъ пересѣченія съ височнымъ отросткомъ скуловой кости.



Рис. 9. Типъ VII.



Рис. 10. Типъ VIII.

Типъ VIII (рис. 10) наружный уголъ прямой; лобный отростокъ—равномѣрно узкій, въ верхней своей части дугообразно-изогнутый сзади; дугообразная наружная грань книзу дѣлается прямой и перпендикулярно опускается на височный отростокъ скуловой кости, съ которою и образуетъ наружный прямой уголъ.

Располагая эти типы въ нисходящемъ порядкѣ по количеству череповъ, отмѣченныхъ нами для каждаго изъ нихъ, выраженному въ процентахъ, мы получили слѣдующую таблицу:

Типы.	Прав.	Лѣв.
II	33,33	38,14
IV	19,43	21,39
III	14,26	13,19
V	10,16	5,83
VII	7,48	6,41
VIII	6,41	7,30
VI	6,41	6,95
I	2,49	0,71

Изъ 561 черепа по строенію наружнаго угла и лобнаго отростка скуловыхъ костей оказалось симметричныхъ череповъ 56,86%.

Выводныя отверстія. Мы обращали при этомъ вниманіе какъ на число таковыхъ, такъ и на ихъ расположеніе. Когда у насъ имѣлось на лицо спереди одно отверстіе, то оно было круглой формы, величиною въ просяное зерно; обыкновенно отверстіе это располагалось у ниже-наружнаго угла глазницы. Входныя отверстія канальцевъ располагались на глазничной поверхности скуловыхъ костей въ полости глазницы, чаще на швѣ, соединяющемъ эту поверхность съ клиновидною костью; ихъ было обыкновенно два или рѣже одинъ. Если на передней поверхности скуловыхъ костей не было выводныхъ отверстій, то таковое помѣщалось на верхнечелюстной кости, иногда очень близко отъ скулочелюстного шва. Если имѣлись два или три отверстія, то они располагались по глазничному краю кости, начиная отъ наружнаго угла глазницы; рѣже отверстія эти располагались по одной прямой линіи отъ наружнаго угла глазницы внизъ, а при трехъ отверстіяхъ — иногда въ видѣ треугольника. Если имѣлось 4 или болѣе отверстій, то таковыя имѣли форму щели, величиною въ самую малую булавочную головку; располагались эти отверстія нѣсколько ниже и болѣе внутрь отъ обычнаго мѣста одиночныхъ отверстій. На задней поверхности скуловыхъ костей выводныя отверстія помѣщались обыкновенно на поверхности, обращенной въ сторону височной кости. Величина отверстія, если имѣлось только одно, было тоже въ просяное зерно; при двухъ и трехъ отверстіяхъ, они были меньше и располагались обычно по одной прямой линіи внизъ. Если на скуловой кости выводнаго отверстія не было, то таковое находилось обыкновенно на швѣ скуловисочномъ или на височной чешуѣ. Наичаще встрѣчавшимися комбинаціями выводныхъ отверстій были такія, когда спереди и сзади было по одному выводному отверстію; затѣмъ идутъ комбинаціи 2-хъ отверстій спереди и одного сзади и т. д. Мы не могли отмѣтить въ комбинаціяхъ выводныхъ отверстій ничего характернаго для отдѣльныхъ народностей.

Въ литературѣ мы находимъ о скуловыхъ костяхъ очень скудныя данныя. Характеристика ихъ почти исключительно ограничивается описаніями чисто анатомическаго характера въ учебникахъ нормальной анатоміи. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія появилась сначала монографія проф.

Грубера, а затѣмъ краткія сообщенія въ 1877 и 1879 гг. въ 69 и 77 томахъ «Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie von R. Virchow». Въ своей монографіи и сообщеніяхъ проф. Груберъ занимается вопросомъ о т. наз. *ossa zygomatica bipartita*; онъ указываетъ на необоснованность предложенія Hilgendorfa называть скуловые кости, раздѣленные на двѣ части, *ossa japonica*; тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ *ossa zygomatica bipartita* принято называть *ossa japonica*. Въ учебной коллекціи Антропологическаго музея находятся 5 череповъ съ такъ называемыми «*ossa japonica*»; всѣ они — двухстороннія; два изъ нихъ мужскихъ, о полѣ 3-хъ остальныхъ данныхъ не имѣется. Зачатки подраздѣленій на двѣ части при нашихъ измѣреніяхъ отмѣчены были только въ 5-ти черепахъ, изъ нихъ въ 4-хъ съ обѣихъ сторонъ и на одномъ — съ одной только стороны.

Суммируя полученныя нами данныя, мы приведемъ главнѣйшіе результаты нашихъ измѣреній и тѣ особенности, которыми отличается скуловая кость.

1. Наибольшая высота скуловой кости колеблется въ предѣлахъ между 39 — 61 mm. (амплитуда колебаній — 22 mm.).

2. Наибольшее число измѣренныхъ череповъ имѣло высоту отъ 43 до 52 mm., что и послужило основаніемъ принять эти величины за среднія для наибольшей высоты скуловыхъ костей.

3. Симметричныхъ череповъ по наибольшей высотѣ скуловыхъ костей оказалось 139, т.-е. 24,82%.

4. Согласно среднимъ величинамъ наибольшей высоты скуловыхъ костей оказалось, что наиболѣе высокими эти кости въ измѣренныхъ нами черепахъ были у сойотъ, затѣмъ у дунганъ, бурятъ, китайцевъ, финновъ, киргизовъ, а наименьшими — у шапсуговъ, абхазцевъ, нѣмцевъ.

5. Разбираясь въ вопросѣ, какая связь существуетъ между наибольшею высотой скуловой кости и черепнымъ указателемъ, мы нашли, что средняя ея высота оказалась наибольшей у суббрахицефаловъ, затѣмъ у брахицефаловъ, являясь наименьшей у долихоцефаловъ.

6. При разсмотрѣніи отношенія наибольшей высоты скуловой кости къ высотному указателю выяснилось, что наибольшую высоту скуловой кости имѣютъ хамцефалы, у ортоцефаловъ она наименьшая; среднія величины падаютъ на гипсицефаловъ.

7. Тѣсная связь обнаружилась между наибольшею высотой скуловой кости и лицевымъ указателемъ, а именно оказалось, что чѣмъ уже лицо, тѣмъ выше скуловая кость.

8. Наибольшая высота скуловой кости стоитъ тоже въ тѣсной связи и съ носовымъ указателемъ: чѣмъ уже носовое отверстіе, тѣмъ выше скуловая кость, при платириніи же она, наоборотъ, наименьшихъ размѣровъ.

9. По глазничному указателю оказалось, что наибольшая высота скуловой кости правильно возрастает от микроземовъ къ мегаземамъ, являясь у последнихъ самою большою.

10. Наибольшая ширина скуловой кости колеблется между 37—71 mm. (амплитуда колебаній — 34 mm.).

11. Симметричными по наибольшей ширинѣ скуловыхъ костей оказалось 25% всѣхъ измѣренныхъ череповъ.

12. Среднія величины наибольшей ширины скуловой кости колеблются между 48—57 mm.

13. Наиболее широкими скуловыя кости оказались у ороченъ, сойотъ, торгоутовъ, теленгетовъ, бурятъ, калмыковъ, финновъ, киргизовъ, а наименѣе широкими — у шапсуговъ, эстовъ, турокъ, абхазцевъ.

14. По черепному указателю данныя наибольшей ширины скуловой кости соответствуютъ таковымъ же наибольшей высоты, т.-е. скуловыя кости наиболее широки у брахицефаловъ.

15. Въ связи съ высотнымъ указателемъ наибольшая ширина скуловой кости распределялась опять такъ же, какъ и наибольшая высота, т.-е. наиболее широкая скуловая кость характерна для хамэцефаловъ, а наиболее узкая — для ортоцефаловъ.

16. Хамэпрозопы, т.-е. широколицыя, обладаютъ и наиболее широкою скуловою костью, наиболее же узкой она оказалась у мезопрозоповъ.

17. Между относительной шириной носа и наиболеею шириною скуловой кости нѣтъ, повидимому, прямой зависимости.

18. Прямая зависимость видна между глазничнымъ указателемъ и наибольшей шириной скуловой кости: она является наибольшей у череповъ съ узкими глазницами и наименьшею у мегаземовъ (что отмѣчено нами было выше и для наибольшей высоты той же кости).

19. Наибольшая высота скуловой кости превосходила по своимъ размѣрамъ наибольшую ширину только въ 7,48% справа и въ 6,23% слѣва; приблизительно одинаковыми эти величины были въ 13,36% справа и въ 15,68% слѣва; въ остальныхъ случаяхъ размѣры наибольшей ширины превалировали надъ таковыми наибольшей высоты.

20. Длина дуги скуловой кости колебалась между 43—78 mm.; наибольшая она у теленгетовъ, а наименьшая у шапсуговъ.

21. По степени изогнутости скуловыхъ костей большинство измѣренныхъ череповъ оказалось обладающими скуловыми костями средней степени изогнутости.

22. Одинаково изогнутыми на обѣихъ сторонахъ черепа скуловыя кости были только въ 7,84%.

23. Величина скулового діаметра колебалась между 105—147 mm. (амплитуда — 42 mm.). Наибольшимъ скуловой діаметръ, по нашимъ дан-

нымъ, оказался у калмыковъ, киргизовъ, теленгетовъ, сойотъ, наименьшимъ — у нѣмцевъ, шапсуговъ, башкиръ, болгаръ.

24. Лицевой діаметръ колебался въ предѣлахъ 109—159 mm. Наибольшимъ этотъ діаметръ былъ у киргизовъ, калмыковъ, теленгетовъ, а наименьшимъ — у нѣмцевъ, башкиръ.

25. Въ черепахъ съ болѣе изогнутыми скуловыми костями разница между величинами скулового и лицевого діаметровъ была меньше, чѣмъ у череповъ съ уплощенными скуловыми костями.

26. Основаніе лобнаго отростка скуловыхъ костей въ среднихъ своихъ числахъ является наибольшимъ у теленгетовъ; наименьшимъ оно было у цыганъ. Величина эта колебалась между 14—47 mm.

27. Высоты лобнаго отростка не представляли чего-либо характернаго для той или другой народности. Предѣлы колебаній заключались между 19—33 mm.

28. Наиболѣе широкому основанію лобнаго отростка соответствовала (въ общемъ) и наибольшая высота.

29. Одинаковыми высоты лобнаго отростка на обѣихъ сторонахъ были въ 25,4% череповъ.

30. Глазничная поверхность скуловыхъ костей въ большинствѣ случаевъ не принимаетъ участія въ образованіи нижней глазничной щели.

31. Сближеніе швовъ на задней поверхности скуловыхъ костей находится въ зависимости отъ степени ихъ изогнутости.

32. Форма швовъ, соединяющихъ скуловую кость съ лобной, височной и верхнечелюстной, не представляла какихъ-либо характерныхъ особенностей, свойственныхъ той или другой народности.

33. Наичаще встрѣчавшаяся форма наружной грани лобнаго отростка и наружнаго угла — это отнесенная нами къ типу II, рѣже всего типъ I.

34. Симметричныхъ череповъ по типамъ наружнаго угла и лобнаго отростка было нѣсколько болѣе половины всѣхъ измѣренныхъ — 56,86%.

35. Наичаще встрѣчавшимися комбинаціями выводныхъ отверстій были такія, гдѣ спереди и сзади было по одному выводному отверстию, затѣмъ такія, гдѣ спереди было 2 отверстия, а сзади — одно.

К. Барн.



Гипертелія.

Случай гипертеліи у мужчины.

I.

Случай гипертеліи у мужчины, описанный въ настоящей статьѣ, мнѣ удалось замѣтить во время практическихъ занятій по антропометріи въ фیزیологическомъ институтѣ Московскаго университета.

Существованіе лишнихъ сосковъ—полителія—геср. грудей—полимастія—у мужчины или у женщины всегда привлекало вниманіе анатомовъ и зоологовъ, фیزیологовъ и антропологовъ и побуждало ихъ давать одно или другое объясненіе этому любопытному явленію. Однако, несмотря на то, что среди многочисленныхъ изслѣдователей этихъ курьезныхъ случаевъ встрѣчаются пользующіися мировой извѣстностью имена ученыхъ — Оуена, Жофруа Сентъ-Илера, Дарвина, Вирхова, Барделебена и др., — объясненія ихъ не могутъ быть признаны вполне удовлетворительными. Еще и еще необходимы наблюденія и изслѣдованія. Цѣль, преслѣдуемая настоящей статьей, заставляетъ меня предпослать описываемому мною случаю литературный очеркъ вопроса о гипертеліи. Мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе русскихъ изслѣдователей на этотъ вопросъ; этимъ желаніемъ предпосылаемая литературная сводка оправдывается, а также еще и тѣмъ, что въ отечественной литературѣ находятся лишь описанія единичныхъ случаевъ. Статья П. Стоянова — *La polymastie et la polythélie chez l'homme*, напечатанная въ 1899 г. въ „*L'Anthropologie*“, облегчаетъ эту задачу.

Сосокъ, какъ образованіе, въ которомъ суммированы выводные протоки грудной железы, является наружной ея частью. Это конусообразное возвышеніе кожи пигментировано и окружено пигментированнымъ также полемъ. Если при лишнихъ, добавочныхъ или сверхчисленныхъ соскахъ хорошо и значительно развиты заключенные въ кожѣ железистые элементы, тогда эти случаи относятъ къ полимастіи или лучше, какъ предлагаетъ К. Барделебенъ,²⁾ къ гипермастіи. Если же железистые элементы отсутствуютъ, существованіе однихъ лишнихъ сосковъ обозначаютъ поли-

теліей или лучше, по Е. Барделебену, — гипертеліей. Послѣдній терминъ слѣдуетъ предпочесть гипермастіи, такъ какъ 1) сосокъ есть наружное анатомическое выраженіе железы и 2) при всякомъ соскѣ должно подозрѣвать существованіе железистыхъ элементовъ, хотя бы значительно атрофированныхъ и непрощупываемыхъ. Терминомъ «гипертелія» точнѣе обозначается понятіе о лишннихъ соскахъ.

II.

Исторія. Случаи гипертеліи и гипермастіи были извѣстны и въ древности; напр., мать римскаго императора Севера имѣла лишніи грудныя железы, почему называлась Julia mammaea. Другой историческій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Анна Бoleyнь, имѣвшая три груди.

Въ специальной литературѣ упоминаніе о существованіи лишннихъ грудныхъ железъ у женщинъ впервые находится у итальянскаго анатома Боргоручци, который во время своего путешествія въ 1664 г. наблюдалъ три раза женщинъ съ 4 грудными железами и изумлялся, почему раньше никто не писалъ объ этой аномалии. У Фортуніуса Лицертуса (1668 г.) существуетъ рисунокъ женщины съ пятью грудными железами (рис. 1). Въ текстѣ нѣтъ, однако, описанія этого случая, представляющагося поэтому плодомъ фантазіи. У А. Галлера въ 1765 г. въ его „Elementa Physiologiae“ (томъ VII, кн. XXVIII, стр. 3—4) зарегистрированы случаи нѣсколькихъ авторовъ. Въ 1819 г. Перси и Горре насчитываютъ въ статьѣ „Multimamme“, напечатанной въ „Dictionnaire des sciences medicales“, Paris, 1819, vol. XXXIV, уже 100 извѣстныхъ въ литературѣ случаевъ. Особенное любопытство возбудилъ въ 1860 г. случай существованія 8-ми сосковъ у мужчины, описанный Фритцгиббономъ (Fritzgibbon). Въ 1873 г. извѣстный анатомъ Груберъ наблюдалъ въ Россіи случай двухъ добавочныхъ сосковъ у студента-медика. Въ 1880 г. Бартъ описалъ лишній сосокъ, расположенный на лицѣ у одной дѣвушки.



Рис. 1. Fortunius Licertus de monstris (взятъ у Нейгебауера, стр. 733).

Частота. Особенный интересъ имѣютъ описанія Лейхтенштерна,⁴⁾ Брюса,⁵⁾ О. Аммона, въ особенности же массовыя наблюденія К. Барделебена²⁾, показавшія, что гипертелія встрѣчается очень

часто. Цифровыя данныя приведены въ таблицѣ, заимствованной у П. Стоянова¹⁾ (стр. 424) и дополненной мною позднѣйшими случаями.

Гипертелія.	Число изслѣ- ванныхъ лицъ.	Число случаевъ аномаліи.	Мѣста добавочныхъ сосковъ.			
			Слѣва на грудн.	Справа на грудн.	Съ обѣихъ сторонъ грудн.	Въ осталь- ныхъ мѣ- стахъ тѣла.
Лейхтенштернъ (1878)	106	106	34	16	—	11
Брюсъ (1875—1879).	3.956	65	35	23	7	5
Аммонъ (1890).	2.189	114	71	32	—	—
Барделебенъ (1891—1893). . .	102.216	9.504	3.601	3.161	1.532	6
Другіе авторы (1894—1902) . .	51	51	—	—	—	—

Необходимо подробно изложить изслѣдованія К. Барделебена²⁾, произведенныя на громадномъ по численности матеріалѣ и показавшія, что «гипертелія встрѣчается значительно чаще, чѣмъ принимали до сихъ поръ теоретики и практики» (стр. 247). Заинтересовавшись частотой присутствія добавочныхъ сосковъ, К. Барделебенъ замѣтилъ гипертелію у 3 изъ 30 труповъ, изслѣдованныхъ имъ въ Іенскомъ анатомическомъ театрѣ, т.-е. въ 10%. Эти цифры частоты гипертеліи у нѣмцевъ значительно отличались отъ данныхъ Брюса³⁾, наблюдавшаго въ Лондонской амбулаторной клиникѣ 65 случаевъ гипертеліи изъ 3.956 изслѣдованныхъ лицъ. Правда, и Брюсъ при систематическомъ изслѣдованіи 315 человекъ нашелъ 24 положительныхъ и 4 сомнительныхъ случая гипертеліи, т.-е. 7,6%. Желая изучить частоту гипертеліи въ Германіи, К. Барделебенъ обратился къ содѣйствію военнаго врача Овервега. Д-ръ Овервегъ нашелъ въ Оберланштейнскомъ округѣ гипертелію у 151 субъекта изъ 2430 изслѣдованныхъ молодыхъ солдатъ въ возрастѣ 21 года, т.-е. въ 6,21%. Въ слѣдующемъ году тотъ же д-ръ Овервегъ доставилъ проф. К. Барделебену изумительныя цифровыя данныя. Такой частоты гипертеліи, какую нашелъ Овервегъ въ одной изъ прирейнскихъ мѣстностей, именно въ Гессенскомъ Пфальцѣ, никто никогда не описывалъ. Получился невѣроятно колоссальный процентъ существованія среди жителей Пфальца субъектовъ съ добавочными сосками, а именно изъ 2736 изслѣдованныхъ молодыхъ рекрутовъ 637 человекъ оказались съ лишними сосками, т.-е. въ 23,3%; изъ каждаго четырехъ человекъ одинъ имѣлъ лишніе соски! Въ 1893 г. К. Барделебенъ получилъ новый цифровой матеріалъ: изъ 95,749 изслѣдованныхъ молодыхъ солдатъ 8.568 имѣли гипертелію. Какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, К. Барделебенъ обработалъ и напечаталъ слѣдующія статистическія данныя: на 102.216 изслѣдованныхъ молодыхъ солдатъ приходилось 9.504 случаевъ гипертеліи, т.-е. 9,3%,

другими словами на 9—10 нѣмцевъ приходится одинъ человѣкъ съ лишними сосками, — процентъ поражающій!

Возрастъ не можетъ имѣть значенія, такъ какъ гипертелія представляетъ врожденную аномалію. Сюда не должны относиться случаи гинекомастіи, подобные описаннымъ въ настоящемъ журналѣ В. Розановымъ ⁶⁾, когда у мужчинъ обыкновенно съ наступленіемъ половой зрѣлости или въ старости (Груберъ ⁷⁾ развивается значительное разрастаніе молочной железы, похожей тогда на женскую, даже выделяющей иногда молоко. Гипертелія — явленіе врожденное, а гинекомастія — приобретенное. Правда, описаны случаи, въ которыхъ добавочная железа у женщины оставалась незамѣтной и ясно выступала лишь во время лактаціи или беременности, когда и обращала на себя вниманіе и владѣльцы и врача.

Полъ. Вліяніе пола на описываемую аномалію еще не выяснено; въ этомъ отношеніи еще мало получено статистическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы дать рѣшающее заключеніе. Лейхтенштернъ допускаетъ, что эта аномалія одинаково часто встрѣчается какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Только у одного Брюса ⁵⁾ находится значительное число случаевъ гипертеліи у женщинъ; остальные авторы производили свои изслѣдованія надъ мужчинами; по крайшей мѣрѣ, массовыя изслѣдованія Аммона и Барделебена, особенно важныя въ этомъ отношеніи, были, какъ сказано выше, произведены исключительно надъ молодыми рекрутами. Брюсъ осмотрѣлъ въ Лондонѣ 3.956 лицъ обоего пола и нашелъ слѣдующія отношенія между поломъ и частотой гипертеліи.

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Изслѣдовано	1.645	2.311
Случаи гипертеліи	51	14
‰	2,8	0,6

Слѣдовательно, по приведеннымъ даннымъ Брюса, гипертелія у мужчинъ встрѣчается значительно чаще (около 4 разъ), чѣмъ у женщинъ. Однако, окончательный выводъ можетъ быть сдѣланъ на основаніи массовыхъ изслѣдованій надъ женщинами, въ численномъ отношеніи приближающихся къ матеріалу Барделебена.

Любопытно представленіе объ отношеніи гипертеліи, resp. гипермастіи у женщины къ числу рождаемыхъ дѣтей, господствовавшее въ древности и въ средніе вѣка. На основаніи аналогичныхъ наблюденій надъ животными, думали, что и женщина съ добавочными сосками, resp. грудями, можетъ рождать двойню, тройню и т. д., въ зависимости отъ наличнаго числа паръ грудей. Большое количество грудей ассоціировалось съ плодородіемъ. Изида, Діана Ефесская (рис. 2) и Астарта (рис. 3.) изображались, какъ видно изъ рисунковъ, многогрудыми, — символъ плодородія. Но этому мнѣю нельзя найти фактическаго основанія (Ганзе-

манъ). Установлены прямо противоположные факты. Видерсгеймъ ¹⁵⁾ нашелъ въ литературѣ слѣдующій случай. Въ концѣ 18-го столѣтія „къ пр. Социну въ Базелѣ, а затѣмъ къ медицинскому факультету въ Тюбингенѣ обратилась женщина съ 4-мя грудями, желая знать, можетъ ли она выйти замужъ, не опасаясь, что всегда будетъ рожать двойни“ (стр. 20). Ученые разсѣяли ея опасенія, и послѣдствія совершенно подтвердили это. У 70 женщинъ съ гипертеліей только три раза рождались двойни. Ганземанъ наблюдалъ женщину съ 5 сосками. Въ теченіе 21 года замужества она родила

12 дѣтей, при чемъ два раза двойней и 7 разъ выкинула на послѣднихъ мѣсяцахъ беременности; слѣдовательно, была беременна 17 разъ и изъ нихъ всего 2 раза двойней (по Видерсгейму ¹⁵⁾). Рѣзко противорѣчитъ упомянутому возрѣнію случай Бріянты (Bryant), въ которомъ гипертелія связана съ полной атрофіей половыхъ органовъ; дѣвушка не имѣла влагалища, но клиторъ ея былъ развитъ хорошо, какъ penis у мальчика; она обладала двумя добавочными сосками (по Стоянову, ¹⁾ стр. 558).

Число. Число добавочныхъ сосковъ значительно колеблется. Ничаще встрѣчается одинъ



Рис. 2. Діана Ефесская—по статуѣ Ватиканскаго музея въ Римѣ (Creutzer, Religions d'antiquité. Trad. de l'allemand. Paris, 1839. Tab. LXXXIII, fig. 317, p. 143).



Рис. 3. Астарта (Creutzer, l. c., tab. LVI, fig. 213, p. 107).

лишній сосокъ и гораздо рѣже два, обыкновенно симметричные. Какъ видно изъ таблицы, два добавочныхъ симметричныхъ соска встрѣчаются, по даннымъ Барделебена, лишь въ 1,5%, тогда какъ односторонняя аномалія распространена почти въ 10% всѣхъ случаевъ. Большее число лишнихъ сосковъ представляетъ уже крайнюю рѣдкость, и такіе случаи единичны. Къ нимъ относится случай Фитцгиббона⁸⁾, описавшаго 3 пары (изъ нихъ одна представляла лишь пигментированныя поля) добавочныхъ сосковъ у 24-лѣтняго мужчины. Позднѣе О. Аммонъ наблюдалъ мужчину также съ 6-тью добавочными сосками, который представленъ на рис. 4-мъ. Самое большое число добавочныхъ сосковъ у чело-

вѣка наблюдалъ Нейгебауеръ³⁾. Онъ описалъ единственный пока случай присутствія 8 лишнихъ сосковъ у варшавской служанки 23 лѣтъ (рис. 5). На 2-ой день послѣ вторыхъ родовъ она почувствовала боли въ подмышечныхъ впадинахъ и замѣтила просачиваніе молока изъ «пигментныхъ пятенъ» на передней поверхности груди. При изслѣдованіи оказалось, что, кромѣ двухъ обычныхъ грудныхъ железъ, она имѣетъ еще двѣ пары пигментированныхъ и пару непигментированныхъ сосковъ, расположенныхъ симметрично надъ нормальными грудными железами, а подъ ними еще два несимметрично расположенныхъ пигментированныхъ соска,— всего 10 сосковъ. Когда ребенокъ сосалъ нормальную грудь, то изъ двухъ добавоч-

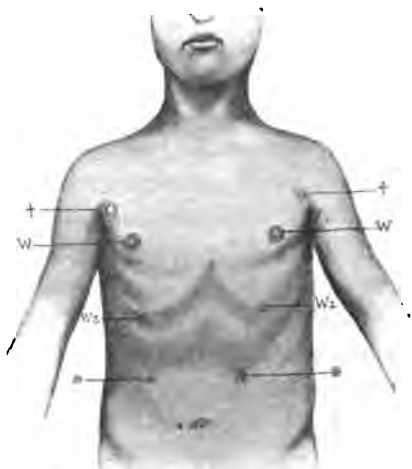


Рис. 4. Случай Аммона у солдата 22½ лѣтъ. WW—нормальные соски, W₂W₂—добавочные соски; ++ — добавочныя сосковыя поля надъ и ** подъ нормальными сосками (Widersheim, Bau des Menschen. Freiburg u. Leipzig, 1893, p. 21, fig. 16).



Рис. 5. Единственный случай восьми добавочныхъ сосковъ у женщины (Нейгебауеръ, стр. 730).

ныхъ сосковъ, расположенныхъ въ подмышечной впадинѣ, выдѣлялось молоко въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ. Изъ остальныхъ удавалось получить немного молока лишь при надавливаніи пальцами. Этотъ случай представляетъ особенный интересъ въ томъ отношеніи, что при первыхъ родахъ женщина не замѣтила ничего ненормальнаго на своей груди, и что, какъ кажется, эти добавочныя образованія достигли полного развитія только во время второй беременности.

Мѣсто. Добавочные соски, гесп. железы, расположены обыкновенно на одной лишь сторонѣ, чаще слѣва, на передней части груди, рѣже, какъ уже сказано, встрѣчается двустороннее симметричное расположе-

ние, и крайне рѣдко попадаютъ единичные случаи расположенія сосковъ въ другихъ мѣстахъ тѣла. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. Хорошо сформированная грудь была расположена *на бедрѣ*, на 4 см. ниже лѣваго трохантера, у Терезы Вентръ, кормившей ею своего сына въ продолженіе 30 мѣсяцевъ (Робертъ). Аналогичный случай описалъ и Мажанди⁹⁾ (стр. 57), при чемъ 4 ребенка наследовали эту добавочную грудь величины съ половину лимона. Бартъ¹⁰⁾ (стр. 569) видѣлъ грудную железу *на лѣвой* дѣвушки, возлѣ правой ушной раковины; железа имѣла пигментированный, напряженный сосокъ, набухавшій во время менструаціи. Гартунгъ нашелъ однажды въ субстанціи *большой лѣвой срамной губы* у женщины 30 лѣтъ грудную железу, выдѣлявшую молоко во время беременности и кормленія; подобное расположеніе нормально встрѣчается у китовъ (Гегенбауеръ) и нѣкоторыхъ Edentata, напр. у муравьѣдовъ; кромѣ того, Клаачъ доказалъ, что мошонка и срамныя губы представляютъ рудиментарныя грудныя железы. Наконецъ, В. Адамсъ¹¹⁾ (стр. 462) описалъ у одного 35-лѣтняго индуса изъ Кашимира грудную железу, расположенную *сбоку* (рис. 6).



Рис. 6. Добавочная грудь сбоку у индуса изъ Кашимира.

Обыкновенно добавочные соски у человѣка расположены на передней части груди и живота по сходящимся линіямъ, начинающимся въ подмышечной впадинѣ и оканчивающимся на мошонкѣ или наружныхъ срамныхъ губахъ (случаи Аммона, Нейгебауера, Гартунга и др.); аналогія съ расположеніемъ у животныхъ и эмбриологическія изслѣдованія, какъ увидимъ ниже, подтверждаютъ эту локализацию.

Обыкновенно добавочные соски у человѣка расположены на передней части груди и живота по сходящимся линіямъ, начинающимся въ подмышечной впадинѣ и оканчивающимся на мошонкѣ или наружныхъ срамныхъ губахъ (случаи Аммона, Нейгебауера, Гартунга и др.); аналогія съ расположеніемъ у животныхъ и эмбриологическія изслѣдованія, какъ увидимъ ниже, подтверждаютъ эту локализацию.

Сопутствующія аномаліи. Мало извѣстно случаевъ, когда гипертелія сопровождалась и другими аномаліями. Стояновъ приводитъ случай Прюшеля (Pruchel), видѣвшаго женщину съ гипермастіей и шестью пальцами. Бехтингеръ¹²⁾ (стр. 469) говоритъ о мертворожденномъ женскомъ уродѣ, имѣвшемъ два добавочныхъ соска надъ лобкомъ; кромѣ того, онъ имѣлъ двѣ матки и два влагалища, совершенно раздѣльныхъ и три ноги. Здѣсь опять нужно напомнить случай Бріанта (Bryant), упомянутый выше. Стояновъ описалъ случай¹⁾ (стр. 414) гипертеліи у мужчины при двусторонней крипторхіи съ атрофіей яичекъ.

Наследственность. Не мало достовѣрныхъ наблюденій констатируютъ наследственную передачу этой аномаліи. У Стоянова¹⁾ (стр. 550 и 551) собраны примѣры, нѣкоторые изъ которыхъ я здѣсь приведу. Петреженъ¹³⁾ говоритъ о мужчинѣ, имѣвшемъ одинъ добавочный сосокъ слѣва подъ нор-

мальнымъ. Онъ имѣлъ 5 дѣтей. Изъ нихъ три сына имѣли лишній сосокъ подъ правой грудью, а двѣ дочери — ту же аномалію слѣва, какъ и у отца. Р. Бланшаръ ¹⁴⁾ (стр. 485) описываетъ бретонца, имѣвшаго два добавочныхъ соска подъ нормальными. Онъ имѣлъ 13 дѣтей: у шести дѣвочекъ не было ничего ненормальнаго, но каждый изъ 7 мальчиковъ обладалъ двумя лишними сосками, расположенными такъ же, какъ и у отца. Замѣчательно дальше, — эта аномалія передалась во второе поколѣніе по мужской линіи. Младшій сынъ имѣлъ 5 дѣтей: одну нормальную дѣвочку и четверыхъ мальчиковъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ два добавочныхъ соска, расположенныхъ совершенно такъ же, какъ у отца, дѣда и шести дядей.

Жю сье (Jussieu, 1877), Пешъ (Puech) и Вудманнъ — каждый описываетъ случаи передачи этой аномаліи отъ матери къ дочери. Случай Мажанди ⁹⁾ уже упомянутъ выше. Стояновъ ¹⁾ (стр. 414) описываетъ 20-лѣтняго болгарина, имѣвшаго двустороннюю крипторхію съ атрофіей яичекъ. Его дѣдъ съ материнской стороны имѣлъ 2 добавочныхъ соска, а отецъ его — одинъ. Его племянникъ, сынъ сестры, обладалъ двумя лишними сосками. Онъ самъ имѣлъ только одинъ добавочный сосокъ. Геннигъ, Бартъ, Лейхтенштернъ и др. признаютъ наследственную передачу этой аномаліи.

Народности. Отношеніе различныхъ расъ и народностей къ этой аномаліи представляетъ большой антропологическій интересъ. Та или другая частота гипертеліи можетъ находиться въ зависимости отъ историческаго возраста и культурнаго роста данной національности и такимъ образомъ можетъ служить извѣстнымъ антропологическимъ показателемъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи пока еще почти ничего не сдѣлано. П. Стояновъ ¹⁾ (стр. 546), на основаніи всего десяти случаевъ гипертеліи у болгаръ и французовъ, не могъ, конечно, доказать предположенія, что эта аномалія встрѣчается чаще у молодыхъ, еще не вполне цивилизованныхъ народовъ. Изумительную разницу въ частотѣ гипертеліи получилъ К. Барделебенъ ²⁾ (стр. 201 — 202), при сравнительной обработкѣ данныхъ изъ Гессенскаго Прирейнскаго Пфальца, округа Оберланштейна, Тюрингіи и Королевской Саксоніи. Изъ приводимой здѣсь таблицы видно, что въ Гессенскомъ Пфальцѣ гипертелія обнаружена въ 23,3%, тогда какъ въ Оберланштейнскомъ округѣ всего въ 6,8%, т.-е. въ 4 раза меньше. Условія не выяснены.

	Число изслѣ- дованныхъ.	Число гипертеліи.	%
Округъ Оберланштейнъ	2430	151	6,2
3 батальонъ (Іена) 94 полка	192	27	14,0
Полкъ 102	634	41	6,5
Артиллерійскій полкъ 12.	445	50	11,2
Гессенскій Пфальцъ	2736	637	23,3

III.

Гипертелію я наблюдавъ 4-го октября 1904 г. у студента-медика Московскаго университета В. Л., русскаго по національности, уроженца Вологодской губ., 21 года. Онъ — высокаго роста, хорошаго сложенія, средняго питанія; цвѣтъ кожи — бѣлый, цвѣтъ волосъ головы — свѣтлорусый; волосы — гладкіе, длинныя; цвѣтъ волосъ тѣла, бороды и усовъ — тоже свѣтлорусый. Радужная оболочка — сѣраго цвѣта; глазныя прорѣзы — горизонтальны и довольно широки. Лобъ — прямой; надбровныя дуги выражены слабо; височныя области нѣсколько уплощены; темя — плоское, затылокъ — округлый; ни бугристостей, ни утолщеній на черепной крышкѣ нѣтъ. Части лица, носъ, губы, зубы и уши никакихъ особенностей и уклоненій отъ нормы не представляютъ; лицо нѣсколько суживается книзу, носъ — прямой, зубы расположены нормально. Длина черепа — 197 мм., ширина черепа — 160 мм.; ширина лба — 115 мм.; окружность черепа — 580 мм.; дуга черепа по продольному діаметру — 360 мм.; дуга по поперечному діаметру — 300 мм. Рис. 7-ой изо-



Рис. 7. Очертаніе головы — $\frac{1}{4}$.



Рис. 8. Очертаніе груди — $\frac{1}{8}$.

бражаетъ форму головы, полученную при помощи свинцовыхъ плоскихъ полосокъ и уменьшенную затѣмъ пантографомъ въ 4 раза. Разстояніе зрачковъ — 64 мм.; разстояніе скуловыхъ дугъ — 135 мм. Длина лица — 130 мм.; длина до альвеолярнаго края — 65 мм.; длина носа — 50 мм. Ростъ — 1845 мм.; высота плечъ надъ поломъ — 1550 мм.; высота пупка надъ поломъ — 1125 мм.; высота вертлуговъ надъ поломъ — 965 мм. Ширина плечъ — 335 мм. Длина правой руки: плеча — 350 мм., предплечія — 310 мм., кисти — 195 мм.; лѣвой: плеча — 350 мм., предплечья — 310 мм., кисти — 205 мм. Длина ноги правой и лѣвой — отъ вертлуга до колѣна — 475 мм., отъ колѣна до полу — 490 мм.; длина стопы правой — 286 мм., лѣвой — 290 мм. Окружность груди — 940 мм., окружность талии — 760 мм. На рис. 8-мъ представлена форма груди, снятая на высотѣ сосковъ и нижнихъ угловъ лопатокъ и уменьшенная въ 8 разъ.

По этимъ антропологическимъ даннымъ Л. В. представляется субъектомъ высокаго роста, совершенно правильнаго развитія; лѣвая половина тѣла (форма груди, длина лѣвой кисти и лѣвой ступни) имѣетъ нѣкоторое, крайне незначительное преимущество. Наиболѣе выраженная разница въ длинѣ лѣвой и правой кисти, равная 10 мм., легко объяснима тѣмъ обстоятельствомъ, что Л. В. игралъ нѣкоторое время въ юности на виолончели.

Подъ нормальными сосками расположены два добавочныхъ соска, совершенно симметричныхъ, лежащихъ на сходящихся книзу линіяхъ, каждый изъ нихъ лежитъ на 4 см. книзу и на 1 см. внѣздрѣ отъ соответствующаго нормальнаго. Оба добавочные соска, особенно лѣвый, хорошо развиты. Высота праваго—5 мм., основаніе его—5 мм. въ діаметрѣ; высота лѣваго—около 8 мм., основаніе—6 мм. въ діаметрѣ. Соски пигментированы и окружены ясно выраженными пигментированными полями; эти поля не представляютъ правильнаго круга; они скорѣе напоминаютъ эллипсисы, длинная ось которыхъ расположена горизонтально; длинный діаметръ равенъ приблизительно 18 мм., а короткий—около 15—16 мм. Железистой ткани подъ добавочными сосками ясно прощупать не удается (рис. 9). Органы дыханія и кровообращенія, органы пищеваренія и мочеотдѣленія и половые не представляютъ никакихъ уклоненій отъ нормы. Сопутствующихъ аномалій нѣтъ. Въ сожалѣнію, я не изслѣдовалъ характера расположенія волосъ на лобѣ и внизу живота. Наслѣдственность полителіи въ данномъ случаѣ отрицается. Слѣдовательно, данный случай представляетъ двустороннюю гипертелію, при чемъ лѣвый добавочный сосокъ выраженъ лучше праваго.



Рис. 9. Два добавочныхъ соска подъ нормальными у мужчины.

IV.

Выясненіе причинъ и генезиса полителіи представляетъ наиболѣе важный и наиболѣе трудный вопросъ. Старое объясненіе всѣхъ явленій игрой природы—*Lusus naturae*—и взглядъ на гипертелію, какъ на „*Opus mirabile naturae ludentis*“, мало удовлетворяли тогдашнихъ ученыхъ и совсѣмъ не выдерживаютъ критики теперь. Въ стремленіи дать болѣе реальное объясненіе Меккель (1832) и Окенъ (1826) (по Лейхтен-

штейну) считаютъ добавочныя железы результатомъ отшнуровки выводныхъ каналовъ молочныхъ железъ; эти каналы, вмѣсто нормальнаго соединенія и слитія въ одномъ соскѣ, уклоняются отъ своего пути, удлинняются и теряются въ клеточной ткани подмышечной впадины или паха. Жоффрау Сентъ-Илеръ пытался объяснить гипертелію у человѣка и животныхъ «общимъ типомъ организаціи класса млекопитающихъ»; онъ считалъ, что въ случаяхъ гипертеліи человѣкъ приближается къ животнымъ, стремясь возстановить первоначальное число грудей. Дарвинъ воздерживался отъ признанія въ полителіи атавизма, такъ какъ его смущало непонятное иногда распредѣленіе сосковъ. Расположеніе сосковъ по сходящимся къ половымъ органамъ линіямъ, общее человѣку и животнымъ, заставляло большинство авторовъ объяснять полителію атавизмомъ. Этотъ возвратъ вспять, къ первичной формѣ признаютъ Бланшаръ, Бартъ, Лейхтенштернъ, Доранъ, Вирховъ, Гаусманнъ, Нейгебауеръ, Барделебенъ²⁾ (стр. 247), Стояновъ¹⁾. Видерсгеймъ¹⁵⁾ пишетъ: «Переходъ полимастіи въ бимастію происходитъ на нашихъ глазахъ у полуобезьянъ. Именно, у нихъ соски, сидящіе въ области валиковъ на брюхѣ, отъ неупотребленія претерпѣваютъ регрессивный метаморфозъ» (стр. 18). Шикеле¹⁶⁾ собралъ большое число интересныхъ случаевъ колебанія числа сосковъ у различныхъ животныхъ: Marsupialia, Edentata, Sirenia, Cetacea, Artiodactyla, Perissodactyla, Proboscidea, Rodentia, Carnivora, Pinnipedia, Insectivora, Chiroptera, Prosimii и Simiae. Наслѣдственная передача этой аномаліи во второе и третье поколѣніе служитъ также основательнымъ подтвержденіемъ ея атавизма.

Эмбриологическія изслѣдованія послѣдняго времени проливаютъ свѣтъ на происхожденіе этой аномаліи. Основныя лабораторныя наблюденія принадлежатъ О. Шультце¹⁷⁾. У молодыхъ зародышей свиней онъ видѣлъ гребневидный выростъ отъ корня переднихъ до корня заднихъ конечностей и до самой паховой области съ обѣихъ сторонъ, какъ слѣдствіе утолщенія эпидермиса. Этотъ общій эпителиальный зачатокъ млечныхъ железъ составляетъ «сосцовую полосу», по протяженію которой образуются выпячиванія — первичныя сосцы; лежащая между ними сосцовая полоса начинаетъ исчезать, а первичныя сосцы остаются въ концѣ концовъ въ видѣ пуговидныхъ утолщеній эпидермиса (по Видерсгейму, стр. 16). Въ 1802 г. такую же «молочную линію» видѣлъ и Боне у кошки и свиньи. Гуго Шмидтъ¹⁸⁾ продолжалъ изслѣдованія Шультце; онъ изслѣдовалъ 12 человѣческихъ зародышей 28—68 mm. и видѣлъ у нихъ выступающую эпителиальную зону — «молочныя полоски»; предварительную ихъ стадію онъ назвалъ «молочной линіей». Калліусъ, Гиршландъ, Штраль, Бурггардтъ, Прове и др. описали ея присутствіе у различныхъ млекопитающихъ, а въ новѣйшее время Генрихъ Шмидтъ¹⁹⁾ подтвердилъ ея присутствіе и у человѣка. Работы Гуго и Генриха Шмидтовъ

облегчили пониманіе гипертеліи и гипермастіи; ихъ эмбриологическія изслѣдованія объяснили возможность наличности добавочныхъ молочныхъ желѣзъ, resp. сосковъ у человѣка. *Гипертелія представляется нормальнымъ явленіемъ у человеческого эмбриона.* Прогрессивное иногда развитіе различныхъ участковъ молочной линіи, образующихъ выпячиванія, и является источникомъ добавочныхъ желѣзъ, локалізація которыхъ обыкновенно соответствуетъ сходящимся молочнымъ линіямъ.

V.

Изъ литературнаго очерка видно, что случаи гипертеліи представляютъ довольно частое, скажу даже, очень частое явленіе. Особенно часто они наблюдались въ Германіи; д-ръ О. Аммонъ видѣлъ полителію у одного изъ каждаго 19 — 20 изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи рекрутовъ; проф. К. Барделебенъ зарегистрировалъ эту аномалію вдвое чаще, — въ среднемъ у 9,3%; изъ 102.216 изслѣдованныхъ молодыхъ солдатъ различныхъ провинцій Германіи оказались добавочные соски у 9.504 человѣкъ, другими словами на 9—10 нѣмцевъ приходится одинъ человѣкъ съ лишними сосками! Число двусторонняго расположенія сосковъ, подобное описанному мною въ этой статьѣ случаю, встрѣчается значительно рѣже, по статистическимъ даннымъ К. Барделебена, всего въ 1,5%. Какъ ни объяснять эту аномалію, все же такая частота существованія добавочныхъ сосковъ является крайне изумительной. Если полителія или гипертелія, по точнымъ изслѣдованіямъ новѣйшихъ морфологовъ, представляется нормальнымъ явленіемъ для человеческого эмбриона, то невольно напрашивается вопросъ, имѣемъ ли мы научныя основанія при такой частотѣ считать ее аномаліей для взрослого человѣка?

Все это относится, однако, лишь къ статистическимъ даннымъ нѣмецкихъ авторовъ. Для заключеній нужны массовыя изслѣдованія надъ другими народностями. Ихъ пока нѣтъ. Въ русской литературѣ описаны лишь единичные случаи гипертеліи, resp. гипермастіи Груберомъ, Фавромъ ²⁰⁾, (Маневскимъ ²¹⁾, Розановымъ и др. На основаніи этого крайне ограниченнаго числа можно было бы думать, что гипертелія встрѣчается въ Россіи чрезвычайно рѣдко; но утверждать это можно лишь послѣ массовыхъ изслѣдованій, которыя я и хотѣлъ бы предпринять.

Крайне интересной, во-вторыхъ, является связь полителіи съ культурнымъ ростомъ народностей. Въ нашемъ обширномъ отечествѣ, населенномъ многочисленными славянскими разновидностями и инородцами, возможно выяснитъ это отношеніе, и полученные данныя будутъ имѣть большое научное значеніе. Желательны именно массовыя изслѣдованія, такъ какъ только обширный матеріалъ по гипертеліи можетъ быть основой для заключеній и выводовъ.

Гипертелія у человека.

I. Общее число изслѣдованныхъ лицъ одной и той же народности.		Великоруссовъ { 20 мужчинъ 7 женщинъ. Грузинъ { 12 мужчинъ. 6 женщинъ.	
II. Число найденныхъ среди нихъ случаевъ гипертеліи, гесп. гипермастии.		Муж. 1.	Жен. 1.
III. Народность.		1. Грузинъ. 2. Великоруссъ.	
IV. Мѣсто рожденія.		1. Тифлиской г., Горійскаго у. дер. Хедестави. 2. Владимір. г., Суздальск. у., селен. Самойлово.	
V. Полъ, возрастъ, цвѣтъ волосъ и глазъ.		М. 29, черный, карій. Ж. 35, русый, сѣрый.	
VI. Мѣстонахожденіе добавочныхъ сосковъ ¹⁾ .	справа	Грузинъ. Великоруссъ. — 1.	
	слѣва	1. 1.	
	подъ или надъ нормальными сосками или въ другихъ мѣстахъ (точное обозначеніе).	Ниже лѣваго соска на 5 см., немного кнутри. Оба ниже нормальныхъ сосковъ на 4½ см. Железистая ткань хорошо развита. Добавочныя груди. Замѣчены во время вторыхъ родовъ.	
VII. Размеры	сосковъ.	1. Высота 6 мм., діаметръ основанія 5 мм. 2. „ 8 мм., „ „ 8 мм.	
	околососкового поля.	1. Діаметръ 10 мм. 2. „ 22 мм., значительно пигментировано.	
VIII. Наслѣдственность.		1. Отрицается. 2. У матери та же аномалія на тѣхъ же мѣстахъ.	
IX. Типъ расположенія волосъ внизу живота.		1. Мужской ²⁾ . 2. Женскій ³⁾ .	
X. Сопутствующія аномаліи.		1. — 2. —	

Если въ распоряженіи наблюдателя имѣются антропометрическіе инструменты, желательно получить также свѣдѣнія о ростѣ изслѣдованныхъ субъектовъ, о формѣ головы (наибольшая длина и ширина ея), о длинѣ окружности груди и формѣ грудной клѣтки.

При недостаткѣ времени, напр. во время набора солдатъ, когда особенно желательна эта регистрація, или во время большого амбулаторнаго пріема, хорошо было бы заполнить хотя бы I, II, III, V и VI графы.

¹⁾ Желательны фотографическіе снимки.

²⁾ Въ видѣ треугольника.

³⁾ Прямо или дугообразно.

Эти массовыя изслѣдованія гипертеліи въ различныхъ мѣстностяхъ и углахъ Россіи могутъ быть сдѣланы лишь при участіи большого числа антропологовъ и врачей — училищныхъ, военныхъ, земскихъ и фабричныхъ, къ любезному содѣйствію которыхъ я позволяю себѣ обратиться въ настоящей статьѣ. Полученный цѣнный матеріалъ, собранный различными изслѣдователями, познакомившимися съ приведеннымъ здѣсь литературнымъ очеркомъ, будетъ мною обработанъ, обнародованъ и дастъ возможность пополнить одинъ изъ пробѣловъ въ антропологіи народностей Россіи. Я твердо надѣюсь, что при совмѣстной работѣ намъ удастся выяснитъ рядъ вопросовъ, оставшихся открытыми даже послѣ громаднхъ по численности данныхъ К. Барделебена.

Регистрацію случаевъ гипертеліи я просилъ бы вести согласно прилагаемой таблицѣ и описаніе своихъ наблюденій посылать по слѣдующему адресу:

Москва, Политехнический музей, Антропологическій Отдѣлъ Имп. Общ. Люб. Естеств., Антр. и Этногр., приватъ-доценту Московскаго университета Павлу Григорьевичу Статкевичу.

Л и т е р а т у р а .

1. *Stoyanov*. La polymastie et la polythélie chez l'homme. „L'Anthropologie“, 1899, t. X, p. 410 — 423 и 544 — 562 (приведена подробная литература).

2. *Bardeleben*. „Verhandlungen der Anatomischen Gesellschaft“. Jena, 1891, S.S. 247 — 342 и 1892, S.S. 199 — 202. „Anatomischer Anzeiger“, 1892, № 3, S.S. 87—92.

3. *Neugebauer*. Eine bisher einzig dastehende Beobachtung von Polymastie mit 10 Brustwarzen. „Centralbl. f. Gynäkologie“, 1886, № 45.

4. *Leichtenstern*. Ueber das Vorkommen und die Bedeutung supernumerär Brüste und Brustwarzen. „Virchow's Archiv“, 1878, vol. LXXIII.

5. *Bruce*. On Supernumerary nipples and mammae. „Journal of Anat. and Physiol.“, 1879, vol. XIII, p. 425 — 448.

6. *Розановъ*. а) Гинекомастія. „Рус. Антропол. Журналъ“, 1900 г., № 4. б) Полимастія и полителія. Тамъ же, 1902 г., № 2.

7. *Gruber*. Ueber die männliche Brustdrüse und über die Gynecomastie. „Mémoires de l'Académie Imp. d. Sciences de St.-Petersbourg“. VII série, t. X, № 10.

8. *Fitzgibbon*. Mamelon surnumeraire chez un homme. „Dublin Quat. Journal“, 1860, vol. XXIX, p. 109 и „Kanstat Jahresbericht“, 1860, vol. IV.

9. *Magendie*. „Journal général de médecine“, 1827.

10. *Barth*. Mamma erratica faciei. „Arch. f. pathol. Anatomie“, 1888, vol. CXII.

11. *Adams*. „The Lancet“, 1895, Aug. 21.

12. *Bechtinger*. „Annals of Gynäkologie“, 1888.

13. *Petrequin*. „Journal médical de Toulouse“, 1815.

14. *Blanchard*. „Bull. de la Soc. d'Anthropologie“, 1886, vol. IX.

15. *Вудерсеймъ*. Строеіе человека. Пер. проф. Мензбира, М., 1900.

16. *Schickele*. Beiträge zur Morphologie und Entwicklung der normalen und ueberzähligen Milchdrüsen. „Zeitschrift f. Morph. und Anthropol.“, 1399, S. 506 — 546 (приведена подробная зоологическая литература по гипертезии).

17. *Schultze*. Milchdrüsenentwicklung und Polymastie. „Verhandl.d. med.-phys. Gesellschaft zu Würzburg“, 1892, S.S. 77 — 85 и „Anatom. Anzeiger“, Jahrg. VII, 1892, № 9 и 10.

18. *Hugo Schmidt*. „Morphol. Arbeit“. Jena, 1897, S.S. 157 — 199.

19. *Heinrich Schmidt*. „Morphol. Arbeit.“, herausgeb. von G. Schwalbe. Bd. VIII.

20. *Фавръ*. „Врачъ“, 1895 г.

21. *Манеский*. „Врачъ“, 1900, стр. 867.

Село Павлово, Нижегородской губ.

Май 1905 г.

И. Статкевич.



Къ антропологіи лезгинъ.

Табасаранцы.

Въ настоящее время табасаранцы занимаютъ юго-восточную часть Дагестана, въ бассейнѣ рѣки Рубасъ-чая, въ двухъ округахъ: Кайтаго-Табасаранскомъ (южная часть) и Кюринскомъ (сѣверная часть). Поверхность страны, населенной табасаранцами, сравнительно менѣе гориста и болѣе доступна, нежели Нагорный Дагестанъ. Занята она полосой предгорій Дагестанской горной страны, или такъ наз. «передовыми цѣпиями Сулако-Каспійскаго водораздѣла». Отлогіе склоны хребтовъ покрыты лѣсной растительностью; широкія ущелья и плодородныя долины пестрятъ пашнями и садами, главнымъ образомъ, виноградниками.

Образъ жизни табасаранцевъ мало въ чемъ отличается отъ образа жизни кюринцевъ¹⁾. Занятіе жителей составляютъ земледѣліе и садоводство; но эти два вида промышленности не могутъ вполне удовлетворить населенія, и приходится еще заниматься подсобными промыслами: вывозомъ дровяного лѣса въ г. Дербентъ и продажей самодѣльныхъ ковровъ, сотканыхъ руками женщинъ. Отхожій промыселъ, въ противоположность кюринцамъ, среди табасаранцевъ развитъ очень слабо.

По языку табасаранцы относятся къ лезгинской группѣ, занимая среднее положеніе между кюринскимъ и даргинскимъ діалектами, при чемъ въ ихъ языкѣ встрѣчается очень много тюркскихъ словъ. «Какъ это ни странно покажется, — говоритъ Усларъ, — но едва ли въ цѣломъ свѣтѣ найдется народъ, который бы менѣе зналъ свой языкъ, чѣмъ табасаранцы. На немъ они говорятъ, какъ бы на языкѣ чуждомъ и плохо выученномъ, дѣлая крупныя ошибки и притомъ не зная иного языка».

¹⁾ См. „Рус. Антр. Жур.“ за 1901 г., № 3 и 4, мою статью: „Къ антропологіи лезгинъ. — Кюринцы“.

Физическіе элементы этого народа почти не изучались ²⁾, хотя, какъ мы увидимъ ниже, они заслуживаютъ самаго тщательнаго антропологическаго изслѣдованія, такъ какъ по своимъ физическимъ свойствамъ значительно отличаются отъ своихъ сосѣдей: татаръ, кюринцевъ и агуловъ.

Общее число табасаранцевъ, по послѣднимъ даннымъ Дагестанскаго областного статистическаго комитета, равняется 27,000 душъ обоего пола.

Мною было измѣрено 30 человѣкъ табасаранцевъ; всѣ — мужского пола, въ возрастѣ отъ 20 до 57 лѣтъ. Вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ мнѣ не удалось произвести полныхъ измѣреній, а пришлось ограничиться только нѣкоторыми. Несмотря на это, я все-таки рѣшаюсь опубликовать и этотъ незначительный матеріалъ, предполагая, что, за неимѣніемъ болѣе обширныхъ изслѣдованій, онъ можетъ представить нѣкоторый интересъ.

Въ вышеуказанной статьѣ А. Дирръ такъ характеризуетъ физическій типъ табасаранцевъ: «Прежде всего бросается въ глаза необыкновенное разнообразіе въ типахъ, различіе въ окраскѣ глазъ, незначительный ростъ, — въ особенности женщины часто бываютъ карликами, — и преобладаніе монгольскихъ чертъ лица. Косые глаза, выступающія скулы, плоскіе носы, широкое лицо, рѣдкая борода, иногда совершенно отсутствующая, — все это явные признаки монгольской расы. Всѣ они, безъ исключенія, — малаго роста. Среди ста мужчинъ, надъ которыми я производилъ антропологическія наблюденія, доступныя безъ всякихъ инструментовъ, ни одинъ не достигалъ моего скромнаго (?) роста (172 сан.), и изъ такого же числа женщинъ едва съ подюжины доходили до моихъ плечъ. Въ особенности у женщинъ замѣчается ростъ въ ширину и коренасто-неуклюжее строеніе тѣла, что вовсе нельзя отнести на счетъ ожирѣнія, невозможнаго при данныхъ условіяхъ жизни. Въ этомъ народѣ, навѣрно, сидитъ много монгольской крови». Такова бѣглая характеристика табасаранцевъ, данная А. Дирромъ.

Мои выводы только до извѣстной степени совпадаютъ съ вышеуказанной характеристикой. По тѣлосложенію табасаранцы худы (50% измѣренныхъ); среди женщинъ худощавость встрѣчается рѣже. Замѣтнаго роста въ ширину, отмѣченнаго А. Дирромъ, я не наблюдалъ.

Цвѣтъ кожи на закрытыхъ мѣстахъ у 60% измѣренныхъ — смуглый, у 40% — бѣлый. Лицо — широкое; скуластость явственно выражена у

²⁾ Неполныя антропометрическія измѣренія 8-ми табасаранцевъ даны у *Свидерскаго* въ его диссертаци: „Матеріалы для антропологіи Кавказа. — Кумыки“. Спб., 1898 г.; кроме того, краткая характеристика физическаго типа табасаранцевъ имѣется въ брошюрѣ А. Дирра: „Очерки по этнографіи Дагестана“. Тифлисъ, 1903 г.

50%. Носы — прямые, большей частью, средние, рѣдко плоскіе. Прорѣзы глазъ — прямые, только у 6% — косые.

Волосатость тѣла на закрытыхъ мѣстахъ оказалась очень скудной: у 70% измѣренныхъ она отсутствовала совершенно и только у 30% встрѣчалась на груди. Наоборотъ, развитіе усовъ и бороды наблюдалось довольно часто (85%). Волосы на головѣ — жесткіе, прямые.

По цвѣту волосъ описываемое племя принадлежитъ къ черноволосымъ. Подтвержденіемъ этого является слѣдующая таблица:

Черный.	Темно- русый.	Свѣтло- русый.	Рыжий.
15 чел. 50,00%	12 чел. 40,00%	2 чел. 6,66%	1 чел. 3,34%

Изъ нея видно, что свѣтлые волосы почти совершенно отсутствуютъ среди табасаранцевъ, темный же цвѣтъ сильно превалируетъ, достигая 90%, при чемъ у 4-хъ субъектовъ наблюдались даже ультра-черные волосы съ блестящимъ отбѣнкомъ. По преобладанію въ цвѣтѣ волосъ темныхъ отбѣнковъ табасаранцы далеко превосходятъ всѣхъ своихъ сосѣдей: кюринцевъ (74,15% ³⁾), татаръ ⁴⁾ и агуловъ, приближаясь скорѣе къ представителямъ монгольской расы (89,13% ⁵⁾).

Иная картина представляется намъ при разсмотрѣніи цвѣта радужной оболочки глазъ:

Черный.	Карій.	Свѣтло- карій.	Голубой.	Сѣрый.
3 чел. 10,00%	9 чел. 30,00%	5 чел. 16,66%	7 чел. 23,34%	6 чел. 20,00%

Тутъ уже не наблюдается такой однородности: наравнѣ съ темными отбѣнками, встрѣчается немало субъектовъ, обладающихъ и свѣтлыми глазами — голубыми и сѣрыми (43,34%). Такой сравнительно высокий процентъ свѣтлыхъ глазъ выдѣляетъ табасаранцевъ не только среди ихъ сосѣдей: кюринцевъ (17,98% ⁶⁾) и татаръ ⁶⁾, но и вообще среди всего насе-

³⁾ См. вышеуказанную мою статью въ „Рус. Антр. Жур.“

⁴⁾ См. работы Пантюхова, Данилова и Шантра.

⁵⁾ См. работу А. А. Ивановскаго: „Монголы-торгоуты“.

⁶⁾ См. вышеуказанныя работы.

ленія Кавказа, гдѣ почти три четверти населенія обладаютъ темными глазами ⁷⁾. Не подходятъ они по этому признаку и къ представителямъ монгольской расы, гдѣ до 75,36% темноглазыхъ ⁸⁾. Ближе всего по цвѣту глазъ табасаранцы, какъ это ни странно, подходятъ къ славянамъ, среди которыхъ процентъ темноглазыхъ колеблется между 40 — 48% ⁹⁾.

Сводя эти данныя о цвѣтѣ волосъ и глазъ къ тремъ типамъ: темному (комбинація темныхъ волосъ и глазъ), свѣтлому (комбинація свѣтлыхъ волосъ и глазъ) и смѣшанному, составленному изъ субъектовъ, обладающихъ свѣтлыми волосами и темными глазами и обратно, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

Темный.	Свѣтлый.	Смѣшан.
17 чел.	1 чел.	12 чел.
56,66%	3,34%	40,00%

Изъ нея видно, что среди табасаранцевъ превалируетъ типъ темный (56,66%), но незначительно, такъ какъ и представителей смѣшаннаго типа мы имѣемъ 40,00%, при одномъ случаѣ типа свѣтлаго, или подраздѣленіе *Cc* по классификаціи А. А. Иванова ¹⁰⁾. Этотъ фактъ также очень интересенъ, потому что, какъ видно изъ вышеуказанной моей работы, сосѣди ихъ, кюринцы, имѣютъ типъ почти чистый брюнетическій (до 80%), съ малой примѣсью смѣшаннаго типа (13%) и при совершенномъ отсутствіи типа свѣтлаго. Трудями вышеупомянутыхъ авторовъ: Пантюхова, Данилова и Шантра для другихъ ихъ сосѣдей — татаръ, установлено еще большее преобладаніе темнаго типа (92%) и меньшее смѣшаннаго (7%).

Табасаранцы по средней роста — 159,33 сант. — стоятъ на границѣ низкаго роста и роста ниже средняго, при min. — 140 сан., max. — 177 сан., разн. — 37 сан. Средняя для 8-ми табасаранцевъ Свидерскаго составляетъ — 168,62 сан. Распредѣляя ихъ по рубрикамъ роста, мы сразу замѣчаемъ преобладаніе малорослости среди моихъ табасаранцевъ и высокорослости у табасаранцевъ Свидерскаго:

⁷⁾ А. А. Ивановскій — Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Тр. Антр. Отд.“, т. XXII.

⁸⁾ Ibid.

⁹⁾ В. В. Воробьевъ. Матеріалы по антропологии великорусскаго населенія. „Тр. Антр. Отд.“, т. XIX.

¹⁰⁾ Ibid.

Ростъ.	Колич.	%	Колич.	%
	Мои измѣренія.		Измѣр. Сви- дερскаго.	
Низкій . . .	16 ч.	53,34%	1 ч.	12,50%
Ниже средняго	8 ч.	26,66%	1 ч.	12,50%
Выше средняго	5 ч.	16,66%	3 ч.	37,50%
Высокій . . .	1 ч.	3,34%	3 ч.	37,50%

или 80% малорослыхъ и 20% высокорослыхъ (мои наблюденія) и 75% — высокорослыхъ и 25% — низкорослыхъ (наблюденія Сви-дѣрскаго). Такая рѣзная разница между моими данными и Сви-дѣрскаго, вѣроятно, объясняется недостаточнымъ числомъ наблюденій.

Слѣдовательно, мои табасаранцы по росту принадлежать къ крайне низкорослымъ племенамъ (подраздѣленіе *Аа* по классификаціи А. А. Иванова-скаго) и близко подходят къ сѣвернымъ монголамъ — остякамъ, самоѣдамъ и тунгусамъ. Такое сильное преобладаніе низкорослости еще рельефнѣе выдѣляетъ эту народность среди высокорослыхъ сосѣдей — куринцевъ и татаръ, да и вообще среди всего населенія Кавказа, высокорослаго по преимуществу.

Кефалометрическія измѣренія табасаранцевъ позволяютъ заключить намъ, что черепъ ихъ въ общемъ представляется небольшимъ размѣровъ и по формѣ круглый:

Горизонтальная окружность головы въ среднемъ	= 55,27 с.
Та же величина у Сви-дѣрскаго	= 55,12 с.
Продольная дуга	= 28,17 с.
Поперечная дуга	= 33,85 с.

По головному указателю табасаранцы — чистые брахицефалы: средний головной указатель = 85,20. Слѣдующая таблица представляетъ количественное распредѣленіе формъ головы:

Формы головы.	Колич.	%
Гипербрахицефалы (выше 86,67).	16 ч.	53,34%
Брахицефалы (отъ 86,67 до 83,34).	7 ч.	23,34%
Суббрахицефалы (отъ 83,33 до 80,01).	5 ч.	16,66%
Мезоцефалы (отъ 80,00 до 77,78).	2 ч.	6,66%
Долихоцефалы (77,77 и ниже).	0 ч.	0%

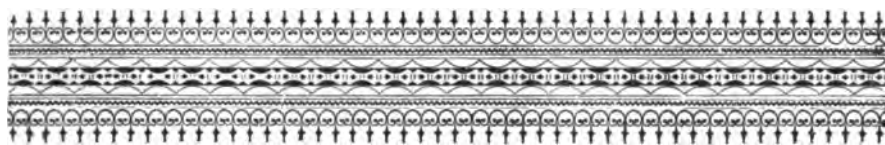
или 93,34% брахицефаловъ и 6,66% мезоцефаловъ. Следовательно, табасаранцы по формѣ головы принадлежать къ настоящимъ короткоголовымъ племенамъ (подраздѣленіе *Cc* по классификаціи А. А. Ивановскаго). Такая высокая степень брахицефалии, въ противоположность росту и цвѣту волосъ и глазъ, сближаетъ ихъ съ ихъ сосѣдями — кюринцами и татарами и вообще съ короткоголовымъ населеніемъ Кавказа.

Объемъ груди табасаранцевъ въ среднемъ равенъ 85,97 сан., или 53,96% роста; Свидерскій для этого измѣренія даетъ 88,31 сан., или 52,37% роста. Два субъекта имѣли грудь недоразвитую (меньше половины роста), а остальные имѣютъ грудь, развитую нормально.

Не рѣшаясь пока дѣлать какіе бы то ни было положительные выводы о физическомъ типѣ табасаранцевъ, можно все-таки сказать, что на основаніи признаковъ, разобранныхъ въ предлагаемой замѣткѣ, они стоятъ одиноко не только среди лезгинъ, съ которыми ихъ соединяетъ только одинъ признакъ — форма головы, но вообще среди населенія Кавказа. Нѣкоторыя черты, наоборотъ, приближаютъ ихъ даже къ представителямъ монгольской расы. Во всякомъ случаѣ, въ виду того интереса, который вызываютъ табасаранцы въ антропологическомъ отношеніи, желательно болѣе подробное ихъ изслѣдованіе.

К. Курдовъ.

Темиръ-Ханъ-Шура.



Исслѣдованія великоруссовъ по отношенію къ показателю Пинье.

Физиологія и патологія до сихъ поръ еще не выработали точнаго и яснаго, такъ сказать, реальнаго понятія о тѣлосложеніи человѣка вообще. Подъ послѣднимъ подразумѣвается понятіе коллективное или, какъ думаютъ Литтре и Робень, общее состояніе каждаго индивидуума и его питанія, изъ которыхъ можно выводить степень физической силы, извѣстную сумму сопротивленія болѣзнетворнымъ моментамъ и шансы на продолжительность жизни. Вопросъ о тѣлосложеніи человѣка, о признакахъ, характеризующихъ его, давно занимаетъ различныхъ изслѣдователей, особенно военныхъ медиковъ всѣхъ государствъ, нуждающихся въ выработкѣ точныхъ принциповъ для опредѣленія здоровья молодыхъ людей, подлежащихъ отбыванію воинской повинности. Исслѣдованія по этому вопросу имѣютъ и свою исторію, и свою обширную литературу.

Въ древнѣйшія времена высокій ростъ считался атрибутомъ героя и выраженіемъ силы. Греки и римляне смотрѣли на Юпитера и Геркулеса, какъ на символъ высшей человѣческой силы. Цезарь, — говоритъ Макіавель, — выбиралъ въ солдаты только рослыхъ людей. Цезарь о силѣ и храбрости судилъ по росту и характеру взгляда. Вегетіусъ, кромѣ роста, понималъ подъ хорошимъ тѣлосложеніемъ живой взглядъ, поднятую голову, широкую грудь, круглыя плечи, сильныя длинныя конечности, малый животъ, ловкій станъ и т. д. Еще точнѣе выражается старая англійская инструкція при выборѣ рекрутируемыхъ, гласящая такъ: «правильныя отношенія туловища къ конечностямъ, здоровый видъ съ живымъ взглядомъ, плотная эластическая кожа, красныя губы, здоровые зубы, звучный голосъ, широко выпуклая грудь, малый животъ, мускулистыя конечности, выпуклая умѣренной длины стопа и лучше большія, нежели малыя руки». Съ теченіемъ времени величина роста, какъ символъ физической крѣпости, утеряла

свое значеніе, такъ какъ оказалось, что люди высокаго роста далеко не соединяють въ себѣ лучшія условія для перенесенія физическаго труда. наоборотъ, особи низкаго роста явились болѣе выносливыми въ работѣ. что зависѣло отчасти оттого, что малый ростъ гораздо чаще совпадалъ съ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, нежели большой. Известные санитары утверждаютъ, что, не смотря на разницу роста, пѣхотинцы (156 с.) превосходятъ артиллеристовъ (170 с.) своимъ здоровьемъ и годностью къ службѣ. Указаніями настоящаго времени минимальныя величины для роста призываемыхъ установлены: въ Германіи — 157 с., въ Англіи — 165 с., во Франціи и Италіи — 154 с., въ Россіи — 153 с. и Америкѣ — 160 с.

Болѣе цѣннымъ объективнымъ признакомъ въ дѣлѣ опредѣленія тѣлеснаго развитія человѣка былъ признанъ обхватъ груди и отношеніе его къ росту, при чемъ отношеніе это, при опредѣленіи годности призывныхъ къ службѣ, формулировалось въ такомъ видѣ, что нормальная окружность грудной кѣтки должна соответствовать полуросту съ прибавкой $\frac{1}{4}$ верш. (1,2).

Въ недавнее время опубликованы наблюденія двухъ французскихъ изслѣдователей, Тратьера и Пинье. По Тратьеру, «слѣдуетъ признать слабымъ или недостаточно развитымъ всякаго, кто (каковъ бы ни былъ его ростъ) вѣситъ менѣе 48 килогр., и всякаго, у котораго разность между десятимя метра роста и вѣсомъ превышаетъ 12—15 для средняго и высокаго и 7 для малаго роста».

Пинье въ 1901 г. для опредѣленія физической крѣпости человѣка далъ такую формулу: изъ высоты роста въ сантиметрахъ вычитается сумма обхвата груди въ сантиметрахъ и вѣсъ тѣла въ килограммахъ; полученная численная величина и представляетъ сравнительный масштабъ для опредѣленія физической крѣпости индивидуума, которая, сообразно съ этимъ, тѣмъ больше, чѣмъ меньше указанная разность. На основаніи своихъ наблюденій онъ составилъ таблицу, при чемъ разность ниже 10 указываетъ на очень сильную организацію, отъ 10 до 15 — сильную, отъ 16 до 20 — хорошую, отъ 21 до 25 — среднюю, отъ 26 до 30 — слабую, отъ 31 до 35 — очень слабую и свыше 35 — совсѣмъ плохую.

Дибайловъ ¹⁾ примѣнялъ указатели Тратьера и Пинье при опредѣленіи физической крѣпости солдатъ въ количествѣ 200 человѣкъ, при чемъ первый указатель не далъ ему ничего убѣдительнаго; при примѣненіи же указателя Пинье получились данныя, совпадающія съ дѣйствительностью.

¹⁾ „Военно-Медицинскій Журналъ“, 1904 г., апрѣль.

Въ моихъ изслѣдованіяхъ примѣнялся лишь указатель Пинье; для выводовъ послужилъ матеріалъ въ количествѣ 500 великоруссовъ-солдатъ, убывшихъ изъ части за выслугой лѣтъ и по болѣзненному состоянію; служба многихъ изъ нихъ протекла на моихъ глазахъ. Кромѣ измѣрительныхъ признаковъ: роста, обхвата груди и вѣса, послужившихъ мнѣ данными для показателя Пинье, мною отмѣчались по медицинскимъ листамъ болѣзни, перенесенныя каждымъ изъ нихъ за пятилѣтнее пребываніе въ части. Въ цѣляхъ болѣе точной оцѣнки физической крѣпости и устойчивости организма вліянію болѣзнетворныхъ агентовъ мною совершенно игнорировались при регистраціи болѣзни случайнаго характера, какъ, напр., травматическія поврежденія и нѣкоторыя инфекціонныя: тифъ, скарлатина и т. д., а также нервныя, душевныя и нѣкоторыя кожныя болѣзни. Обращалось же вниманіе главнымъ образомъ на болѣзни конституціональныя, имѣющія хроническое теченіе и требующія стационарнаго лѣченія и пріобрѣтенныя или существовавшія у нихъ до поступленія на военную службу, т. е. до момента, когда при призывѣ отбирались данныя роста, обхвата груди и вѣса.

Великоруссы, о которыхъ сообщаются здѣсь свѣдѣнія, принадлежатъ слѣдующимъ губерніямъ: Ярославской — Романово - Борисоглѣбскій уѣздъ — 67 человекъ, Рязанской: Рязанскаго — 86 чел. и Скопинскаго — 83 чел. и Воронежской губ.: Новохоперскаго у. — 130 и Землянскаго у. — 134 чел.

Среднее арифметическое роста моихъ 500 наблюдений не можетъ служить характеристикой роста населенія указанныхъ уѣздовъ, потому что эти наблюденія велись на отборномъ матеріалѣ, удовлетворяющемъ извѣстнымъ требованіямъ, исключаящимъ совершенно низкорослый элементъ. Выразилось оно въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ярославская губ., Романово-Борисоглѣбскій у.	168,06
Рязанская { Рязанскій	168,65
{ Скопинскій	170,88
Воронежская { Новохоперскій	167,40
{ Землянскій	169,36
Общее среднее для 500 наблюдений	168,77

Среднее арифметическое обхвата груди и вѣса:

	Обхватъ груди.	Вѣсъ.
Ярославская губ., Романово-Борисоглѣбскій у.	87,40	63,60
Рязанская { Рязанскій	87,65	65,0
{ Скопинскій	87,57	68,15
Воронежская { Новохоперскій	87,71	64,64
{ Землянскій	88,30	65,64
Общее среднее для 500 наблюдений	87,80	65,64

Разбивая мои наблюденія по таблицѣ Пинье, получимъ слѣдующее:

	Ярослав. губ., Роман.-Борис. у.		Рязанская губ.		Воронежская губ.		Итого.
			Рязан. у.	Скопин. у.	Новохопер. у.	Землян. у.	
До 10 (очень сильной организаціи) .	7		12	12	22	36	89
10—15 (сильной) . .	20	42	22	57	39	104	143
16—20 (хорошей) . .	15		23	25	43	37	143
21—25 (средней) . .	17		22	15	13	17	84
26—30 (слабой) . .	7	25	7	1	12	10	37
31—35 (очень слаб.)	1		—	—	1	2	4
Итого.	67		86	83	130	134	500

Таблица показываетъ, что изслѣдованные мною великоруссы-солдаты принадлежать къ особямъ сильной организаціи, такъ какъ наибольшее число индивидуумовъ (286 или 51,2%) значится подъ показателемъ отъ 10 до 20. По отдѣльнымъ уѣздамъ великоруссы распредѣляются такъ: наибольшее число романово-борисоглѣбцевъ относится къ показателю 10—15—сильная организація; рязанцы — хорошей (показ. 16 — 20), скопинцы — сильной (показ. 10 — 15); новохоперцы и землянцы — хорошей. Еще рельефнѣе эти отношенія выступаютъ, если всѣ наблюденія по показателю до 20 отнести къ особямъ крѣпкой организаціи, а свыше 20 — болѣе слабой и неустойчивой. Кромѣ того, слѣдуетъ еще отмѣтить, что особи болѣе южныхъ уѣздовъ являются и болѣе крѣпкими по организаціи; такъ, напр., новохоперцы и землянцы въ показателѣ до 10 (очень сильная организація) значительно превалируютъ по сравненію съ ярославцами и рязанцами. Весьма возможно, что не безъ вліянія въ данномъ случаѣ оказалась принадлежность призванныхъ изъ Воронежской губ. къ земледѣльческому классу, между тѣмъ какъ 68% изъ изслѣдованныхъ Ярославской и Рязанской губ. до призыва работало на фабрикахъ и заводахъ. Вліяніе фабричнаго труда на организмъ вообще и въ частности нѣкоторыхъ занятій въ связи съ ихъ продолжительностью отмѣчалось неоднократно многочисленными наблюдателями.

Разсматривая моихъ великоруссовъ по отношенію воспріимчивости къ болѣзнямъ и въ смыслѣ оцѣнки показателя Пинье для констатированія слабости организма отъ тѣхъ или иныхъ болѣзненныхъ причинъ я отмѣтилъ тотъ интересный фактъ, что особи съ показателемъ отъ 26 до 30 (слабая организація) и 31—35 (очень слабая) всѣ оказались одержимыми тяжкими

и хроническими болѣзнями, вслѣдствіе которыхъ ихъ приходилось уволить со службы черезъ непродолжительное время по прибытіи въ часть, или при прохожденіи службы представлялись весьма болѣзненнымъ и слабымъ элементомъ. Такъ, напр., одинъ изъ ярославцевъ съ показателемъ 32 страдалъ общей бугорчаткой; одинъ изъ новохоперцевъ съ показателемъ 31 — хроническимъ катарромъ кишечника; двое изъ землянцевъ — одинъ чахоткой легкихъ и одинъ упорной маляріей. Значительно болѣзненными оказались великороссы и съ показателемъ 26 — 30 (слабая организация):

Роман.-Борисогл. у.		Рязанскій у.		Скопинскій у.		Новохопер. у.		Землянскій у.	
Число набл.	Перенес. болѣзни.	Число набл.	Перенес. болѣзни.	Число набл.	Перенес. болѣзни.	Число набл.	Перенес. болѣзни.	Число набл.	Перенес. болѣзни.
7.	4—бугорчатка легкихъ. 2—золотуха. 1—малярія.	7.	3—бугорчатка легкихъ. 2—цинга. 1—бугорчатка костей. 1—малярія.	1.	Сифились.	12.	5—малярія. 2—малокровіе. 2—хрон. страд. кишечника. 2—чахотка легкихъ. 1—цинга.	11.	4—малокровіе. 2—цинга. 3—малярія. 1—чахотка легкихъ.

Въ смыслѣ воспримчивости къ заболѣваніямъ % таковыхъ также падаетъ пропорціонально уменьшенію показателя; напр., изъ 22 новохо-

Показатели.	Ярослав. г., Ром.-Борис. у.			Рязанская губ.						Воронежская губ.						Итого.		
				Рязан. у.			Скопин. у.			Новохопер. у.			Землян. у.					
	Общее число.	Число болъ.	Число не бол.	Общее число.	Число болъ.	Число не бол.	Общее число.	Число болъ.	Число не бол.	Общее число.	Число болъ.	Число не бол.	Общее число.	Число болъ.	Число не бол.	Общее число.	Число болъ.	Число не бол.
До 10	7	3	4	12	12	0	12	10	2	22	4	18	36	12	24			
10—15	20	16	4	22	21	1	30	27	3	39	7	32	32	6	26			
16—20	15	13	2	23	23	0	25	24	1	43	13	30	37	6	31			
21—25	17	17	0	22	22	0	15	15	0	13	9	4	17	15	2			
26—30	7	7	0	7	7	0	1	1	0	12	12	0	10	10	0			
Свыше 31	1	1	0	—	—	—	—	—	—	1	1	0	2	2	0			
Общее до 20	42	32	10	57	56	1	57	61	6	104	24	80	105	24	81	375	197	178
Свыше 20	25	25	0	29	29	0	16	16	0	26	17	9	29	27	2	125	114	11

перцевъ съ показателемъ до 10 (очень сильная организація) лишь четверо регистрировались стационарными больными. И здѣсь великоруссы Воронежской губ. по сравненію съ ярославцами и рязанцами также оказались болѣе устойчивыми къ воспринятію тѣхъ или иныхъ заболѣваній.

На основаніи вышеизложеннаго можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

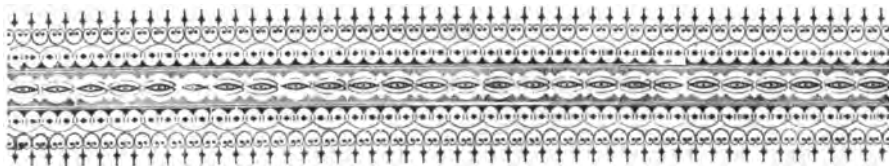
1) Показатель Пинье является довольно цѣннымъ подспорьемъ въ дѣлѣ опредѣленія физической крѣпости индивидуума и устойчивости его къ различнымъ заболѣваніямъ.

2) Великоруссы-солдаты Ярославской, Рязанской и Воронежской губ., по показателю Пинье, относятся къ особямъ крѣпкой организаціи.

3) Великоруссы-земледѣльцы Воронежской губ., согласно показателя Пинье, являются болѣе сильными по сравненію съ великоруссами Ярославской и Рязанской губ., принадлежащими къ фабричному классу.

Въ частности, въ смыслѣ практическаго значенія, показатель Пинье, мнѣ кажется, можетъ быть примѣняемъ въ воинскихъ присутствіяхъ для опредѣленія годности рекрутируемаго къ военной службѣ тѣмъ болѣе, что и теперь въ присутствіяхъ отбираются необходимыя для него данныя, какъ ростъ, обхватъ груди и вѣсъ. Благодаря простотѣ и доступности, показатель Пинье можетъ оказаться цѣннымъ подспорьемъ изслѣдователямъ для опредѣленія физической крѣпости организма, въ особенности въ такихъ случаяхъ, гдѣ требуется быстрота опредѣленія и нѣтъ въ наличности ясныхъ объективныхъ признаковъ болѣзненнаго состоянія.

К. Прохоровъ.



Къ антропологiи закавказскихъ великоруссовъ.

Въ 1893 г., во время археологической экспедиціи въ Закавказье, мнѣ удалось произвести антропометрическія измѣренія великоруссовъ, живущихъ въ сел. Надеждинѣ, Эриванской губ. Сел. Надеждино, находящееся на восточномъ берегу озера Гокчи, недалеко отъ Адъ-тапинскаго полуострова, основано въ 1851 г. молоканами, переселившимися сюда изъ Самарской губ., и въ 1893 г. насчитывало 37 домовъ и около 250 душъ обоего пола. Занимаясь въ небольшихъ размѣрахъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, надеждинскіе крестьяне главный заработокъ получаютъ отъ занятія рыболовствомъ. Озеро Гокча издавна славится своими рыбными богатствами ¹⁾. Изъ водившихся въ озерѣ рыбъ найдено до настоящаго времени пять видовъ, изъ которыхъ три принадлежатъ къ семейству лососевыхъ (*Salmonidae*): 1) бахтакъ-самецъ, кирьюша-самка и ишханъ — безполая форма (*Salmo ischchan* Kessl.), 2) боджакъ (*Salmo species nova*) и 3) гегаркуні (*Salmo gegarkuni* Kessl.), и два — къ семейству карповыхъ: 4) храмуля (*Sapoeta Sevangi* Fil.) и 5) усачъ (*Barbarus goktschaicus* Kessl.). Сильный толчокъ въ развитіи рыболовства на оз. Гокчѣ былъ данъ, по общему свидѣтельству, именно выселившимися сюда сектантами-молоканами, которые первые завели хорошія лодки, неводы и сѣти, и теперь они являются на Гокчѣ главными рыболовами. Живутъ надеждицы въ настоящее время вполне зажиточно. Бѣдняковъ среди нихъ нѣтъ. Въ случаяхъ, когда кого-либо изъ членовъ общины постигаетъ несчастье (неурожай, падежъ скота, смерть главнаго работника и пр.), вся община дружно приходитъ на помощь потерпѣвшимъ. Поколѣніе, родившееся и выросшее на берегахъ Гокчи, по словамъ надеждинцевъ, замѣтно здоровѣе, крѣпче и выносливѣе предыдущаго поколѣнія, выросшаго въ Самарской губ. и такъ много испытывающаго за стойкость въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ.

Мною было изслѣдовано въ антропологическомъ отношеніи почти все взрослое мужское населеніе Надеждина, а именно 60 человѣкъ, въ возрастѣ отъ 21-го до 66-ти лѣтъ. Кратковременность пребыванія въ сел. Наде-

¹⁾ Подробности см. въ моей статьѣ „Озеро Гокча“, помѣщенной въ „Земледѣліи“ 1896 г., кн. I—II.

ждинѣ заставила меня ограничиться собираніемъ почти исключительно однихъ только антропометрическихъ данныхъ. Предлагаемая статья имѣетъ цѣлью изложить главнѣйшіе результаты этого изслѣдованія.

Надеждинцы производятъ въ общемъ впечатлѣніе вполне здоровыхъ, хорошо сложенныхъ, съ достаточно развитой мускулатурой, средней упитанности, субъектовъ. Кромѣ одного случая синдактиліи (средній и безымянный пальцы) на лѣвой ногѣ 22-лѣтняго парня, никакихъ отклоненій и неправильностей въ физическомъ строеніи изслѣдованныхъ, при наружномъ осмотрѣ, не встрѣчено.

Волосы на головѣ носятъ надеждинцы длинные, расчесывая ихъ посрединѣ на обѣ стороны («прямой рядъ»). Стригутся волосы рѣдко, разъ въ 3—4 мѣсяца, обычно передъ большими праздниками. Специалисты дѣла—цирульниковъ нѣтъ,—стрижетъ, кому въ данное время удобно: отецъ, мать, сестра, братъ, жена, вообще кто-либо изъ членовъ той же семьи. Подстригаютъ волосы «въ скобку», оставляя болѣе короткіе на лбу, чтобы они не падали на глаза. Лѣтомъ и зимой носятъ волосы одинаковой длины. Чистота волосъ зависитъ отчасти отъ времени года, а отчасти отъ количества работы и свободного времени: лѣтомъ часто купаются и чаще моютъ голову; во время усиленныхъ работъ вода и мыло не касаются волосъ иногда нѣсколько недѣль подъ-рядъ. Часто волосы, особенно по праздникамъ, жирно смазываются коровьимъ масломъ. Наощупъ волосы производятъ впечатлѣніе среднихъ, рѣдко (у 10%) жесткихъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ они—прямые, только у 2-хъ свѣтлорусыхъ субъектовъ они были волнистые. Степень густоты волосъ — въ общемъ средняя. Плѣшивыхъ, несмотря на то, что среди изслѣдованныхъ были субъекты за 60 лѣтъ, не встрѣчено ни одного. Сѣдина появляется очень поздно, и сплошная сѣдина не наблюдалась даже у 60-лѣтнихъ стариковъ,—самое большее, если у нихъ была половина сѣдыхъ волосъ. Пучковъ волосъ иного цвѣта не встрѣтилось ни разу. Размѣщеніе волосъ около лба обычно угловатое (когда волосная линія придаетъ лбу форму прямоугольника, основаніе котораго соответствуетъ линіи бровей); круговое размѣщеніе волосъ около лба (когда волосная линія описываетъ дугу круга, два конца которой лежатъ спереди ушей) имѣлось только у 3-хъ субъектовъ. По цвѣту волосъ среди изслѣдованныхъ было:

Свѣтлорусыхъ	26 чел. или 43%
Темнорусыхъ	31 „ „ 52%
Черноволосыхъ	3 „ „ 5%

Слѣдовательно, надеждинцы, какъ и великоруссы другихъ губерній (Московской, Тверской, Рязанской и др. по изслѣдованіямъ проф. Анучина, Галаа, Воробьева), преимущественно темноволосы.

Цвѣтъ бровей у всѣхъ субъектовъ былъ тотъ же, что и цвѣтъ волосъ на головѣ. Волоски бровей скорѣе коротки и густы, чѣмъ длинные

(последніе у стариковъ) или рѣдки. «Навислыя» брови встрѣчались только у стариковъ. Форма бровей чаще дугообразная; приподнятыя вѣшними концами брови встрѣтились только у 5 суб. (8⁰/₀); не было ни одного субъекта, у котораго форма бровей была бы совершенно прямая или онѣ были бы приподняты внутренними концами; сросшіяся брови наблюдались въ 6-ти случаяхъ, въ которыхъ и надбровныя дуги были выражены особенно ясно.

Усы и борода начинаютъ пробиваться между 17—22 годами, чаще всего около 20-ти лѣтъ; появленіе усовъ обыкновенно предшествуетъ росту бороды на 1—1½—2 года. Усы и борода, какъ по длинѣ, такъ и по густотѣ, чаще всего средніе; длиннородые (отъ 15 до 20 сант.) были только трое, всѣ старше 50-ти лѣтъ. Обычная форма бороды — заостренная; широкія бороды (лопатовъ) — рѣдкое явленіе (у 3 суб.). Баки или совѣтъ отсутствуютъ, или съ небольшими, рѣдкими волосами; съ длинными, густыми баками были только четверо (всѣ темнорусые). Цвѣтъ усовъ и бороды былъ тотъ же, какъ и волосъ на головѣ, у 32 субъек. (изъ 55-ти, т.-е. у 58⁰/₀); въ 17 случаяхъ (31⁰/₀) онѣ былъ свѣтлѣе и въ остальныхъ 6-ти (11⁰/₀) — нѣсколько темнѣе. Ни усовъ, ни бороды никогда не стригутъ, не брѣютъ и ничѣмъ не смазываютъ.

Волосатость тѣла въ общемъ можетъ быть названа средней. Кромѣ волосъ подъ мышками и внизу живота, чаще всего они наблюдаются на рукахъ, ногахъ и груди. Внизу живота волосы были расположены или въ видѣ треугольника (у 75⁰/₀), одинъ изъ угловъ котораго обращенъ въ сторону пупка или даже близко подходитъ къ нему, или же форма волосистой пограничной линіи была выпуклая кверху (у 25⁰/₀). У темноволосыхъ субъектовъ волосатость тѣла больше, чѣмъ у свѣтловолосыхъ; точно такъ же она больше у низкорослыхъ, чѣмъ у высокорослыхъ.

Форма глазной щели изслѣдованныхъ великоруссовъ скорѣе всего можетъ быть названа миндалевидной. Общій типъ ея вполне отвѣчаетъ той формѣ глазной щели, какая описана мною у великоруссовъ центральной полосы Россіи въ статьѣ: «Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели» ¹⁾. Ширина глазной щели — средняя, и глаза производятъ впечатлѣніе не узкихъ, а открытыхъ. Рѣсницы — и по длинѣ, и по густотѣ — среднія. Прорѣзы глазъ — чаще всего горизонтальные; съ незначительно приподнятыми наружными углами они были у 7 суб. (11⁰/₀). Сравненіе этихъ семерыхъ субъектовъ съ остальными не дало какихъ-либо еще другихъ, достаточно опредѣленно выраженныхъ, признаковъ, которые, на-ряду съ косыми прорѣзами глазъ, служили бы отличительными особенностями ихъ физическаго типа; слѣдуетъ только упомянуть, что у 2-хъ субъектовъ изъ этихъ семи были приросшія мочки. Монгольской складки, скрывающей часть

¹⁾ „Труды Антропологич. Отдѣла“, т. XIX.

внутреннего угла глаза и округляющей этот угол, не наблюдалось ни разу. На болезнь глаз никто из исследованных не жаловался, — у всех они были здоровые (слезились только у одного 60-лѣтнаго старика). Ни косыхъ, ни кривыхъ нѣтъ. Цвѣтъ радужной оболочки глазъ у большинства былъ свѣтлыхъ оттѣнковъ:

Сѣрый	у 19 чел. или 32%
Голубой	" 14 " " 23%
Свѣтло-карий	" 12 " " 20%
Карій	" 13 " " 22%
Черный	" 2 " " 3%

Сопоставляя данныя о цвѣтѣ волосъ съ данными о цвѣтѣ глазъ, находимъ:

Свѣтлаго типа	22 чел. или 37%
Смѣшаннаго типа	25 " " 42%
Темнаго типа	13 " " 21%

По подраздѣленію, принятому мною въ работѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», исследованные мною великоруссы Эриванской губ. должны быть отнесены по цвѣту волосъ и глазъ къ рѣзко смѣшанному типу (подгруппа Bb_1), наравнѣ съ великоруссами Курской, Тверской, Тамбовской и Саратовской губ.

Ростъ эриванскихъ великоруссовъ колеблется въ предѣлахъ 1535—1815 мм. и равенъ въ среднемъ 1654 мм. Среди измѣренныхъ было:

Низкаго роста (до 1600 мм.)	11 чел. или 18%
Ниже средняго (1601—1650)	19 " " 31%
Выше средняго (1651—1700)	16 " " 27%
Высокаго (1701 мм. и бол.)	14 " " 24%

Такимъ образомъ, ростъ надеждинцевъ, какъ и ростъ большинства великоруссовъ вообще, можетъ быть названъ смѣшаннымъ (группа Cc). У субъектовъ свѣтлаго типа средняя цифра роста выше, нежели у представителей темнаго типа: у первыхъ—1661 мм., у вторыхъ—1650 мм.

Величина головы (въ вертикальной проекціи) равна въ среднемъ 220 мм., колеблясь въ предѣлахъ 202—240 мм.; по отношенію къ росту средняя равна 13,16 (minimum—11,45, maximum—14,34). У высокорослыхъ особей абсолютная величина головы больше (224 мм.), нежели у низкорослыхъ (218 мм.), относительная же, наоборотъ, больше у послѣднихъ (13,19), нежели у первыхъ (13,12). Точно такъ же у особей свѣтлаго типа, вслѣдствіе большей ихъ высокорослости, абсолютная величина головы больше (221 мм.), а относительная меньше (13,14), нежели у особей темнаго типа (219 мм. и 13,18).

Горизонтальная окружность головы, при предѣльныхъ цифрахъ 521—594 мм., равна въ среднемъ 555 мм.

Продольная дуга имѣетъ среднюю длину въ 342 мм., minimum ея—305, maximum—380 мм.

Длина поперечной дуги колеблется въ предѣлахъ 312—378 мм., имѣя въ среднемъ 347 мм.

Темя какъ въ продольномъ, такъ и въ поперечномъ направленіи чаще всего представляется выпуклымъ; какъ плосковатое въ продольномъ направленіи, темя отмѣчено въ 4-хъ случаяхъ; крышеобразного темени не встрѣтилось ни разу. Затылокъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ былъ равномерно округлый; плосковатый затылокъ наблюдался у 5 субъектовъ.

Наибольшій продольный діаметръ, при minimum'ѣ въ 170 мм. и maximum'ѣ 197 мм., равенъ въ среднемъ 185 мм., при чемъ малые размѣры этого діаметра (до 180 мм.) оказались у 12 чел. (20%), средніе (181—190 мм.)—у 34 (57%) и большіе (191 и бол.)—у 14 (23%).

Средняя наибольшаго поперечнаго діаметра равна 152 мм.; крайнія цифры—142—165 мм.

Головной указатель колеблется въ предѣлахъ 76,54—89,48 и въ среднемъ равенъ 82,35.

Субдолихоцефаловъ	2 чел. или	3%
Мезоцефаловъ	7 „ „	12%
Суббрахицефаловъ	27 „ „	45%
Брахицефаловъ	24 „ „	40%

Такимъ образомъ, подавляющее большинство измѣренныхъ мною великоруссовъ относится къ брахицефаламъ; по числу брахицефаловъ (85%) Эриванская губ. должна занять первое мѣсто среди другихъ губерній, въ которыхъ до сихъ поръ были произведены антропометрическія изслѣдованія великоруссовъ. По группировкѣ, принятой мною въ книгѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», эриванскіе великоруссы должны быть отнесены къ настоящимъ короткоголовымъ (подгруппа C_{c1}).

При сопоставленіи головного указателя съ данными о цвѣтѣ волосъ и глазъ не наблюдается замѣтной разницы ни въ среднихъ цифрахъ, ни въ рядовомъ расположеніи:

	Средній головной указ.	Абсолютныя числа.				Въ процентахъ каждаго типа.			
		Субдолихоцефаловъ.	Мезоцефаловъ.	Суббрахицефаловъ.	Брахицефаловъ.	Субдолихоцефаловъ.	Мезоцефаловъ.	Суббрахицефаловъ.	Брахицефаловъ.
Типъ свѣтлый . .	82,22	—	2	11	9	—	9	50	41
„ смѣшанный . .	82,37	1	3	10	11	4	12	40	44
„ темный . .	82,53	1	2	6	4	8	15	46	31

Точно такъ же не находимъ разницы въ размѣрахъ головного указателя при распредѣленіи его по различнымъ разрядамъ роста:

	Средній головной указ.	Абсолютныя числа.				Въ процентахъ каждой группы.			
		Субдолихоцефалы.	Мезоцефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.	Субдолихоцефалы.	Мезоцефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.
Ростъ низкій	82,67	—	1	5	5	—	9	45	46
„ ниже средняго	82,28	1	2	9	7	5	11	47	37
„ выше средняго	82,33	—	2	7	7	—	12	44	44
„ высокій	82,22	1	2	6	5	7	14	43	36

Высотный діаметръ, опредѣлявшійся чрезъ вычитаніе высоты надъ поломъ средины слухового отверстія изъ высоты роста, имѣетъ среднюю величину въ 131 мм., опускаясь до minimum'a въ 113 мм. и поднимаясь до maximum'a въ 148 мм. Отношеніе этого діаметра къ наибольшему продольному или, иначе, высотно-продольный указатель равенъ въ среднемъ 71,04 (minimum—60,02, maximum—88,85). Половина всѣхъ изслѣдованныхъ особей относится къ хамэцефаламъ, а другая половина является въ количествѣ $\frac{2}{5}$ ортоцефальной и въ количествѣ $\frac{3}{5}$ гипсицефальной; слѣдовательно, по принятой мною классификаціи великоруссы Эриванской губ. должны быть отнесены къ группѣ Bb, характеризующейся смѣшаннымъ высотно-продольнымъ указателемъ.

Хамэцефаловъ (до 72,00)	30 чел. или 50%
Ортоцефаловъ (72,01—75,00)	12 „ „ 20%
Гипсицефаловъ (75,01 и бол.)	18 „ „ 30%

Въ своемъ изслѣдованіи «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», суммируя всѣ литературныя данныя о высотно-продольномъ указателѣ у различныхъ народностей, населяющихъ Россію, я пашелъ, что народности свѣтлаго типа (по цвѣту волосъ и глазъ) являются исключительно хамэцефалическими, среди нихъ нѣтъ представителей ни орто,—ни гипсицефалии; у народностей смѣшаннаго типа къ преобладающему проценту хамэцефаловъ примѣшивается уже значительное число орто—и гипсицефаловъ; у народностей темнаго типа процентъ хамэцефаловъ понижается еще болѣе и еще болѣе возрастаетъ число орто—и гипсицефаловъ. Великоруссы Эриванской губ. не представляютъ собою исключенія изъ этого общаго правила, у нихъ также свѣтлый типъ исключительно хамэцефалическій и у темнаго типа гипсицефалия выражена сильнѣе, нежели у смѣшаннаго типа.

	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ ка- ждой группы.		
	Хамце- фалы.	Ортоце- фалы.	Гипсце- фалы.	Хамцефа- лы.	Ортоцефа- лы.	Гипсце- фалы.
Типъ свѣтлый	22	—	—	100	—	—
„ смѣшанный	6	8	11	24	32	44
„ темный	2	4	7	15	31	54
Ростъ низкій	19	4	7	63	13	24
„ высокій	11	8	11	37	27	36
Субдолихоцефалы	—	1	1	—	50	50
Мезоцефалы	2	3	2	29	42	29
Суббрахицефалы	14	5	8	52	18	30
Брахицефалы	14	3	7	58	12	30

При распредѣленіи высотно-продольнаго указателя по разрядамъ роста (двѣ группы — низкаго и высокаго) также наблюдается то же самое явленіе, какое отмѣчено мною въ моей классификаціи населенія Россіи, а именно, что у низкорослыхъ, по сравненію съ высокорослыми, больше хамцефаловъ и менѣе орто- и гипсцефаловъ.

Съ большей брахицефаліей связана, повидимому, и большая хамцефалія.

Наименьшій лобный діаметръ эриванскихъ великоруссовъ равенъ въ среднемъ 113 мм., колеблясь въ предѣлахъ 104—128 мм.; по отношенію къ наибольшему поперечному діаметру онъ равенъ 74,25 (minimum—67,03, maximum—85,37). У особей свѣтлаго типа лобъ болѣе узокъ (73,12), нежели у смѣшаннаго (74,27) и въ особенности у темнаго типа (76,12). У низкорослыхъ лобный указатель большій (74,89), нежели у высокорослыхъ (73,61). Отъ хамцефаліи къ гипсцефаліи и отъ брахицефаліи къ долихоцефаліи относительная ширина лба уменьшается: у хамцефаловъ—75,10, у ортоцефаловъ—74,14 и у гипсцефаловъ—72,91; у субдолихоцефаловъ—69,74, у мезоцефаловъ—73,18, у суббрахицефаловъ—74,05 и у брахицефаловъ—75,15. Округлую форму лба имѣетъ половина всѣхъ изслѣдованныхъ; у другой половины лобъ былъ или прямой и низкій (22 суб.), или прямой и высокій (8 суб.). Формы лба покатой взадъ не было ни у кого изъ надеждинцевъ. Лобные бугры развиты слабо.

Ушной діаметръ, средняя абсолютная котораго составляетъ 134 мм. (minimum—122, maximum—146), по отношенію къ наибольшему попе-

речному диаметру равенъ 87,87, колеблясь въ предѣлахъ 79,26—97,05. При распредѣленіи цифровыхъ данныхъ по цвѣту волосъ и глазъ, по росту и головному указателю не наблюдается разницы въ относительныхъ размѣрахъ ушного диаметра; нельзя того же сказать при сопоставленіи послѣдняго съ высотно-продольнымъ указателемъ: у хамэцефаловъ относительные размѣры ушного диаметра въ среднемъ больше (88,32), нежели у ортоцефаловъ (87,76) и гипсицефаловъ (87,19).

Длина уха эриванскихъ великоруссовъ равна въ среднемъ 62 мм. (min.—54, max.—73); ширина его—33 (предѣлы колебаній 24—42 мм.); физиономическій указатель—53,50 (min.—42,56, max.—61,32), при чемъ съ узкими ушами (указатель до 50,00) было 18 чел. или 30%, съ средними (50,01—56,00)—31 или 52% и съ широкими—11 чел. или 18%. У низкорослыхъ особей физиономическій указатель въ среднемъ больше (54,02), нежели у субъектовъ высокаго роста (52,98); точно такъ же онъ нѣсколько больше у темнаго типа (53,64), нежели у свѣтлаго (53,44). Наблюдается разница въ величинѣ ушного показателя и при сопоставленіи его съ головнымъ и высотно-продольнымъ указателями: у хамэцефаловъ онъ больше по сравненію съ орто—и гипсицефалами, а именно: у хамэцефаловъ—53,98, у ортоцефаловъ—53,42 и у гипсицефаловъ—52,75; точно такъ же онъ больше у брахицефаловъ (53,72) и суббрахицефаловъ (53,48), чѣмъ у мезо (52,93)—или субдолихоцефаловъ (53,11). Приращеніе мочки I-ой формы (по Schwalbe) наблюдалось у 6 суб., т.-е. 10%, II-ой формы—у 15 суб., или у 25%. Всѣ субъекты съ приращенными мочками I-ой формы принадлежать къ темному типу, всѣ они—роста или низкаго, или ниже средняго, съ большою горизонтальною окружностью, всѣ—настоящіе брахи-и хамэцефалы. Раковина, равномерно загнута по краю, отмѣчена у 33 суб. (55%), слабо загнута—у 17 (28%); у 7 суб. (12%) она имѣла по одному выступу вверхъ, у 3 суб. (5%)—по два выступа. Степень оттопыренности ушей у большинства (54 суб. или 90%) средняя; прижатая уши наблюдались у 6 суб. (10%); собственно оттопыренные, почти подъ прямымъ угломъ, уши не были встрѣчены ни разу. У двухъ стариковъ правыя ушные мочки въ юношескомъ возрастѣ были проколоты для ношенія серегъ (теперь серегъ не носятъ).

Лица изслѣдованныхъ великоруссовъ преимущественно были овальные и рѣдко удлиненныя; въ единичномъ случаѣ лицо имѣло форму, очень приближающуюся къ ромбoidalной. Форма лицевого профиля—вполнѣ европейская. Щеки—или среднія (60%), или впалыя (40%). Общее выраженіе лица—бодрое, энергичное.

• Длина лица, измѣрявшаяся отъ границы волосъ посрединѣ лба до подбородочной точки, равна въ среднемъ 183 мм.; minimum ея—161, maximum—204 мм. Малую длину лица (до 170 мм.) имѣли 8 суб. (13%), среднюю (171—185 мм.)—33 суб. (55%) и большую (выше 185)—19 суб.

(32%); слѣдовательно, по моей классификаціи, великоруссы Эриванской губ. по длинѣ лица должны быть отнесены въ 4-ую группу, носящую у меня названіе «средней съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ».

Наибольшая ширина лица, имѣя minimum 129 мм. и maximum 152 мм., равна въ среднемъ 141 мм.

Беря отношеніе наибольшей ширины лица къ полной длинѣ его или, иначе говоря, опредѣляя лицевой указатель, находимъ его равнымъ въ среднемъ 76,92, при minimum'ѣ въ 65,55 и maximum'ѣ въ 89,78, причемъ:

Лептопрозоповъ (до 70,00)	3 суб. или 5%
Мезопрозоповъ (70,01—80,00)	43 " " 72%
Хамэпрозоповъ (80,01 и бол.)	14 " " 23%

Такое расположеніе цифръ лицевого указателя позволяетъ отнести эриванскихъ великоруссовъ въ подгруппу Bb_2 , т.-е. среднеличныхъ съ наклонностью къ широколицности. У субъектовъ темнаго типа — какъ по средней цифрѣ, такъ и по рядовому расположенію — хамэпрозопія выражена гораздо сильнѣе, нежели у субъектовъ смѣшаннаго и свѣтлаго типовъ.

	Средній лицевой указатель.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Лептопрозопы.	Мезопрозопы.	Хамэпрозопы.	Лептопрозопы.	Мезопрозопы.	Хамэпрозопы.
Типъ свѣтлый	75,85	2	18	2	9	82	9
„ смѣшанный	76,96	1	19	5	4	76	20
„ темный	78,67	—	6	7	—	46	54
Ростъ низкій	77,45	2	20	8	7	67	26
„ высокій	76,39	1	23	6	3	77	20
Субдолихоцефалы	71,14	1	1	—	50	50	—
Мезоцефалы	74,26	2	4	1	29	57	14
Суббрахицефалы	76,98	—	21	6	—	77	23
Брахицефалы	78,11	—	17	7	—	71	29
Хамэцефалы	77,78	—	21	9	—	70	30
Ортоцефалы	76,81	2	8	2	17	66	17
Гипсицефалы	75,56	1	14	3	6	78	16

У низкорослыхъ субъектовъ лицо нѣсколько шире, нежели у высокорослыхъ. Съ большей брахи-и хамэцефаліей соединяется и большая хамэпрозопія.

Скуловой указатель эриванскихъ великоруссовъ, колеблясь въ предѣлахъ 54,42—72,52, равенъ въ среднемъ 61,16, т.-е. на 15,76 меньше

лицевого указателя, и относить великоруссовъ къ узкоскулымъ народностямъ (подгруппа Aa_1), такъ какъ съ малымъ скуловымъ указателемъ (до 65,00) встрѣчено среди изслѣдованныхъ 47 суб. (78%), съ среднимъ (65,01—70,00)—11 суб. (19%) и съ большимъ (70,01 и бол.)—только 2 суб. (3%).

Скуловой указатель, какъ и лицевой, у темнаго типа больше (62,34), нежели у смѣшаннаго (61,12) и свѣтлаго (60,51); онъ больше также у низкорослыхъ (61,36), чѣмъ у высокорослыхъ (60,94); небольшая разница въ величинѣ скулового указателя замѣтна также при сопоставленіи его съ головнымъ и высотно-продольнымъ указателями: у субдолихоцефаловъ—60,78, у мезоцефаловъ—59,44, у суббрахицефаловъ—61,20 и брахицефаловъ—61,65; у хамэцефаловъ—61,28, у ортоцефаловъ—61,11 и у гипсицефаловъ—60,99; чѣмъ больше лицевой указатель, тѣмъ больше и скуловой: у лептопрозоповъ послѣдній равенъ въ среднемъ 60,68, у мезопрозоповъ—61,18 и у хамэпрозоповъ—61,20.

Верхняя ширина лица эриванскихъ великоруссовъ равна въ среднемъ 105 мм. (min.—94, max.—116); отношеніе ея къ полной длинѣ лица составляетъ 57,38 (min.—50,12, max.—66,17), а къ наибольшей ширинѣ его—74,47 (min.—65,00, max.—84,18).

Нижняя ширина лица колеблется въ предѣлахъ 93—118 мм. и равна въ среднемъ 107 мм., т. е. на 2 мм. меньше верхней ширины лица; по отношенію къ полной длинѣ лица она равна 58,47 (min.—52,46, max.—67,12), а по отношенію къ наибольшей ширинѣ его—75,88 (min.—66,74, max.—85,05).

Межглазничное пространство имѣетъ среднюю ширину въ 32 мм. (min.—25, max.—39 мм.), или 22,69% по отношенію къ наибольшей ширинѣ лица.

Разстояніе отъ переносья до альвеолярнаго края равно 70 мм. (min.—60, max.—80 мм.), составляя 38,25% полной длины лица (min.—33,33, max.—42,34).

Разстояніе отъ подносовой точки до середины подбородка на 2 мм. меньше предыдущаго размѣра—68 мм. (min.—59, max.—82 мм.); по отношенію къ полной длинѣ лица оно равно въ среднемъ 37,16 (min.—32,45, max.—41,64).

Длина носа, колеблющаяся между 42 и 68 мм., въ среднемъ равна 52 мм., составляя 28,42% полной длины лица; ширина его—35 мм. (min.—30, max.—42 мм.), или 24,82% наибольшей ширины лица.

Носовой указатель, имѣя minimum'омъ 56,28 и maximum'омъ 85,41, равенъ въ среднемъ 68,23. Если подраздѣлить этотъ указатель на три группы, принятыхъ J. Deniker'омъ въ его «Les races et les peuples de la terre», то получимъ:

Лепториновъ (до 70,00)	44 суб. или 73%
Мезориновъ (70,01—85,00)	15 „ „ 25%
Платириновъ (85,01 и бол.)	1 „ „ 2%

Слѣдовательно, великоруссы Эриванской губ. должны быть отнесены къ группѣ узконосыхъ народностей (подгруппа Aa_2).

Разсматривая носовой указатель у различныхъ типовъ по цвѣту волосъ и глазъ, существенной разницы не находимъ. Небольшая разница обнаруживается въ цифрахъ носового указателя при распредѣленіи его по разрядамъ роста: у низкорослыхъ носъ нѣсколько шире, нежели у высокорослыхъ.

	Средній носовой указатель.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Лепторины.	Мезорины.	Платирины.	Лепторины.	Мезорины.	Платирины.
Типъ свѣтлый	68,15	16	6	—	76	24	—
„ смѣшанный	68,80	19	5	1	76	21	4
„ темный	68,23	9	4	—	69	31	—
Ростъ низкій	68,41	21	8	1	70	27	3
„ высокій	68,05	23	7	—	77	23	—
Субдолихоцефалы	67,75	2	—	—	100	—	—
Мезоцефалы	66,43	7	—	—	100	—	—
Суббрахицефалы	68,46	20	6	1	74	22	4
Брахицефалы	68,54	15	„	—	63	37	—
Хамцефалы	68,45	20	10	—	67	33	—
Ортоцефалы	68,24	9	2	1	75	17	8
Гипсицефалы	67,86	15	3	—	83	17	—
Лептопрозопы	65,37	3	—	—	100	—	—
Мезопрозопы	68,05	36	7	—	84	16	—
Хамэпрозопы	70,11	5	8	1	36	57	7

Брахи-и хамцефалы обладаютъ также большимъ носовымъ указателемъ, чѣмъ гипсицефалы и болѣе длинноголовые субъекты. Несомнѣнная связь существуетъ между носовымъ и лицевымъ указателями: чѣмъ выше цифры лицевого указателя, тѣмъ больше относительная ширина носа.

По размѣрамъ лица носъ представляется въ общемъ среднимъ. Во всѣхъ случаяхъ онъ былъ рѣзко ограниченъ на бокахъ отъ щекъ. Спинка носа по большей части—прямая; вогнутая была только у 2 суб.; у 2 суб. ее можно назвать волнистой и у 1-го она была немного горбатая. Корень носа—средней ширины; не у всѣхъ онъ былъ высокимъ,—у нѣсколькихъ субъектовъ (8%) онъ имѣлъ плосковатую форму. Septum у большинства изслѣдованныхъ было короткое и широкое и у очень немногихъ (10%)—

длинное и узкое. Крылья чаще встрѣчались толстыя, чѣмъ тонкія; чаще также они были оттопырены, чѣмъ прижаты. Отверстія (ноздри) въ общемъ могутъ быть названы средней величины; форма ихъ—почти исключительно продолговатоовальная; только у одного платирина, съ очень широкимъ основаніемъ носа и съ вогнутой спинкой его, ноздри представлялись поперечноовальными.

Губы по своей величинѣ преимущественно среднія (80⁰/о); тонкія встрѣчались гораздо рѣже (20⁰/о); толстыхъ губъ не было совсѣмъ. У большинства онѣ крѣпки, и только у 2-хъ стариковъ ихъ можно назвать отвислыми.

Зубы чаще наблюдались плотные (63⁰/о), чѣмъ рѣдкіе (37⁰/о); въ послѣднемъ случаѣ промежутки между зубами были какъ правильные (23⁰/о), такъ и неправильные (14⁰/о). Крупные зубы имѣли только 8 суб. (13⁰/о); у остальныхъ 87⁰/о величина ихъ (высота и ширина) была средняя. Клыки у 73⁰/о всѣхъ наблюденій стояли въ одномъ ряду и на одномъ уровнѣ съ другими ближайшими къ нимъ зубами; у 27⁰/о они немного выдавались впередъ и были нѣсколько длиннѣе другихъ. Случаевъ лишннихъ, двойныхъ или недостающихъ зубовъ не было. Среди коренныхъ зубовъ не было ни одного съ 5 или 6 бугорками. Цвѣтъ зубовъ—или желтоватый (55⁰/о), или бѣлый (45⁰/о). Несмотря на полное отсутствіе ухода за зубами, общее состояніе зубного аппарата изслѣдованныхъ великоруссовъ представляется вполне удовлетворительнымъ: у большинства зубы здоровые, крѣпкіе; каріозныхъ зубовъ сравнительно немного; немного также зубовъ совсѣмъ отсутствующихъ; даже у 50—60-лѣтнихъ стариковъ не было случая, чтобы число наличныхъ зубовъ было менѣе половины. Сами крестьяне хорошее состояніе зубовъ объясняютъ тѣмъ, что среди нихъ совершенно не распространено куреніе табаку. Лѣченія зубовъ совсѣмъ не знаютъ надеждины: больнымъ зубамъ даютъ «переболѣть» или выкрошиться.

Длина туловища, опредѣлявшаяся чрезъ вычитаніе высоты надъ поломъ шва заднепроходной промежности (*garhe perinaei*) изъ высоты надъ поломъ верхне-плечевого отростка (*acromion*), колеблется въ предѣлахъ 504—666 мм. и равна въ среднемъ 579 мм. Взятая по отношенію къ росту, длина туловища эриванскихъ великоруссовъ варьируетъ между 30,65—39,72, равняясь въ среднемъ 35,00, при чемъ съ малою длиною туловища (до 33,00) встрѣчено 5 суб. или 8⁰/о, съ среднею (33,01—35,00)—30 суб. или 50⁰/о и съ большою (35,01 и бол.)—25 суб. или 42⁰/о. Слѣдовательно, по моей классификаціи, эриванскіе великоруссы должны быть отнесены къ народностямъ съ большимъ туловищемъ (подгруппа *Ce*). У свѣтлаго типа относительная длина туловища въ общемъ меньше (34,12), нежели у смѣшаннаго (35,06) и темнаго (36,37) типовъ. Низкорослые субъекты обладаютъ большею относительною длиною туловища (35,72) по сравненію съ высокорослыми (34,28). У хамэцефаловъ туловище длиннѣе (35,55), нежели у гипсицефаловъ (34,38); у ортоцефаловъ оно немногимъ больше (34,56), чѣмъ у гипсицефаловъ. Хамэпрозопія сопровождается большею длиною ту-

ловища (35,72), нежели мезопрозопа (34,77). По головному указателю замѣтной разницы въ относительной длинѣ туловища не наблюдается. У 3-хъ лептопрозоповъ туловище оказалось въ среднемъ немного длиннѣе (34,91), чѣмъ у мезопрозоповъ. Между лепто (34,98),—мезо (35,06)—и платиринами (35,05) разницы въ длинѣ туловища нѣтъ.

Окружность груди эриванскихъ великоруссовъ варьируетъ въ широкихъ предѣлахъ 775—962, составляя въ среднемъ 863 мм.; по отношенію къ росту она равна 52,18 (min.—47,28, max.—57,48). Малую окружность груди (до 50,00) имѣютъ 5 суб. или 8%, среднюю (50,01—55,00)—38 суб. или 63%, и большую (55,01 и бол.)—17 суб. или 29%; слѣдовательно, по размѣрамъ окружности груди измѣренные мною великоруссы должны быть отнесены въ подгруппу *Bb*₂, характеризующуюся среднею окружностью груди съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ ея. Въ своей книгѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи» я констатировалъ тотъ фактъ, что у народностей свѣтлаго типа грудная клѣтка въ общемъ развита значительно лучше, чѣмъ у народностей смѣшаннаго и въ особенности темнаго типовъ. Къ эриванскимъ великоруссамъ это общее правило не можетъ быть примѣнено: у нихъ свѣтлый типъ, наоборотъ, отличается, благодаря, быть-можетъ, болѣе высокому росту, меньшимъ объемомъ груди, чѣмъ темный; лучше же всего грудная клѣтка развита у смѣшаннаго типа:

	Средняя окр.- ность груди.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждаго типа.		
		Малая ок- ружность груд.	Средняя.	Большая.	Малая ок- ружность груд.	Средняя.	Большая.
Типъ свѣтлый	51,05	3	14	15	14	63	23
„ смѣшанный	53,14	1	16	8	4	64	32
„ темный	52,25	1	8	4	8	62	30

Высокорослые имѣютъ относительную окружность груди меньшую, нежели низкорослые:

	Средняя окр.- ность груди.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Малая ок- ружность груд.	Средняя.	Большая.	Малая ок- ружность груд.	Средняя.	Большая.
Ростъ низкій	52,94	2	18	10	7	60	33
„ высокій	51,42	3	20	7	10	67	23

Съ хамэцефаліей и хамэпрозоіей соединяется большая относительная окружность груди:

	Средняя окр.- ность груди.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Малая ок- ружность груди.	Средняя.	Большая.	Малая ок- ружность груди.	Средняя.	Большая.
Хамэцефалы	53,16	1	18	11	3	60	37
Ортоцефалы	52,02	1	7	4	8	58	33
Гипсицефалы	50,65	3	13	2	17	72	11
Лептопрозоы	50,44	1	2	—	33	67	—
Мезопрозоы	52,12	3	29	11	7	67	26
Хамэпрозоы	52,74	1	7	6	7	50	43

При сопоставленіи цифръ относительной окружности груди и носового показателя замѣтной разницы не наблюдается: у лепториновъ относительная окружность груди равна въ среднемъ 52,20, у мезориновъ—51,86 и у платириновъ—56,17 (1 субъектъ).

У субъектовъ съ длиннымъ туловищемъ окружность груди сравнительно меньше, чѣмъ у субъектовъ съ короткимъ туловищемъ:

	Средняя окр.- ность груди.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Малая ок- ружность груди.	Средняя.	Большая.	Малая ок- ружность груди.	Средняя.	Большая.
Туловище короткое	54,55	—	2	3	—	40	60
„ среднее	52,10	1	20	9	3	67	30
„ длинное	51,80	4	16	5	16	64	20

Высота надъ поломъ вырѣзки грудины по абсолютнымъ размѣрамъ въ среднемъ составляетъ 1340 мм., колеблясь въ предѣлахъ 1235—1490 мм.; по отношенію къ росту средняя этой высоты равняется 81,02, опускаясь до minimum'a 76,78 и поднимаясь до maximum'a 84,45. У низкорослыхъ и высокорослыхъ субъектовъ высота эта совершенно одинакова и равна общей средней 81,02.

Высота надъ поломъ праваго соска равна 1207 мм. (min.—1112, max.—1344), или по отношенію къ росту—72,95 (min.—69,65, max.—

76,11). Случаи полимастїи или политеїи совершенно неизвѣстны надеждицамъ, и о нихъ они никогда не слыхали.

Абсолютная высота надъ поломъ пупка—976 мм. (min.—882, max.—1075 мм.), а относительная—58,86 (min.—55,38, max.—61,15). У высокорослыхъ субъектовъ относительная высота пупка надъ поломъ нѣсколько больше (59,01), чѣмъ у низкорослыхъ (58,71).

Symphysis pubis имѣетъ среднюю высоту надъ поломъ 844 мм. (min.—766, max.—848 мм.); по отношенію къ росту эта высота равна 51,00, варьируя между 48,75—54,16. Субъектовъ, у которыхъ высота *symphysis pubis* была менѣ полуроста, встрѣтилось 3 (5⁰/₀); у 3 суб. (5⁰/₀) эта высота была совершенно равна полуросту, у остальныхъ 90⁰/₀ она превосходила послѣдній. У высокорослыхъ особей *symphysis pubis* лежитъ по отношенію къ росту выше (51,65), нежели у низкорослыхъ (50,35).

Полная длина руки (расстояніе между *acromion* и нижнимъ концомъ среднего пальца) при абсолютныхъ размѣрахъ: minimum—672, maximum—836 и средняя—757, по отношенію къ росту равняется 45,76 (min.—41,13, max.—49,05), при чемъ съ малою длиною руки (до 43,00) встрѣчено 4 суб. (7⁰/₀), съ среднею (43,01—45,00)—24 суб. (47⁰/₀) и съ большою (выше 45,00)—32 суб. (53⁰/₀). Такимъ образомъ эриванскіе великоруссы должны быть отнесены къ длиннорукиымъ народностямъ (подгруппа *Ce*). Объ абсолютныхъ и относительныхъ размѣрахъ отдѣльныхъ частей руки даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Абсолютные размѣры.			По отношенію ко всей длинѣ руки.		
	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Minimum.	Maximum.	Среднее.
Плечо	292	370	326	40,85	45,64	43,12
Предплечіе	218	275	242	28,97	34,78	31,90
Кисть	159	222	189	21,66	28,00	24,98

Длина ноги (высота надъ поломъ *trochanter major*) равна въ среднемъ 829 мм. (min.—755, max.—932) или 50,12⁰/₀ по отношенію къ росту (min.—47,55, max.—54,28). Малую длину ногъ (до 50,00) имѣютъ 24 суб. (40⁰/₀), среднюю (50,01—52,00)—28 суб. (47⁰/₀) и большую (выше 52,00)—8 суб. (13⁰/₀), т.е. по относительной длинѣ ногъ эриванскихъ великоруссовъ слѣдуетъ отнести въ группу средненогихъ народностей съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ноги (подгруппа *Bb*). Отдѣльныя части ногъ эриванскихъ великоруссовъ имѣютъ слѣдующую абсолютную и относительную длину:

	Абсолютные размѣры.			По отношенію ко всей длинѣ ноги.		
	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Minimum.	Maximum.	Среднее.
Бедро	364	458	395	44,92	50,00	47,66
Голень	307	898	352	38,36	45,44	42,52
Высота ступни	68	100	82	7,05	11,65	9,82
Длина ступни	242	285	258	29,36	33,42	31,12

О взаимоотношеніи длины рукъ и ногъ трудно сказать что-либо определенное; нижеприводимая табличка обнаруживаетъ нѣкоторую, очень незначительную, склонность короткорукихъ субъектовъ къ большой коротконогости:

	Средняя длина ногъ.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Длина ногъ малая.	Длина ногъ средняя.	Длина ногъ большая.	Длина ногъ малая.	Длина ногъ средняя.	Длина ногъ большая.
Длина рукъ малая	51,00	2	1	1	50	25	25
" " средняя	50,08	11	10	3	46	42	12
" " большая	50,04	11	17	4	34	53	13

У свѣтлаго типа длина рукъ больше, но длина ногъ меньше по сравненію съ смѣшаннымъ и темнымъ типами.

	Длина руки.						Длина ноги.							
	Средняя длина руки.	Абсолют. числа.			Въ проц. каждаго типа.			Средняя длина ноги.	Абсолют. числа.			Въ проц. каждаго типа.		
		Малая.	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.		Малая.	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.
Типъ свѣтлый.	46,74	—	7	15	—	32	68	49,16	11	9	2	50	41	9
„ смѣшанный.	45,60	2	11	12	8	44	48	50,33	8	14	3	32	56	12
„ темный.	44,41	2	6	5	15	46	39	51,34	5	5	3	38	39	23
Ростъ низкій.	46,20	2	10	18	7	33	60	49,79	13	14	3	43	47	16
„ высокій.	45,32	2	14	14	7	46	47	50,45	11	14	5	37	47	10

При распредѣленіи данныхъ объ относительной длинѣ рукъ и ногъ по росту оказывается, что у низкорослыхъ руки сравнительно длиннѣе, а ноги короче, нежели у высокорослыхъ. По головному, высотно-продольному и носовому указателямъ цифры длины рукъ и ногъ распредѣляются очень неправильно:

	По головному указателю.				По высотно-продольн. указателю.			По носовому указателю.		
	Субдолихоцефалы.	Мезоцефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.	Хамэцефалы.	Ортоцефалы.	Гипсицефалы.	Лепторины.	Мезорины.	Платирины.
Длина руки.	46,12	45,33	45,68	45,94	45,84	44,72	46,32	45,70	46,01	44,76
„ ноги.	49,76	50,35	50,06	50,15	50,10	50,24	50,07	50,15	49,88	52,37

У хамэпрозоповъ руки имѣютъ большую длину (45,90), нежели у мезо (45,74)—и лептопрозоповъ (45,44); наибольшая длина ногъ—у мезопрозоповъ (50,32); у лептопрозоповъ ноги длиннѣе (50,18), чѣмъ у хамэпрозоповъ (49,49). У субъектовъ, имѣющихъ большую относительную длину туловища, ноги длиннѣе (50,48), чѣмъ у субъектовъ съ среднимъ (49,98) или короткимъ туловищемъ (49,17). Относительная длина рукъ оказалась самою большою у субъектовъ съ среднею длиною туловища (45,95); у особей съ короткимъ и длиннымъ туловищемъ руки почти одинаковой длины (у первыхъ—45,67, у вторыхъ—45,55).

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ данныхъ, господствующими признаками физическаго типа великоруссовъ-надеждинцевъ являются: темный цвѣтъ волосъ, но свѣтлый—глазъ, вслѣдствіе чего особенно значительно число особей смѣшаннаго типа; ростъ—также очень смѣшанный,—низкорослые субъекты встрѣчаются среди надеждинцевъ одинаково часто, какъ и высокорослые; головной указатель относитъ надеждинцевъ къ рѣзко выраженнымъ брахицефаламъ, съ очень незначительною примѣсью мезо-и субдолихоцефалии; число хамэцефаловъ среди нихъ равно числу орто-и гипсицефаловъ, вмѣстѣ взятыхъ; типъ лица—преимущественно мезопротопическій, съ большею наклонностью, однако, къ хамэпрозопії, чѣмъ къ лептопрозопії, но съ малымъ скуловымъ указателемъ; лепториновъ въ три раза больше, чѣмъ мезо-и платириновъ; фізіономическій указатель уха въ большинствѣ случаевъ—средній, при чемъ узкія уши встрѣчаются чаще, нежели широкія; туловище надеждинцевъ отличается большими размѣрами, съ среднею окружностью груди; руки—длинные, ноги—средней длины.

Болѣе подробный анализъ антропологическихъ признаковъ великоруссовъ сел. Надеждина констатируетъ несомнѣнную смѣшанность ихъ физи-

ческаго типа. Свѣтлый, смѣшанный и темный типы различаются между собою не только цвѣтомъ волосъ и глазъ, но и цѣлымъ рядомъ другихъ признаковъ. Такъ, свѣтлый типъ, по сравненію съ темнымъ, обладаетъ меньшею волосатостію тѣла, онъ—выше ростомъ, съ меньшею относительною величиною головы, исключительно хамэцефалическій, съ болѣе узкимъ лбомъ, съ меньшимъ фізіономическимъ указателемъ уха; у него совершенно отсутствуютъ приращенныя мочки I-й формы, слабѣе выражена хамэпрозопія, меньшій скуловой указатель, меньшая относительная длина туловища и окружность груди; длина рукъ больше, но длина ногъ меньше. Точно такъ же цѣлый рядъ признаковъ болѣе связанъ съ низкорослостію, чѣмъ съ высокорослостію: большая волосатость тѣла, большая хамэцефалия, большіе лобный и ушной указатели; только у низкорослыхъ встрѣчаются приращенныя мочки I-й формы; далѣе—у нихъ болѣе широкое лицо, большій скуловой и носовой указатели, большая относительная длина туловища и окружность груди, нѣсколько меньшая относительная высота пупка и *symphysis pubis*; руки длиннѣе, а ноги короче по сравненію съ высокорослыми. Можно, далѣе, указать на нѣсколько признаковъ, выраженныхъ у брахицефалическихъ субъектовъ болѣе рѣзко по сравненію съ субъектами менѣе короткоголовыми: большая хамэцефалия, болѣе широкій лобъ, большій фізіономическій указатель уха, только у нихъ наблюдаемое приращеніе ушныхъ мочекъ I-й формы, большая хамэпрозопія, большій скуловой и носовой указатели. Можно бы было привести еще нѣсколько подобныхъ сопоставленій и параллелей, которыя въ концѣ-концовъ позволили бы, быть-можетъ, болѣе или менѣе точно уяснить себѣ тѣ различныя и, безъ сомнѣнія, разновременныя наслоенія и ингредиенты, въ результатѣ которыхъ сложился современный, смѣшанный въ антропологическомъ отношеніи, составъ изслѣдованной группы; но для подобной широкой цѣли число наблюденій должно быть несравненно большее, чѣмъ какое имѣлось въ нашемъ распоряженіи, и потому антропологическую характеристику изслѣдованнаго нами населенія мы по необходимости должны ограничить только тѣми данными, которыя приведены выше.

Сравнивая въ своей книгѣ „Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи“ изслѣдованныхъ мною великоруссовъ Эриванской губ. съ другими народностями Россіи, я нашелъ, что они, входя въ составъ славянской антропологической группы, по своимъ физическимъ чертамъ выказываютъ наибольшую (II-ую) степень сходства съ великоруссами Тульской губ., съ великоруссами по суммарнымъ о нихъ даннымъ и съ поляками—также на основаніи суммарныхъ данныхъ; сходство съ великоруссами Тверской и Курской губ. меньшее и выражается только III-ею степенью.

Ал. Ивановскій.

Великоруссы Старицкаго уѣзда, Тверской губ.

Находясь въ 1901—1902 гг. въ служебной командировкѣ, въ качествѣ военного врача, въ г. Старицѣ, Тверской губ., я, по предложенію глубокоуважаемаго *проф. Д. Н. Анучина*, занялся антропологическимъ изученіемъ крестьянъ-великоруссовъ Старицкаго уѣзда. Пользуясь инструкціями, изданными Антропологическимъ Отдѣломъ Общества Любителей Естествознанія, я изслѣдовалъ 200 мужчинъ, 100 женщинъ, 100 мальчиковъ и 100 дѣвочекъ. Наблюденія и измѣренія дѣлались мною въ Старицкой земской больницѣ, благодаря любезному разрѣшенію главнаго врача этой больницы, *К. В. Полякова*, и приурочены были къ утреннимъ часамъ амбулаторнаго приѣма больныхъ, среди которыхъ главный элементъ составляло крестьянское населеніе, занимающееся преимущественно земледѣліемъ. Изслѣдованія надъ крестьянскими дѣтьми производились мною частью въ больницѣ, частью въ деревняхъ Старицкаго уѣзда. Ознакомленіемъ какъ съ антропометрической техникой, такъ и съ обработкою антропологическихъ данныхъ я обязанъ многоуважаемому прив.-доценту *А. А. Ивановскому*, всегда охотно дававшему свои цѣнные совѣты и указанія, за что приношу ему свою глубокую благодарность.

Въ настоящей статьѣ я ограничиваюсь сообщеніемъ главнѣйшихъ антропологическихъ данныхъ о великоруссахъ Старицкаго уѣзда, отсылая интересующихся подробною разработкою собраннаго мною матеріала къ XXV-му тому «Трудовъ Антропологическаго Отдѣла».

Волосы. Преобладающимъ цвѣтомъ волосъ изслѣдованныхъ мужчинъ-великоруссовъ, какъ это видно изъ приводимой таблички, является темный въ количествѣ 52% наблюдений, а свѣтлый цвѣтъ—въ 48%; среди женщинъ и дѣтей обоего пола преобладаетъ свѣтлый цвѣтъ (57% набл. среди женщинъ, 89% среди мальчиковъ и 88% среди дѣвочекъ);

Цвѣтъ волосъ.	Муж.		Жен.		Мал.		Дѣв.	
Бѣлокурый	4	или 2%	6	или 6%	31	или 31%	44	или 44%
Свѣтло-русый	90	" 45%	50	" 50%	54	" 54%	42	" 42%
Темно-русый	93	" 46,5%	36	" 36%	11	" 11%	12	" 12%
Черный	11	" 5,5%	7	" 7%	—	—	—	—
Рыжій	2	" 1%	1	" 1%	4	" 4%	2	" 2%

процентъ блѣлокурыхъ мальчиковъ (31⁰/₀), столь незначительный у взрослыхъ (мужчинъ и женщинъ), меньше процентнаго числа среди нихъ свѣтлорусыхъ (54⁰/₀), у дѣвочекъ же процентъ того и другого цвѣта (44⁰/₀ и 42⁰/₀) почти одинаковъ; черный цвѣтъ волосъ у дѣтей совершенно отсутствуетъ, среди мужчинъ и женщинъ встрѣчается также не часто (5,5⁰/₀ и 7⁰/₀).

Глаза. Доминирующимъ цвѣтомъ глазъ у взрослыхъ и дѣтей обоего пола является сѣрый (у муж.—61⁰/₀, у жен.—48⁰/₀, мальч.—61⁰/₀ и

Цвѣтъ глазъ.	Муж.	Жен.	Мал.	Дѣв.
Сѣрый	122 или 61 ⁰ / ₀	48 или 48 ⁰ / ₀	61 или 61 ⁰ / ₀	62 или 62 ⁰ / ₀
Голубой	5 " 2,5 ⁰ / ₀	3 " 3 ⁰ / ₀	4 " 4 ⁰ / ₀	5 " 5 ⁰ / ₀
Свѣтло-карий	22 " 11 ⁰ / ₀	21 " 21 ⁰ / ₀	7 " 7 ⁰ / ₀	10 " 10 ⁰ / ₀
Карий	42 " 21 ⁰ / ₀	28 " 28 ⁰ / ₀	24 " 24 ⁰ / ₀	23 " 23 ⁰ / ₀
Черный	9 " 4,5 ⁰ / ₀	—	4 " 4 ⁰ / ₀	—

дѣв.—62⁰/₀); черный цвѣтъ у мужчинъ встрѣтился только въ 4,5⁰/₀ всѣхъ наблюдений, у женщинъ и дѣвочекъ не былъ отмѣченъ ни въ одномъ слу-



Рис. 1. Великорусъ Старицкаго у., 59 лѣтъ.

чаѣ; сравнительно рѣдкимъ цвѣтомъ глазъ является голубой (2,5⁰/₀ набл. среди мужчинъ, 3⁰/₀ среди женщинъ, 4⁰/₀ среди мальчиковъ и 5⁰/₀ среди дѣвочекъ). Установленный мною преобладающій свѣтлоглазый элементъ (63,5⁰/₀) среди великоруссовъ Тверской губ. является таковымъ и у великоруссовъ другихъ губерній, изслѣдованныхъ В. В. Воробьевымъ, проф. Красновымъ, К. Г. Прохоровымъ и др. авторами. Что касается малоруссовъ,

то общій процентъ свѣтлоглазыхъ равенъ для нихъ $56,2\%$, каковая величина меньше, чѣмъ у моихъ великоруссовъ. Если же мы сравнимъ между собою данныя о цвѣтѣ глазъ великоруссовъ, бѣлоруссовъ, поляковъ и балканскихъ славянъ, то увидимъ, что бѣлоруссы болѣе свѣтлоглазы, чѣмъ великоруссы, еще болѣе, чѣмъ поляки и балканскіе славяне; у послѣднихъ особенно превалируетъ темноглазый элементъ.

Что касается типа по цвѣту волосъ и глазъ, то у меня свѣтлый типъ является преобладающимъ въ то время, какъ у различныхъ другихъ авторовъ доминируетъ смѣшанный типъ великоруссовъ.

Характеристика моихъ великоруссовъ по сочетанію цвѣта волосъ и глазъ видна изъ слѣдующей таблички:

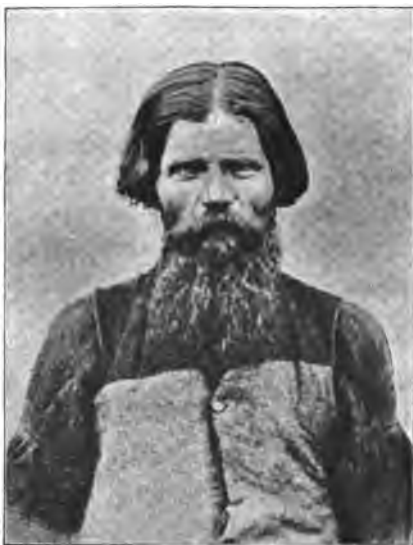


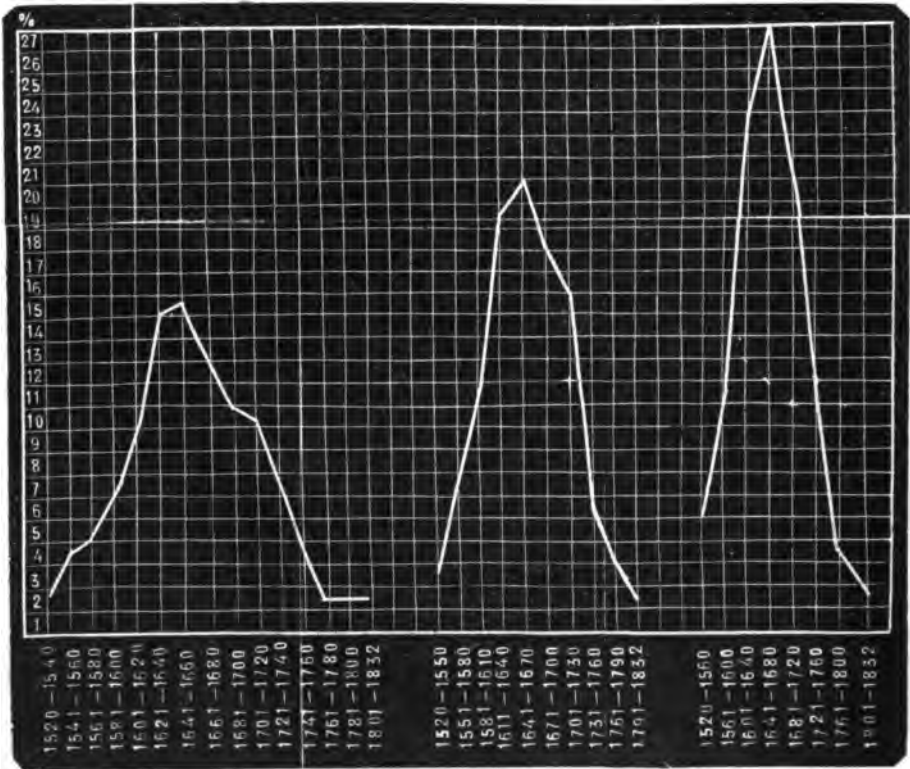
Рис. 2. Великорусъ Старицкаго у.

Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Муж.	Жен.	Мал.	Дѣв.
Свѣтлый типъ.	81 или $40,5\%$	45 или 45%	70 или 70%	71 или 71%
Смѣшанный	63 " $31,5\%$	30 " 30%	21 " 21%	24 " 24%
Темный	56 " 28%	25 " 25%	9 " 9%	5 " 5%

Ростъ. Изслѣдованные мною великоруссы обладаютъ въ общемъ высокимъ ростомъ, имѣя въ среднемъ 1660 mm. при minimum'ѣ роста—1520 mm. и maximum'ѣ—1832 mm. Принимая ростъ до 1600 mm. за низкій, отъ 1601 mm. до 1650 mm. за ростъ ниже средняго, отъ 1651 до 1700 mm. за ростъ выше средняго и болѣе 1700 mm. за высокій ростъ, получимъ $15,5\%$ наблюдений низкаго роста, 29% ниже средняго, 31% выше средняго и $24,5\%$ высокаго роста. Соединивъ первыя двѣ группы въ одну—низкорослую, послѣднія двѣ—въ высокорослую, будемъ имѣть $44,5\%$ наблюдений съ низкимъ и $55,5\%$ съ высокимъ ростомъ. Съ послѣднимъ связывается преобладающій у моихъ великоруссовъ свѣтлый типъ.

Средній ростъ измѣренныхъ женщинъ составляетъ 1539 mm. (min.—1390 и max.—1635 mm.). Принимая ростъ до 1400 mm. за низкій, отъ 1401 до 1530 mm. за ростъ ниже средняго, отъ 1531 до 1580 mm.—за

ростъ выше средняго и отъ 1581 mm. и болѣе — за высокій ростъ, найдемъ, что на низкій ростъ падаетъ 2% набл., на ростъ ниже средняго — 35%, на ростъ выше средняго — 46% и на высокій — 17%; при распределеніи всѣхъ женщинъ на двѣ группы — низкорослыхъ и высокорослыхъ, 37% наблюдений войдутъ въ группу низкорослыхъ и 63% въ группу высокорослыхъ.



Діагр. I. Кривая роста мужчинъ (черезъ 2, 3 и 4 сант.).

Величина головы. Абсолютная величина головы мужчинъ въ среднемъ равна 219 mm. при minimum'ѣ—189 mm. и maximum'ѣ—251 mm. и составляетъ 13,2% ихъ средняго роста. Средняя относительная къ росту величина головы равна 13,19, при minimum'ѣ—10,53 и maximum'ѣ—15,09. Полученныя мною данныя относительно зависимости абсолютной и относительной величины головы отъ возраста и роста подтверждаютъ выводы Рождественскаго и Ивановскаго, т.е. съ нарастаніемъ возраста абсолютная величина головы увеличивается, относительная же, наоборотъ, уменьшается; въ зависимости отъ роста абсолютная величина головы находится въ прямомъ отношеніи, относительная же—въ обратномъ.

Средняя абсолютная величина головы женщин равна 204 мм. (min.—179 мм. и max.—238 мм.), относительная же, равная въ среднемъ 13,25, колеблется въ границахъ minimum'a—11,13 и maximum'a—15,21.

Высота головы мужчинъ равна въ среднемъ 127 мм. (min.—105, max.—156 мм.). Если считать высоту головы до 115 мм. малой, отъ 115 до 135 мм. средней, болѣе же 135 мм. большой, то мои великоруссы, по средней арифметической, обладаютъ средней высотой головы съ наклономъ къ большимъ размѣрамъ, такъ какъ на большую высоту головы приходится большее число наблюдений, чѣмъ на малую. Относительная высота головы мужчинъ, равная въ среднемъ 7,64, варьируетъ въ предѣлахъ 6,27—9,47.

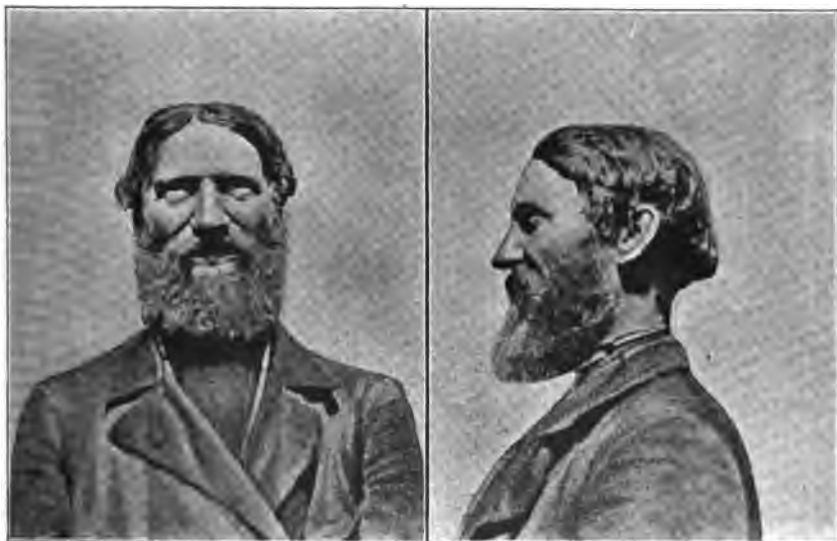


Рис. 3. Великорусъ Старицаго у., 45 лѣтъ.

Средняя абсолютная высота головы женщинъ равна 116 мм., при предѣльныхъ величинахъ 95—147 мм., а по отношенію къ росту—7,56 min.—6,17 и max.—9,42).

Горизонтальная окружность головы мужчинъ, равная въ среднемъ 553 мм., колеблется въ предѣлахъ 515—599 мм.

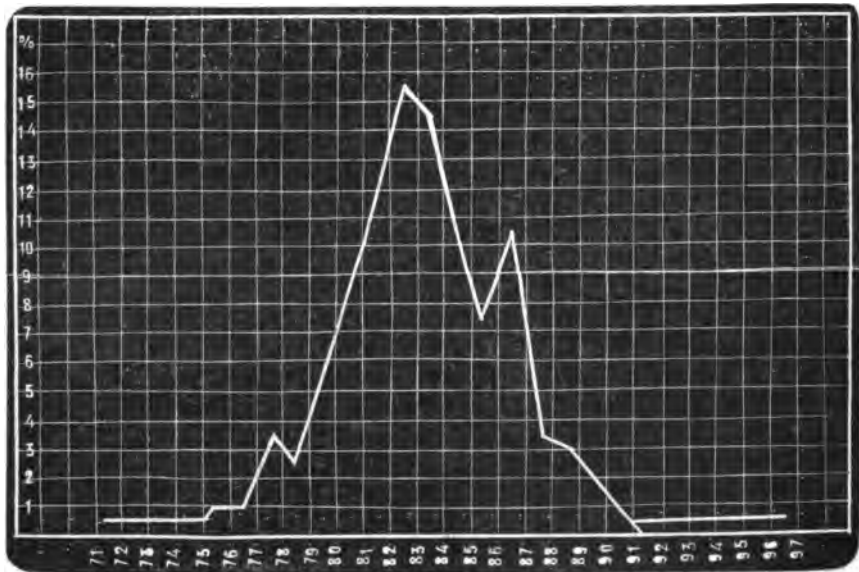
У женщинъ горизонтальная окружность головы равна въ среднемъ 536 мм. при minimum'ѣ 488 и maximum'ѣ 576 мм.

Наибольшій продольный діаметръ головы у мужчинъ равенъ въ среднемъ 179 мм. (min.—160, max.—202 мм.). Принимая размѣры наибольшаго продольнаго діаметра головы до 180 мм. за малые,

отъ 181 до 190 — за средніе, отъ 191 и болѣе — за большіе, получимъ, что преобладающимъ является малый размѣръ, встрѣчающійся въ 56,5% наблюдений; средний размѣръ отмѣченъ въ 42% и большой — въ 1,5% наблюдений.

У женщинъ наибольшій продольный діаметръ, равный въ среднемъ 172 mm. (min.—155 и max.—184 mm.), имѣетъ преимущественно малые размѣры — 93% наблюдений; средніе размѣры встрѣчаются въ 7%; съ большими размѣрами наибольшаго продольнаго діаметра не было ни одной женщины.

Наибольшій поперечный діаметръ головы мужчинъ, равный въ среднемъ 149 mm., колеблется въ предѣлахъ 135—165 mm.; у женщинъ же средняя величина равна 143 mm. при minimum'ѣ 133 mm. и maximum'ѣ 157 mm.



Діагр. II. Головной указатель мужчинъ.

Головной указатель мужчинъ, равный въ среднемъ 83,04, варьируетъ въ предѣлахъ 71,29—96,49. При распредѣленіи головного указателя по нормамъ Брока на 5 группъ: долихоцефаловъ, субдолихоцефаловъ, мезоцефаловъ, суббрахицефаловъ и брахицефаловъ, будемъ имѣть на первую группу 0,5% наблюдений, на вторую — 5%, на третью — 8,5%, на четвертую — 40,5% и на пятую — 45,5% набл. Соединивъ первыя двѣ группы въ одну — долихоцефаловъ, послѣднія двѣ — въ группу брахицефаловъ, получимъ долихоцефаловъ 5,5%, мезоцефаловъ — 8,5% и брахицефаловъ — 86%.

У женщинъ средний головной указатель — нѣсколько большій, чѣмъ у мужчинъ, а именно 83,29, при minimum'ѣ 76,50 и maximum'ѣ 89,57.

Съ долихоцефаліей не встрѣтилось среди женщинъ ни одного наблюденія, съ субдолихоцефаліей—1%, съ мезоцефаліей—15%, съ суббрахицефаліей—37% и съ брахицефаліей—47% (или 1% долихоцефаловъ, 15% мезоцефаловъ и 84% брахицефаловъ).

У мальчиковъ средній головной указатель—83,45 (min.—76,11, max.—91,92); долихоцефаловъ—4%, мезоцефаловъ—17% и брахицефаловъ—79%.

Средній головной указатель дѣвочекъ равенъ 83,65 (min.—76,87, max.—93,03); долихоцефаловъ среди нихъ отмѣчено мною 3%, мезоцефаловъ—10% и брахицефаловъ—87%.

Полная длина лица у мужчинъ равна въ среднемъ 183 mm. (у рязанцевъ, по Воробьеву,—182 mm.) и варьируетъ въ предѣлахъ 162—215 mm. Распредѣляя данныя о длинѣ лица на малые (до 170 mm.), средніе (отъ 171 до 185 mm.) и большіе размѣры (болѣе 185 mm.), будемъ



Рис. 4. Великорусъ Старицкаго у., 15



Рис. 5. Великорусъ Старицкаго у., 8 лѣтъ.

имѣть 9% наблюдений съ малой длиной, 49,5%—съ средней и 41,5%—съ большой длиной лица. По отношенію къ росту полная длина лица мужчинъ равна въ среднемъ 11,05 (min.—9,60, max.—12,99), по отношенію къ величинѣ головы—83,46 (min.—66,11, max.—96,37).

Средняя абсолютная длина лица женщинъ равна 170 mm. (min.—147, max.—200 mm.). Преобладающими размѣрами длины лица являются у нихъ малые, на которые падаетъ 52% наблюдений, затѣмъ слѣдуютъ средніе—35% и, наконецъ, большіе—13%. По отношенію къ росту средняя длина лица женщинъ равна 11,07 (min.—9,83, max.—12,47), по отношенію къ величинѣ головы—83,60 (min.—68,49, max.—96,20).



Рис. 6. Великорусска Старицкаго у., 59 лѣтъ.

Наибольшая ширина лица у моихъ великоруссовъ въ среднемъ равна 136,6 mm. (min.—126, max.—151 mm.). Великорусы-рязанцы, по Воробьеву, обладаютъ нѣсколько большей шириной лица, имѣя въ среднемъ 140,5 mm., такъ что мои великоруссы являются болѣе узколицыми. По отношенію къ лицевой линіи наибольшая ширина лица мужчинъ въ среднемъ равна 74,65 (min.—65,00, max.—87,03). Найденная средняя относительная величина, представляющая собой лицевой указатель, меньше средняго лицевого указателя рязанцевъ д-ра Воробьева—77,11. Изъ изслѣдованныхъ родственныхъ славянскихъ народностей ближе всѣхъ стоятъ кievскіе малоруссы Diebold'a, у которыхъ средний лицевой указатель—74,00, всѣ же прочія обладаютъ большимъ лице-

вымъ указателемъ. Если принять лицевой указатель до 70,00 за малый, отъ 70,01 до 80,00—за средній и отъ 80,01 и болѣе—за большой, то чаще всего (83% всѣхъ наблюденій) встрѣчаются у меня особи съ среднимъ лицевымъ указателемъ, 9,5%—съ малымъ и рѣже всего—7,5%—съ большимъ.

Наибольшая ширина лица женщинъ въ среднемъ равна 127,5 mm. (min.—117, max.—140 mm.). Изъ сравненія среднихъ величинъ того и другого пола видно, что женщины обладают болѣе узкимъ лицомъ, почти на цѣлый сантиметръ, чѣмъ мужчины. Средній лицевой указатель женщинъ равенъ 74,99, при maximum'ѣ въ 84,61 и minimum'ѣ—64,51.



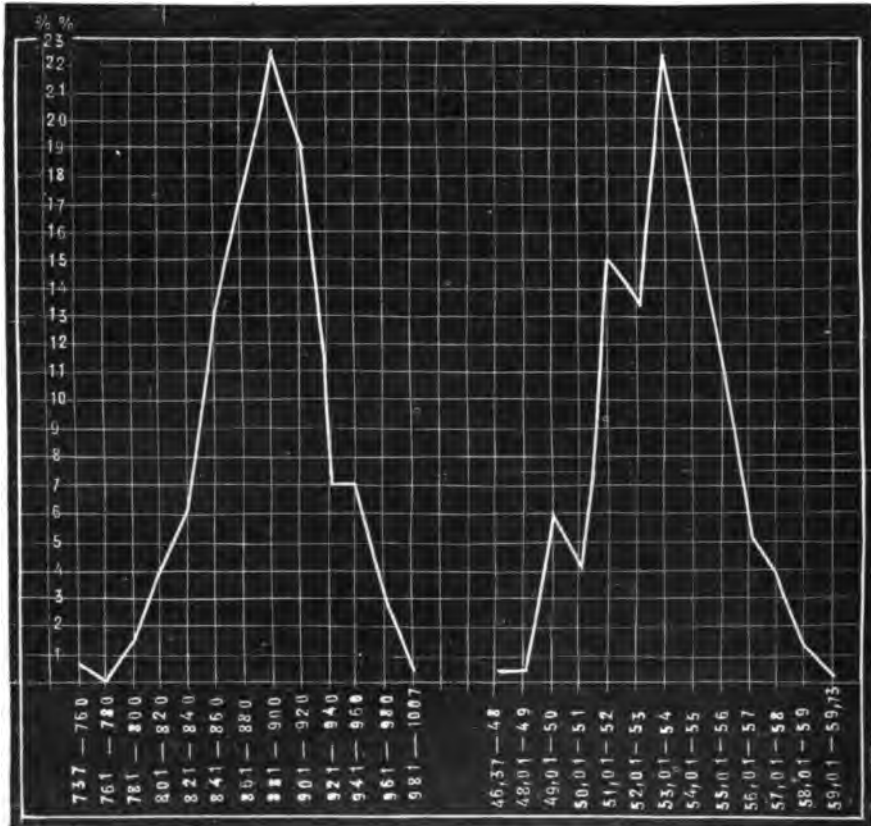
Рис. 7. Великорусска Старицкаго у., 32 лѣтъ.

Руководствуясь тѣми же нормами лицевого указателя при опредѣленіи размѣровъ лица, какъ и у мужчинъ, будемъ имѣть 84% всѣхъ наблюденій съ среднимъ указателемъ, 9%—съ малымъ и 7%—съ большимъ.

Носовой указатель мужчинъ въ среднемъ равенъ 69,62 и колеблется между 51,67—86,32. Распредѣливъ данныя о носовомъ указателѣ на три категоріи, принявъ отношенія его до 70,00 за малый указатель, отъ 70,01 до 85,00—за средній и отъ 85,01 и болѣе—за большой, получимъ, что болѣе половины всѣхъ изслѣдованныхъ мужчинъ (57,5%) имѣютъ малый носовой указатель, 42%—съ среднимъ указателемъ и въ 0,5% наблюденій отмѣчается большой носовой указатель; такимъ образомъ, можно заключить, что среди изслѣдованныхъ мною мужчинъ - великоруссовъ лепторины и мезорины являются преобладающими элементами.

Носовой указатель женщинъ равенъ въ среднемъ 67,41 (min.—54,24, max.—86,36). Придерживаясь такого же подраздѣленія на три категоріи по величинамъ носового указателя, какъ и у мужчинъ, будемъ имѣть преобладающій малый носовой указатель въ количествѣ 69% набл., средній—въ количествѣ 29% и большой—2%.

Средняя абсолютная окружность груди изслѣдованныхъ мною мужчинъ равна 886 mm. (min.—737, max.—1007 mm.), а средняя от-



Діагр. III. Абсолютная и относительная окружность груди мужчинъ.

носительная—53,43 (min.—46,37, max.—59,73). Принявъ подраздѣленіе А. А. Иванова и считая относительную окружность груди до 50,00 за малую, отъ 50,01 до 55,00—за среднюю и отъ 55,01 и болѣе—за большую, будемъ имѣть преобладающій средній размѣръ относительной окружности груди у нашихъ великоруссовъ въ количествѣ 70,5% всѣхъ наблюдений; затѣмъ слѣдуетъ большой размѣръ въ 22,5% набл. и, наконецъ, малый—въ 7% наблюдений.

У изслѣдованныхъ мною женщинъ средняя абсолютная окружность груди равна 812 mm. (min.—720, max.—940 mm.), средняя же относительная—52,71 (min.—44,62, max.—61,44). Преобладающимъ размѣромъ окружности груди по количеству наблюдений является средній—76%, затѣмъ слѣдуетъ большой—13% и, наконецъ, малый размѣръ—11%.

У изслѣдованныхъ мною мужчинъ средняя длина руки равна 770 mm. при minimum'ѣ—683 mm. и maximum'ѣ—920 mm., а по отношенію къ росту—46,42 (min.—42,06, max.—50,78). При сравненіи съ имѣющимися данными другихъ авторовъ о великоруссахъ разныхъ губерній, мой цифровой результатъ даетъ возможность заключить, что великоруссы



Рис. 8. Великорусска Старицкаго у., 26 лѣтъ.

Тверской губ. обладаютъ наибольшей средней относительной длиной руки. Если принять, по подраздѣленію А. А. Ивановскаго, отношенія до 43,00 за малыя, отъ 43,01 до 45,00—за среднія и отъ 45,01 и болѣе—за большія, то получимъ, что преобладающимъ размѣромъ рукъ является у изслѣдованныхъ мною великоруссовъ большой—81,5% наблюд., средній размѣръ встрѣчается въ 17,5%, а малый размѣръ отмѣчается только въ 1% наблюдений.

Абсолютная длина руки женщинъ равна въ среднемъ 715 mm. (min.—618, max.—778 mm.) и меньше мужской на 55 mm.; по отношенію къ росту она равна 46,46 (min.—41,96, max.—49,84). У большинства изслѣдованныхъ женщинъ (88%) это отношеніе большое; у 11% оно среднее, а малое только у 1%.

Большой размахъ рукъ у мужчинъ въ среднемъ равенъ 1721 мм., поднимаясь до maximum'a—1928 мм. и опускаясь до minimum'a—



Рис. 9. Великорусска Старицкаго у., 12 лѣтъ.

1572 мм., у женщинъ же въ среднемъ онъ равенъ 1591 мм. (159091 : 100), при maximum'ѣ—1705 мм. и minimum'ѣ—1420 мм.



Длина ноги (высота большого вертела надъ поломъ) въ среднемъ у моихъ великоруссовъ равна 849 мм. (min.—758, max.—986 мм.), а по отношенію къ росту—51,15 (min.—48,30, max.—54,87). Принимая, по А. А. Ивановскому, относительную длину ноги до 50,00—за малую, отъ 50,01 до 52,00—за среднюю и болѣе 52,00—за большую, найдемъ, что у моихъ великоруссовъ преобладаетъ по количеству наблюденій средняя длина ноги—56%, затѣмъ идетъ большая—25,5% и, наконецъ, малая—18,5%.

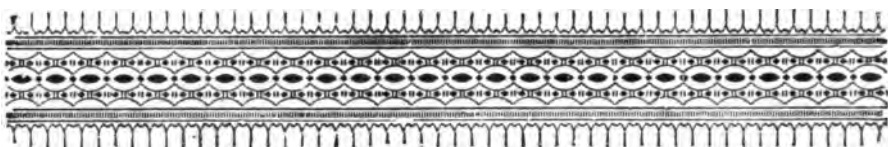
Абсолютная длина ноги женщинъ равна въ среднемъ 780 мм. (min.—685, max.—865 мм.), средняя же относительная—50,66 (min.—46,12, max.—53,78). Распредѣляя данныя о

Рис. 10. Великорусска Старицкаго у.,
9 лѣтъ.

длинѣ ногъ женщинъ по тѣмъ же нормамъ, какъ и у мужчинъ, найдемъ, что преобладающимъ размѣромъ является средній—61% наблюдений, затѣмъ по количеству наблюдений слѣдуетъ малый—28% и, наконецъ, большой размѣръ—11%.

Заканчивая свою краткую статью, считаю необходимымъ отмѣтить то же, о чемъ высказался въ заключеніи своего изслѣдованія «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи» А. А. Ивановскій, а именно, что великоруссы Тверской губ. отличаются отъ великоруссовъ другихъ губерній, главнымъ образомъ, тѣмъ, что преобладающій типъ по цвѣту волосъ и глазъ у первыхъ свѣтлый, тогда какъ у вторыхъ онъ является смѣшаннымъ; дальнѣйшія отличія моихъ великоруссовъ заключаются въ томъ, что они въ значительномъ большинствѣ являются высокорослыми, брахицефалами и длиннорукими субъектами; изъ группы славянскихъ народностей ближе всего стоятъ къ нимъ бѣлоруссы.

Я. Галай.



Изъ иностранной литературы.

Къ вопросу о происхожденіи человѣка.

(J. Kollmann—*Neue Gedanken über das alte Problem von der Abstammung des Menschen. „Globus“, Т. LXXXVII, № 7.*)

Базельскій ученый, не мало потрудившійся надъ вопросомъ о происхожденіи человѣка, снова возвращается въ юбилейномъ сборникѣ *Globus'a*, посвященномъ Рихарду Андре въ день его 70-лѣтняго рожденія, къ этому краеугольному камню антропологіи и естествознанія. Въ своей статьѣ онъ даетъ краткій, но обстоятельный очеркъ постановки и развитія вопроса о происхожденіи человѣка. Послѣ работъ К. Фогта, Гексли, Дарвина, Геккеля, Шаффгаузена и др., искавшихъ предка нынѣ живущаго человѣка среди антропоидныхъ обезьянъ, въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ наступаетъ нѣкоторое затихше и даже замалчиваніе вопроса. Послѣднему содѣйствовало въ значительной мѣрѣ и отношеніе Нестора нѣмецкой антропологіи Р. Вирхова, который неохотно затрагивалъ «проклятый» вопросъ, а направлялъ все вниманіе на изученіе остатковъ человѣка какъ въ видѣ его культурнаго достоянія, такъ и въ видѣ его ископаемыхъ костей. Достаточно извѣстно отношеніе Вирхова къ неандертальской находкѣ. На долю Клаача и Швальбе выпала заслуга указать мѣсто неандертальскому черепу въ ряду остальныхъ находокъ доисторическаго человѣка. Особенно Швальбе не только опредѣлилъ мѣсто для неандертальскаго черепа, но даже постарался указать генетическую связь между нимъ и находкой Дюбуа. Изъ расовыхъ признаковъ неандертальскій черепъ отличался своей длинной, низкимъ лбомъ и выдающимися надбровными дугами. «Обезьяна изъ Тринидада», какъ называетъ *Pithecanthropus erectus'a* проф. Колльманъ, относясь несомнѣнно къ человѣкообразнымъ обезьянамъ, представляетъ, несмотря на меньшую величину, безспорное сходство съ неандертальской находкой. Швальбе, основываясь на детальномъ изученіи обѣихъ находокъ, видитъ въ *Pithecanthropus'a* «недостающее» звено между человѣкомъ и антропоидами. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что по формѣ черепной коробки *Pithecanthropus* не похожъ ни на одинъ изъ антропоморфныхъ обезьянъ, нынѣ живущихъ, а ближе подходит къ неандертальскому черепу. Отличительными признаками этой обезьяны-человѣка

являлись: значительное развитіе массы мозга, вертикальное положеніе тѣла при ходьбѣ, высокій ростъ. Швальбе считаетъ это существо предкомъ человѣческой расы, изъ которой виднымъ представителемъ является неандертальскій человѣкъ. Швальбе относитъ *Pithecanthropus*'a къ роду *Hominidae* и выделяетъ неандертальскую расу подъ названіемъ *Homo primigenius* отъ остального современного человѣчества, которое онъ объединяетъ подъ однимъ названіемъ *Homo sapiens*. О неандертальской расѣ съ особеннымъ правомъ стали говорить послѣ находки при Spy въ Бельгіи и въ Крапинѣ въ С. Кроаціи. Особенно послѣдняя находка, описанная проф. Крамбергеромъ изъ Загреба, доказываетъ, что въ ледниковый періодъ въ С. Кроаціи существовало, судя по строенію скелета, нѣсколько довольно различныхъ разновидностей людей, отличающихся широкимъ и высокимъ черепомъ отъ длиннаго и уплощеннаго, характернаго для неандертала, типа черепа. Два факта принимаетъ Кольтманъ за вполне доказанные, именно, во-первыхъ, уже въ ледниковый періодъ въ Европѣ жило нѣсколько разновидностей людей, и, во-вторыхъ, неандертальская раса имѣетъ своимъ родоначальникомъ «обезьяну изъ Тринидада». По Швальбе, теперешній человѣкъ— другого происхожденія, быть-можетъ, отъ какой-нибудь третичной антропоидной обезьяны. Однако, для этого утвержденія слишкомъ мало фактическихъ данныхъ. Найдены, правда, Лартэ части черепа, зубы *Dryopithecus*, но это только доказываетъ вообще существованіе нѣсколькихъ видовъ антропоидныхъ обезьянъ въ третичный періодъ. Нынѣ живущія человекоподобныя обезьяны не могутъ быть предками человѣка, — онѣ лишь неспособны къ дальнѣйшему развитію вѣтви древняго рода обезьянъ, жившихъ въ большомъ распространеніи въ тропическомъ поясѣ. Изученіе этихъ формъ даетъ, самое большее, возможность предположить, что видамъ, родственнымъ шимпанзе и гиббону, было суждено развиться въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи до человѣка.

Такимъ образомъ, уже къ концу міоцена существовала древняя форма, послужившая ядромъ для будущаго *Homo sapiens*. Этой формы мы не знаемъ, но искать ее мы можемъ среди антропоидовъ. Клаачъ, правда, пытается человѣка произвести прямо отъ эоценовыхъ млекопитающихъ, помимо антропоидовъ. Однако, работы Селенки надъ эмбриологіей и сравнительной анатоміей человѣка и антропоидовъ противорѣчатъ подобному взгляду. Кромѣ того, работы Friedenthal'я надъ кровью человѣка и обезьянъ указали на близкое родство обѣихъ формъ и необходимость прохожденія человѣка черезъ стадіи антропоидныхъ обезьянъ и невозможность миновать ихъ на пути развитія. Другой, конечно, вопросъ, гдѣ начало самихъ антропоидовъ. Несмотря на то, что уже надъ ними работали Геккель, Годри, Фогтъ, Копъ, Топинаръ, Клаачъ и др., онъ имѣетъ второстепенную важность. Человѣкъ произошелъ отъ третичныхъ антропоидовъ и притомъ отъ одной формы, такъ какъ развитіе человѣческаго рода слишкомъ сложно, чтобы его могли пройти двѣ или нѣсколько формъ, чтобы отлѣиться въ одну форму,—а что форма одна, это доказываетъ сходство внутренней организациіи человѣческаго тѣла. Признавая себя, такимъ образомъ, моногенистомъ, Кольтманъ

говорить, что нѣтъ необходимости отдѣлять *Hominem sapientem* отъ неандертальскаго человѣка, а слѣдуетъ прямо произвести одного отъ другого. Формы черепа изъ Сру и Крапины являются смягченными формами неандертальскаго типа. Черепъ выше и надбровныя дуги слабѣе. Эти формы могли быть переходными на пути развитія *Hominis sapientis*. Нельзя отрицать и другой возможности, именно, нормальный черепъ дилювіальнаго человѣка былъ высокій, а неандертальскій, съ выступающими надбровными дугами, является крайнимъ результатомъ естественнаго подбора. Неандертальская раса не вымерла, а представляетъ живую вѣтвь среди нынѣ живущаго человѣчества. Находка у Годомокъ близъ Кіева, описанная Столихво изъ Варшавы, указываетъ на существованіе *sru-peanderthal'*ской расы во время дилювія и послѣ его. Находка Заборовскаго близъ Опкова также вполне оправдываетъ названіе «неандертальскаго» черепа. Однимъ словомъ, всѣ находки до сего времени говорятъ о существованіи неандертальской расы и послѣ ледниковаго періода. Далѣе Кольманъ касается положенія *Pithesanthropus'a* среди антропоидовъ и приводитъ различныя мнѣнія ученыхъ, занимавшихся этимъ вопросомъ. Онъ упоминаетъ свое отношеніе къ этому вопросу, высказанное въ 1895 г. на засѣданіи Антропологическаго Общества въ Берлинѣ. Онъ утверждалъ тогда, что *Pithesanthropus*—выклинивающаяся вѣтвь третичныхъ обезьянъ на Явѣ. Не будучи способны къ развитію, онѣ вымерли, какъ въ настоящее время шимпанзе, горилла и гиббонъ только-что влечать свое существованіе. Для образованія человѣка нужна была болѣе эластичная форма, притомъ онъ развивался отъ болѣе мелкихъ формъ до болѣе крупныхъ. Къ послѣднему утверженію послужила находка изъ неолитическаго періода въ Швейцаріи пигмеевъ на-ряду съ большими людьми. Существованіе карликовъ и рослаго населенія одновременно и повсемѣстно также было доказано. Такимъ образомъ, Кольманъ полагаетъ слѣдующее: отъ маленькой, намъ неизвѣстной формы антропоидовъ черезъ рядъ промежуточныхъ формъ развились малорослыя расы пигмеевъ. Изъ послѣднихъ произошли рослыя расы, при чемъ часть первичной формы всегда сохранялась: это и есть пигмей, разсѣянные по могильникамъ по всей земной поверхности и находимые вмѣстѣ съ остатками великорослаго населенія. Нынѣ они живутъ въ центральныхъ африканскихъ дебряхъ. Факту происхожденія высокихъ формъ отъ низкорослыхъ не противорѣчатъ и выводы зоологів. Противъ этого возражаетъ Швальбе, находящій, что низкій ростъ есть мѣстная варіація нынѣ живущаго человѣка. Однако, Johnston нашелъ въ Центр. Африкѣ народъ, могущій вполне служить переходной ступенью; кромѣ того, карликовыя племена распространены повсемѣстно на землѣ. Измѣренія человѣческаго тѣла дали три опредѣленныя группы величинъ: ростъ въ 170 см. и выше (Брока, Аммонъ, Ливи, Гудъ, Ретціусъ и Фюрстъ), ростъ въ 160 и около того (тѣ же и Ранке); сюда въ Европѣ относилась т. наз. средиземноморская раса Серджи; это — брюнеты Европы. Третій ростъ въ 140 см. и ниже—ростъ пигмеевъ. Колебанія роста имѣютъ расовыя границы; параллельно ему идетъ величина черепа и мозговой массы.

Съ того момента, когда было доказано громадное распространение малорослых племенъ и присутствіе ряда ихъ въ Малайскомъ архипелагѣ, оказалось, что можно допустить ихъ принадлежность къ одной большой расѣ, называемой индонезійской или малайской первичной расой. По мнѣнію Гагена, характерное строеніе лица этой расы можно прослѣдить не только на Цейлонѣ, но и у папуасовъ, меланезійцевъ, австралійцевъ и даже первобытныхъ народовъ Африки и Ю. Америки. Ислѣдованія скелета убѣждаютъ Колльмана въ томъ же. Признаки настолько постоянны, что не могутъ быть ничѣмъ инымъ, какъ расовыми; послѣднее возможно только при распространеніи этой расы по всей землѣ. Пигмей Азии, Европы, Африки и Америки — первичная раса, давшая великорослое населеніе. Сперва эта первичная раса могла произойти отъ антропоидовъ въ африканскомъ или индійскомъ тропическомъ поясѣ, чтобы затѣмъ распространиться по всей землѣ. Одновременно при своемъ распространеніи она постепенно достигала значительнаго роста. Для наглядности Колльманъ приводитъ схему этого происхожденія и распространенія нынѣ живущаго чело-вѣка отъ антропоидовъ черезъ стадію пигмеевъ.

Схема состоитъ изъ расходящихся линій, исходящихъ изъ опредѣленныхъ точекъ. I — стадія антропоидовъ, ставшихъ въ какомъ-нибудь лѣсу подъ тропиками родоначальникомъ пигмеевъ. Это были небольшія существа, съ вертикальнымъ положеніемъ тѣла, не выше метра высотой, но съ пропорціональными органами. Отъ нихъ произошли потомки, еще болѣе чело-вѣкоподобные, имѣвшіе объемистый черепъ, удобный для развитія мозга. Въ результатѣ получились пигмеи, сильно отличавшіеся отъ антропоидовъ своей интеллигентностью. Размножившись, пигмеи распространились и заняли всю землю. Процессъ преобразования антропоида въ пигмея трудно прослѣдить въ его постепенности. Однако, Колльманъ пытается въ двухъ стадіяхъ — II и III — дать двѣ изъ промежуточныхъ

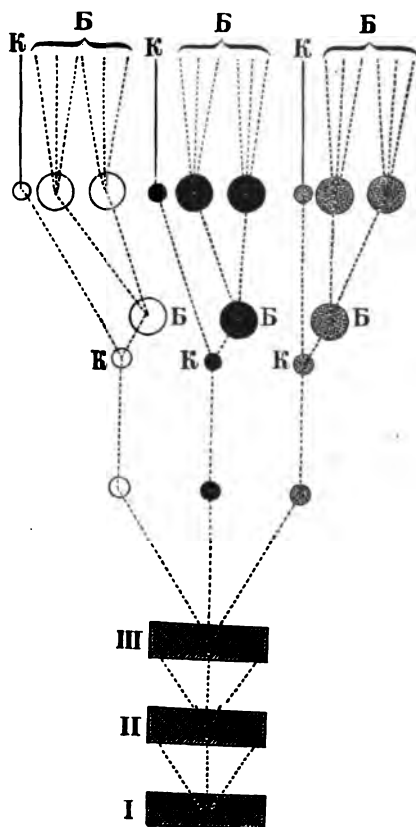


Схема развитія чело-вѣка отъ третичнаго антропоида съ малымъ ростомъ черезъ ступень пигмеевъ до рослыхъ расъ. I — антропоиды съ вертикальнымъ положеніемъ тѣла при ходьбѣ; II — антропоиды съ большимъ мозгомъ, чѣмъ у оранга; III — антропоиды съ высокимъ черепомъ, какъ у гориллы. К — карликовыя племена, Б — расы съ большимъ ростомъ.

стадій вышеупомянутого развитія. Кружки на рисункѣ изображаютъ три группы пигмеевъ: черный кружокъ—пигмеи въ Африкѣ, заштрихованный—въ Азіи, Америкѣ и Индонезіи и бѣлый—въ с.-в. части земл. Слѣдующая ступень эволюціи выражена восходящими линіями, изображающими переходъ пигмеевъ къ высокорослымъ расамъ. Дальнѣйшій процессъ заключался въ совмѣстномъ существованіи низкорослыхъ и рослыхъ расъ *).

Пигмеи, по мнѣнію Колямана, являются, такимъ образомъ, первичной формой въ развитіи человѣческаго рода. Второй формой является уже часть человѣческаго рода ростомъ въ 160 см. и, наконецъ, къ позднѣйшей относятся расы съ ростомъ въ 170 см. Въ Европѣ, такимъ образомъ, высокіе сѣверяне—послѣдняя позднѣйшая ступень въ развитіи человѣка. Коляманъ останавливается на возраженіяхъ, которыя могутъ быть сдѣланы по адресу его теоріи. Первое возраженіе касается вопроса, которымъ зоологи объясняютъ появленіе подобныхъ организмовъ одинаковыми условіями существованія. По этой теоріи появленіе пигмеевъ въ разныхъ частяхъ свѣта объясняется одинаковыми условіями; однако, уже климатическій факторъ совершенно уничтожаетъ возможность подобнаго процесса. Неблагопріятныя условія въ настоящее время создаютъ болѣзненныхъ особей, но не создаютъ карликовыхъ расъ, между тѣмъ громадные лебри Ц. Африки населены многочисленнымъ народомъ пигмеевъ. Второе возраженіе касается высокаго развитія черепа пигмеевъ, совершенно не похожаго на черепъ *Hominis primigenii*, а сходнаго съ черепомъ *Hominis sapientis*. Однако, неандертальскій человѣкъ и его родичи—только вѣтвь высокихъ расъ, а не самостоятельный видъ, который исчезъ съ земной поверхности. Между его ближайшими родичами были особи и съ высокимъ черепомъ, какъ сейчасъ знаемъ мы черепа «неандертальскаго типа». И находки остатковъ «неандертальскаго» человѣка на пути нашей культуры указываютъ на то, что этотъ человѣкъ могъ быть нашимъ предкомъ. Изъ примѣра нынѣ живущихъ фрисландцевъ мы видимъ довольно низкій черепной сводъ—одинъ изъ главныхъ признаковъ неандертальца. Сравненіе берцовой кости *Pithecantropus*'a, неандертальца и взрослого европейца убѣждаютъ Колямана въ томъ, что *Pithecantropus* не былъ исходной точкой для неандертальца, такъ какъ кости слишкомъ различны. Исторія развитія убѣждаетъ Колямана въ томъ, что человѣчество вначалѣ имѣло не плоскіе черепа, а, наоборотъ, высокіе. Особенно хорошо видно это при сравненіи дѣтей и зародышей обезьяны и человѣка. Сходство поразительно. Мозговая коробка велика, лобъ не плоскій, а, наоборотъ, высокій, только лицевая часть черепа у ребенка короче и менѣе выдается. Совершенно исчезаетъ подобное сходство при сравненіи взрослого человѣка съ взрослой обезьяной. По законамъ племенного подбора выходитъ, что дѣти обезьяны, которыя

*) Новѣйшая находка пигмеевъ этого рода была сдѣлана въ неолитѣ Верхней Италіи и описана Giuffrida-Ruggeri въ „L'Anthropologie“, Т. XV, 1904.

должны были развиваться далѣе, должны были и имѣть не только высокій черепъ и много мозга, но также должны были развивать далѣе полезныя для себя свойства своихъ родителей. Въ данномъ случаѣ мы видимъ, что полезный для развитія высокій черепъ развился и у пигмеевъ, и у высокихъ расъ. Повторяя, что онъ—моногоенистъ, Кольманъ полагаетъ, что родоначальникомъ человѣка былъ *proanthropus*, происходившій не отъ низшихъ млекопитающихъ, а только отъ одного вида антропоидовъ. Число стадій развитія нельзя пока установить, но одной изъ послѣднихъ стадій на пути развитія было появленіе пигмеевъ. Неандертальскій человѣкъ появился позже и представляетъ боковую вѣтвь большихъ расъ. Онъ не относится къ *Homini primigenio*, а принадлежитъ къ роду *Hominis sapientis*. Будущія изслѣдованія въ области исторіи развитія и находки остатковъ доисторическаго человѣка должны пролить свѣтъ на темныя стороны этого наиболѣе запутаннаго вопроса науки о человѣкѣ.

Оживившійся за послѣдніе годы, со времени находки Дюбуа и работъ Клаача и Швальбе, вопросъ о происхожденіи человѣка получаетъ въ статьѣ Кольмана новый матеріалъ для разсужденій и новую плодотворную точку зрѣнія. Обиліе находокъ пигмеевъ за послѣднее время въ различныхъ частяхъ свѣта, сравнительная доступность подобнаго матеріала для изслѣдованій должны будутъ направить изслѣдованія въ области антропогеніи именно по этому пути. Въ этомъ заключается, главнымъ образомъ, интересъ и заслуга статьи І. Кольмана.

В. Адлеръ.



Критика и библиографія.

Ю. Д. Талько-Грынцевичъ. *Краткое наставленіе для антропологическихъ наблюдений во время путешествій. «Справочная книжка для путешественниковъ. Наставленія, руководства и программы для наблюдений и собиранія коллекцій и свѣдѣній въ путешествіяхъ».* Изд. картографич. заведенія А. Ильина. Спб., 1905 г. Ц. 4 р. 50.

На 45 страницахъ небольшого формата авторъ ставитъ себѣ цѣлью «ознакомленіе путешественника, не имѣвшаго возможности ранѣе познакомиться хотя въ общихъ чертахъ съ предметомъ, съ задачами этихъ (антропологическихъ) изслѣдованій и вмѣстѣ съ тѣмъ дать нѣкоторыя краткія практическія указанія». «Наставленію» предшествуетъ «введеніе», въ которомъ авторъ пытается опредѣлить задачи и рамки антропологін. Едва ли читатель уяснитъ себѣ эти задачи изъ того опредѣленія, какое дается авторомъ. Говоря, что наука о человѣкѣ распадается на двѣ главныхъ вѣтви: 1) этнологію и 2) антропологію, авторъ опредѣляетъ первую въ одноиѣ мѣстѣ, какъ «соціологію или психическую антропологію» (стр. 649), а въ другомъ (стр. 650)—какъ «исторію культа» (?); что же касается «антропологін въ тѣсномъ смыслѣ слова», то она, по автору, подраздѣляется на физическую и психическую антропологію, т.-е. въ одноиѣ случаѣ психическая антропологія считается авторомъ самостоятельную вѣтвью, въ другомъ—она входитъ въ составъ «антропологін въ тѣсномъ смыслѣ слова», чѣмъ уничтожается только-что сдѣланное авторомъ подраздѣленіе «науки о человѣкѣ» на двѣ главныхъ вѣтви.

Отдѣлъ «Этнологія» содержитъ въ себѣ рубрики: обряды и обычаи, одежда, половыя и брачныя отношенія, первобытное племенное дѣленіе, нравственность, законодательство, религія, языкъ, средства къ жизни, охота и скотоводство, земледѣліе, землевладѣніе, землепользованіе, устройство мельницъ, рыболовство, пища, открытія, добываніе огня, ремесла и искусства, жилища, способы передвиженія, счисленіе, науки, развлеченія и изслѣдованія доисторической культуры. Свѣдѣнія, которыя авторъ находитъ необходимымъ сообщить въ приведенныхъ рубрикахъ путешественникамъ, поражаютъ своею бессистемностью, случайностью и произвольностью выбора матеріала, отсутствіемъ хорошо обдуманнаго и выдержаннаго плана и совершенно не могутъ удовлетворять той цѣли, для которой они предназначаются. Лицо, познакоившееся съ этнологіей и ея задачами хотя бы по одной или двумъ популярнымъ книжкамъ, не найдетъ въ «свѣдѣніяхъ» г. Талько-Грынцевича ничего для себя поучительнаго; для лица же, «не имѣвшихъ возможности ранѣе познакомиться хотя въ общихъ чертахъ съ предметомъ», сообщаемыя свѣдѣнія слишкомъ общи и по-

верхности и менѣе всего способны возбудить въ нихъ интересъ къ собиранію подобнаго рода свѣдѣній. Чтобы познакомить читателя съ характеромъ и содержаниемъ этнологическихъ «рубрикъ» г. Тал.-Гринцевича, приведемъ дословно и полностью нѣсколько изъ нихъ: „*Устройство мельницъ*. Въ Восточной Сибири устраиваютъ временныя водяныя мельницы на замерзшихъ рѣкахъ» — и больше ничего. „*Одежда*. Въ жаркихъ странахъ, какъ извѣстно, дикари не носятъ одежды, а прикрываютъ лишь дѣтородные органы, какъ, напр., кафры и друг. племена. Китайцы-носильщики и во время полевыхъ работъ прикрываютъ лишь нижнюю часть тѣла. Въ Вост. Сибири не только по деревнямъ, но даже въ Кяхтѣ до 1860 г. большинство жителей-мужчинъ лѣтомъ ходило безъ штановъ, а лишь въ коротенькихъ рубахахъ, что строго воспрещалось мѣстнымъ начальствомъ, а въ особенности кяхтинскимъ градоначальникомъ. Въ настоящее время лѣтомъ бурятскія и монгольскія дѣти ходятъ голыми. Желательно обратить вниманіе на существующую одежду жителей сѣверныхъ странъ изъ шкуръ и мѣховъ съ указаніемъ рода животныхъ. Существуетъ ли различіе въ одеждѣ между мужчинами и женщинами, какъ равно между женатыми и холостыми, замужними и дѣвками. Кромѣ описанія и фотографированія одежды, слѣдуетъ освѣдомиться, не употребляетъ ли данный народъ другой какой-нибудь одежды при извѣстныхъ церемоніяхъ или на праздникахъ, тѣмъ болѣе, что у нѣкоторыхъ народовъ существуетъ обычай въ такое время перемѣнять обыкновенную одежду на давно оставленную. Такъ, напр., женщины изъ туземныхъ племенъ въ Южной Индіи въ праздники надѣваютъ поверхъ обыкновенной одежды передникъ изъ листьевъ, который въ старину составлялъ единственную ихъ одежду. Населеніе восточнаго архипелага (?) въ знакъ траура употребляетъ одежду изъ древесной коры, которое (?) вышло давно уже изъ употребленія, какъ обыкновенное носильное платье». Если бы авторъ просмотрѣлъ соответствующія главы въ «Народовѣдѣніи» Фр. Ратцеля или хотя бы небольшую брошюрку объ одеждѣ Б. Ө. Адлера, мы увѣрены, онъ не счелъ бы обязательнымъ для себя въ своемъ «наставленіи» путешественникамъ сообщать имъ о томъ, что хожденіе безъ штановъ въ Кяхтѣ строго воспрещалось мѣстнымъ начальствомъ, а въ особенности кяхтинскимъ градоначальникомъ, и подобныя свѣдѣнія замѣнилъ бы другими, болѣе полезными. Другія рубрики «наставленія» автора носятъ такой же характеръ, какъ и только-что приведенная. Къ сказанному надо прибавить безграмотность изложенія («современная цивилизація не только стираетъ поверхностную (?) разницу между отдѣльными племенами и народами, но, съ принятіемъ космополитической одежды, мимики (?), нравовъ, обычаевъ и замѣной словъ и выраженій международными, которыми испещряются отдѣльные языки, вмѣстѣ съ принятіемъ общихъ понятій, утрачиваются постепенно свои (?) вѣрованія, преданія, повѣрья и т. д., которыя со временемъ совершенно исчезнутъ» — стр. 650; или «дикіе народы въ наше время переживаютъ социальную эволюцію преображенія» (?) — стр. 651 и пр.), употребленіе иностранныхъ словъ не съ тѣмъ значеніемъ, какое они имѣютъ (неоднократно смѣшиваются, напр., понятія «культъ» и «культура»), рядъ фактовъ или совершенно невѣрныхъ, или во всякомъ случаѣ сомнительной достовѣрности («макаки Индіи отличаются особенно супружескою вѣрностью, рѣдко встрѣчающемся даже среди людей» (!) — стр. 654; «полигамія достаточно изучена» — стр. 655; «ламанизмъ позаимствовалъ обрядовую форму отъ католицизма» — стр. 661; «наиболѣе первобытной постройкой для человѣческаго жилья является шалаашъ изъ прутьевъ или досокъ» — стр. 669; орудія каменнаго вѣка *выдѣляются понинъ* и до послѣдняго времени составляли единственное орудіе жителей Тасманіи — стр. 673

(всѣ тасманійцы, какъ извѣстно, вымерли); «дольмены состоятъ изъ двухъ большихъ камней: одинъ изъ нихъ стоитъ вертикально, составляя какъ бы ножку, а другой — горизонтально, какъ бы доска стола» — стр. 674 и пр.), наивность и странность некоторыхъ софѣтовъ («требуется извѣстная доля терпѣнія и упрямости только объяснить, чтобы спрашиваемый могъ хорошо понять вопросъ» — стр. 657; «если языкъ разнится отъ русскаго въ построении рѣчи и если слова нельзя подвести подъ извѣстные классы и группы словъ, въ такомъ случаѣ лучше заучивать цѣлыя предложенія для усвоенія особенностей выражений и комбинирования отдѣльныхъ словъ» — стр. 662 и пр.) и т. д.

Второй отдѣлъ своихъ «наставленій» (отдѣлъ собственно антропологій) авторъ начинаетъ словами: «Въ первой главѣ настоящей работы мы разсматривали человека по отношенію къ исторіи культа (?), гдѣ общность языка, преданій, обычаевъ и культуры рѣшаетъ вопросъ о родствѣ народовъ и принадлежности ихъ къ той или другой группѣ» (стр. 675). Но для читателя должно остаться совершенно неяснымъ, какъ онъ на основаніи «исторіи культа» можетъ рѣшать вопросъ о родствѣ народовъ и принадлежности ихъ къ той или другой группѣ, тѣмъ болѣе, что черезъ двѣ строки авторъ заявляетъ, что, «по принципамъ этой науки (антропологій въ тѣсномъ смыслѣ слова), не общность языка и обычаевъ, не принадлежность политическая или административная къ тому или другому государственному организму рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи какого-нибудь народа». Говоря далѣе, на стр. 676-ой, о важности антропологическихъ изслѣдованій въ Россіи, авторъ сообщаетъ читателю: «Не только современные инородцы, *славяне разныхъ племенъ, но даже и русскіе* ждутъ болѣе детальнаго изслѣдованія». Кто эти русскіе, разъ они, по автору, не входятъ въ группу славянъ? На стр. 678-ой, говоря, что «большинство монголовъ лѣтомъ ходитъ и ѣздитъ съ бритой головой во время сильнѣйшей жары (голова брита, но вѣдь она покрыта меховой шапкой?), не подвергаясь солнечному удару», авторъ добавляетъ, что «этой выносливостью номады обязаны чрезвычайной толщинѣ черепной костной крышки по сравненію съ европейцами». На какихъ изслѣдованіяхъ авторъ основываетъ это свое утвержденіе? На 679-ой стр., говоря о числѣ субъектовъ, какое необходимо измѣрить, авторъ заявляетъ: «Вполнѣ достаточнымъ для производства того или другого распредѣленія матеріала и окончательныхъ (?) выводовъ является число 67». Если это не опечатка, то трудно понять, почему авторъ отдалъ предпочтеніе именно 67, а не 68, 69 и пр.? И что это за окончательные выводы? Задача расовой антропологій была бы до нельзя упрощена, если бы измѣренія 67 субъектовъ въ каждой народности были бы достаточны для тѣхъ окончательныхъ выводовъ, которые дальнѣйшее изслѣдованіе этой народности дѣлали бы совершенно излишнимъ. Указывая, на что слѣдуетъ обращать вниманіе при собираніи свѣдѣній о т. наз. описательныхъ признакахъ, авторъ на стр. 680-ой говоритъ: «Цвѣтъ кожи различаютъ бѣлый и темный», и только въ скобкахъ добавляетъ, что «последній еще *иногда* подраздѣляютъ на смуглый, желтоватый, оливковый, черный и т. д.» Волосы, по автору, «различаютъ: блондинъ, шатенъ, брюнетъ и черные». Автору не слѣдовало бы употреблять глаголовъ въ 3-мъ лицѣ множ. числа и приписывать другимъ то, что принадлежитъ только ему одному. Онъ хорошо, конечно, знаетъ, что программа Антропол. Отд. Общ. Люб. Ест., которою обычно руководствуются русскіе изслѣдователи при собираніи антропологическихъ данныхъ, даетъ иное и, безъ сомнѣнія, болѣе правильное подраздѣленіе. «Кромѣ цвѣта волосъ, — прибавляетъ свторъ, — можно различать ихъ густоту, толщину или тонкость, волнистость

и т. д. (?) и, наконецъ, прочность», и ни однимъ словомъ не поясняетъ, что нужно разумѣть подъ волосами густыми или рѣдкими, тонкими или толстыми и пр. «Нужно еще,—говоритъ онъ далѣе,—обратить вниманіе на цвѣтъ, величину и густоту бровей, усовъ, бороды и растительности на другихъ частяхъ тѣла», а какъ обратить вниманіе и какою мѣркою руководствоваться при тѣхъ или другихъ опредѣленіяхъ—опять ни слова.

Ничего не говорится въ отдѣлѣ описательныхъ признаковъ о тѣлосложеніи, о формѣ бровей, глазной щели (указываются только особенности монгольскаго глаза), уха и ушной мочки, о формѣ основанія носа, его ноздрей, о серпиги, о крыльяхъ носа и пр.; совсѣмъ не упоминаются хроматическія таблицы; нѣтъ ни слова объ аномаліяхъ и искусственныхъ деформацияхъ; не указываются особенности изслѣдованія женщинъ; нѣтъ совѣта и указанія, какъ и какія собирать коллекціи и пр.

Переходя къ измѣрительнымъ даннымъ, авторъ прежде всего перечисляетъ инструменты, какими, по его мнѣнію, долженъ запастись изслѣдователь. Такихъ инструментовъ онъ рекомендуетъ 5: 1) складной штативъ своего образца, судя по рисунку, очень несовершенный, 2) деревянный складной стулъ вышиною 50 сант. (безъ объясненія назначенія этого «инструмента»), 3 и 4) толстотный и скользящій циркули и 5) обыкновенный клеенчатый сантиметръ (метрическая лента?). Ни объ одномъ изъ новѣйшихъ усовершенствованій и приобретений антропометрической техники авторъ не обмолвился ни единымъ словомъ. Свои «наставленія» относительно измѣрительныхъ данныхъ авторъ начинаетъ съ роста. Какъ ни проста техника измѣренія роста, все же слѣдовало бы указать, въ какомъ положеніи долженъ стоять измѣряемый, какъ ему держать голову, оставаться въ обуви или безъ обуви и т. д.; вмѣсто этого,—неизвѣстно, для чего,—авторъ выписываетъ изъ «Les races et les peuples» Деникера длинный списокъ народностей съ указаніемъ ихъ средняго роста, при чемъ,—по винѣ ли самого автора или корректора,—многія названія искажены до неузнаваемости, напр.: пельсы и фульды Французскаго Судана (у Деникера *peuls ou foublé*), сомалисы (*somalis*—сомалийцы), магаты Калифорніи (*mohaves de Californie*), мозамбиты (*mzabites, berbers de M'Zab, Algérie*), тимурцы (*timoriens*, жители о-ва Тимора), феги́йцы (*fuégiens*) и др. Послѣ роста авторъ останавливается на головномъ указателѣ. Наибольшую длину черепа авторъ предлагаетъ измѣрять отъ «переносицы», а наибольшую ширину — на «наиболѣе широкихъ частяхъ черепа надъ ушами». Но продольный діаметръ, взятый отъ переносья, никогда не будетъ наибольшій; точно также не всегда наибольшую ширину черепъ имѣетъ прямо надъ ушами, а очень часто нѣсколько сзади и выше ихъ, на темянныхъ буграхъ. Такимъ образомъ, головной указатель, по «наставленію» г. Талько-Грынцевича, указываетъ на соотношеніе совсѣмъ другихъ величинъ, чѣмъ какія обычно приняты въ антропологической литературѣ. Своеобразной схемы держится авторъ и при подраздѣленіи головнаго указателя на различныя категоріи; такъ, долихоцефалы, по автору, должны имѣть указатели до 77,75, субдолихоцефалы — отъ 77 (77,76?) до 79,6, мезоцефалы — отъ 79,7 до 81,9, суббрахицефалы — отъ 82 до 85,2 и брахицефалы — 85,3 и выше. Въ названіяхъ народностей, которыхъ авторъ перечисляетъ на полоторыхъ страницахъ, обозначая ихъ головной указатель (почти исключительно по даннымъ Деникера), опять масса ошибокъ: канарійцы (*kolariens*), бетсипсисараки (*bet-simisarakaka, Madagascar*), цолы, сереры и либу (*ouolofs, serers et leybou*), батски (*bateké*), коран (*karaya*), санды (*sandé*), аракалы (*arakanaïs*), мо-

рикона (maricora), индусы разных расъ (вм. кастъ, castes), американскіе caribes превращены въ карамбовъ, буряты отнесены къ европейцамъ и пр. Ширина лба, по автору, «берется кнаружи и кверху отъ обѣихъ глазныхъ орбитъ на мѣстѣ утолщенія, ошупываемаго пальцами, подъ которыми лежатъ шовъ, соединяющій лобный отростокъ скуловой кости съ скуловымъ отросткомъ лобной»,—очень запутанное и неясное объясненіе, которое скорѣе можетъ быть отнесено къ измѣренію т. наз. глазничнаго діаметра, или верхняго поперечнаго діаметра лица, чѣмъ наименьшаго лобнаго діаметра. «Размѣръ горизонтальной окружности,—читаемъ далѣе,—берется кругомъ головы сантиметромъ, который, пройдя по наиболѣе выдающейся части затылка, *оканчивается на переносѣ*». Появленіе здѣсь «переносѣ» можно приписать только какой-то странной опечаткѣ,—измѣреніе горизонтальной окружности головы, какъ извѣстно, начинается и оканчивается на glabella. «Поперечно-ушная дуга измѣряется поперекъ головы *отъ одного уха до другого*»—опять неясное объясненіе: «отъ одного уха до другого»; слѣдовало бы сказать: «отъ верхняго края козелка уха одной стороны чрезъ bregma до той же точки на противоположной сторонѣ». Лицевая линія опредѣляется, по словамъ автора, «лентой (!) разстояніемъ отъ корня волосъ на лбу до нижняго края подбородка». «Для опредѣленія ширины лица,—пишетъ авторъ,—принимаютъ 3 измѣренія: наибольшую ширину или наибольшій лицевой діаметръ, измѣряемый отъ наиболѣе отстоящихъ точекъ скуловыхъ дугъ, ширину щекъ или щечный діаметръ—отъ *выдающейся точки (?)* одной щеки до другой и, наконецъ, среднія точки между обоими измѣреніями составляютъ ширину скулъ, или размѣръ скулового діаметра». Можно быть увѣреннымъ, что оба послѣднихъ размѣра, при тѣхъ исходныхъ точкахъ, какія рекомендуются авторомъ, всегда будутъ измѣряться невѣрно,—опредѣленной «выдающейся точки» щекъ нѣтъ, и разъ невѣрно будетъ измѣрять щечный діаметръ, не будетъ вѣрно взяты и скуловой. Ширину уха авторъ предлагаетъ измѣрять «отъ начала завитка раковины до задняго края ея». «Величина мозгового черепа,—по словамъ «наставленія»,—опредѣляется вычитаніемъ высоты надъ почвою подбородочной точки изъ высоты роста». Такъ измѣряется величина головы въ вертикальной проекціи, а высота мозгового черепа опредѣляется вычитаніемъ изъ высоты роста высоты надъ поломъ слухового отверстія. Приведенными выдержками почти исчерпываются всѣ тѣ объясненія, которыя авторъ нашелъ нужными включить въ свои «наставленія». Что касается цѣлаго ряда другихъ размѣровъ, то авторъ просто приводитъ одни названія ихъ, безъ всякихъ поясненій способа измѣреній, забывая, что свои «наставленія» онъ предназначаетъ для лицъ, совершенно незнакомыхъ съ техникой и терминологіей антропометріи.

Въ общемъ антропологическую программу, составленную Ю. Д. Талько-Грынцевичемъ, приходится признать крайне неудачной, и пользованіе ею не можетъ быть рекомендовано.

Въ заключеніи позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу «физіономическихъ снимковъ», о которыхъ трактуется въ другой главѣ «Справочной книжки для путешественниковъ» («Примѣненіе фотографіи въ путешествіяхъ») и другимъ авторомъ, г. Л. Бородавскимъ. Авторъ рекомендуетъ снимать голову «по возможности въ полный профиль или въ полный en face, при естественномъ наклонѣ къ туловищу» (стр. 416). Антропологическими руководствами требуются фотографическіе снимки не одного какого-либо рода изъ двухъ, въ профиль или en face, а обѣихъ—и въ профиль, и en face. Выраженіе: «естественный наклонъ къ туловищу» можетъ быть понимаемо раз-

лично; лучше было бы указать одну изъ тѣхъ горизонталей, какія примѣняются въ антропометріи,—преимущественно нѣмецкая и рѣже французская. Авторъ неправъ далѣе (419 стр.), утверждая, что «снимки, сдѣланные спереди и сбоку, удовлетворяютъ почти всѣмъ научнымъ требованіямъ; но въ снимкахъ, сдѣланныхъ сзади, почти не ощущается необходимости». Снимки послѣдняго рода не менѣе важны, чѣмъ спереди и сбоку. Непонятно, наконецъ, слѣдующій советъ автора: «такъ какъ трудно непосредственно на живомъ существѣ вычислить соотношенія между величинами отдѣльныхъ частей его тѣла, то чрезвычайно полезно имѣть точно измѣренные снимки тѣла цѣликомъ». Непонятна, во-первыхъ, необходимость вычислять соотношенія непосредственно на живомъ существѣ (?),—для этого есть таблицы, гдѣ всѣ соотношенія вычислены; во-вторыхъ, сомнѣваемся, чтобы измѣренія снимковъ могла принести чрезвычайную пользу, такъ какъ эти измѣренія никогда не могутъ быть точными и никогда не могутъ замѣнить измѣреній на живыхъ объектахъ.

Ал. Ивановскій.

Проф. И. А. Сикорскій. Всеобщая психологія съ фیزیономикой въ иллюстрированномъ изложеніи. Кіевъ, 1904. Ц. 5 руб.

Роскошно изданная и снабженная многочисленными иллюстраціями (20 табл. въ краскахъ и 286 рис. въ текстѣ) книга проф. И. А. Сикорскаго представляетъ широко задуманный трудъ, равно интересный какъ для психолога и психіатра, или же для врача вообще, такъ и для художника и для антрополога; отличающаяся вмѣстѣ съ тѣмъ доступностью изложенія, она заинтересуетъ всякаго образованнаго читателя. Широко трактуя свой предметъ, въ изложеніе его авторъ вводитъ данныя по исторіи мірозданія, по физикѣ, биологіи, антропологіи и собственно психологіи. Для антропологовъ книга И. А. Сикорскаго особенно интересна въ томъ отношеніи, что она является первою не только въ русской, но и въ мировой научной литературѣ попыткою систематическаго введенія въ предметъ психологіи данныхъ антропологіи. Антропологическая часть книги проф. Сикорскаго содержитъ изложеніе данныхъ по общей антропологіи, начиная съ вопроса о происхожденіи человѣка; далѣе идетъ разсмотрѣніе главнѣйшихъ физическихъ признаковъ человѣческихъ расъ: роста, покрововъ кожи, ея пигментации, формы и размѣровъ головы и т. д. За физической характеристикой расъ слѣдуетъ краткая психологическая характеристика главнѣйшихъ европейскихъ народовъ—русскихъ, англичанъ, германцевъ, французовъ и евреевъ. Немалое мѣсто отводится и патологической антропологіи, т.-е. вопросу о физическихъ признакахъ вырожденія. Въ отдѣлѣ собственно психологіи обращаютъ на себя вниманіе главы, посвященныя душѣ ребенка, въ области изученія которой авторъ раньше далъ уже нѣсколько сольдныхъ работъ. Значительный отдѣлъ книги посвященъ фیزیономикѣ. Проф. Сикорскій не мало поработалъ надъ изученіемъ мимическихъ движеній и тѣхъ характерныхъ чертъ, какія накладываютъ на лицо человѣка его привычныя настроенія, аффекты, образъ жизни, профессія, нѣкоторыя патологическія состоянія и т. д., и въ настоящей книгѣ даетъ сводъ результатовъ своихъ многолѣтнихъ въ этой области наблюденій. Этотъ отдѣлъ книги особенно обильно снабженъ иллюстраціями, взятыми какъ изъ художественныхъ произведеній, такъ и изъ богатой коллекціи фотографическихъ снимковъ больныхъ и здоровыхъ людей, специально подбираемой авторомъ ради изученія мимики въ теченіе многихъ лѣтъ. При громадномъ количествѣ данныхъ, вводимыхъ въ изложеніе, почти неизбѣжными являются нѣ-

которыя неточности по отношенію къ отдѣльнымъ даннымъ; есть такіа, между прочимъ, и по отношенію къ антропологическимъ даннымъ; но мелкія погрѣшности отнюдь не умаляютъ ни значенія, ни интереса новой книги проф. Сикорскаго.

В. В. Воробьевъ.

И. И. Пантюховъ. Курневка. Медико-антропологическій очеркъ. Кіевъ, 1904.

Работники на нивѣ антропологіи хорошо, конечно, знаютъ, какъ много надо скопить матеріаловъ, сколько труда надо положить на утомительную и кропотливую ихъ обработку, чтобы получить въ результатъ хоть сколько-нибудь удовлетворительный отвѣтъ на отдѣльные, частные вопросы. Для положительнаго же рѣшенія большинства общихъ и наиболѣе важныхъ вопросовъ антропологіи весь скопленный этой еще юной наукой матеріалъ оказывается недостаточнымъ. Между тѣмъ, въ широкихъ общественныхъ кругахъ до сихъ поръ еще нерѣдко существуетъ представленіе объ антропологіи, какъ о такой чудодѣйственной и полумистической наукѣ, которая даетъ возможность, на основаніи изслѣдованія двухъ-трехъ ископаемыхъ череповъ, десятка измѣреній на живыхъ и пары-другой историческихъ справокъ, возсоздать всю эволюцію человѣческаго рода вообще, исторію данной мѣстности и даннаго человѣческаго племени въ частности, да еще попутно рѣшить цѣлый рядъ важѣйшихъ проблемъ жизни человѣчества, его отношеній къ окружающей природѣ и т. д. Г. Пантюховъ, несмотря на то, что за нимъ числится цѣлый рядъ работъ по антропологіи, по отношенію къ взглядамъ на задачи и методы антропологіи принадлежитъ не къ антропологамъ, а къ публикѣ: онъ глубоко убѣжденъ, повидимому, въ возможности построенія самыхъ широкихъ выводовъ на основаніи самаго ничтожнаго матеріала. Изслѣдовавъ для изученія Курневки (предмѣстье г. Кіева) 10 живыхъ курневцевъ, потомъ 40 кіевлянъ и 15 уроженцевъ другихъ уѣздовъ Кіевской губ. и просмотрѣвъ по отношенію къ цвѣту волосъ и глазъ, а также формѣ носа еще 100—200 особей, прибавивъ къ этому просмотръ нѣсколькихъ древнихъ череповъ, добытыхъ въ самой Курневкѣ, и съ десятокъ другихъ старыхъ кіевскихъ череповъ, сдѣлавъ, наконецъ бѣглый обзоръ исторіи Курневки,—г. Пантюховъ приходитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ: современные курневцы являются прямыми потомками и носителями физическихъ чертъ первобытнаго человѣка, созданнаго Богомъ, въ эпоху мамонта здѣсь же на мѣстѣ (въ самой Курневкѣ?). Близкій къ велико- и бѣло-русскому типу, современный курневецъ все же отличается какъ отъ нихъ, такъ и отъ южно-русскаго (?) типа. Одной изъ характерныхъ особенностей его является вздернутый носъ. Упомянувъ о взглядахъ на праславянина, какъ на бѣлокурого долихоцефала (проф. Нидерле) и какъ на темнаго брахицефала (другіе авторы), г. Пантюховъ утверждаетъ, что среди курневскихъ аборигеновъ были и долихо- и брахицефалы, и свѣтлые, и темные, и вмѣстѣ съ тѣмъ курневскій аборигенъ (праславянинъ) ни съ кѣмъ не смѣшивался и созданъ въ періодъ мамонта тутъ же на мѣстѣ (надо, слѣдовательно, думать, что курневецъ такъ и «созданъ» смѣшаннымъ или, по крайней мѣрѣ, что здѣсь имѣлъ мѣсто не одиночный, а множественный актъ творенія).

Въ своемъ изложеніи г. Пантюховъ принимаетъ за несомнѣнныя истинны самыя рискованныя предположенія въ родѣ, напр., упомянутого уже полсженія о томъ, «что всѣ человѣческіе типы произошли по волѣ Творца независимо другъ

отъ друга въ различныхъ долго разъединенныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ» и что «главнѣйшіе типы и теперь остаются на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они были созданы. Съ появленіемъ человека сотвореніе новыхъ родовъ закончилось» (стр. 6). Попутно авторъ устанавливаетъ и такія положенія: «Славяне никогда не любили торговли (стр. 58). Пришлое населеніе оставляетъ на аборигенахъ свой значительный слѣдъ и ассимилируетъ ихъ только въ томъ случаѣ, когда оно поддерживается все новыми и новыми волнами пришельцевъ, въ противномъ же случаѣ чистый типъ аборигеновъ скоро восстанавливается» и т. д.

Припоминая рядъ другихъ антропологическихъ работъ того же автора, нельзя не сказать, что свойственная г. Пантюхову склонность къ большимъ выводамъ изъ малаго матеріала, къ чрезмѣрно широкимъ и бездоказательнымъ обобщеніямъ, равно какъ и недостаточное критическое отношеніе къ литературнымъ матеріаламъ, въ настоящей работѣ автора выразились съ особенной силой.

В. В. Воробьевъ.

Н. Лежневъ. Зобъ въ Россіи. Диссер. на ст. д-ра мед. Москва, 1904.

Несмотря на значительное распространеніе зоба въ Россіи, мы не имѣли специальной работы, въ которой бы весь имѣющійся матеріалъ былъ собранъ и разработанъ. Настоящій трудъ д-ра Лежнева и является пополненіемъ указанного пробѣла. Цѣль автора дать очеркъ географическаго распространенія эндемическаго зоба въ Россіи и обратить вниманіе на успѣхъ хирургическаго лѣченія, такъ что вопросъ о зобѣ разсматривается не всесторонне, особенно съ стороны этиологіи. Вначалѣ авторъ приводитъ общія свѣдѣнія о зобѣ въ Россіи на основаніи данныхъ Медицинскаго департамента съ 1884 г. по 1895 г. и по губерніямъ за 7 лѣтъ (1886—1892); оказалось зарегистрированныхъ 103745 чел., при чемъ наибольшее число приходится на Пермскую губ. (10745), Ферганскую область (9221) и Семирѣченскую (4315). За 15 лѣтъ было забракковано зоба 4389 чел. Наиболѣе подробно представлены авторомъ свѣдѣнія объ эндеміи зоба по губерніямъ и областямъ съ указаніемъ матеріаловъ, которыми авторъ располагалъ. Въ слѣдующей главѣ приводится краткая характеристика эндемическаго зобатыхъ въ Россіи по національностямъ, климатическимъ условіямъ, возрасту (малое число). Въ третьей главѣ описываются эндеміи зоба въ Россіи, такъ какъ нерѣдко въ эндемическихъ районахъ наблюдается эндемическое распространеніе остраго скоротечнаго зоба. Наименѣе разработана глава объ этиологіи зоба (129—158). Последняя глава, наибольшая, посвящена оперативному лѣченію зоба (159—327), съ указаніемъ данныхъ изъ хирургической клиники Московскаго университета за 1880—1903 гг., съ приложеніемъ матеріаловъ къ статистикѣ оперативнаго лѣченія зоба въ Россіи съ 1852 и до 1903 г. За означенный періодъ было операций зоба 575 (84% женщинъ и 16% муж.), со смертностью 5,2%.

На основаніи собранныхъ данныхъ авторъ приходитъ къ выводамъ, что эндемическій зобъ въ Россіи распространенъ въ значительной мѣрѣ и мѣстами онъ сопровождается кретинизмомъ; въ большинствѣ случаевъ зобъ бываетъ болѣзнью наследственной, при чемъ авторъ полагаетъ, что есть много данныхъ смотрѣть на зобъ, какъ на хроническую инфекционную болѣзнь, и необходимо принять соответствующія мѣры для борьбы съ распространеніемъ зоба. Въ этомъ отношеніи на земствѣ лежитъ обязанность заняться детальнымъ изученіемъ вопроса объ этиологіи зоба. Въ концѣ книги приложенъ указатель литературы о распространеніи зоба въ Россіи.

Д. Никольскій.

В. Е. Забулаевъ. Зобъ и костопа зубовъ среди школьниковъ въ Нижне-Павдинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губ. „Врачеб. Газета“, 1905 г., № 7.

По распространенію зоба Пермская губ. занимаетъ первое мѣсто въ Россіи. Изслѣдованій о распространеніи зоба среди дѣтей вообще и школьниковъ въ частности почти не было, а потому настоящая работа врача Забулаева, несмотря на малочисленность наблюдений, представляетъ интересъ не только съ санитарной стороны, но и съ антропологической. Всего изслѣдовано имъ 105 школьниковъ (изъ нихъ 72 мальчика и 33 дѣвочки). Зобатыхъ оказалось 89 человекъ или 84, 7⁰/₀; изъ нихъ мальчиковъ — 61 (84, 4⁰/₀), дѣвочекъ — (84, 8⁰/₀); по возрасту они распредѣлялись такъ:

	8 л.		9 л.		10 л.		11 л.		12 л.		13 л.		Неизв.	Всего.	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	м.	д.
Всего . . .	6	8	16	9	18	11	15	4	12	1	4	»	2	72	33
Зобатыхъ .	6	4	12	9	16	11	12	3	11	1	3	»	1	61	28

Такимъ образомъ, заболѣваемость зобомъ увеличивается съ 8-лѣтняго возраста, давая для 8-лѣтнихъ—71, 4⁰/₀, 9-лѣтнихъ—84⁰/₀, для 10-лѣтнихъ—93, 1⁰/₀; въ 11 лѣтъ ⁰/₀ заболѣваемости падаетъ до 78, 7⁰/₀, а для 12-лѣтнихъ снова повышается, достигая 92, 3⁰/₀. Далѣе авторомъ констатировано, что въ 28 случаяхъ зобатости школьниковъ подобное же заболѣваніе наблюдалось у ихъ родителей или братьевъ и сестеръ. Нѣкоторые заявляли, что зобъ имѣется у всего семейства цѣликомъ. По продолжительности заболѣванія зобомъ оказалось, что почти ³/₄ больныхъ опредѣлили продолжительность заболѣваемости, причемъ чаще всего наблюдается заболѣваніе отъ ¹/₂ года до 2 лѣтъ. Что касается причины заболѣванія зобомъ, то въ населеніи существуютъ различныя мнѣнія: по однимъ болѣзнь происходитъ отъ воды, по другимъ эта болѣзнь—заразная; многіе указываютъ на наследственность. Для борьбы съ этимъ бѣдствіемъ авторъ не первомъ мѣстѣ ставитъ снабженіе населенія здоровой питьевой водой.

Попутно съ изслѣдованіемъ распространенности зоба среди дѣтей школьнаго возраста авторъ изслѣдовалъ у нихъ и зубы. Изъ 105 осмотрѣнныхъ каріозные зубы оказались у 86 чел., т.е. у 81, 9⁰/₀ школьниковъ; изъ 72 мальчиковъ каріозные зубы были у 61 или 84, 7⁰/₀; изъ 33 дѣвочекъ—у 25 или 79, 7⁰/₀; наибольшій ⁰/₀ дѣтей съ каріозными зубами приходится на 8-лѣтній возрастъ—изъ 14 учащихся у 12 человекъ или 85, 7⁰/₀; для 9-лѣтнихъ—80⁰/₀, 10-лѣтнихъ—79, 3⁰/₀, 11-лѣтнихъ—78, 7⁰/₀. У 86 учащихся съ больными зубами было каріозныхъ зубовъ 426, что на одного составляетъ почти по 5 зубовъ; у 61 мальчика было 302 каріозныхъ зуба, у 25 дѣвочекъ—124 каріозныхъ зуба. Такое значительное количество каріозныхъ зубовъ у дѣтей названнаго населенія объясняется присутствіемъ зоба, такъ какъ, по мнѣнію проф. Разумовскаго и д-ра Кондоратскаго, зобъ предрасполагаетъ къ каріознымъ процессамъ въ зубахъ. Помимо каріозныхъ процессовъ въ зубахъ, у школьниковъ автору неоднократно приходилось констатировать или двойной рядъ зубовъ, или рѣдкіе зубы, съ большими промежутками между ними, или же неправильно растущіе зубы. Желательно было бы произвести подобныя наблюденія въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ наблюдается распространеніе зоба.

Д. Никольскій.

A. Forster. *Kurzer Bericht über das Muskelsystem eines Papua-Neugeborenen.* „Anatomischer Anzeiger“, T. XXIV, № 7.

Исследуя труп новорожденного папуаса, Forster отметил на нем, между прочим, следующие особенности в строении мускулатуры: 1) слияние *m-li scaleni medii* и *postici* в одну общую массу (вариант, наблюдавшийся мною нерѣдко и на здѣшнемъ матеріалѣ); 2) происхождение ромбовидной мышцы отъ 4 шейного до 6 грудного позвонка; 3) добавочные пучки *m-li serrati magni* отъ 9 и 10 ребра, не прикрѣпляющіеся къ лопаткѣ и стоящіе въ связи съ нижнимъ краемъ ромбовидной мышцы; 4) тѣсную нераздѣльную связь внутренней косой брюшной мышцы съ внутренними межреберными; 5) необыкновенную ширину *m-li pronatoris quadrati* въ направленіи вверх; 6) своеобразное устройство слабо развитой сѣдалищной мускулатуры (наличие четвертой сѣдалищной мышцы на той и другой сторонѣ и пр.). Любопытно, что ни *plantaris*, ни *psaos minor* не представляли отклоненій отъ того ихъ типа, который наблюдается у европейцевъ. Мимическая мускулатура лица оказалась въ состояніи атактическаго развитія. Признаки прогрессивнаго характера были выражены исключительно въ предѣлахъ конечностей. Въ общемъ можно сказать, что мускулатура описываемаго папуасика отличалась меньшею дифференцировкой по сравненію съ тою ея картиною, которая обычно наблюдается у новорожденныхъ среди бѣлой расы. Болѣе подробное изложеніе этого «случая» можно найти въ „Nova Acta Academiae Leopoldinae“ за 1904 г., гдѣ представлены также относящіеся сюда рисунки.

Р. Вейнбергъ.

A. Francis Dixon. *On certain markings, due to nerves and blood-vessels, upon the cranial-vault; their significance and the relative frequency of their occurrence in the different races of mankind.* „Journ. of anat. and physiology.“ Vol. XXXVIII, N. S. Vol. XVIII, p. 377—398. 1904.

На основаніи изученія пѣлаго ряда череповъ авторъ убѣдился, что надглазничная ямка (*supra-orbital groove*) лобныхъ костей, служащая для прохожденія одноименнаго нерва, встрѣчается сравнительно рѣдко у тасманийцевъ, австралийцевъ, эскимосовъ и меланезійцевъ (включая сюда и папуасовъ); гораздо чаще можно было наблюдать это образованіе на черепахъ изъ западной и южной Африки. Азіатскія расы и полинезійцы занимаютъ какъ бы промежуточное положеніе между названными двумя группами. У древнихъ египтянъ надглазничныя ямки встрѣчены авторомъ столь же часто, какъ среди современныхъ негровъ.

Р. Вейнбергъ.

Koganei, Arai und Shikinami. *Varietätenstatistik der Muskeln in Japan.* Труды Медицинскаго Общ. въ Tokyo, т. XVII.

Авторы сообщаютъ цифровыя данныя относительно распространенія нѣкоторыхъ вариантовъ мышечной системы среди кореннаго населенія Японіи. Заимствуемъ изъ числа ихъ только такія варіаціи, которыя могли бы имѣть значеніе для сравнительнаго изслѣдованія расъ. 1) *Musculus sternalis* на 60 изслѣдованныхъ мужскихъ трупахъ былъ встрѣченъ 8 разъ (6,7%), на женскихъ, изслѣдованныхъ въ числѣ 32, не оказался; 2) *Musculus levator glandulae*

thyreoideae найденъ 16 разъ на 48 труповъ (33%); 3) Третья головка *m-li bicipitis* отъ *m-li brachialis* 44 раза на 309 конечностей; 4) *Extensor digitorum manus brevis* 20 разъ на 298 конечностей; 5) Четвертое сухожилие короткаго сгибателя пальцевъ ноги (*flexor digitorum brevis*) 96 разъ на 212 конечностей; 6) Четвертое сухожилие *m-li extensor digitorum brevis* ноги 100 разъ на 307 конечностей. *Peroneus tertius* отсутствовалъ 10 разъ въ числѣ 308 конечностей, *m-lus plantaris*—34 раза, *m-lus quadratus femoris*—6 разъ, *m-lus psoas minor*—157 разъ, *m-lus extensor digitorum communis*—32 раза, *m-lus pyramidalis*—6 разъ; дагѣ наблюдалось неполное обособленіе *m-li teretis minoris* 39 разъ, полное слияніе его—31 разъ; *m-lus palmaris longus* имѣлъ слабое развитіе 5 разъ, отсутствовалъ 12 разъ. Двойное сухожилие собственнаго разгибателя мизинца встрѣчено 87 разъ, прободеніе грушевидной мышцы—въ 69 случаяхъ, прохожденіе надъ нимъ микровожнаго нерва—въ 1 случаѣ. Цифры эти отчасти совпадаютъ съ соответствующими данными относительно европейцевъ; нѣкоторые варианты, какъ, напр., *m-lus sternalis*, въ нашихъ широтахъ наблюдаются, пожалуй, нѣсколько рѣже.

P. Вейнбергъ.

Dr. Wilhelm Fischer. Ein einfaches und praktisches Verfahren für Hand- und Fussabdrücke auf Papier. „Archiv für Anthropologie“, 1904, Heft 4.

Для полученія оттисковъ стопы наиболѣе употребительнымъ способомъ въ настоящее время считается наложеніе стопы на зачерненную сажей бумагу или на простую бумагу, при чемъ стопа предварительно смазывается масломъ или печатною краскою. Недостатками этого способа являются, съ одной стороны, хлопотливость и неточность, съ другой — трудность сохраненія полученныхъ оттисковъ въ чистомъ видѣ и для отпечатыванія въ качестве приложений. Казалось, наиболѣе удобнымъ способомъ было бы полученіе оттисковъ въ видѣ акварелей, такъ какъ они и лучше сохраняются, и чище. Для того, чтобы смазать стопу какою-либо водною краской, слѣдуетъ для очищенія отъ кожного сала предварительно обмыть ее энергично мыломъ, алкоголемъ и эфиромъ, и все-таки между соприкасающимися поверхностями пальцевъ отлагаются остатки краски, оставляющіе на рисунокѣ неясныя, сливающіяся мѣста. Въ такомъ видѣ и этотъ способъ не вполне отвѣчаетъ своему назначенію. Fischer предлагаетъ получать акварельные снимки путемъ химическаго воздѣйствія реактивовъ, нанесенныхъ на стопу и бумагу въ моментъ ихъ соприкосновенія, такъ сказать, *in statu nascendi*. Наиболѣе подходящею для этой цѣли оказалась берлинская лазурь. Берлинская лазурь — темнаго цвѣта, очень стойкая краска, состоящая изъ двухъ почти безцвѣтныхъ жидкостей, именно изъ слабаго раствора *Liq. ferri sesquichlorati* (1:1000) и *Kali ferrocyanati* (1:100). Для полученія оттисковъ по этому способу поступаютъ такъ: испыдуемый субъектъ садится на скамейку, подъ ноги ему подкладываютъ гладкую, деревянную подставку, стеклянную или мраморную пластинку. Ноги предварительно тщательно моютъ мыломъ. Листъ бумаги или картона энергично и равномерно натирается кусочкомъ ваты, смоченнымъ растворомъ *Kali ferrocyanati*. Стопа также смачивается растворомъ *Liq. ferri sesquichlorati*. На приготовленную и положенную на ножную подставку бумагу испыдуемый субъектъ ставитъ ногу, согнутую въ колѣнѣ подъ прямымъ угломъ; затѣмъ онъ встаетъ, послѣ чего снова садится и приподнимаетъ ноги; получается ясный отпечатокъ, окрашенный берлинской лазурью,

не требующій дальнѣйшей обработки для своего сохраненія. Краска смывается легко водою съ мыломъ. Листы бумаги можно окрашивать и заранее, при чемъ бумага эта сохраняется много лѣтъ, такъ что для полученія оттисковъ остается только смазывать стопу. Для любителей другихъ цвѣтовъ можно рекомендовать смазывать бумагу антипиринномъ (даетъ съ *T. ferri sesquichlorati* красную окраску), салициловой кислотой (фіолетовая окраска), фенацетиномъ (коричневато-красная), танинномъ (синь-черная).

К. Бари.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1905 годъ (XII годъ изданія)
НА ЖУРНАЛЪ

„ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ“,

издаваемый ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОТДѢЛЕНІЕМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографии въ Москвѣ (Политехнический музей),

подъ редакціей проф. Д. Н. Анучина.

Журналъ выходитъ 4-мя книжками въ годъ, размѣромъ каждая въ 10—13 печатныхъ листовъ, съ приложеніемъ картъ, фототипій и рисунковъ въ текстѣ. Цѣна годовому изданію 6 руб. съ пересылкой и доставкой.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Б. О. Адлеръ, проф. Н. И. Андрусовъ, проф. Д. Н. Анучинъ, А. С. Барковъ, Л. С. Бергъ, В. Г. Богоразъ (Танъ), А. А. Борзовъ, П. А. Бѣльскій, проф. А. И. Воейковъ, С. Г. Григорьевъ, С. П. Думанскій, пр.-доц. Б. М. Житковъ, пр.-доц. А. А. Ивановскій, Д. И. Иловайскій, Д. И. Іохельсонъ, А. А. Кругеръ, проф. Э. Е. Лейстъ, В. Н. Леоновъ, Е. И. Луценко, проф. А. П. Павловъ, пр.-доц. А. В. Павловъ, И. П. Силиничъ, Л. Д. Синицкій, А. А. Сперанскій, В. Л. Стрешевскій, Н. Н. Тихоновичъ, проф. В. Уазъ, пр.-доц. А. О. Флеровъ, С. В. Чефрановъ, Ю. М. Шокальскій и др.

Прежніе годы «Землевѣдѣнія» могутъ быть приобретаемы по 5 р. за годъ, за исключеніемъ 1-го (1894) года, который, безъ 1-й книжки, можетъ быть полученъ за 3 р. Полная серія за 11 лѣтъ (1894—1904) безъ 1-й книжки 1894 г. стоитъ 50 р., съ 1-й (рѣдкой) книжкой 1904 г. — 65 р., съ подпиской на 1905 годъ—70 руб., а безъ 1-й книжки 1894 г.—55 р.

НА	ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА	ГОДЪ
1905 г.	НА	XVII.

„Этнографическое Обозрѣніе“,

журналъ, издаваемый Этнографическимъ Отдѣломъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографии, состоящаго при Московскомъ университетѣ,


подъ редакціей

Предсѣдателя Отдѣла В. О. Миллера и товарища предсѣдателя Н. А. Янчука.

Выходитъ четыре раза въ годъ, въ необязательные сроки, книжками, около 12 листовъ каждая въ форматъ больш. 8°.

Цѣна годовому изданію 6 р. съ доставкой и пересылкой.

За границу 7 руб. съ пересылкой.

 Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ РЕКОМЕНДОВАНО для приобретенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Обращать ся въ редакцію «Этнографическаго Обозрѣнія»: Москва, Политехнический музей.

Труды Антропологического Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н. Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва, 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Анатолій Петровичъ Богдановъ (съ портретомъ).—А. I. Рождественскій—Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графич. таблицами).—Н. В. Гильченко—Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кубанскіе казаки.—А. Д. Элькинъ—Привислинскіе поляки.—Н. А. Янчукъ—Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ.—А. А. Арутиновъ—Къ антропологіи кавказскаго племени удины.—Н. П. Константиновъ—Щипуниги—Къ краниологіи древняго населенія Костромской губ.—Д. Н. Анучинъ—Е. А. Покровский, К. Н. Иковъ и А. М. Раевская (некрологи).—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Р. Л. Вейнбергъ—О строеніи большого мозга у азовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—М. И. Лутухинъ—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза.—П. А. Минаковъ—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—П. А. Минаковъ—Ненормальная волосатость (съ 3 рис.).—В. В. Воробьевъ—Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. (съ 9 діаграм.).—В. И. Васильевъ—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Серпуховскаго у., Московской губ. (съ 4 діаграм.).—Н. В. Гильченко—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.—А. А. Ивановскій—Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели.—П. А. Минаковъ—О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—А. Д. Элькинъ—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 діагр.).—А. Д. Элькинъ—Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—Д. Н. Анучинъ—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортилье.—А. А. Ивановскій—Секція антропологіи XII-го международнаго сѣзда врачей (съ 6 рис.).—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XX: В. В. Воробьевъ—Наружное ухо человѣка. Москва, 1901 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI: А. Д. Элькинъ—Евреи (сравнительно-антропологическое изслѣдованіе, преимущественно надъ польскими евреями). Съ 6 діагр. и 70 рис. въ текстѣ. Москва, 1903 г. Цѣна 4 руб.

Томъ XXII: А. А. Ивановскій—Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXIII: А. А. Арутиновъ—Удины (Матеріалы для антропологіи Кавказа). Москва, 1905 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

